

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
Научный журнал**

Том 14 № 3 / 2024

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Economics, Sociology and Management
Scientific Journal**

Vol. 14 № 3 / 2024

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Каменева Татьяна Николаевна, д-р социол. наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Каменский Евгений Георгиевич, д-р филос. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (Уфа, Россия)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Стефановская Наталия Александровна, д-р социол. наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2024

 Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Джигоевой

Подписано в печать 28.06.2024. Формат 60х84/8.

Дата выхода в свет 26.07.2024.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 32,1.

Тираж 1000 экз. Заказ 30.

16+

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Tatyana N. Kameneva, Doctor of Sociology, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Evgeny G. Kamensky, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor,
MIREA – Russian Technological University (Moscow,
Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor,
Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy,
Professor, Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan
Bator Branch of Plekhanov Russian University of
Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate
Professor, Bashkir Academy of Public Administration
and Management under the Head of the Republic
of Bashkortostan (Ufa, Russia)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics,
Professor, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Central Russian Institute of
Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh
State University (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

Natalia A. Stefanovskaya, Doctor of Sociology,
Associate Professor, Tambov State University
named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor,
Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial
University under the Government of the Russian
Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor,
Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate
Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow
Institute of Physics and Technology (National Research
University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor,
Independent Agency of Accreditation and Rating
(Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**

305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieeconomy/>

© Southwest State University, 2024

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center
of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:
the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Djioeva

Sent to the printer 28.06.2024. Format 60x84/8.

Release date 26.07.2024.

Offset paper. Printer's sheets: 32,1.

Circulation 1000 copies. Order 30.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	10
Оригинальные статьи	
Развитие национальных экономических систем в условиях трансформации процессов глобализации и регионализации	10
<i>Плотников В. А., Пшеничникова С. Н., Федотов В. А.</i>	
Мировые тенденции инвестиционной политики стран в сельском хозяйстве в условиях перехода к возобновляемым источникам энергии	25
<i>Кузьмина В. М., Пархомчук М. А.</i>	
Диверсификация концепции внешнеэкономической деятельности российских банков в новых экономических условиях	35
<i>Положенцева Ю. С., Логвинова И. О.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ.....	52
Оригинальные статьи	
Искусственный интеллект в государственном и муниципальном управлении: вызовы и перспективы	52
<i>Беляева О. В., Соколова А. Ю.</i>	
Роль искусственного интеллекта в обеспечении эффективного функционирования бизнес-процессов: современное состояние и перспективы.....	62
<i>Пьянова Н. В., Столярова Е. А., Пьянов Р. Р., Крыжановская О. А.</i>	
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	73
Оригинальные статьи	
Динамика развития потребительских предпочтений и поведенческих паттернов поколения Z в условиях цифровой экономики	73
<i>Лапидус Л. В., Гостилович А. О., Жибурт П. Е., Карасева М. О., Самохвалова Е. И., Козлова Е. Д.</i>	
Выбор приоритетного критерия при формировании оптимального управления производственным предприятием с использованием средств цифровизации	93
<i>Лапина М. Л., Серебрякова Н. А., Лукина О. О., Лапшин Д. Д.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	101
Оригинальные статьи	
Инфраструктурные проекты как драйвер экономического развития региональной системы	101
<i>Тренина И. А., Семенихина А. В., Морозова О. И., Колмыкова Т. С.</i>	
Встраивание элементов инновационного развития промышленного комплекса региона в общую концепцию управления	114
<i>Курасов М. В., Жахов Н. В.</i>	
Трансфер технологий как инструмент управления региональной инновационной экономикой	125
<i>Беляева Е. С., Сотников А. А., Ткачева Т. Ю.</i>	
Факторный анализ инновационной активности региональной экономической системы	136
<i>Кудряков Р. И.</i>	
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ	150
Оригинальные статьи	
Организационно-экономические преобразования в сфере агропромышленного комплекса региона в рамках реализации федерального проекта.....	150
<i>Ткачева Т. Ю., Белоусова С. Н., Ерпулева Д. А.</i>	
Экспорт как драйвер развития АПК Российской Федерации	162
<i>Полунина Н. Ю.</i>	

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	173
Оригинальные статьи	
Оптимизация процесса коммуникаций с клиентами при организации продаж на интернет-платформах	173
<i>Шамина О. В., Падерина К. С.</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА.....	183
Оригинальные статьи	
Тенденции развития финансовой системы в условиях экономического кризиса.....	183
<i>Ваганова О. В., Мельникова Н. С., Быканова Н. И., Савицкая А. С., Борисовская П. В.</i>	
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	194
Оригинальные статьи	
Исследование особенностей фриланс-деятельности населения России на онлайн-платформах рынка труда	194
<i>Алехина О. Ф., Бейлина А. Ф., Труфанова С. А., Башлыков Т. В.</i>	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ.....	207
Оригинальные статьи	
Миграционная повестка Калининградской области в контексте социально-экономического развития России	207
<i>Абрамов А. П., Гавриков Ф. А.</i>	
Этническая культура в городском пространстве: теоретический обзор.....	223
<i>Ветрова О. А., Афанасьева В. А.</i>	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА.....	234
Оригинальные статьи	
Добровольческие инициативы НКО в формировании творческих сообществ и креативных пространств города: философский взгляд	234
<i>Касаткина С. С., Аула Е. Р.</i>	
Антиномичность социализации в пространстве цифровой культуры.....	244
<i>Килимова Л. В., Черкашин М. Д.</i>	
Переоткрытие человеческого капитала в условиях рефлексивной современности	256
<i>Коморникова О. М.</i>	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	266
Оригинальные статьи	
Обоснование теоретико-методологических подходов к определению экономической эффективности.....	266
<i>Крахина В. А.</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	276

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY	10
Original article	
Development of national economic systems in the context of transformation of globalization and regionalization processes	10
<i>Vladimir A. Plotnikov, Svetlana N. Pshenichnikova, Vladimir A. Fedotov</i>	
Global trends in the investment policy of countries in agriculture in the context of transition towards renewable energy sources	25
<i>Violetta M. Kuzmina, Mariya A. Parkhomchuk</i>	
Diversification of the concept of foreign economic activity of russian banks in the new economic conditions	35
<i>Yulia S. Polozhentseva, Irina O. Logvinova</i>	
MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS.....	52
Original article	
Artificial intelligence in state and municipal management: challenges and prospects.....	52
<i>Olga V. Belyaeva, Anastasia Y. Sokolova</i>	
The role of artificial intelligence in ensuring the effective functioning of business processes: current state and prospects.....	62
<i>Natalia V. Pyanova, Elizaveta A. Stolyarova, Ruslan R. Pyanov, Olga A. Kryzhanovskaya</i>	
THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION.....	73
Original article	
Dynamics of development of consumer preferences and behavioral patterns of generation Z in the digital economy	73
<i>Larisa V. Lapidus, Aleksandr O. Gostilovich, Polina E. Zhiburt, Maria O. Karaseva, Ekaterina I. Samokhvalova, Evgeniia D. Kozlova</i>	
Selecting a priority criterion when forming optimal management of a production enterprise using digitalization tools	93
<i>Marina L. Lapshina, Nadezhda A. Serebryakova, Oksana O. Lukina, Dmitry D. Lapshin</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	101
Original article	
Infrastructure projects as a driver of economic development of the regional system	101
<i>Irina A. Tronina, Anna V. Semenikhina, Olga I. Morozova, Tatyana S. Kolmykova</i>	
Integrating elements of innovative development of the region's industrial complex into the overall management concept	114
<i>Mikhail V. Kurasov, Nikolai V. Zhakhov</i>	
Technology transfer as a tool for managing the regional innovation economy	125
<i>Elena S. Belyaeva, Alexander A. Sotnikov, Tatyana U. Tkacheva</i>	
Factor analysis of innovative activity of the regional economic system.....	136
<i>Roman I. Kudryakov</i>	
ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES.....	150
Original article	
Organizational and economic transformations in the agro-industrial complex of the region as part of the implementation of the federal project	150
<i>Tatyana Yu. Tkacheva, Svetlana N. Belousova, Darya A. Erpuleva</i>	
Export as a driver of the development of the agro-industrial complex of the Russian Federation.....	162
<i>Natalya Yu. Polunina</i>	

DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES	173
Original article	
Optimization of the process of communication with customers when organizing sales on Internet platforms.....	173
<i>Olga V. Shamina, Ksenia S. Paderina</i>	
PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT.....	183
Original article	
Trends in the development of the financial system during the economic crisis.....	183
<i>Oksana V. Vaganova, Natalia S. Melnikova, Natalya I. Bykanova, Alina S. Savitskaya, Polina V. Borisovskaya</i>	
HUMAN RESOURCES AND EDUCATION	194
Original article	
A study of the peculiarities of freelance activity of the Russian population on online labor market platforms	194
<i>Olga F. Alyokhina, Anna F. Beilina, Svetlana A. Trufanova, Timofey V. Bashlykov</i>	
SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT	207
Original article	
Migration agenda of the Kaliningrad region in the context of socio-economic development of Russia.....	207
<i>Alexander P. Abramov, Fedor A. Gavrikov</i>	
Ethnic culture in urban space: a theoretical review.....	223
<i>Oksana A. Vetrova, Valeriya A. Afanas'eva</i>	
PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN.....	234
Original article	
Voluntary initiatives of non-profit organizations in the formation of creative communities and creative spaces of the city: a philosophical view.....	234
<i>Svetlana S. Kasatkina, Ekaterina R. Aula</i>	
The antinomic nature of socialization in the space of digital culture.....	244
<i>Lyudmila V. Kilimova, Mikhail D. Cherkashin</i>	
Rediscovering human capital in the conditions of reflexive modernity	256
<i>Olga M. Komornikova</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS	266
Original article	
Substantiation of theoretical and methodological approaches to the determination of economic efficiency	266
<i>Valentina A. Krakhina</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS	276

Развитие национальных экономических систем в условиях трансформации процессов глобализации и регионализации

В. А. Плотников¹✉, С. Н. Пшеничникова¹, В. А. Федотов¹

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, г. Санкт-Петербург 191023, Российская Федерация

✉ e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Резюме

Актуальность. Россия в условиях формирования многополярного мира и нарастающего санкционного давления со стороны недружественных стран нуждается в корректировке моделей встраивания в систему мирохозяйственных отношений. В этом контексте требуется углубленный анализ механизмов интернационализации, глобализации и регионализации.

Цель – рассмотреть особенности влияния процессов глобализации и регионализации на национальные экономики с учетом трансформации моделей их интернационализации.

Задачи: рассмотреть понятия интернационализации, регионализации и глобализации, выявить их взаимосвязь; выявить преимущества и недостатки глобализации, на основе чего описать направления трансформации форм интернационализации экономик; на основе анализа доступных статистических данных определить перспективные направления интеграции национальной экономики в систему мирохозяйственных отношений.

Методология. Использованы методы количественного и качественного анализа, монографического и ретроспективного анализа, методы сравнения экономических явлений и процессов, методы абстрагирования, обобщения проанализированной экономической информации.

Результаты. Интернационализация национальных экономик является долгосрочным устойчивым трендом. Их развитие подтверждается достаточно убедительными количественными данными. В последнее время динамика соответствующих временных рядов становится неустойчивой, волатильной и турбулентной, с тенденцией к снижению уровня показателей. Наблюдаются трансформации процессов глобализации и регионализации, они приобретают не только новое качество, но и институциональное закрепление.

Выводы. Традиционная модель глобализации исчерпала себя. В связи с формированием многополярного политико-экономического глобального пространства, помимо «центра» и «периферии», в нем выделяются страны «полупериферии». Они обладают достаточным экономическим суверенитетом для того, чтобы отказаться от участия в глобализационных проектах, баланс эффектов от которых для этих стран становится отрицательным. К числу таких стран относится и Россия. Дополнительным стимулом для реконfigurирования российской модели интернационализации экономики являются введенные странами «центра» антироссийские санкции. В этой связи необходимо открыть для национальной экономики новые возможности интеграции в мирохозяйственное пространство на основе моделей регионализации и глокализации.

Ключевые слова: национальная экономика; глобализация экономики; регионализация экономики; интернационализация экономики; экономический кризис; глокализация экономики; экономические интересы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Плотников В. А., Пшеничникова С. Н., Федотов В. А. Развитие национальных экономических систем в условиях трансформации процессов глобализации и регионализации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 10–24. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-10-24>

Поступила в редакцию 11.04.2024

Принята к публикации 07.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Development of national economic systems in the context of transformation of globalization and regionalization processes

Vladimir A. Plotnikov^{1✉}, Svetlana N. Pshenichnikova¹, Vladimir A. Fedotov¹

¹ St. Petersburg State University of Economics
30-32 Griboedov canal Emb., St. Petersburg 191023, Russian Federation

✉ e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

Abstract

Relevance. In the context of the formation of a multipolar world and the increasing sanctions pressure from unfriendly countries, Russia needs to adjust the models of integration into the system of world economic relations. In this context, an in-depth analysis of the mechanisms of internationalization, globalization and regionalization is required.

The purpose is to consider the peculiarities of the impact of globalization and regionalization processes on national economies, taking into account the transformation of their internationalization models.

Objectives: to consider the concepts of internationalization, regionalization and globalization, to identify their relationship; to identify the advantages and disadvantages of globalization, on the basis of which to describe the directions of transformation of forms of internationalization of economies; based on the analysis of available statistical data, to identify promising areas of integration of the national economy into the system of world economic relations.

Methodology. The methods of quantitative and qualitative analysis, monographic and retrospective analysis, methods of comparing economic phenomena and processes, methods of abstraction, generalization of analyzed economic information are used.

Results. The internationalization of national economies is a long-term sustainable trend. Their development is confirmed by sufficiently convincing quantitative data. Recently, the dynamics of the corresponding time series has become unstable, volatile and turbulent, with a tendency to decrease the level of indicators. There are transformations of the processes of globalization and regionalization, they acquire not only a new quality, but also institutional consolidation.

Conclusions. The traditional model of globalization has exhausted itself. Due to the formation of a multipolar political and economic global space, in addition to the "center" and "periphery", countries of the "semi-periphery" stand out in it. They have sufficient economic sovereignty to refuse to participate in globalization projects, the balance of effects of which for these countries becomes negative. Russia is one of these countries. An additional incentive for reconfiguring the Russian model of internationalization of the economy is the anti-Russian sanctions imposed by the countries of the "center". In this regard, it is necessary to open up new opportunities for the national economy to integrate into the global economic space based on models of regionalization and glocalization.

Keywords: national economy; globalization of the economy; regionalization of the economy; internationalization of the economy; economic crisis; glocalization of the economy; economic interests.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Plotnikov V.A., Pshenichnikova S.N., Fedotov V.A. Development of national economic systems in the context of transformation of globalization and regionalization processes. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State*

Введение

В течение длительного периода времени ключевыми тенденциями развития национальных экономических систем выступали глобализация и регионализация [1; 2; 3; 4], а ранее – интернационализация. Строго говоря, и глобализация, и регионализация могут быть признаны исторически обусловленными формами интернационализации. Под интернационализацией хозяйственной жизни в общем смысле понимается сближение и усиление взаимосвязей между национальными экономиками на всех стадиях воспроизводственного процесса (производство – распределение – обмен – потребление) [5]. В зависимости от географических масштабов процессов интернационализации они могут быть региональными или глобальными, что находит отражение в терминах «регионализация» и «глобализация».

В современном мире, особенно до пандемии, активно протекали глобализационные процессы и происходило постепенное превращение мирового хозяйства в единый рынок, который объединял рынок товаров и услуг, рынок труда, рынок капитала, рынок информации и технологий [6]. На этом едином рынке ведущими субъектами были транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ). Вследствие глобализации происходило пространственное объединение рынков, разделенных государственными и / или экономическими границами.

Наряду с глобализацией усиливается в современных реалиях и процесс регионализации, что приводит к усложнению мирохозяйственных связей, так как на глобальную их систему накладываются многочисленные региональные (имеются в виду регионы мира, например, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка, Северная Европа и

др.) подсистемы международных экономических связей. Регионализация охватывает отдельные группы территориально соседствующих стран и даже целые континенты [7].

Глобализация – это противоречивое явление. Она представляет собой, с одной стороны, сочетание процессов концентрации и централизации, а с другой – децентрации и децентрализации, т. е. она является источником регионализации (см.: <https://www.globalculture.ru/globalizacija-i-kultura/irina-busygina-evropejskie-i-rossijskie-regiony.html>). Эти два явления диалектически связаны между собой.

Интересным вопросом является соотношение регионализации и глобализации. Если примерно до конца первого десятилетия текущего века глобализация преобладала, она затрагивала не только экономическую, но и культурную, политическую, правовую и многие другие сферы, то в последние годы наметилось ослабление глобализационной тенденции и усиление регионализации. Во многом этому способствовало проведение глобализации по схеме «вестернизации», а также нарастание давления на вовлекаемые в глобализационный проект страны т.н. «периферии» со стороны стран «центра» [8]. Это вело к ослаблению национального суверенитета в силу передачи некоторых властных полномочий на наднациональный уровень [9].

Указанные тенденции по мере нарастания в мире стремления к многополярности привели к ослаблению глобализации и изменению природы регионализации, возник новый феномен «глокализации» как синтетического явления, объединяющего в себе черты и глобализации, и регионализации [10]. Это приводит к фрагментации на наднациональном уровне мирохозяйственного простран-

ства, формированию модели так называемого «островного развития» [11].

Объектом авторского интереса в данном исследовании является анализ тех трансформаций, которые испытывают процессы глобализации и регионализации в современных условиях, а также оценка влияния этих изменений на национальные экономические системы.

Материалы и методы

Интернационализация хозяйственных процессов, глобализация экономического пространства и интеграция отдельных стран в единое целое не должны ущемлять экономическую безопасность национальных экономик, приводить к экономическому диктату одних стран над другими. Так должно быть в идеале. На практике же интеграция и глобализация могут способствовать обострению межнациональной и межрегиональной конкуренции, которая принимает монопольный характер.

По мнению отечественных исследователей, глобализация абсолютно равнодушна к тому, насколько равномерно она идет, поскольку в ходе ее осуществления вместо ожидавшейся гомогенизации экономического пространства произошла его дифференциация. Вследствие этого отдельные государства и социальные слои из процессов прогрессивного социально-экономического развития выпадают [12, с. 215-216].

В отличие от глобализации процесс интеграции и создания региональных наднациональных объединений способствует проведению более ориентированной на экономические интересы стран-участниц интеграционных группировок региональной политики и политики сплочения государств [13]. В то же время на региональном уровне влияние ТНК и ТНБ весьма значительно. Но в случае регионализации и тем более глокализации есть возможность регулировать деятельность этих надгосударственных экономических субъектов в едином экономическом пространстве.

Роль и возможности ТНК и ТНБ в этом пространстве определяются спецификой среды, в которой они функционируют. Среда может иметь характеристики наднациональной, национальной или региональной (локальной). При этом «глобальный – локальный порядок» подразумевает ограничение национального уровня и передачу ряда функций как местным и региональным, так и наднациональным институтам [14]. В итоге возникает возможность конструирования таких институциональных правил, которые одновременно способствуют совместному развитию стран, но при этом не нарушают критическим образом национального суверенитета.

Заметим, что, несмотря на то, что в конце XX в. глобальная экономика перешла на новый этап интернационализации экономической жизни – глобализацию, однозначность в определении сущности этого этапа еще не достигнута. Связано это с многочисленными противоречиями, возникающими из-за сложности и многогранности процесса глобализации, который повлиял на все сферы жизнедеятельности человека, способствовал форсированию финансового подъема, а также пространственному распространению ТНК и ТНБ, образованию мировой денежной системы в целом.

Большая часть экономистов убеждена в том, что глобализация является объективно положительным направлением развития национальной экономики, так как, по их мнению, она способствует снижению издержек при производстве, таким образом, снижению цен, впоследствии приводящему к повышению уровня жизни и благосостояния населения. Однако мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. поставил под сомнение столь позитивные представления и пресек до этого довольно динамичное распространение глобализации.

В таблице 1 представлены основные последствия глобализации, которые рассмотрены нами в положительном и нега-

тивном ключе. С точки зрения теоретических конструкций конечным результатом глобализации должно было стать повышение благосостояния населения мира,

но последствия глобализационных процессов рожают противоречия, которые в ряде случаев оказываются довольно существенными.

Таблица 1. Преимущества и недостатки глобализации

Положительные	Отрицательные
Расширение специализации и международное разделение труда, в таких условиях рациональнее распределяются ресурсы и средства; экономия на масштабах производства: сокращение издержек и снижение цен с одновременным повышением качества товаров и услуг; взаимовыгодная свободная торговля, которая удовлетворяет все участвующие стороны; обострение конкуренции между странами, что стимулирует дальнейшее развитие технологий и их повсеместное внедрение; увеличение производительности труда; решение глобальных проблем и укрепление позитивной политической обстановки	Утрата специфических национальных культурных черт; обострение социального неравенства вследствие неравномерного развития государств; увеличение технологического отставания; рост безработицы: сокращение рабочих мест из-за внедрения инновационных технологий; деградация неконкурентоспособных производств; переход от экономической суверенности в «руки» более сильных и богатых государств

В качестве примера негативных последствий укажем на противоречия между группой ведущих развитых стран, которые получают максимальную выгоду от глобализации, и другими менее развитыми странами, которые являются, по сути, поставщиками ресурсов для развитых стран. Экономическое пространство мира неоднородно из-за разрыва, связанного с используемыми технологиями и неравномерным распределением преимуществ глобализации, и этот разрыв нарастает. Также присущи и другие проблемы, связанные с противоречиями между ведущими странами мира, между крупнейшими ТНК. Эти противоречия встречаются практически во всех формах международных отношений.

Следовательно, глобализационные процессы приветствуются и положительно сказываются на положении развитых стран, так как большую часть преимуществ получают богатые страны. В то же время страны, развивающиеся от глобализации, могут не получить адекватных положительных эффектов. В условиях их политической слабости и экономической отсталости с этой ситуацией они вынужденно мирятся, но по мере развития тренда к многополярности (см.: <https://>

mid.ru/ru/foreign_policy/evraziyskaya_economicheskaya_integraciya/1936760) отношение к глобализации стало более противоречивым.

Рассмотренные теоретико-методические положения для проверки их адекватности требуют проверки с использованием эмпирических данных.

Результаты и их обсуждение

Важнейшим показателем динамики мировой экономики, вовлеченности национальных экономик в интеграционные процессы является годовой темп роста торговли. Динамика мировой торговли свидетельствует об уровне развития глобализационных и регионализационных процессов. В этой связи обратимся к данным общих темпов прироста торговли в мире (табл. 2).

Как следует из приведенных данных, торговля развивается нелинейно, довольно продолжительные периоды ее роста сменяются кризисными падениями объемов. Так, в 2020 г. мировая торговля в стоимостном выражении сократилась примерно на 9%, в т. ч. товарная торговля – на 6%, а торговля услугами – на 16,5%. Эти изменения обусловлены пандемическими ограничениями. Влияние

COVID-19 на международную торговлю было наиболее значительным в первой половине 2020 г., когда ее стоимостные объемы снизились примерно на 15%. Во втором полугодии глобальные торговые процессы начали восстанавливаться, особенно благодаря ускорению движения мировых товаропотоков. Однако объем торговли услугами продолжал снижаться.

Таблица 2. Темпы прироста торговли в мире за период 2000–2023 гг., %

Год	Темпы прироста торговли
2000	12,74
2001	-3,98
2002	4,91
2003	16,77
2004	21,52
2005	13,86
2006	15,47
2007	15,60
2008	15,17
2009	-22,24
2010	21,87
2011	19,84
2012	0,95
2013	2,36
2014	0,29
2015	-12,89
2016	-3,09
2017	10,57
2018	9,76
2019	-2,77
2020	-9,00
2021	25,00
2022	11,00
2023	1,00

Примечание. Составлено на основе следующих данных: ЮНКТАД (<https://unctadstat.unctad.org>); Всероссийская академия внешней торговли (<https://www.vavt-imef.ru/development-of-international-trade-in-2020>); СМИ (<https://russian.rt.com/business/article/963496-torgovlya-mir-rossiya-rost>; <https://www.kommersant.ru/doc/6253465>).

По данным Всемирной торговой организации (ВТО), объем мировой торговли по итогам 2022 г. увеличился на 11%, однако это произошло во многом в ре-

зультате повышения цен на энергоресурсы, удобрения и продовольствие. В физических объемах торговля прибавила лишь 2,7%. Рост мировой экономики в 2023 г. составил, по прогнозным оценкам, 2,4%, а объем глобальной торговли вырос лишь на 1%, что предполагает новый доклад Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). При этом ЮНКТАД прогнозирует в ближайшие годы низкие темпы роста. По мнению специалистов этой организации, одна из главных причин этого – в разрыве по уровням социально-экономического развития между развитыми и развивающимися странами, что подтверждает сделанные нами выше умозаключения об ослаблении глобализационных тенденций.

Еще один индикатор уровня интернационализации экономического развития – объем трансграничных валовых инвестиций. Их динамика приведена ниже (табл. 3). Здесь, как и в случае с торговлей, наблюдается колебательная нисходящая динамика, т. е. такой показатель интеграции, как ПИИ, демонстрирует неустойчивость.

За 2023 г. Всемирный банк данных пока не опубликовал, но имеются предварительные оценки ЮНКТАД (см.: <https://unctad.org/news/global-foreign-direct-investment-grew-3-2023-recession-fears-eased>), согласно которым негативные процессы в динамике ПИИ нарастают. Формально говоря, ПИИ в 2023 г. выросли относительно предыдущего года на 3%, до \$1,37 трлн. Но если исключить из этих потоков те, которые проходят через «страны-транзитеры», т. е. страны-посредники для ПИИ, предназначенных для других стран, то статистика укажет снижение ПИИ в 2023 г. относительно предыдущего года на 18%.

Анализируя параметры инвестиций и торговли совместно, можно заметить взаимосвязь между ними. Они показывают неоднородную динамику в исследуемом периоде, но при этом спады и подъёмы происходят в одинаковые временные

промежутки. Единственное различие – это характер динамики: если темпы роста торговли снижались с большей амплитудой и скоростью, т. е. их уменьшение в мировой экономике происходило более резко, то показатель инвестиций снижался более плавно.

Это можно объяснить тем, что для торговых субъектов кризис представляет прямую угрозу, тогда как некоторые виды инвестиции могут быть выгодны даже в период кризиса, поскольку позволяют занять определенную долю рынка и обеспечить приемлемый уровень прибыли. Таким образом, можно отметить, что общий темп роста торговли в мире тесно связан с инвестициями.

Таблица 3. Динамика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире, % от ВВП, за период 2000-2022 гг., %

Год	Доля от ПИИ от глобального ВВП
2000	4,60
2001	2,66
2002	2,14
2003	1,86
2004	2,22
2005	3,26
2006	4,22
2007	5,28
2008	3,73
2009	2,26
2010	2,80
2011	3,14
2012	2,64
2013	2,67
2014	2,38
2015	3,60
2016	3,54
2017	2,67
2018	1,00
2019	2,08
2020	1,39
2021	2,33
2022	1,72

Примечание. Составлено на основе данных Всемирного банка (<https://data.worldbank.org/indicator>).

В народном хозяйстве изменения, происходящие под воздействием современных форм интернационализации, характеризуются рядом особенностей. Возникают новые формы хозяйственных связей, во многом основанные на эксплуатации глобальной информационно-коммуникационной сети Интернет, расширившей число своих пользователей за период 1984-2003 гг. в 333 тыс. раз [15]. По последним данным ITU и GSMA Intelligence, количество пользователей Интернета в мире по состоянию на 2023 г. составляет 5,16 млрд чел. Это дает новые возможности для межстрановых коммуникаций и способствует развитию интеграционных интернациональных процессов.

При региональном сравнении числа пользователей Интернета следует отметить, что лидирующие позиции занимает Азия с долей 51,8% от общего числа пользователей в мире. Объяснить это можно наличием двух стран с колоссально высокой численностью населения: население Индии в 2023 г. составило 1,428 млрд чел.; население Китая в 2023 г. достигло 1,411 млрд чел. Второе место по числу пользователей Интернета занимает Европа (14,8%), третье – Африка (12,8%), четвертое – Латинская Америка (9,5%), пятое место приходится на страны Северной Америки с долей в 6,8% (см.: <https://www.bloggersideas.com/ru/internet-statistics>).

Глобализация является объективным и логичным процессом интернационализации экономической деятельности в мире, однако сегодня этот процесс носит преимущественно субъективный характер, поскольку осуществляется в интересах отдельных стран, развитых передовых государств, относимых к странам «центра». Интернационализация хозяйственной жизни – более фундаментальная тенденция. Она стала проявляться в период промышленной революции, когда капитализм достиг такой производительности труда, что товаров стало произво-

даться больше, чем ёмкость внутреннего рынка. Это обстоятельство способствовало углублению процесса международного разделения труда, которое вызывало специализацию стран и производств и сформировало устойчивую основу для взаимодействия национальных хозяйств.

Ярким примером взаимодействия стран на мировой арене является инициатива «Пояс и путь», которую в 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин представил мировому сообществу. Успехи этой инициативы за прошедшее десятилетие обсуждались на форуме высокого уровня в Пекине 17-18 октября 2023 г., куда были приглашены представители более 130 стран мира. Совместное межгосударственное сотрудничество стало платформой для контактов на принципах открытости, толерантности и взаимной выгоды, давшее новое направление мировому развитию. За десять лет существования данной инициативы Китай заключил свыше 200 соглашений о сотрудничестве с более чем 150 странами и 30 международными организациями в различных областях [16].

Проекты этой региональной (глобальной) по своей сути инициативы охватывают такие сферы, как торговля, инвестиции, инфраструктура, финансы, социальное развитие, морское сотрудничество, наука и технологии. Инициатива «Пояс и путь» включена в официальные документы Организации Объединенных Наций (ООН), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Благодаря реализации инициативы «Пояс и путь» доля развивающихся государств в мировом ВВП выросла на 3,6% за период 2012-2021 гг., увеличился объём торговли и иностранных инвестиций на 4,1% и 5,0%, соответственно. По прогнозным данным Всемирного банка, к 2030 г. данный проект будет приносить 1,6 трлн долл., что составит 1,3% от мирового ВВП.

Следовательно, данная инициатива помогает увеличивать роль и значимость

периферийных стран, или, как ранее их называли, развивающихся стран. Такого рода проекты, альтернативные западоцентричной глобализации, являются более привлекательными, т. к. ориентированы на баланс экономических и иных интересов их участников.

Процессы интернационализации, глобализации и регионализации возникли как новые процессы в ответ на кризис мирового капиталистического хозяйства. Общеизвестно, что кризис мирового капиталистического хозяйства произошел в результате следующих процессов: формирование и развитие социалистической системы; крушение колониальной системы и колониальной зависимости, потеря метрополиями своих внешних ресурсов и доходов; неравномерность развития капиталистических стран по варианту «центр-периферия» согласно концепции Р.Ф. Пребиша [17].

Эта триада факторов привела к существенному сокращению капиталистической системы хозяйствования, которая сопровождалась сужением объёмов рынков, нарушением механизма международного разделения труда, разрывом хозяйственных связей, изменением структуры экономики. Для преодоления кризиса государственно-монополистический капитализм стал создавать на мировой арене международную империалистическую интеграцию посредством создания союзов, которые можно рассматривать как метод передела мирового рынка.

В этом случае субъектами международных государственно-монополистических союзов являются государства, а не частные монополии, которые занимали лидирующие позиции в эпоху монополистического капитализма. Международные государственно-монополистические союзы бывают двух типов.

Первые ограничиваются деятельностью в какой-либо отрасли. Примером может служить Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), созданное для регулирования и контроля производства и

сбыта этих товаров. Оно функционирует с 1951 г. и является объединением шести западноевропейских стран: Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга.

Вторые международные союзы более широкого масштаба охватывают взаимодействия на уровне национальных экономик. Примером может служить Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), или «общий рынок», первоначально созданное в составе тех же шести стран. В рамках таких союзов происходит свободное перемещение товаров, капиталов и рабочей силы между государствами. Целью создания таких союзов является усиление позиций на мировых рынках, ускорение прогрессивности экономического развития объединяемых стран, получение максимальной прибыли их монополиями. В дальнейшем ЕЭС было трансформировано с созданием Европейского союза (ЕС), в состав которого входят сегодня 27 стран.

Однако, несмотря на прогрессивность самой идеи интеграции стран и создания союзов, такая интеграция не всегда способствует объединению капиталистической экономики в мировом пространстве. Ограниченность и подчас неэффективность деятельности союзов обусловлена их противостоянием, например, есть проявления конкурентной борьбы между ЕАСТ и ЕС, между ЕС и США, между США и «неинтегрированными» странами, а также внутренним противостоянием стран-участниц союзов (ФРГ – Франция в составе ЕС; позиция Венгрии внутри ЕС по многим проблемам).

Таким образом, происходят процессы, как объединяющие страны для решения общих социально-экономических и политических проблем, так и процессы, которые разъединяют мировое капиталистическое хозяйство на отдельные зоны с противоречивыми интересами. В период кризисов капиталистической системы хозяйства наблюдалось снижение результа-

тов её деятельности в виде отрицательного экономического роста, роста уровней инфляции и безработицы. В такой ситуации в определенной мере интеграция стран способствовала уменьшению негативных процессов и явлений, давая очередной импульс для стабилизации экономической ситуации в странах с рыночной экономикой посредством интенсификации расширенного воспроизводства, обуславливающего прогрессивность развития.

Однако интеграция, с одной стороны, приводит к экономическому росту в «интегрированных» странах, с другой – тормозит развитие других стран, как правило, периферийных. Этому способствует резкий рост объемов экспортируемых товаров из «интегрированных» стран, а также ёмкий внутренний рынок стран-участниц экономических объединений и союзов.

В эпоху глобализации происходили значимые изменения в соотношении реального и финансового секторов экономики. Так, на стадии монополистического капитализма лидирующим считался реальный сектор, производящий массовый стандартизированный продукт на основе высокой производительности труда и концентрированного основного капитала. В настоящее время наблюдается масштабное развитие финансового капитала.

Выделяют три этапа в его развитии: появление промышленно-финансовых монополистических корпораций; возникновение социально-регулируемого общественного капитала; перенакопление виртуального, фиктивного финансового капитала и его отрыв от материального производства [18]. В современной мировой экономике финансовый капитал становится активом, предназначенным для движения на любой территории и в любое время, что существенно ускоряет и расширяет процесс глобализации.

Однако, как отмечает А. В. Бузгалин в книге «Глобализация сопротивления:

борьба в мире», существует другой вид глобализации, порожаемый «снизу», а не правящей верхушкой номенклатуры развитых стран. Содержание концепции «альтерглобалистов» формируется конструктивными инициативами экологов, профсоюзов, молодежных организаций, феминисток, крестьянскими объединениями и др. Предложения этих движений и организаций позволяют снизить угрозы для человечества в виде климатических катаклизмов, голода и нищеты, болезней и пандемий и т. п. [19].

Глобализация как процесс переживала периоды подъёма и спада. Так кризис 2008-2009 гг. привёл к усилению протекционистских тенденций во внешнеэкономических взаимодействиях стран, что нашло отражение в данных, приведенных в таблицах 2 и 3. Причиной этому послужило «стремление блокировать воздействие негативных внешних сигналов на национальную экономику и оградить местных производителей от возросшей иностранной конкуренции» [20]. «В обозримом будущем мировой экономике предстоит решить целый ряд проблем, нараставших в период ускоренного развития глобализации... Наряду с повышением экологических рисков в число основных вызовов входит усиление неравенства между государствами» [20].

Таким образом, можно наблюдать нарастающее противостояние между странами центра и периферийными странами не только политического характера, но и социально-экономического. Это определяется сущностью капитализма как системы хозяйствования, ориентированного на монополизацию.

В данном случае монополия понимается нами не как состояние на рынке, при котором большую долю рынка или контроль над производством товара находится у одного производителя, а как такое состояние капитала, при котором его концентрация позволяет регулировать экономиче-

ские процессы. Такое воздействие распространяется не только на рынок, но и на политическую, социальную, культурную сферы национальной экономики.

В условиях монополистического капитализма производимые товары реализуются не по ценам производства, а по более высоким монопольным ценам. Поддерживая высокий уровень цен относительно товаров других отраслей, производящихся в национальной экономике, монополии присваивают результаты роста производительности труда, а немонополизированные предприятия лишают и средней нормы прибыли, что ведет к их постепенному краху и проигрышу в конкурентной борьбе. За счет получения максимальной прибыли монополии имеют возможность расширять производство и получать доход от масштаба. Глобализация позволяет распространить эти процессы за пределы национальной экономики.

Еще одним источником выгод для капиталистических монополий являются заградительные пошлины и тарифы, ставшие результатом государственной политики по защите национальных интересов и поддержанию национальных производств. Экономически сильные и технически развитые государства развивают политику свободной конкуренции и движения капитала, так как открытые границы дают возможность проникать их товарам на зарубежные рынки и осваивать капиталу все новые территории.

Технологически отсталые экономики вынуждены ограждать себя от проникновения иностранного капитала и захвата рынков монополистическим капиталом. Попадая на рынки других государств, капиталистическая монополия сначала устанавливает максимально заниженные цены, чтобы победить в конкурентной борьбе, при этом компенсируя свои потери путем установления завышенных цен на рынках других государствах. Получив

требуемые результат в новой области применения капитала, а именно поглотив или уничтожив местное производство, монополия поднимает цены до максимального уровня, выполняя основной закон капитализма – обеспечение монополю высокой, максимальной прибыли.

Капиталистическая монополия на современном языке – это транснациональная корпорация или транснациональный банк. Бурный рост ТНК был отмечен экономистами в 1960-е годы благодаря развитым экономическим отношениям и свободной конкуренции. Советские экономисты того периода в свою очередь отметили, что перенос производств с высокой долей ручного труда и низкой оплатой труда приводит к росту прибавочной стоимости, что влечет рост прибыли. Таким образом, наличие существенных национальных различий в норме прибыли, стоимости труда и ресурсов позволяет капиталу максимизировать получаемую прибыль.

Основной причиной возникновения ТНК и ТНБ является неизбежное развитие процессов концентрации капитала, которое позволяет группе компаний получать контроль над глобальной экономической системой, не конкурируя с себе подобными согласно правилам открытого рынка. С последующим развитием роли ТНК все больше ученых стали рассматривать данную структуру как наднациональную, представляющую собой функциональный орган универсального рынка, все более оторванного от государственной власти страны происхождения.

Активный процесс глобализации позволил ТНК и ТНБ ведущих капиталистических стран активно внедряться на рынки национальных государств, придерживаясь агрессивной политики в направлении захвата рынков сбыта через прямое или косвенное подавление конкуренции. Данные процессы включают в себя: враждебные захваты и поглощения

национальных предприятий; лоббизм через представителей политической власти различных уровней; практически бесплатное и безлимитное фондирование, которое позволяет выигрывать конкурентную гонку за счет длинных и стабильных денег.

Данная форма экономической политики, проводимая мировыми финансовыми центрами, крупнейшими ТНК, банками развитых стран Запада по отношению к менее развитым, грозит заморозить экономическое положение последних, что превращает их из субъектов в объекты глобализации.

Одним из примеров подобной закономерности становится проблема «ловушки среднего дохода», когда после экономического сотрудничества развитых и развивающихся стран благосостояние населения последних растёт, но продолжает отставать от уровня развитых стран. В результате достигается такой уровень взаимодействия, когда стоимость рабочей силы развивающейся страны становится неконкурентоспособным по отношению к другим таким странам, для которых стоимость издержек меньше. Доходы населения данной страны фиксируются в определенном коридоре, выход из которого грозит потерей конкурентных преимуществ и падением экономических показателей.

Увеличение доли ТНК на рынке глобального капитала усиливал процесс глобализации мировой экономики. Наиболее бурная интенсификация наблюдалась в период распада социалистического блока стран в 1990-х годах, что подтверждается увеличением объема прямых иностранных инвестиций в данный период. Глобализация ознаменовала собой важные трансформации в общественно-экономическом устройстве всех стран, и это означало не только свободный доступ капитала и технологий, интенсификацию международ-

ной торговли, но и «доминирование мирохозяйственных процессов над народно-хозяйственными» [21, с. 16].

На современном этапе глобальные (наднациональные) институты, центры управления и контроля мировой экономики формируют международную повестку и задают «правила игры», учитывающие интересы ведущих экономических стран. Непрерывный поиск дешевой рабочей силы приводит капитал в густонаселенные страны Восточной Азии, а центр научных исследований и передовых разработок концентрируется в странах Западной Европы, США и Японии. Подобный подход ведет к неоднородности хозяйственной среды мирового экономического пространства.

Успешный опыт Китая по развитию национальной экономики дает повод говорить об изменении сложившегося миропорядка, но с уверенностью можно утверждать, что в условиях экономической глобализации экономически развитые страны будут препятствовать развитию многополярного мира с целью реализации собственных эгоистических интересов. И это мы можем наблюдать в современных условиях на примере непрекращающейся «торговой войны», связанной США против Китая.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что процессы глобализации и регионализа-

ции в современных условиях претерпевают изменения, трансформируются их формы. В то же время сущность этих процессов остается неизменной – это проявления более фундаментальной тенденции интернационализации хозяйственной деятельности, базирующейся в конечном счете на проявлении открытого А. Смитом закона разделения труда, его специализации и кооперирования.

Россия активно участвует в процессах интернационализации экономик стран мира. В приоритете – региональная интеграционная направленность на сотрудничество со странами в рамках Союзного государства, СНГ, ЕАЭС, а также дружественными странами дальнего зарубежья посредством участия в таких объединениях, как ШОС, БРИКС, АТЭС и др. Также на уровне глобальных взаимодействий роль России существенна в деятельности ООН и организаций, действующих под эгидой Объединенных Наций.

В условиях санкционных ограничений отечественная экономика показывает рост продолжительности жизни населения и рост ВВП на душу населения, положительный экономический рост и рост уровня конкурентоспособности. Это происходит вследствие, в том числе, рационально проводимой политики интернационализации, в которой вектор на встраивание в глобальную систему хозяйствования сменился на региональную интеграцию.

Список литературы

1. Максимцев И. А., Межевич Н. М., Разумовский В. М. Мировая экономика перед вызовами «*annus horribilis*»: на пороге новой регионализации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1-2 (103). С. 19-24.
2. Плотникова О. В., Дубровина О. Ю. Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов // Власть. 2013. № 2. С. 134-136.
3. Рушкова А. В., Вертакова Ю. В. Анализ влияния уровня глобализации страны на ее отраслевую структуру // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2016. Т. 4, № 6 (26). С. 181-189.

4. Харламов А. В. Россия и глобализация мирового хозяйства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2002. № 4 (32). С. 60-70.
5. Панфилова О. В. Справедливое распределение и потребление в контексте глобализации воспроизводственного процесса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 3 (111). С. 22-28.
6. Плотников В. А. Транснациональные цепочки создания ценности и глобальные механизмы ценообразования: взгляд теоретика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2 (134). С. 7-13.
7. Прохоренко И. Новый регионализм: проблема конфигурации современного миропорядка // Пути к миру и безопасности. 2015. № 2 (49). С. 20-28.
8. «Третий мир»: полвека спустя / отв. ред. Д. Б. Малышева, В. Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 262 с.
9. Гринин Л. Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) // Полис. Политические исследования. 2008. № 1. С. 123-133.
10. Игнатьев В. И. Социальные локальности в эпоху информационно-сетевой глокализации // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 37-46.
11. Плотников В. А. Синхронизация технологических, социальных и экономических преобразований в условиях «островной» трансформации // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2022. Т. 1, № 3. С. 112–123.
12. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / под ред. М. Г. Делягина. М.: Инфра-М, 2000. 344 с.
13. Hannequart A. Economic and Social Cohesion in Europe. A new objective for integration. L.: Routledge, 1992. 236 p.
14. Peck J., Tickell A. Searching for a new institutional fix: the after-Fordist crises and the global-local disorder // Post-Fordism: a Reader / ed. by A. Amin. Oxford, 1994. P. 280-315.
15. Тойганбаева А. Е., Кенжебаева З. С. Методологические основы глобализации в развитии мировой торговли // Фундаментальные исследования. 2012. № 3. С. 193-198.
16. Сяоцин Ч. Форум высокого уровня // Санкт-Петербургские ведомости. 2023. № 194 (7523). С. 8.
17. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М.: ИЛА РАН, 1992. 337 с.
18. Бузгалин А. В., Колганов А. И., Барашкова О. В. Классическая политическая экономия: современное марксистское направление. М.: URSS, 2022. 560 с.
19. Бузгалин А. В. Глобализация СОПРОТИВЛЕНИЯ: борьба в мире. М.: URSS, 2009. 304 с.
20. Загашвили В. Экономическая глобализация и региональная интеграция в постковидную эпоху // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 4. С. 5-13.
21. Дзарасов Р. С., Новоженев Д. В. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. М.: URSS, 2005. 510 с.

References

1. Maksimtsev I.A., Mezhevich N.M., Razumovskii V.M. The global economy facing the challenges of «annus horribilis»: on the threshold of a new regionalization. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* = *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2017;(1-2):19-24. (In Russ.)
2. Plotnikova O.V., Dubrovina O.Yu. Globalization and regionalization, their impact on international cooperation of regions. *Vlast' = Power*. 2013;(2):134-136. (In Russ.)

3. Rushkova A.V., Vertakova Yu.V. Analysis of the impact of the level of globalization of a country on its sectoral structure. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika* = *Actual Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice*. 2016;4(6):181-189. (In Russ.)
4. Kharlamov A.V. Russia and the globalization of the world economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov* = *Proceedings of the St. Petersburg University of Economics and Finance*. 2002;(4):60-70. (In Russ.)
5. Panfilova O.V. Equitable distribution and consumption in the context of globalization of the reproductive process. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* = *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2018;(3):22-28. (In Russ.)
6. Plotnikov V.A. Transnational value chains and global pricing mechanisms: a theorist's view. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* = *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2022;(2):7-13. (In Russ.)
7. Prokhorenko I. New regionalism: the problem of configuration of the modern world order. *Puti k miru i bezopasnosti* = *Paths to Peace and Security*. 2015;(2):20-28. (In Russ.)
8. Malysheva D.B., Khoros V.G. (eds.) «The Third World»: half a century later. Moscow: IMEMO RAN; 2013. 262 p. (In Russ.)
9. Grinin L.E. National sovereignty and the processes of globalization (introductory remarks). *Polis. Politicheskie issledovaniya* = *Polis. Political Research*. 2008;(1):123-133. (In Russ.)
10. Ignat'ev V.I. Social localities in the era of information and network globalization. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological Research*. 2020;(7):37-46. (In Russ.)
11. Plotnikov V.A. Synchronization of technological, social and economic transformations in the conditions of «island» transformation. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S. Yu. Vitte* = *Noonomics and the Noo Community. The Almanac of the Works of the INIR named after S. Y. Witte*. 2022;1(3):112-123. (In Russ.)
12. Delyagina M.G. (ed.) The practice of globalization: games and rules of a new era. Moscow: Infra-M; 2000. 344 p. (In Russ.)
13. Hannequart A. Economic and Social Cohesion in Europe. A new objective for integration. L.: Routledge; 1992. 236 p.
14. Peck J., Tickell A. Searching for a new institutional fix: the after-Fordist crises and the global-local disorder. In: Amin A. (ed.). *Post-Fordism: a Reader*. Oxford; 1994. P. 280-315.
15. Toiganbaeva A.E., Kenzhebaeva Z.S. Methodological foundations of globalization in the development of world trade. *Fundamental'nye issledovaniya* = *Fundamental Research*. 2012;(3):193-198. (In Russ.)
16. Syaotsin Ch. High-level Forum. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* = *St. Petersburg Vedomosti*. 2023;(194):8. (In Russ.)
17. Prebish R. Peripheral capitalism: is there an alternative to it? Moscow: ILA RAS; 1992. 337 p. (In Russ.)
18. Buzgalin A.V., Kolganov A.I., Barashkova O.V. Classical political economy: a modern Marxist trend. Moscow: URSS; 2022. 560 p. (In Russ.)
19. Buzgalin A.V. Globalization of RESISTANCE: struggle in the world. Moscow: URSS; 2009. 304 p. (In Russ.)
20. Zagashvili V. Economic globalization and regional integration in the post-Soviet era. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* = *World Economy and International Relations*. 2022;66(4):5-13. (In Russ.)
21. Dzarasov R.S., Novozhenov D.V. Big business and capital accumulation in modern Russia. Moscow: URSS; 2005. 510 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-3784-6195

Пшеничникова Светлана Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры общей экономической теории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: sveta_nikolaevna@list.ru,
ORCID: 0000-0001-5186-718X

Федотов Владимир Александрович, аспирант кафедры общей экономической теории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: fedotov.vladimir@yahoo.com,
ORCID: 0000-0002-3529-6230

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of General Economic Theory, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-3784-6195

Svetlana N. Pshenichnikova, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of General Economic Theory, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: sveta_nikolaevna@list.ru,
ORCID: 0000-0001-5186-718X

Vladimir A. Fedotov, Post-Graduate Student of the Department of General Economic Theory, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: fedotov.vladimir@yahoo.com,
ORCID: 0000-0002-3529-6230

Оригинальная статья / Original article

УДК 339

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-25-34>

Мировые тенденции инвестиционной политики стран в сельском хозяйстве в условиях перехода к возобновляемым источникам энергии

В. М. Кузьмина¹✉, М. А. Пархомчук¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Сектор возобновляемых источников энергии является привлекательным для вложения прямых иностранных инвестиций, среди которых популярностью у инвесторов пользуются проекты, связанные с внедрением ветроэнергетики, а также с воспроизводством энергии из биомассы и биотоплива. Доказательством популярности таких проектов являются вложения 70% из всех инвестиций в возобновляемые источники энергии.

Цель – рассмотреть тренды мировых инвестиций в сельском хозяйстве в условиях перехода к возобновляемым источникам энергии.

Задачи: проанализировать приток ПИИ в различные регионы мира для реализации проектов перехода на ВИЭ; показать причины неравномерности инвестиций стран в различные регионы в современных условиях.

Методология. Теория структурного используется для изучения инвестиционных потоков, а метод изучения статистической отчетности по данным ЮНКТАД и СЕРПАЛ – для количественного и качественного анализа привлекаемых инвестиций.

Результаты. Используемые статистические данные легли в основу количественного и качественного анализа направлений привлечения ПИИ в различные страны, показав неоднородность данного процесса по регионам. Ситуация с глобальным климатом требует ускорения низкоуглеродных инноваций всеми возможными средствами. Развитые страны имеют такие проблемы переходы к ВИЭ, как и развивающиеся, поэтому инвестиционные вложения актуальны для сельского хозяйства всех регионов мира.

Выводы. Западные страны предпочитают быть в тренде современной экономики и вкладываться в зеленые отрасли экономики и те отрасли, которые используют углеродно-нейтральные технологии. Глобальные изменения в финансировании зеленой энергетики, связанные с переводом денежных средств в «очаги конфликтности» на Украине и Ближнем Востоке, поставили некоторые страны (ЛАКБ) перед необходимостью изыскивать собственные ресурсы для продолжения проектов по энергетическому переходу.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; ЛАКБ; ЭКЛАК; возобновляемые источники энергии.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А. Мировые тенденции инвестиционной политики стран в сельском хозяйстве в условиях перехода к возобновляемым источникам энергии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 25–34. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-25-34>

Поступила в редакцию 11.04.2024

Принята к публикации 07.05.2024

Опубликована 28.06.2024

© Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., 2024

Global trends in the investment policy of countries in agriculture in the context of transition towards renewable energy sources

Violetta M. Kuzmina^{1✉}, Mariya A. Parkhomchuk¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. The renewable energy sector is attractive for foreign direct investment, among which projects related to the introduction of wind energy, as well as the reproduction of energy from biomass and biofuels are popular with investors. The proof of the popularity of such projects is the investment of 70% of all investments in renewable energy sources.

The purpose The aim is to consider the trends of global investments in agriculture in the context of the transition to renewable energy sources.

Objectives: to analyze the inflow of FDI to various regions of the world for the implementation of renewable energy transition projects; to show the reasons for the uneven investment of countries in different regions in modern conditions.

Methodology. The structural theory is used to study investment flows, and the method of studying statistical reporting according to UNCTAD and CEPAL data is used for quantitative and qualitative analysis of attracted investments.

Results. The statistical data used formed the basis for a quantitative and qualitative analysis of the directions of attracting FDI to various countries, showing the heterogeneity of this process by region. The global climate situation requires accelerating low-carbon innovation by all possible means. Developed countries have the same problems of transition to renewable energy as developing countries, so investment investments are relevant for agriculture in all regions of the world.

Conclusions. Western countries prefer to be in the trend of the modern economy and invest in green sectors of the economy and those industries that use carbon-neutral technologies. Global changes in green energy financing related to the transfer of funds to the "hotbeds of conflict" in Ukraine and the Middle East have put some countries (LACs) in need of finding their own resources to continue energy transition projects.

Keywords: foreign direct investment; LAC; Economic Commission for Latin America and the Caribbean; renewable energy sources.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V.M., Parkhomchuk M.A. Global trends in the investment policy of countries in agriculture in the context of transition towards renewable energy sources. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):25–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-25-34>

Received 11.04.2024

Accepted 07.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

Сельское хозяйство для большинства стран в мире является основой экономики, и от развития данного сектора зависит не только благосостояние граждан страны, но и ряд макроэкономических показателей государств, включая внешнеторговые показатели. С учетом прогноза на 2050 г. об увеличении населения в мире

до 9 млрд человек продовольственный вопрос становится как никогда все более актуальным. Подсчитано, что для удовлетворения такого количества населения потребностей в продовольствии понадобится увеличить процесс производства продовольствия на 70%. Численность населения растет, потребности в продовольствии растут, сельхозпроизводство увеличивается и, как следствие, увеличи-

ваются потребности в энергетическом сопровождении процессов в агропродовольственных системах. С этой закономерной тенденцией в развитии человечества особую актуальность приобретает вопрос выбросов CO₂. Ни у кого не вызывает сомнения, что загрязнение окружающей среды в целом влияет и на продукцию сельскохозяйственного сектора, что в конечном итоге отражается на потребителе этой продукции. Поэтому для большинства стран вопрос об использовании чистой энергии является не только насущным, но и производственно необходимым. Вопрос о том, можно ли достичь баланса между такими факторами экономического развития, как повышение производительности в сельском хозяйстве, растущий спрос на продовольствие, ухудшение экологии вследствие выбросов CO₂, встал уже на глобальной повестке мирового сообщества в рамках обсуждения целей тысячелетия.

Цель – рассмотреть тренды мировых инвестиций в сельском хозяйстве в условиях перехода к возобновляемым источникам энергии.

Задачи:

1. Проанализировать приток ПИИ в различные регионы мира для реализации проектов перехода на возобновляемые источники энергии.

2. Показать причины неравномерности инвестиций стран в различные регионы в современных условиях.

Международные компании сегодня развиваются в трендах мировой экономики, которая связана со ставкой на альтернативные источники энергии, поэтому в этих компаниях есть стойкий интерес к тем отраслям народного хозяйства страны, которые используют или развивают возобновляемые источники энергии. Некоторые области возобновляемых источников энергии, такие как производство фотоэлектрической солнечной и ветровой энергии, стали менее интересны для вложения в них инвестиционного капитала.

По данным International Energy Agency, в 2022 г. отмечается сокращение средних мировых инвестиций в данную отрасль производства с 85% в 2010 г. до 56% (для проектов, связанных с ветроэнергетикой на берегу) и до 45% (для морских ветроэнергетических проектов) в 2020 г. [1]. Например, Африканский континент обладает огромными энергетическими ресурсами, такими как гидроэнергетика, солнце, ветер, природный газ, энергия волн и др., однако это континент с наименьшим энергоснабжением в мире, что приводит к нехватке энергии, достаточной для удовлетворения растущего спроса на энергию. Хотя на континенте имеется 100 ГВт ветроэнергетических мощностей, текущая установленная мощность по состоянию на 2018 г. составляла 5,7 ГВт, при этом на страны Северной Африки, а также Южную Африку приходится более 90% доли ветроэнергетики на континенте [2].

Развитые страны сейчас находятся в поисках новых источников для вложения своих инвестиций, и страны, которые в своих отраслях народного хозяйства используют возобновляемые источники энергии, потенциально становятся привлекательными для последующих инвестиционных вложений. Многочисленные исследования показывают, что переход к энергетике требует действий, основанных на растущих и авангардных технологиях, а также эффективной политики. Вопросы о переходе к энергетике включают многомерные факторы: будущие цены на электроэнергию, конкурентоспособность промышленности, технологические вызовы, взаимосвязь между переходом к энергетике и конкурентоспособностью экономики [3]. Одним из перспективных решений являются *интегрированные системы возобновляемой энергетики* (IRES), которые предлагают системы энергоснабжения с низким уровнем выбросов и близостью к конечным потребителям. По сравнению с традиционными

системами энергоснабжения или системами с одним источником энергии, IRES обладают потенциалом сокращения выбросов углерода на 10-50 % и могут добиться существенного снижения эксплуатационных расходов на 42 % [4].

В среднем объем таких инвестиций в развитие технологий производства возобновляемой энергии в страны ЛАКБ составил 61% от общей численности инвестиций в страны [5]. Европейские компании, преимущественно Франции, Италии и Испании, вкладывают свои средства в развитие технологий производства возобновляемой энергии по всему миру, за исключением региона АТР, где обходятся своими внутрирегиональными инвестициями [6].

Дискурс о переходе на 100%-ные возобновляемые источники энергии может быть поляризован, и исследователи оспаривают его, называя его экономически, технологически или институционально неосуществимым [7; 8; 9]. Исследователи поднимают вопросы о способности справляться с часто меняющимся характером возобновляемых источников энергии, возможных воздействиях на окружающую среду и о том, как рынки могут интегрировать энергию из этих источников. Есть группа исследователей, которые, наоборот, утверждают, что переход на 100%-ную систему возобновляемых источников энергии осуществим как экономически, так и технологически [10; 11; 12].

В целом можно утверждать, что успех (или неудача) перехода на возобновляемые источники энергии напрямую зависит от соответствующей политики, а не только от технической и экономической целесообразности [13].

Материалы и методы

В качестве исходных теоретических материалов были использованы работы отечественных и зарубежных специали-

стов. Теория структурного функционализма подходит для изучения инвестиционных потоков [14]. В рамках теории структурного функционализма все страны как в совокупности, включённые в интеграционные объединения или международные организации, так и по отдельности рассматриваются в качестве индивидуальных организмов с присущими им национальными интересами.

Также мы использовали метод статистического наблюдения и его одну из форм – статистическую отчетность, т. е. информация в сборниках, докладах или на сайте представлена после проверки специализированной организацией, что повышает степень доверия к цитируемым статистическим данным.

В качестве информационной базы исследования мы использовали статистические данные ЮНКТАД об актуальных тенденциях в торговле, в инвестициях, финансах и технологиях. В докладах ЮНКТАД представлена статистика по основным направлениям внешнеторговой деятельности стран всех регионов и интеграционных объединений. Также использовали Доклад Организации экономического сотрудничества и развития, который также вносит свою статистику в понимание основных тенденций в мире инвестиций и торговли.

Результаты и их обсуждение

Возобновляемые источники энергии можно разделить на множество форм, включая солнечную, ветровую, геотермальную и гидроэнергетическую и т. д. Возобновляемые источники энергии для сельскохозяйственных задач, например, солнечная энергия и энергия ветра, могут использоваться для различных целей, таких как отопление, охлаждение и орошение распылением, а также для устранения выбросов CO₂. Кроме того, водородная энергия может использоваться для хранения, производства тепла и электроэнер-

гии в сельскохозяйственном секторе. Геотермальная энергия является еще одним возобновляемым источником энергии, который может согревать почву на сельскохозяйственных угодьях и высушивать сельскохозяйственную продукцию, тогда как гидроэнергетика может использоваться для выработки электроэнергии, орошения и обеспечения доступности воды.

Из-за их землеемкости по сравнению с ископаемыми источниками энергии крупномасштабное внедрение этих возобновляемых источников энергии сталкивается с огромными пространственными ограничениями [15]. Для устранения этой напряженности по всему миру появились различные интегративные модели на основе возобновляемых источников энергии, включающие производство чистой энергии и другие отраслевые функции. Солнечная фотоэлектрическая энергия + сельское хозяйство (также называемое агровольтаикой, или *agrovoltatics*) – набор моделей совместного производства солнечной энергии и сельскохозяйственного производства – представляет собой одну из таких интегративных моделей. Несмотря на то, что агровольтаика только зарождается в последние годы, с ней экспериментируют и внедряют по всему миру, особенно в США, Германии, Японии, Франции, Индии, Италии и Китае. К 2021 г. в рамках глобальных агровольтаических проектов будет установлено более 14 ГВт солнечных фотоэлектрических установок. Сторонники единодушно рассматривают агровольтаику как жизнеспособную и похвальную форму зеленого развития, которая одновременно материализует производство чистой энергии для смягчения последствий изменения климата и обеспечивает социально-экологические преимущества для местного развития.

С одной стороны, цифровизация может уменьшить загрязнение окружающей

среды за счет перехода от традиционного производства электроэнергии к возобновляемым источникам, таким как солнечная и ветровая энергия, создавая тем самым новые возможности для оптимизации использования энергии и повышения энергоэффективности инноваций. Этот сдвиг снижает интенсивность выбросов и обеспечивает дополнительную экономию средств. Интеграция цифровых устройств, таких как интеллектуальные счетчики, интеллектуальные сети, аккумуляторные батареи и технологии накопления энергии, в существующие возобновляемые источники энергии также может повысить эффективность энергосистемы, способствовать снижению затрат на эксплуатацию энергосистемы и поддерживать сохранение экосистемы на протяжении всего цикла производства-потребления [16].

Развитые страны сейчас находятся в поисках новых источников для вложения своих инвестиций, и страны, которые в своих отраслях народного хозяйства используют возобновляемые источники энергии, потенциально становятся привлекательными для последующих инвестиционных вложений. В среднем объем таких инвестиций в развитие технологий производства возобновляемой энергии в страны ЛАКБ составил 61% от общей численности инвестиций в страны [17]. Европейские компании, преимущественно Франции, Италии и Испании, вкладывают свои средства в развитие технологий производства возобновляемой энергии по всему миру, за исключением региона АТР, где обходятся своими внутрирегиональными инвестициями.

Однако внедрение возобновляемых источников энергии приводит к повышению производительности сельского хозяйства и создает новые рабочие места в странах ЕС. Хотя результаты Швеции, Германии и Финляндии оказывают обратное влияние на производительность

сельского хозяйства, эти страны в основном полагаются на традиционные источники энергии в сельскохозяйственном секторе и могут иметь ограниченные инвестиции во внедрение возобновляемых источников энергии [18]. Сельскохозяйственный сектор является важным источником экономического развития ЕС, поскольку эти регионы считаются крупными поставщиками сельскохозяйственной продукции на рынок. Однако сельскохозяйственный сектор также связан с изменением климата, которое приводит к выбросам парниковых газов, что снижает перспективы обеспечения устойчивости сельскохозяйственного сектора ЕС.

Согласно OLADE (2020 г.), доля глобальных выбросов CO₂ в регионе ЛАК составила около 5,02%, в то время как в других регионах мира этот показатель был значительно выше, чем в регионе ЛАК, за исключением Африки, на долю которой приходится 3,83% глобальных выбросов CO₂ (Азия и Австралия – 50,53%; Северная Америка – 16,16%; Ближний Восток – 6,33%) [19].

Сравнительно высокая доля возобновляемых источников энергии как в спросе, так и в предложении наряду с низким потреблением энергии на душу населения в относительном выражении по сравнению с другими регионами мира делает регион ЛАК относительно меньшим источником глобальных чистых выбросов CO₂.

С точки зрения спроса регион также характеризуется высокой долей возобновляемых источников энергии в общем объеме потребления энергии (хотя со стороны предложения этот показатель намного выше, чем со стороны спроса). Например, в регионе ЛАК 29% общего потребления энергии приходилось на возобновляемые источники в 2018 г., в то время как во всем мире этот показатель составлял всего 16% [20].

Инвестиционные планы выросли по проектам возобновляемых источников

энергии во всем мире. Во всех регионах наблюдается инвестиционный рост к данным проектам, и страны ЛАКБ не являются исключением. Как ранее мы говорили, стагнации в плане инвестирования таких проектов приходилась на пандемийные 2020–2021 гг., но с 2022 г. начался стабильный приток инвестиций.

Количество проектов возобновляемых источников энергии увеличилось во всех регионах мира, особенно в Африке и на Ближнем Востоке. Серьезную конкуренцию по привлечению инвестиций странам ЛАКБ составляют страны Африки и Ближнего Востока, поскольку в 2022 г. там было заявлено о 69 масштабных проектах в области технологий производства возобновляемой энергии, и благодаря этим проектам страны Африки и Ближнего Востока смогли заполучить более 60% ПИИ от общего объема.

Выводы

Результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы.

Политика и практика инвестиционного сотрудничества изучены на основе теории структурного функционализма с привлечением статистических показателей развития стран, данных по внешне-торговому обороту, данных ЮНКТАД по мировым инвестициям, а также данных СЕРАЛ. В настоящее время транснациональные корпорации и наиболее консервативные политические коалиции продвигают решения по воссозданию условий для капиталистического накопления таким образом, чтобы они могли получать прибыль от экологической волны. В связи с глобальным кризисом идея о том, что для борьбы с изменением климата необходимо предпринять что-то радикальное, получила новое название. Термин «новый зеленый курс» (GND) стал модным в Соединенных Штатах и Европе, поскольку представлял собой привлекательное предложение перезапустить

экономику в условиях кризиса, хотя и с зеленоватым оттенком.

Этому продвижению зеленого капитализма в центральных странах соответствует распространение в зависимых странах экстрактивистских проектов, которые обеспечат материальные средства для предполагаемых преобразований на глобальном Севере.

В качестве ключевых низкоуглеродных инноваций технологии возобновляемых источников энергии, такие как солнечные фотоэлектрические и ветроэнергетические системы, широко считаются многообещающими путями к реализации низкоуглеродного будущего. Из-за их землеемкости по сравнению с ископаемыми источниками энергии крупномасштабное внедрение этих возобновляемых источников энергии сталкивается с огромными пространственными ограничениями. Для устранения этой напряженности по всему миру появились различные интегративные модели на основе возобновляемых источников энергии, включающие производство чистой энергии и другие отраслевые функции.

Это исследование предполагает, что страны ЕС должны разработать стратегии сокращения выбросов загрязняющих веществ для поддержания устойчивого развития сельского хозяйства. В этом контексте правительству рекомендуется оказать помощь рынкам путем разработки сильной законодательной структуры, которая генерирует низкоуглеродные инновационные технологии для борьбы с последствиями изменения климата в системе сельскохозяйственного производства. Страны ЕС могут внедрять некоторые нормативные акты, включая связывание углерода, ограничение выбросов и торговлю ими, а также налог на выбросы углерода для сокращения выбросов в традиционной энергетике и обрабатывающей промышленности. Более того, для более развитого сельского

хозяйства необходимо совершенствовать отрасли промышленности для строительства небольших заводов и электростанций на экологически чистой энергии.

Страны ЕС должны внедрять эффективные стратегии по улучшению структуры энергопотребления за счет расширения использования возобновляемых источников энергии – ветра, солнца, геотермальной и гидроэнергетики. Для увеличения доли возобновляемых источников энергии правительству страны необходимо финансировать проекты по возобновляемой энергетике посредством сотрудничества государственного и частного секторов.

Для стран ЛАКБ, имеющих сравнительно небольшой опыт открытости и либерализации экономики, начиная с 1990-х годов характерна гибкая подстройка к изменениям в глобальной экономике, но все же процессы, которые происходили в политическом и экономическом плане в самих странах Латинской Америки и Карибского бассейна, являлись ведущими при принятии стратегии развития технологий производства возобновляемой энергии.

Страны ЛАКБ находятся в тренде всей мировой зеленой политики, и это позволяет региону активно привлекать инвестиции в свои проекты, рассчитанные не только на среднесрочную, но и долгосрочную перспективу.

Сектор возобновляемых источников энергии является сравнительно новой отраслью народного хозяйства стран ЛАКБ, чем и объясняется большое и разнообразное количество проектов в данной сфере, которые регион может предложить для инвестирования странам Запада.

Нестабильная экономическая и политическая ситуация в ряде стран ЛАКБ, их ориентация от крайне «левого» до «правого» внешнеполитического курса не позволяют притоку ПИИ быть стабильными, что отражается на неравномерности притоков инвестиций.

Список литературы

1. AIE (Agencia Internacional de Energía). URL: <https://www.iea.org/> (дата обращения: 17.03.2024).
2. Boadu S., Otoo E. A comprehensive review on wind energy in Africa: Challenges, benefits and recommendations // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2024. Vol. 191. P. 114035. <https://doi.org/10.1016/j.rser.2023.114035>
3. Lamnatou Chr., Cristofari C., Chemisana D. Renewable energy sources as a catalyst for energy transition: Technological innovations and an example of the energy transition in France // *Renewable Energy*. 2024. Vol. 221. P. 119600. <https://doi.org/10.1016/j.renene.2023.119600>
4. Corporate income taxes and investment incentives: A global review. URL: <https://unctad.org/> (дата обращения: 18.03.2024).
5. Yian Zhu, Siqi Wu, Jiayi Li. Towards a carbon-neutral community: Integrated renewable energy systems (IRES)—sources, storage, optimization, challenges, strategies and opportunities // *Journal of Energy Storage*. 2024. Vol. 83. P. 110663. <https://doi.org/10.1016/j.est.2024.110663>
6. Ignacio Belloc, José Alberto Molina. Are greenhouse gas emissions converging in Latin America? Implications for environmental policies // *Economic Analysis and Policy*. 2023. Vol. 77. P. 337-356. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2022.11.022>
7. The renewable energy policy Paradox / J. Blazquez, R. Fuentes-Bracamontes, C. A. Bollino, N. Nezamuddin // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2018. Vol. 82. P. 1–5. <https://doi.org/10.1016/j.rser.2017.09.002>
8. Burden of proof: A comprehensive review of the feasibility of 100% renewable-electricity systems / B. P. Heard, B. W. Brook, T. M. L. Wigley, C. J. A. Bradshaw // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2017. Vol. 76. P. 1122–1133. <https://doi.org/10.1016/j.rser.2017.03.114>
9. Harjanne A., Korhonen J. M. Abandoning the concept of renewable energy // *Energy Policy*. 2019. Vol. 127. P. 330–340. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2018.12.029>
10. Shah S. A. A., Solangi Y. A. A sustainable solution for electricity crisis in Pakistan: opportunities, barriers, and policy implications for 100% renewable energy // *Environ. Sci. Pollut. Res.* 2019. N 26 (29). P. 29687–29703. <https://doi.org/10.1007/s11356-019-06102-0>
11. Zappa W., Junginger M., van den Broek M. Is a 100% renewable European power system feasible by 2050? // *Appl. Energy*. 2019. Vol. 233–234. P. 1027–1050. <https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2018.08.109>
12. Aghahosseini A., Bogdanov D., Breyer C. Towards sustainable development in the MENA region: Analysing the feasibility of a 100% renewable electricity system in 2030 // *Energ. Strat. Rev.* 2020. N 28. P. 100466. <https://doi.org/10.1016/j.esr.2020.100466>
13. Mirza Z. T., Anderson T., Seadon J. A thematic analysis of the factors that influence the development of a renewable energy policy // *Renewable Energy Focus*. 2024. Vol. 49. P. 100562. <https://doi.org/10.1016/j.ref.2024.100562>
14. Parsons T. *Structure and processes in modern society*. New York: Free Press of Glencoe, 1960. 344 p.
15. Foreign Direct Investment in Figures-OECD. URL: <https://www.oecd.org/investment/investmentnews.htm> (дата обращения: 18.03.2024).
16. Pata S. K., Balcilar M., Emir F. Environmental sustainability in the OECD: The power of digitalization, green innovation, renewable energy and financial development // *Telecommunications Policy*. 2023. N 47(11). P. 1. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2023.102568>
17. International Energy Agency. URL: https://energy.ec.europa.eu/topics/international-cooperation/international-organisations-and-initiatives/international-energy-agency_en (дата обращения: 17.03.2024).
18. Moving toward sustainable agriculture: The nexus between clean energy, ICT, human capital and environmental degradation under SDG policies in European countries / A. Azam, M. Shafique, M. Rafiq, M. Ateeq // *Energy Strategy Reviews*. 2023. Vol. 50. P. 101252. <https://doi.org/10.1016/j.esr.2023.101252>

19. Young Kyu Hwang. The synergy effect through combination of the digital economy and transition to renewable energy on green economic growth: Empirical study of 18 Latin American and Caribbean countries // *Journal of Cleaner Production*. 2023. Vol. 418. P. 138146. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.138146>

20. Pablo-Romero M. P., Sánchez-Braza A., Romero M. G. P. Renewable energy in Latin America // *AIMS Energy*. 2022. N 10 (4). P. 695-717.

References

1. AIE (Agencia Internacional de Energía). Available at: <https://www.iea.org/> (accessed 17.03.2024).

2. Boadu S., Otoo E. A comprehensive review on wind energy in Africa: Challenges, benefits and recommendations. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2024;191:114035. <https://doi.org/10.1016/j.rser.2023.114035>

3. Lamnatou Chr., Cristofari C., Chemisana D. Renewable energy sources as a catalyst for energy transition: Technological innovations and an example of the energy transition in France. *Renewable Energy*. 2024;221:119600. <https://doi.org/10.1016/j.renene.2023.119600>

4. Corporate income taxes and investment incentives: A global review. Available at: <https://unctad.org/> (accessed 18.03.2024).

5. Yian Zhu, Siqi Wu, Jiayi Li. Towards a carbon-neutral community: Integrated renewable energy systems (IRES)—sources, storage, optimization, challenges, strategies and opportunities. *Journal of Energy Storage*. 2024;83:110663. <https://doi.org/10.1016/j.est.2024.110663>

6. Ignacio Belloc, José Alberto Molina. Are greenhouse gas emissions converging in Latin America? Implications for environmental policies. *Economic Analysis and Policy*. 2023;77:337-356. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2022.11.022>

7. Blazquez J., Fuentes-Bracamontes R., Bollino C.A., Nezamuddin N. The renewable energy policy Paradox. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2018;82:1–5. <https://doi.org/10.1016/j.rser.2017.09.002>

8. Heard B.P., Brook B.W., Wigley T.M.L., Bradshaw C.J.A. Burden of proof: A comprehensive review of the feasibility of 100% renewable-electricity systems. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2017;76:1122–1133. <https://doi.org/10.1016/j.rser.2017.03.114>

9. Harjanne A., Korhonen J.M. Abandoning the concept of renewable energy. *Energy Policy*. 2019;127:330–340. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2018.12.029>

10. Shah S.A.A., Solangi Y.A. A sustainable solution for electricity crisis in Pakistan: opportunities, barriers, and policy implications for 100% renewable energy. *Environ. Sci. Pollut. Res.* 2019;(26): 29687–29703. <https://doi.org/10.1007/s11356-019-06102-0>

11. Zappa W., Junginger M., van den Broek M. Is a 100% renewable European power system feasible by 2050? *Appl. Energy*. 2019;233–234:1027–1050. <https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2018.08.109>

12. Aghahosseini A., Bogdanov D., Breyer C. Towards sustainable development in the MENA region: Analysing the feasibility of a 100% renewable electricity system in 2030. *Energ. Strat. Rev.* 2020;(28):100466. <https://doi.org/10.1016/j.esr.2020.100466>

13. Mirza Z.T., Anderson T., Seadon J. A thematic analysis of the factors that influence the development of a renewable energy policy. *Renewable Energy Focus*, 2024;49:100562. <https://doi.org/10.1016/j.ref.2024.100562>

14. Parsons T. Structure and processes in modern society. New York: Free Press of Glencoe; 1960. 344 p.

15. Foreign Direct Investment in Figures-OECD. Available at: <https://www.oecd.org/investment/investmentnews.htm> (accessed 18.03.2024).

16. Pata S.K., Balcilar M., Emir F. Environmental sustainability in the OECD: The power of digitalization, green innovation, renewable energy and financial development. *Telecommunications Policy*. 2023;(47):1. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2023.102568>
17. International Energy Agency. Available at: https://energy.ec.europa.eu/topics/international-cooperation/international-organisations-and-initiatives/international-energy-agency_en (accessed 17.03.2024).
18. Azam A., Shafique M., Rafiq M., Ateeq M. Moving toward sustainable agriculture: The nexus between clean energy, ICT, human capital and environmental degradation under SDG policies in European countries. *Energy Strategy Reviews*. 2023;50:101252. <https://doi.org/10.1016/j.esr.2023.101252>
19. Young Kyu Hwang. The synergy effect through combination of the digital economy and transition to renewable energy on green economic growth: Empirical study of 18 Latin American and Caribbean countries. *Journal of Cleaner Production*. 2023;418:138146. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.138146>
20. Pablo-Romero M.P., Sánchez-Braza A., Romero M.G.P. Renewable energy in Latin America. *AIMS Energy*. 2022;(10):695-717.

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Marina A. Parkhomchuk, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of International Relations and Public Administration Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 336.719

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-35-51>**Диверсификация концепции внешнеэкономической деятельности российских банков в новых экономических условиях****Ю. С. Положенцева¹✉, И. О. Логвинова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: polojenceva84@mail.ru

Резюме

Актуальность. Российские банки активно участвуют в международной торговле и экономических отношениях. Однако с учетом геополитических и экономических изменений, таких как санкции и изменение торговых блоков, банкам необходимо разрабатывать стратегии для эффективного расширения своей деятельности на международном уровне. Бизнес-планирование географического развития ВЭД поможет банкам адаптироваться к новым рыночным условиям, определить оптимальные стратегии и ресурсы для развития экспортно-импортных операций, а также минимизировать риски и повысить конкурентоспособность на мировой арене.

Цель – провести комплексное исследование возможностей географического развития внешнеэкономической деятельности российских банков.

Задачи: произвести анализ региональных рынков на предмет их потенциала; определить основные преимущества и недостатки деятельности ВЭД российских банков; выявить особенности выхода банка на новый рынок в рамках ВЭД, составить бизнес-план и определить критерии успешности проекта.

Методология. В процессе исследования были использованы общенаучные методы логического и статистического анализа, полевые исследования, а также качественный и количественный анализ.

Результаты. Было рассмотрено 10 российских банков, их стратегия развития ВЭД и дальнейшие перспективы. Выявлены регионы, в которых открытие филиала банка будет наиболее успешным для ВЭД: Татарстан, Приморский край, Калининградская область, Екатеринбург. Составлен бизнес-план выхода на новый региональный рынок для банка с уклоном на ВЭД с учетом отраслевых особенностей.

Вывод. Стратегия развития ВЭД позволяет банкам расширить свою клиентскую базу, увеличить свою глобальную присутствие и обеспечить своим клиентам доступ к международным финансовым услугам.

Ключевые слова: диверсификация; внешнеэкономическая деятельность; банковское дело; региональные рынки.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания на 2024 год № 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Положенцева Ю. С., Логвинова И. О. Диверсификация концепции внешнеэкономической деятельности российских банков в новых экономических условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 35–51. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-35-51>

Поступила в редакцию 10.04.2024

Принята к публикации 05.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Diversification of the concept of foreign economic activity of russian banks in the new economic conditions

Yulia S. Polozhentseva^{1✉}, Irina O. Logvinova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: polojenceva84@mail.ru

Abstract

Relevance. Russian banks actively participate in international trade and economic relations. However, taking into account geopolitical and economic changes, such as sanctions and changes in trade blocs, banks need to develop strategies for effective expansion of their activities at the international level. Business planning for the geographical development of foreign trade will help banks to adapt to new market conditions, determine optimal strategies and resources for the development of export-import operations, as well as minimize risks and increase competitiveness on the world stage..

The purpose is to conduct a comprehensive study of the possibilities of geographical development of the foreign economic activity of Russian banks..

Objectives: analyze regional markets for their potential; to determine the main advantages and disadvantages of the activity of foreign trade of Russian banks; will identify the peculiarities of the bank's exit to the new dawn within the framework of foreign trade, draw up a business plan and determine the criteria for the success of the project.

Methodology. In the process of research, general scientific methods of logical and statistical analysis, field research, as well as qualitative and quantitative analysis were used.

Results. 10 Russian banks, their foreign trade development strategy and future prospects were considered. The regions in which the opening of a bank branch will be the most successful for foreign trade have been identified: Tatarstan, Primorsky Krai, Kaliningrad Oblast, Yekaterinburg. A business plan for entering a new regional market for a bank with a focus on foreign trade has been drawn up, taking into account industry specifics.

Conclusion. The foreign trade development strategy allows banks to expand their client base, increase their global presence and provide their clients with access to international financial services.

Keywords: diversification; foreign economic activity; banking; regional markets.

Funding: The study was carried out within the framework of the state task for 2024 No. 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Polozhentseva Yu. S., Logvinova I. O. Diversification of the concept of foreign economic activity of russian banks in the new economic conditions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):35–51. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-35-51>

Received 10.04.2024

Accepted 05.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

Географическое развитие ВЭД российских банков относится к стратегическому расширению и диверсификации их деятельности на международном уровне в области внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Это означает, что банки стремятся установить и развивать деловые отношения с зарубежными компаниями и клиентами в целях обеспечения финансовых услуг, таких как международные платежи, кредиты, финансиروа-

ние экспорта и импорта, капиталовложения и другие операции ВЭД [1].

На современном этапе развития экономической мысли вопросы исследований бизнес-планирования географического развития внешнеэкономической деятельности российских банков были отражены в трудах отечественных и зарубежных исследователей, среди которых можно выделить таких ученых, как С. Н. Иванов, Е. А. Петрова, Дж. Смит и Р. Джонсон. Их работы в значительной мере спо-

собствовали формированию теоретической и методологической базы, необходимой для анализа и разработки стратегий международной экспансии банковских учреждений. Особое внимание в этих исследованиях уделяется вопросам оценки рисков, связанных с выходом на новые рынки, а также разработке эффективных моделей управления и адаптации бизнес-процессов в условиях разнородных экономических и регуляторных сред.

Географическое развитие ВЭД российских банков предполагает выбор местоположения филиалов, представительств, партнеров и стратегических инвестиций в различных странах и регионах с учетом потенциала рынка, рисков и возможностей роста. Эта стратегия позволяет банкам расширить свою клиентскую базу, увеличить свою глобальную присутствие и обеспечить своим клиентам доступ к международным финансовым услугам.

ВЭД российских банков в последние годы прошла значительное развитие и претерпела изменения под влиянием различных факторов. В условиях геополитических и экономических ограничений, таких как санкции и торговые конфликты, российские банки столкнулись с вызовами и препятствиями в своей деятельности ВЭД. Однако они также нашли новые возможности и стратегии для развития. Некоторые российские банки активно укрепляют свои позиции на международном рынке, устанавливая партнерства с зарубежными банками и расширяют свое мировое присутствие. В то же время банки активно внедряют инновационные технологии и цифровые решения для улучшения эффективности и удобства предоставляемых финансовых услуг в рамках ВЭД [2].

У ВЭД российских банков существуют некоторые проблемы, которые могут затруднять их развитие и эффективность. Некоторые из этих проблем включают в себя:

1. Санкции и геополитические ограничения.

2. Риски внешней торговли.

3. Недостаток опыта и экспертизы: для эффективного участия в ВЭД банкам необходимы специалисты с опытом в этой области. Однако в некоторых случаях российские банки могут столкнуться с недостатком опыта и экспертизы в международных финансовых операциях, что может затруднить их развитие.

4. Конкуренция на международном рынке [3].

В связи с вышеперечисленным банкам важно выходить на новые рынки с ВЭД по нескольким причинам:

1. Расширение клиентской базы. Выход на новые рынки позволяет банкам привлечь новых клиентов и расширить свою клиентскую базу. Это создает дополнительные возможности для предоставления финансовых услуг, таких как кредиты, платежи, финансирование экспорта и импорта и другие операции ВЭД.

2. Диверсификация рисков. Выход на новые рынки помогает снизить риски, связанные с концентрацией деятельности в одной стране или регионе. Расширение географического присутствия позволяет банкам распределить риски и снизить зависимость от отдельных рынков.

3. Потенциал роста. Некоторые новые рынки могут предоставлять банкам значительные возможности для роста. Это может быть связано с быстрым экономическим развитием, высоким спросом на финансовые услуги или отсутствием сильной конкуренции на рынке.

4. Удовлетворение потребностей клиентов. Многие клиенты, особенно международные компании, требуют доступа к финансовым услугам на разных рынках. Выход на новые рынки позволяет банкам удовлетворить потребности своих клиентов и предоставить им доступ к международным финансовым услугам.

5. Конкурентное преимущество. Банки, которые активно присутствуют на международном рынке ВЭД, могут иметь конкурентное преимущество перед своими конкурентами. Это связано с возмож-

ностью предоставлять полный спектр финансовых услуг на разных рынках и обеспечивать международную поддержку своим клиентам [4].

Исходя из этого банкам важно прорабатывать бизнес-план ВЭД при выходе на новые регионы. Рассмотрим основные причины:

1. Оценка рисков. Бизнес-план помогает банку провести анализ рисков, связанных с работой на новом рынке. Это включает оценку политической и экономической стабильности региона, правовых и регуляторных факторов, валютных рисков и других возможных препятствий. При этом банк может разработать стратегии снижения и управления рисками.

2. Определение целей и стратегии. Бизнес-план помогает банку определить цели и стратегию своего присутствия на новом рынке. Он может помочь банку определить, какие продукты и услуги будут востребованы, каким образом будет привлекаться и удерживаться клиенты, а также какими каналами будет осуществляться работа на рынке.

3. Планирование ресурсов. Бизнес-план позволяет банку планировать ресурсы, необходимые для работы на новом рынке. Это включает оценку финансовых ресурсов, необходимых для развития и поддержки операций, а также оценку кадровых и технических ресурсов, необходимых для предоставления качественных финансовых услуг.

4. Оценка потенциала рынка. Бизнес-план помогает банку оценить потенциал нового рынка и его привлекательность. Это включает анализ рыночного потенциала, конкурентной среды, клиентской базы и других факторов, которые могут влиять на успех банка на данном рынке.

5. Управление ожиданиями и коммуникация. Бизнес-план позволяет банку управлять ожиданиями всех заинтересованных сторон, включая акционеров, инвесторов, регуляторов и клиентов. Он

предоставляет прозрачность и ясность в отношении стратегии и планов развития банка на новом рынке.

Проработка бизнес-плана ВЭД при выходе на новые регионы помогает банку оценить и управлять рисками, определить стратегию и план действий, а также привлечь и удержать клиентов. Это помогает банку добиться успешного и устойчивого присутствия на новом рынке и достичь своих финансовых и стратегических целей.

Материалы и методы

Для достижения цели исследования необходимо произвести анализ зарубежных рынков на предмет их потенциала.

Факторы, рассматриваемые при анализе [5]:

1. Экономическая активность страны:

- ВВП;
- безработица;
- индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП);
- индустриальная структура и инвестиции и др.

– 2. Торговые партнеры:

- экспорт / импорт;
- тенденции внешней торговли.

3. Инфраструктура:

- инвестиции в инфраструктуру;
- инновации в технологической отрасли.

4. Правовая среда:

- индексы делового климата (Doing Business, Ease of doing business и т. д.);
- законы о защите инвестиций.

По каждому из факторов был произведен анализ, на основе которого стране/группе стран давалась оценка по их потенциалу.

Результаты анализа оформлены в таблицу 1. По каждому фактору представлены пояснения, в связи с чем были выбраны именно эти страны / группа стран как перспективные с точки зрения внешнеэкономической деятельности. В нее были внесены страны с наиболее высокой оценкой эффективности.

Таблица 1. Возможные каналы внешнеэкономического взаимодействия
(без учета стран СНГ)

Показатель	Экономическая активность региона	Экспорт / импорт	Инфраструктура	Правовая среда	Взаимодействие с РФ	Общая оценка потенциала
БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, Южная Африка)	Более 1/3 мирового ВВП, производимого 42%-ного общемирового населения	10% и 20% экспорта и импорта соответственно	Более 90 проектов на сумму 32 млрд долл. для поддержки инфраструктуры стран-участниц	Перспектива расширения кол-ва участников от 5 до 17	Сотрудничество в сферах безопасности, науки, экономики и политики	Высокая
Юго-Восточная Азия	Ярко выраженный рост внутрирегиональной торговли между странами ВРЭП	На долю десяти стран АСЕАН приходится 7% всемирного экспорта	11 многосторонних проектов ФФДП Россия – АСЕАН	Диалоговое партнерство Россия – АСЕАН (документ)	Расширение дипломатического присутствия РФ с АСЕАН, ВРЭП	Средняя
Турция	Лидирующий сектор услуг – 52,7% из структуры экономики	Доля в мировом экспорте 1,04%	Выгодно из-за санкций, географии и достаточно сильной экономики	В основном визовые / туристические соглашения	• АЭС «Аккую». • Газопровод «Турецкий поток»	Средняя
Венгрия	Развитое машиностроение и сельское хозяйство	Самая мобильная организация и система оформления и сопровождения экспорта и импорта, не предусматривающая таможенных отчислений	Большинство преобразований для привлечения иностранных инвестиций	• Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве с РФ. • Российско-Венгерская МПК (документы)	• АЭС «Пакш». • Новая АЭС. • Венграм выдают визы РФ, и наоборот. • Газ	Высокая (с осложнением в виде санкций со стороны Евросоюза)
Особые экономические зоны	Усиленное производство / инновационное развитие	Работают преимущественно на экспорт товаров и услуг	Благоприятна для инвесторов и производителей	Правовая защита инвесторов	• В РФ – 33 ОЭЗ. • В Китае – 19 ОЭЗ	Высокая

Критерии оценивания стран по общей оценке потенциала:

– *низкая*: слабая экономическая активность региона, малый процент экспорта и импорта, слабо развитая инфраструктура для ВЭД бизнеса, слабое взаимодействие с РФ или его отсутствие;

– *средняя*: регион развивает экономическую активность, присутствует значительная доля экспорта и импорта, развитая бизнес-инфраструктура, перспективная правовая оценка, есть взаимодействие с РФ;

– *высокая*: стабильная высокая экономическая активность, хорошо развитый экспорт и импорт, сильная инфраструктура для бизнеса, благоприятная правовая среда, долгосрочное положительное взаимодействие с РФ.

По результатам таблицы 1 можно увидеть, что для банков будет выгодно развивать бизнес со странами БРИКС, Юго-Восточной Азией, Турцией, Венгрией и особыми экономическими зонами зарубежом.

Далее в рамках исследования необходимо определить, для каких регионов /

городов РФ ВЭД является перспективным направлением. По результатам изучения эмпирических материалов были выявлены следующие группы регионов/городов как перспективных направлений развития бизнеса ВЭД:

1. Регионы с развитой промышленностью: индустриальные регионы, такие как Челябинская область, Свердловская область, Рязанская область и др., могут развивать свою ВЭД в области экспорта промышленной продукции, такой как машины, оборудование, химическое сырье и др. [6].

2. Регионы с богатыми природными ресурсами: регионы, богатые нефтью, газом, углем, драгоценными металлами и др., такие как Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Красноярский край и др., могут развивать свою ВЭД в сфере добычи и экспорта природных ресурсов.

3. Регионы с развитым туристическим потенциалом: регионы, известные своими природными и культурными достопримечательностями, такие как Крым, Сочи, Камчатка и др., могут развивать свою ВЭД в сфере туризма и гостиничного бизнеса, привлекая иностранных туристов.

4. Граница России: регионы, расположенные на границе с другими странами, такие как Калининградская область, Ленинградская область, Амурская область и др., имеют потенциал для развития границы ВЭД, обеспечивая транзит товаров между Россией и соседними странами.

5. Мегалополисы и столицы регионов: крупные города, такие как Москва, Санкт-Петербург, Ярославль и др., обладают развитой инфраструктурой, логистикой и бизнес-средой, что делает их привлекательными для ведения ВЭД в различных сферах, включая финансы, технологии, услуги и др.

Более детальное рассмотрение регионов на предмет перспективного развития ВЭД проведем по следующим факторам [7]:

– географическое расположение и/или туристический потенциал;

– развитие МСБ в регионе и/или развитая промышленность/добыча ресурсов (показатель, помимо основных измерений, также будет выражаться в количестве особых экономических зон в регионе, так как наличие ОЭЗ является ключевым фактором, привлекающим как отечественных, так и иностранных инвесторов. Благодаря этому становится возможным открытие новых, импортозамещающих производств, стимулируется развитие туризма, обновляются и совершенствуются транспортно-логистические структуры, налаживается производство и выпуск новой, конкурентоспособной продукции.);

– инвестиционная деятельность (национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ);

– внешнеэкономические отношения.

Критерии оценивания стран по общей оценке перспективности:

– *низкая*: невыгодное географическое расположение, слабое развитие МСБ в регионе/городе, низкий Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата;

– *средняя*: географическое расположение, которое может быть выгодным для ВЭД, развивающаяся инфраструктура МСБ в регионе/городе, средний национальный рейтинг состояния инвестиционного климата;

– *высокая*: выгодное географическое расположение, высокий уровень развития МСБ в регионе/городе, высокий национальный рейтинг состояния инвестиционного климата.

По результатам анализа составлена таблица 2 с наиболее перспективными для бизнеса ВЭД регионами.

Согласно таблице 2 выявлены регионы, в которых открытие филиала банка будет наиболее успешным для ВЭД: Татарстан, Приморский край, Калининградская область, Екатеринбург, Санкт-Петербург и Москва.

Таблица 2. Регионы и города, для которых бизнес ВЭД является перспективным направлением

Регион	Географическое расположение и/или туристический потенциал	Развитие МСБ в регионе и/или развитая промышленность / добыча ресурсов	Инвестиционная деятельность (национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)	Внешнеэкономические отношения	Общая оценка потенциала
Москва	Развитый туризм	1 ОЭЗ	1-е место	Развиты на высоком уровне	Высокая
Санкт-Петербург	• Развитый туризм. • Выгодное географическое положение	1 ОЭЗ (+1 ОЭЗ в области)	6-е место	Развиты на высоком уровне	Высокая
Калининградская область	• Развитый туризм. • Выгодное географическое положение	1 ОЭЗ	15-е место	Развиты на высоком уровне (с осложнениями в виде санкций)	Высокая
Екатеринбург	Развитый туризм	1 ОЭЗ	–	1013 предприятий с участием иностранных инвестиций	Высокая
Красноярск	–	1 ОЭЗ	–	Сфера торговли и инвестиций	Средняя
Ростовская область	• Развитый туризм. • Выгодное географическое положение	• Добывающая промышленность. • 543 производственных предприятия	12-е место	Развиты на высоком уровне	Высокая
Приморский край	• Развитый туризм. • Выгодное географическое положение	Развит промышленный сектор и добыча ресурсов	13-е место	Развиты на высоком уровне	Высокая
Татарстан	Развитый туризм	2 ОЭЗ	2-е место	Привлекательный регион для инвестиций (в т. ч. иностранных)	Высокая

Далее в рамках исследования рассмотрим 10 банков и с помощью полевых исследований (прямых обращений за консультацией в банк, звонков на горячую линию банка и исследования сайтов банков) оценим развитие ВЭД в выбранных банках.

Банки были выбраны по факту наличия ВЭД направления. Оценка банков будет происходить по следующим критериям:

1. Глобальное присутствие: банки с обширной сетью филиалов и партнерствами могут обеспечивать легкий до-

ступ к международным рынкам для клиентов.

2. Финансовые инструменты: предоставление разнообразных финансовых продуктов и услуг для облегчения международной торговли.

3. Экспертиза в международных финансах: банки, обладающие опытом в сфере международных финансовых операций и хорошим знанием рынков, могут быть более привлекательными для предприятий, занимающихся ВЭД.

Рассмотрим, какие услуги имеются у банков по ВЭД (табл. 3).

По результатам таблицы 3 можно увидеть, что наибольшее количество продуктов, связанных с бизнесом ВЭД, присутствует у следующих банков: Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Экспобанк. В дальнейшем исследовании рассмотрим

их подробнее и дадим общую оценку уровня развития ВЭД у российских банков. На основании таблицы 3 и вышеописанных факторов рассмотрим 4 наиболее развитых в системе ВЭД банка с точки зрения глобального присутствия, финансовых инструментов и экспертизы в международных финансах (табл. 4).

Таблица 3. Продуктовые предложения по ВЭД российских банков

Банк	Предоставление персонального менеджера-консультанта	Бесплатное открытие счета, поставка кон-тракта на учет	Электронный документооборот	Гарантии от банка по аккредитивам / льготное кредитование	Удобные расчеты с нерезидентами	Проведение конверсионных операций (в т. ч. онлайн)	Набор инструментов по хеджированию возникающих рисков	Инструменты для использования валютной ликвидности / помощь с законодательством	Расчетно-кассовое обслуживание и другие сопутствующие услуги
Сбербанк	√	√	√		√	√		√	√
ВТБ	√	√	√	√		√		√	√
Газпромбанк	√	√	√	√		√		√	√
Россельхозбанк	√	√		√		√	√		√
Экспобанк	√	√	√		√	√		√	√
Альфа-банк	√		√	√		√	√	√	√
Райффайзенбанк						√		√	√
Росбанк	√	√		√		√			√
ОТП Банк	√	√				√		√	√
Тинькофф Банк			√		√	√	√	√	

Таблица 4. Общая оценка развития ВЭД наиболее перспективных российских банков

Банк	Глобальное присутствие	Финансовые инструменты	Экспертиза в международных финансах	Общая оценка
Сбербанк	Распространен в странах СНГ, развивает сотрудничество с Китаем и Индией	Множество финансовых операций, большое число конвертируемых валют	Высокий уровень	Высокая
ВТБ	Распространен в странах СНГ, развивает сотрудничество с Китаем и Индией	Множество финансовых операций, большое число конвертируемых валют	Высокий уровень	Высокая
Газпромбанк	Распространен в странах СНГ, развивает сотрудничество с Китаем, Монголией и Индией	Множество финансовых операций	Высокий уровень	Средняя
Экспобанк	Развивает сотрудничество с Кипром	Множество финансовых операций. Самое большое число конвертируемых валют	Высокий уровень	Высокая

Согласно таблице 4, банки имеют следующие преимущества:

- широкий спектр валют для расчетов;
- кредитование бизнеса в юанях;
- большее количество услуг ВЭД для МСБ.

Исходя из этого можно составить список возможностей для развития:

- расширение списка валют (венгерский форинт);
- запуск системы кредитования в других валютах;
- укрепление рейтинга доверия среди пользователей.

Также рассмотрим успешные примеры зарубежных и российских банков в структуре ВЭД [8].

Венгерский Банк ОТП (англ. OTP):

- крупнейший коммерческий банк Венгрии. Банковские продукты «Группы ОТП» доступны в 1400 отделениях в девяти странах Центральной и Восточной Европы и (до сих пор) в России;
- в марте 2022 г. головной офис группы объявил о прекращении денежных вливаний в российскую дочернюю компанию в связи с риском нехватки ликвидности на фоне санкций против России;
- обслуживает ВЭД для бизнеса, всё ещё оформляет переводы валюты в страны Европы.

Российский Сбербанк:

- Российский финансовый конгломерат, крупнейший универсальный банк России и Восточной Европы;
- до санкций 2022 г. успешно функционировал в странах Европы посредством дочерних компаний, поддерживал ВЭД с Европой [9];
- в настоящее время активно ведет политику поддержки бизнеса ВЭД (в особенности с Китаем и Индией).

Таким образом, исходя из практической части исследования можно выявить общие тенденции на рынке бизнеса ВЭД в банковской сфере:

- увеличение объема бизнеса. Участие в финансировании международных

сделок МСП способствует увеличению объема банковских операций, что ведет к увеличению доходов банка;

- диверсификация портфеля. Развитие ВЭД позволяет банку диверсифицировать свой кредитный портфель, расширяя его за пределы традиционных отраслей и рынков;

- повышение конкурентоспособности. Банки, активно оказывающие услуги в сфере ВЭД для МСБ, становятся более конкурентоспособными, привлекая предпринимателей, занимающихся международной торговлей;

- формирование долгосрочных отношений. Финансирование международных операций создает условия для формирования долгосрочных партнерских отношений между банком и предприятиями, что способствует устойчивости и долгосрочной прибыли;

- расширение географии обслуживания. Банк, активно участвующий в ВЭД для МСБ, может расширить свою географию обслуживания, привлекая клиентов из различных регионов и стран;

- инновации в продуктах и услугах. Развитие ВЭД может стимулировать банк к разработке новых финансовых продуктов и услуг, адаптированных к потребностям предприятий, занимающихся международной торговлей [10];

- риск-менеджмент. Банк, предоставляющий услуги в сфере ВЭД, развивает навыки эффективного управления международными финансовыми рисками, что может снижать потенциальные убытки;

- повышение уровня экспертизы. Участие в международных финансовых операциях требует от банка высокого уровня экспертизы в области ВЭД, что способствует его репутации как эксперта в международных финансах;

- доступ к мировым рынкам. Развитие ВЭД помогает банку расширить свою деятельность на мировой уровень, взаимодействовать с международными банками и участвовать в глобальных финансовых потоках.

Результаты и их обсуждение

На основе проведенных исследований можно сделать вывод, какие еще продукты и услуги могут быть интересны клиентам ВЭД исходя из перспектив и тенденций на рынке:

- финансирование международных сделок [11]. Кредиты и кредитные линии для обеспечения международных сделок и аккредитивы и гарантии для обеспечения безопасности транзакций;

- льготные условия для ВЭД клиентов. Специальные программы, сниженные комиссии, предложения для клиентов, активно участвующих в международной торговле;

- страхование международных сделок. Страхование кредитных рисков и страхование поставок для защиты от неплатежей и рисков;

- поддержка в маркетинге и продажах. Финансирование маркетинговых кампаний и продвижение продукции на новых рынках и услуги по анализу рынков и разработке стратегий продаж;

- учет и аудит ВЭД-операций. Специализированные финансовые отчеты и аудиторские услуги для обеспечения соответствия требованиям ВЭД;

- услуги электронной коммерции. Интеграция платежных систем для интернет-торговли и развитие и поддержка онлайн-магазинов и электронных платформ;

- консультационные услуги. Экспертные консультации по таможенным вопросам и соблюдению международных торговых правил и обучение персонала клиента особенностям ВЭД;

- цифровые платежные решения. Электронные платежи и мобильные банковские приложения для удобства проведения международных транзакций и виртуальные карты для безопасных онлайн-платежей;

- управление валютными рисками [12]. Валютные счета и услуги по конвертации для управления валютными операциями, форвардные контракты и опционы для снижения валютных рисков;

- торговое финансирование. Финансирование торговых операций, включая факторинг и финансирование поставщиков и услуги по управлению цепочками поставок.

- электронные торговые платформы. Предоставление доступа к электронным торговым платформам для поиска новых бизнес-партнеров и рынков.

Изучив особенности рынка ВЭД, банки-участники и возможные перспективы как со стороны клиентов, так и со стороны банков, составим концепцию бизнес-плана географического развития бизнеса ВЭД банка (табл. 5).

Согласно таблице 5, можно рассмотреть примеры формирования бизнес-плана в части положительных и отрицательных сторон факторов, отраженных в регионе. Если брать в качестве примера столицу Татарстана – Казань, то согласно плану выход на такой рынок займет около года, потому что в данном регионе сложились благоприятные условия для формирования партнерства и связей, множество продуктов и услуг ВЭД банка будут востребованы среди пользователей, ИТ-инфраструктура позволяет нанять соответствующих высококвалифицированных сотрудников, есть доступные возможности для обучения персонала на месте, инфраструктура региона позволяет стратегии быть гибкой и адаптироваться под внешние изменения. Все эти аспекты говорят о быстром выходе на рынок с вероятным положительным исходом.

В качестве второго примера возьмем Крым, находящийся в красной санкционной зоне. В данном регионе уже на первых этапах могут возникнуть сложности в части формирования партнерства и связей, установления контактов, приспособления продуктов банка, а также формирования гибкой стратегии, которая может быстро адаптироваться к оперативным изменениям, так как состояние неопределенности намного выше, чем в другом регионе, что делает выход в такой регион намного сложнее и дольше – от 2-х и более лет [15].

Таблица 5. План выхода в новые регионы/города бизнеса ВЭД банка [13; 14]

Наименование этапа	Содержание этапа
Сроки выхода от 1 года до 2 лет в зависимости от региона	
1. Анализ рынка	• Размер и потенциал рынка. • Тенденции рынка. • Конкурентная ситуация. • Потребительские предпочтения. • Риски и возможности
2. Партнерство и связи	Установление контактов: – поиск местных партнеров и ключевых заинтересованных сторон; – обсуждение возможных сотрудничества и партнерств с бизнесами в регионе
3. Создание сети	Участие в местных мероприятиях и форумах для установления связей с предпринимателями и представителями государства
4. Продукты и услуги	Приспособление продуктов: – адаптация банковских продуктов и услуг к местным потребностям и требованиям; – разработка специализированных продуктов для бизнеса ВЭД
5. Маркетинг и реклама	Местные стратегии: – разработка маркетинговых стратегий, учитывающих культурные особенности и особенности нового региона; – запуск рекламных кампаний, ориентированных на целевую аудиторию.
6. Технологии и безопасность	ИТ-инфраструктура: – обеспечение надежной и безопасной ИТ-инфраструктуры для предоставления онлайн-банковских услуг; – защита данных клиентов в соответствии с требованиями местного законодательства
7. Обучение и персонала	• Подготовка сотрудников к особенностям работы в новом регионе. • Знакомство с местными правилами и традициями в обслуживании клиентов
8. Регуляторные аспекты	Лицензирование: – получение всех необходимых лицензий и разрешений для предоставления банковских услуг; – соблюдение всех регуляторных норм и стандартов
9. Мониторинг и анализ	Системы отслеживания: – развитие систем мониторинга для отслеживания эффективности бизнеса в новом регионе; – регулярные анализы для выявления возможных улучшений
10. Адаптация стратегии	Гибкость и адаптация: – готовность к быстрой адаптации стратегии в соответствии с изменениями в региональной экономике или законодательстве; – оценка результатов и коррекция стратегии в зависимости от реакции рынка

Подробнее рассмотрим необходимые для выхода на новый региональный рынок ресурсы [16]:

1. Экспертиза в ВЭД – наличие специалистов с опытом в области внешнеэкономической деятельности, а также знание местных и международных правил и норм.

2. Финансовые ресурсы:

– выделение средств на маркетинг, рекламу и продвижение продуктов в новом регионе;

– финансирование первоначальных расходов по открытию филиала или представительства.

3. Технологические ресурсы:

– адаптация банковской информационной системы для учета особенностей

региональных операций и требований ВЭД;

– развитие технологических решений для удобства клиентов в новом регионе.

4. Кадровые ресурсы:

– найм специалистов, хорошо знакомых с местным бизнес-климатом и законодательством в области ВЭД;

– обучение сотрудников банка особенностям региона и требованиям ВЭД.

5. Партнерства и сеть контактов:

– установление партнерских отношений с местными предприятиями, логистическими компаниями и другими участниками международной торговли;

– активное участие в местных деловых сообществах и сетевых мероприятиях.

6. Юридические ресурсы [17]:

– юридическая поддержка для обеспечения соблюдения местных и международных норм и правил ВЭД;

– разработка договоров и соглашений, соответствующих законодательству нового региона.

7. Маркетинг и брендинг:

– разработка маркетинговых стратегий, учитывающих особенности региона и целевую аудиторию;

– создание брендинговых кампаний, ориентированных на местный рынок.

8. Регуляторные отношения:

– взаимодействие с местными регулирующими органами и банковскими инстанциями;

– соблюдение требований регионального законодательства.

9. Обеспечение безопасности – внедрение мер безопасности и соблюдение стандартов защиты данных в соответствии с местными требованиями и стандартами [18].

В продолжение составления бизнес-плана рассмотрим необходимые продукты, с которым банк может успешно выйти на новый региональный рынок бизнеса ВЭД (табл. 6).

Рассмотрев необходимые для выхода на новый рынок продукты, определим наиболее подходящую модель окупаемости инвестиций (табл. 7).

На последнем этапе необходимо определить критерии успешности проекта (табл. 8). Эти критерии помогают менеджерам проектов и командам оценивать свой прогресс, чтобы убедиться, что он соответствует ожиданиям и достигла ли команда целей проекта.

Таблица 6. Необходимые продукты для выхода на новый региональных рынок бизнеса ВЭД [19]

Наименование	Составные элементы
1. Финансовые продукты	Международные платежные системы: – экспортно-импортное финансирование; – услуги по обслуживанию клиентов
	Консультационные услуги по ВЭД – интернет-банкинг с международным доступом
2. Решения для защиты и управления рисками	• Финансовые гарантии и страхование рисков. • Мониторинг и управление рисками
3. Инновационные технологии	• Электронные торговые платформы. • Блокчейн и цифровые контракты
4. Комплексное обслуживание бизнеса	• Индивидуальные пакеты услуг. • Бизнес-аналитика: предоставление клиентам данных и аналитики для принятия стратегических решений в области ВЭД
5. Поддержка в юридических и регуляторных вопросах	• Консультации по международному законодательству. • Помощь в оформлении документов – предоставление шаблонов и поддержка в оформлении необходимых документов для международных сделок

Таблица 7. Модель окупаемости инвестиций: перечень возможных показателей [20]

Наименование	Описание
1. Дисконтированный поток денежных средств (DCF)	• Эта модель оценивает стоимость инвестиции, принимая во внимание денежные потоки, которые будут генерироваться в будущем. • Рассчитываются чистые дисконтированные денежные потоки (NPV), внутренняя норма доходности (IRR) и период окупаемости. • Учитываются стоимость капитала, риски и временные факторы
2. Модель Break-Even («Точка безубыточности»)	• Анализирует минимальный объем продаж, необходимый для покрытия всех расходов и достижения точки безубыточности. • Позволяет определить, на каком этапе компания начинает приносить прибыль
3. Метод оценки рисков и чувствительности	• Проводится анализ влияния изменений ключевых параметров (курс валюты, процентные ставки, объем торговли и др.) на окупаемость проекта • Позволяет идентифицировать ключевые риски и разработать стратегии их смягчения
4. Модель Монте-Карло	• Используется для моделирования различных сценариев, учитывая случайные факторы и переменные • Позволяет более точно оценить диапазон возможных результатов и рисков
5. Сравнительный анализ	• Сравнение инвестиционных проектов в разных регионах с целью выбора наиболее перспективного • Учет особенностей регионального рынка, конкуренции и потенциала роста
6. Балансовый подход	Оценка влияния инвестиций на финансовые показатели банка, такие как ROE (доходность собственного капитала) и ROA (доходность активов)

Таблица 8. Критерии успешности проекта

Наименование критерия	Описание
Понимание рынка	Глубокое изучение и понимание особенностей нового региона, включая локальные торговые партнеры, законодательство и культурные особенности
Специализированные продукты и услуги	Разработка продуктов и услуг, соответствующих потребностям МСБ, участвующих во внешнеторговой деятельности
Эффективная маркетинговая стратегия	Разработка и реализация эффективной маркетинговой стратегии для привлечения клиентов МСБ в новом регионе
Гибкая структура ценообразования	Установление конкурентоспособных цен, учитывая особенности региона и предоставляемые услуги
Технологическая инфраструктура	Обеспечение наличия современной технологической инфраструктуры для обработки внешнеторговых операций и обслуживания клиентов
Управление рисками	Разработка эффективной системы управления рисками, связанными с внешнеторговыми операциями, включая кредитный риск и валютные риски
Соблюдение законодательства	Соблюдение всех регуляторных требований и законодательства в новом регионе, в т. ч. норм, регулирующих внешнеторговую деятельность
Меры по укреплению бренда	Создание и поддержание положительного бренда в новом регионе через активное участие в местных сообществах и поддержку социальных инициатив
Финансовая устойчивость	Обеспечение финансовой устойчивости бизнеса в новом регионе и поддержание положительных показателей рентабельности

Выводы

1. Российские банки стремятся активно развивать свою деятельность в сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Это связано с растущим объемом международных торговых операций и потребностью в финансовой поддержке со стороны банков.

2. Бизнес-планирование является важным инструментом для определения стратегии географического развития ВЭД российских банков. Оно позволяет оценить рыночный потенциал, конкурентную ситуацию, риски и возможности в различных регионах и странах.

3. Российские банки активно ищут возможности для расширения своей клиентской базы за пределами российского рынка. Они стремятся войти на новые рынки и установить партнерские отношения с иностранными банками для обеспечения лучшего обслуживания клиентов в сфере ВЭД.

4. В процессе бизнес-планирования российские банки учитывают международные законы и регуляторные требова-

ния, которые могут влиять на их деятельность в разных странах. Это позволяет им минимизировать риски и соблюдать правовые нормы во время осуществления операций ВЭД.

5. При бизнес-планировании географического развития ВЭД российских банков важно учитывать макроэкономические факторы, такие как политическая стабильность, экономический рост, инфляция и валютные риски. Это помогает определить наиболее перспективные регионы и страны для развития бизнеса.

В целом бизнес-планирование географического развития ВЭД российских банков является важным инструментом для определения стратегии и принятия обоснованных решений. Оно позволяет банкам адаптироваться к изменениям на рынке и обеспечивать эффективное обслуживание клиентов в сфере ВЭД. ВЭД российских банков продолжает развиваться и адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям с целью обеспечения поддержки и содействия российским компаниям в международной торговле.

Список литературы

1. Янкина И. А., Савяк Н. Н., Черкасова Ю. И. Регулирование банковской деятельности. М.: Русайнс, 2024. 184 с.
2. Лукичева А. А., Беспалова О. В. Цифровая трансформация как основа продвижения банковской деятельности // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Брянск, 20 декабря 2023 г. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2024. С. 137-141.
3. Анализ влияния мер поддержки банковского сектора Центральным банком Российской Федерации в условиях антироссийских санкций / Д. А. Воронцов, Г. О. Толстиков, С. А. Чекмарев, Е. А. Закревская // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 187-195.
4. Буклина П. А. Развития международной и внешнеэкономической деятельности Банка России // StudNet. 2020. Т. 3, № 11. С. 90.
5. Завьялова Е. Н., Савицкая И. П. Внешнеэкономическая деятельность банка: сущность, основные направления и пути совершенствования // 3i: intellect, idea, innovation – интеллект, идея, инновация. 2018. № 1-2. С. 52-59.
6. Бельчук А. И., Стрижкова Л. А., Воронина В. Н. Импортная деятельность российских предприятий в условиях либерализации внешнеэкономической деятельности // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 2. С. 39-49. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2021-2-39-49>.
7. Власова К. В. Стратегическое планирование деятельности коммерческого Банка на примере «Ак Барс» с инструментами проведения SWOT-анализа // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей по итогам Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 35–51

Международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 24 октября 2022 г. Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2022. С. 180-190.

8. Топтун В. А. Сравнительный анализ услуг российских и зарубежных банков по сопровождению внешнеэкономической деятельности // Вектор экономики. 2021. № 5(59). С. 26.

9. Смирнов С. В. Сравнительный анализ конкурентов ПАО «Сбербанк» в банковской системе России // Молодой исследователь 2024: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 30 января 2024 г. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 112-114.

10. Гарбуз А. Становление статистики внешнеэкономической деятельности, формируемой Национальным банком Республики Беларусь // Банковский вестник. 2023. № 9(722). С. 3-7.

11. Гитинов Х. Г. Валютные отношения во внешнеэкономической деятельности // Научная матрица. 2021. № 2. С. 59-63.

12. Тимофеева И. А. Валютная политика коммерческого банка в современных условиях и направления ее совершенствования // Государственное и административное управление и право: экономика, культура, образование, безопасность: молодежный взгляд: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, г. Тула, 25–26 апреля 2022 г. Тула: ТППО, 2022. С. 120-124.

13. Мабо Ю. Б. Создание системы управления деятельностью организации-участника внешнеэкономической деятельности на принципах технологии контроллинга // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. 2022. № 1(19). С. 45-49.

14. Романова Г. Г., Попова А. А. Направления совершенствования операций коммерческого банка по обслуживанию внешнеэкономической деятельности субъектов малого и среднего бизнеса на примере банка ПАО «ФК Открытие», г. Владивосток // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 6. С. 470-476.

15. Гаджоглуян А. И., Орлова И. А. Внешнеэкономическая деятельность банков в условиях санкционных ограничений // Инновационный потенциал банковской деятельности в цифровой экономике: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, г. Ростов-на-Дону, 26–28 октября 2021 г. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 9-15.

16. Юсупов С. К. Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности российских банков в условиях санкционных мер // Интернаука. 2023. № 46-4(316). С. 32-33.

17. Никулина О. В., Броварец А. К. Международное регулирование банковской деятельности: участие Базельского комитета в регулировании деятельности коммерческих банков // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1(19). С. 244-248.

18. Ожерелкова В. А., Кафтулина Ю. А. Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности АО «Альфа-банк» // Мир в эпоху модернизации и глобализации: правовые, политические, экономические, технические и социокультурные аспекты: сборник статей по материалам IX Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 04 июля 2022 г. Пенза: Пензенский государственный университет, 2022. С. 41-43.

19. Митькова М. А. Тенденции развития банковской системы в условиях санкционного давления // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Брянск, 08 декабря 2022 г. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2023. Т. 2. С. 164-169.

20. Теория и практика менеджмента в новой экономической реальности / И. Л. Авдеева, Л. Л. Алехина, Т. А. Головина [и др.]. Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. 232 с.

References

1. Yankina I.A., Savyak N.N., Cherkasova Yu.I. Regulation of banking activities. Moscow: Rusains; 2024. 184 p. (In Russ.)

2. Lukicheva A.A., Bespalova O.V. Digital transformation as the basis for the promotion of banking activities. In: *Tendentsii i perspektivy razvitiya bankovskoi sistemy v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh: materialy V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, g. Bryansk, 20 dekabrya 2023 g.* = *Trends and prospects for the development of the banking system in modern economic conditions: Materials of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation, 20 December 2023, Bryansk.* Bryansk: Bryanskii gosudarstvennyi universitet imeni akademika I. G. Petrovskogo; 2024. P. 137-141. (In Russ.)
3. Vorontsov D.A., Tolstikov G.O., Chekmarev S.A., Zakrevskaya E.A. Analysis of the impact of measures to support the banking sector by the Central Bank of the Russian Federation in the context of anti-Russian sanctions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right.* 2023;(2):187-195. (In Russ.)
4. Buklina P.A. Development of international and foreign economic activity of the Bank of Russia. *StudNet.* 2020;3(11):90. (In Russ.)
5. Zavyalova E.N., Savitskaya I.P. Foreign economic activity of the bank: essence, main directions and ways of improvement. *3i: intellect, idea, innovation – intellekt, ideya, innovatsiya = 3i: Intellect, Idea, Innovation – Intelligence, Idea, Innovation.* 2018;(1-2):52-59. (In Russ.)
6. Belchuk A.I., Strizhkova L.A., Voronina V.N. Import activity of Russian enterprises in the conditions of liberalization of foreign economic activity. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin.* 2021;(2):39-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2021-2-39-49>
7. Vlasova K.V. Strategic planning of the commercial Bank's activities on the example of Ak Bars with SWOT analysis tools. In: *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii: sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Volgograd, 24 oktyabrya 2022 g.* = *Fundamental and applied scientific research: current issues, achievements and innovations: A collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, 24 October 2022, Volgograd.* Sterlitamak: Agentstvo mezhdunarodnykh issledovaniy; 2022. P. 180-190. (In Russ.)
8. Toptun V.A. Comparative analysis of the services of Russian and foreign banks to support foreign economic activities. *Vektor ekonomiki = Vector of Economics.* 2021;(5):26. (In Russ.)
9. Smirnov S.V. Comparative analysis of competitors of Sberbank PJSC in the Russian banking system. In: *Molodoi issledovatel' 2024: sbornik statei IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Penza, 30 yanvarya 2024 g.* = *Young researcher 2024: Collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference, 30 January 2024, Penza.* Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.); 2024. P. 112-114. (In Russ.)
10. Garbuz A. Formation of statistics of foreign economic activity generated by the National Bank of the Republic of Belarus. *Bankovskii vestnik = Banking Bulletin.* 2023;(9):3-7. (In Russ.)
11. Gitinov Kh.G. Currency relations in foreign economic activity. *Nauchnaya matritsa = Scientific matrix.* 2021;(2):59-63. (In Russ.)
12. Timofeeva I.A. Currency policy of a commercial bank in modern conditions and directions for its improvement. In: *Gosudarstvennoe i administrativnoe upravlenie i pravo: ekonomika, kul'tura, obrazovaniy, bezopasnost': molodezhnyi vzglyad: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov i aspirantov, g. Tula, 25–26 aprelya 2022 g.* = *Public and administrative management and law: economics, culture, education, security: a youth perspective: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Students, Undergraduates and postgraduates, 25-26 April 2022, Tula.* Tula: TPPO; 2022. P. 120-124. (In Russ.)
13. Mabo Yu.B. Creation of a system for managing the activities of an organization participating in foreign economic activity on the principles of controlling technology. *Zelenyi koridor. Nauka i obrazovanie v tamozhennom dele = Green Corridor. Science and Education in Customs.* 2022;(1):45-49. (In Russ.)
14. Romanova G.G., Popova A.A. Directions for improving the operations of a commercial bank in servicing foreign economic activities of small and medium-sized businesses using the example of the bank PJSC FC Otkritie, Vladivostok. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Current Issues Modern Economy.* 2021;(6):470-476. (In Russ.)

15. Gadzhogluyan A.I., Orlova I.A. Foreign economic activity of banks under sanctions restrictions. In: *Innovatsionnyi potentsial bankovskoi deyatel'nosti v tsifrovoi ekonomike: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Rostov-na-Donu, 26–28 oktyabrya 2021 g.* = *Innovative potential of banking activities in the digital economy: Collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference, 26–28 October 2021, Rostov-on-Don.* Rostov-on-Don: Rostovskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet «RINKh»; 2022. P. 9-15. (In Russ.)
16. Yusupov S.K. Problems and prospects for foreign economic activity of Russian banks in the context of sanctions measures. *Internauka = Internauka.* 2023(46-4):32-33. (In Russ.)
17. Nikulina O.V., Brovarets A.K. International regulation of banking activities: participation of the Basel Committee in regulating the activities of commercial banks. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* = *Innovative Economics: Prospects for Development and Improvement.* 2017;(1):244-248. (In Russ.)
18. Ozherelkova V.A., Kaftulina Yu. A. Problems and prospects for foreign economic activity of Alfa Bank JSC. In: *Mir v epokhu modernizatsii i globalizatsii: pravovye, politicheskie, ekonomicheskie, tekhnicheskie i sotsiokul'turnye aspekty: sbornik statei po materialam IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Penza, 04 iyulya 2022 g.* = *The world in the era of modernization and globalization: legal, political, economic, technical and sociocultural aspects: Collection of articles based on the materials of the IX International Scientific and Practical Conference, 04 July 2022, Penza.* Penza: Penzenskii gosudarstvennyi universitet; 2022. P. 41-43. (In Russ.)
19. Mitkova M.A. Trends in the development of the banking system in conditions of sanctions pressure. In: *Tendentsii i perspektivy razvitiya bankovskoi sistemy v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Bryansk, 08 dekabrya 2022 g.* = *Trends and prospects for the development of the banking system in modern economic conditions: Materials of the IV international scientific and practical conference, 08 December 2022, Bryansk.* Vol. 2. Bryansk: Bryanskii gosudarstvennyi universitet imeni akademika I. G. Petrovskogo; 2023. P. 164-169. (In Russ.)
20. Avdeeva I.L., Alekhina L.L., Golovina T.A., et al. Theory and practice of management in the new economic reality. Orel: Srednerusskii institut upravleniya – filial RANKhiGS; 2023. 232 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Положенцева Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: polojenceva84@mail.ru, Researcher ID: O-2864-2015, ORCID: 0000-0002-8296-0878

Yulia S. Polozhentseva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: polojenceva84@mail.ru, Researcher ID: O-2864-2015, ORCID: 0000-0002-8296-0878

Логвинова Ирина Олеговна, магистр кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: iralog11@yandex.ru

Irina O. Logvinova, Master of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: iralog11@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 351/354

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-52-61>

Искусственный интеллект в государственном и муниципальном управлении: вызовы и перспективы

О. В. Беляева¹✉, А. Ю. Соколова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: bels21973@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В современном мире искусственный интеллект (ИИ) является одним из наиболее быстроразвивающихся направлений информационных технологий, которое все шире проникает в различные сферы человеческой деятельности. В контексте государственного и муниципального управления ИИ представляет собой технологию, которая способна автоматизировать и оптимизировать рабочие процессы, улучшить качество предоставляемых гражданам услуг, повысить уровень безопасности и прозрачности работы органов власти.

Цель – анализ возможностей и рисков использования искусственного интеллекта в государственном и муниципальном управлении, а также определение перспектив его развития в этой области.

Задачи: анализ преимуществ применения искусственного интеллекта в государственном и муниципальном управлении; изучение рисков и вызовов, связанных с его внедрением; анализ тенденций развития искусственного интеллекта в данной области, а также определение перспектив его использования.

Методология. В ходе научного исследования использовались эмпирические, теоретические, статистические методы и методы графического представления.

Результаты. Исследование выявило преимущества ИИ в государственном управлении (повышение эффективности, улучшение качества услуг, прозрачность, безопасность); были изучены риски и вызовы (отсутствие инфраструктуры, риск нарушения конфиденциальности, проблемы прозрачности алгоритмов, риск дискриминации); анализированы тенденции развития ИИ (электронное правительство, оптимизация рабочих процессов, персонализация услуг, мониторинг социальных медиа, безопасность); определены перспективы использования ИИ (умные города, виртуальные помощники, гибридные системы, поддержка принятия решений, сотрудничество с бизнесом, международное сотрудничество).

Выводы. Искусственный интеллект может значительно улучшить эффективность и качество государственного и муниципального управления. Однако для успешного внедрения ИИ необходимо решить проблемы, такие как отсутствие инфраструктуры и квалифицированных специалистов, обеспечение безопасности данных, прозрачность алгоритмов и соответствие нормативно-правовой базе. Для этого необходимо проводить дальнейшие исследования, разрабатывать комплексные подходы и учитывать мировой опыт. Перспективы использования ИИ включают создание умных городов, использование виртуальных помощников, гибридные системы, системы поддержки принятия решений, сотрудничество с бизнесом и международное сотрудничество.

Ключевые слова: искусственный интеллект; государственное управление; муниципальное управление; автоматизация; оптимизация; персонализация; электронное правительство; безопасность; риски; вызовы; перспективы.

© Беляева О. В., Соколова А. Ю., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 52–61

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Беляева О. В., Соколова А. Ю. Искусственный интеллект в государственном и муниципальном управлении: вызовы и перспективы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 52–61. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-52-61>

Поступила в редакцию 19.04.2024

Принята к публикации 16.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Artificial intelligence in state and municipal management: challenges and prospects

Olga V. Belyaeva¹✉, Anastasia Y. Sokolova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: bels21973@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the modern world, artificial intelligence (AI) is one of the fastest growing areas of information technology, which is increasingly penetrating into various spheres of human activity. In the context of public and municipal management, AI is a technology that is able to automate and optimize work processes, improve the quality of services provided to citizens, and increase the level of security and transparency of government work.

The purpose is to analyze the possibilities and risks of using artificial intelligence in state and municipal management, as well as to determine the prospects for its development in this area.

Objectives: to analyze the advantages of using artificial intelligence in state and municipal management; to study the risks and challenges associated with its implementation; to analyze trends in the development of artificial intelligence in this area, as well as to determine the prospects for its use.

Methodology. Empirical, theoretical, statistical and graphical representation methods were used in the course of scientific research.

Results. The study revealed the advantages of AI in public administration (improving efficiency, improving the quality of services, transparency, security); risks and challenges were studied (lack of infrastructure, risk of privacy violations, problems of transparency of algorithms, risk of discrimination); trends in the development of AI were analyzed (e-government, optimization of workflows, personalization of services, monitoring of social media, security); the prospects of using AI (smart cities, virtual assistants, hybrid systems, decision support, cooperation with business, international cooperation) have been identified.

Conclusions. Artificial intelligence can significantly improve the efficiency and quality of public and municipal administration. However, for the successful implementation of AI, it is necessary to solve problems such as the lack of infrastructure and qualified specialists, ensuring data security, transparency of algorithms and compliance with the regulatory framework. To do this, it is necessary to conduct further research, develop integrated approaches and take into account world experience. The prospects for using AI include the creation of smart cities, the use of virtual assistants, hybrid systems, decision support systems, business cooperation and international cooperation.

Keywords: artificial intelligence; state governance; municipal governance; automation; optimization; personalization; e-government; security; risks; challenges; prospects.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Belyaeva O.V., Sokolova A.Y. Artificial intelligence in state and municipal management: challenges and prospects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(3):52–61. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-52-61>

Received 19.04.2024

Accepted 16.05.2024

Published 28.06.2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 52–61

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) – это одно из направлений информационной технологии, развивающееся наивысшими темпами и все шире проникающее в разнообразные области человеческой деятельности. В контексте государственного и муниципального управления ИИ представляет собой технологию, которая способна автоматизировать и оптимизировать рабочие процессы, улучшить качество предоставляемых гражданам услуг, повысить уровень безопасности и прозрачности работы органов власти [1, с. 227].

Материалы и методы

Информационной базой данного исследования послужили материалы научных журналов, теоретические и практические результаты исследований различных отечественных и зарубежных экономистов и аналитиков. При написании статьи были использованы общенаучные методы: анализ, наблюдение, сравнение, измерение.

Результаты и их обсуждение

Развитие электронных систем государственного управления является одной из ключевых тенденций в этой области, которая позволяет гражданам легко и быстро получать доступ к государственным услугам через Интернет. Искусственный интеллект (ИИ) может быть использован для автоматизации поддержки граждан, обработки запросов граждан, диагностики потребностей граждан и анализа желаний граждан, т. е. персонализации государственных услуг на основе данных о потребностях и желаниях конкретных граждан. Другой важной тенденцией является использование ИИ для оптимизации рабочих процессов в организациях всех уровней, от государственных до муниципальных. ИИ может быть использована для автоматизации тяжелых для человека, однообразных операций, таких как обработка документов и бухгалтерский учет,

что позволяет сэкономить время и ресурсы [2, с. 240].

История развития ИИ началась более 60 лет назад с разработки алгоритмов, имитирующих человеческое мышление, таких как программа Logic Theorist Аллена Ньюэлла и Герберта Саймона. В 1960-х гг. были созданы первые системы, способные понимать естественный язык, в 1970-х гг. произошел переход к статистическим методам и искусственным нейронным сетям, а в 1980-х гг. появились первые экспертные системы. В 1990-х гг. рост интереса к машинному обучению и глубокому обучению привел к созданию систем, способных обучаться на больших объемах данных и решать сложные задачи в области компьютерного зрения, распознавания речи и естественного языка [3, с. 271].

По мнению многих авторов [4; 5; 6; 7; 8; 9], использование ИИ в государственном и муниципальном управлении имеет ряд преимуществ, включая:

1. Повышение эффективности государственных и муниципальных организаций путем автоматизации рутинных задач и оптимизации бизнес-процессов.

2. Улучшение качества услуг, предоставляемых гражданам, благодаря персонализации и быстрой обработке запросов.

3. Обеспечение прозрачности и подотчетности государственных структур через использование электронных систем управления и мониторинга социальных сетей.

4. Обеспечение безопасности граждан с помощью систем видеонаблюдения и анализа данных для предотвращения преступлений и чрезвычайных ситуаций¹.

Однако существуют также проблемы, которые необходимо преодолеть для успешной реализации технологии ИИ.

¹ Социальное управление качеством в эпоху цифровых трансформаций: отчет о НИР (промежут.) / Юго-Западный гос. ун-т; исп. Маякова А. В. Курск, 2022. № ГР МК-261. 2022.2.

Одна из этих проблем заключается в отсутствии инфраструктуры и квалифицированных специалистов для разработки и реализации систем ИИ. Важно также обеспечить безопасность и защиту данных, используемых в системах ИИ, от несанкционированного доступа и злоупотреблений. Прозрачность и подотчетность алгоритмов ИИ, используемых национальными и местными органами власти, также важны для предотвращения дискриминации и злоупотреблений. Необходимо согласовывать использование систем ИИ с нормативно-правовой базой, включая вопросы ответственности за решения, основанные на данных, обработанных ИИ. И наконец, важно обеспечить доступность и удобство использования систем ИИ для всех граждан, включая людей с ограниченными возможностями [10; 11].

Согласно данным исследования, проведенного компанией Accenture, к 2035 г. искусственный интеллект может увеличить ВВП стран G20 на 14%, или 16 трлн долл. США. При этом, как отмечает исследование, наибольший эффект от использования ИИ будет достигнут в таких сферах, как здравоохранение, образование и государственное управление. В частности, в сфере государственного управления ИИ может помочь в борьбе с коррупцией, улучшении качества предоставляемых услуг и повышении эффективности работы государственных органов. Согласно опросу, проведенному компанией PwC, 72% государственных органов в мире уже используют ИИ в своей работе, при этом наиболее популярными являются такие применения ИИ, как обработка и анализ данных, автоматизация бизнес-процессов и мониторинг социальных медиа. В то же время, как отмечает опрос, многие государственные органы еще не до конца осознали потенциал ИИ и не используют его в полной мере [12; 13].

Исследование, проведенное среди муниципальных служащих, показало, что 65% респондентов знакомы с понятием

«искусственный интеллект», однако только 28% имели опыт работы с системами, основанными на ИИ. Большинство респондентов (73%) положительно отнеслись к идее внедрения ИИ в муниципальное управление, ожидая улучшения качества предоставляемых услуг и оптимизации внутренних процессов. Остальные 27% выразили опасения по поводу возможной угрозы безопасности данных и сокращения рабочих мест. При этом 55% респондентов заявили, что готовы работать с системами, основанными на ИИ, при условии прохождения необходимой подготовки. 30% респондентов сомневаются в своей готовности, а 15% не готовы работать с ИИ вообще.

Существует несколько теоретических подходов к изучению ИИ в государственном и муниципальном управлении. Один из них заключается в изучении возможностей ИИ для автоматизации и оптимизации рабочих процессов, повышения эффективности и качества предоставляемых услуг гражданам. Другой подход заключается в изучении влияния ИИ на социальные и экономические процессы, происходящие в обществе, а также на формирование государственной политики в различных сферах. Третий подход заключается в изучении этических и правовых аспектов использования ИИ в государственном и муниципальном управлении, включая вопросы ответственности за принятие решений на основе данных, обработанных ИИ, и защиты прав граждан на конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни [14, с. 46].

В настоящее время ИИ является одной из наиболее быстроразвивающихся областей информационных технологий в мире. Согласно прогнозам экспертов, объем рынка ИИ к 2025 г. составит около 60 млрд долл. США. Лидирующие позиции в развитии ИИ занимают США, Китай и страны Европейского союза. В России также наблюдается рост интереса к ИИ со стороны бизнеса и государственных структур. В 2019 г. была утверждена

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г., нацеленная на повышение конкурентоспособности российской экономики за счет внедрения ИИ в различные сферы деятельности [15, с. 45].

Анализ рисков и вызовов, связанных с реализацией ИИ в государственном и муниципальном управлении, необходим для предотвращения отрицательных последствий и обеспечения успешной реализации этой технологии. Некоторые из рисков и вызовов, связанных с использованием ИИ в этой области, включают:

1. Риск нарушения конфиденциальности и безопасности данных (рис. 1). В государственном и муниципальном управлении риск нарушения конфи-

денциальности и безопасности данных особенно высок, так как при сборе и обработке больших объемов персональных данных существует риск их утечки или несанкционированного доступа. Это может привести к нарушению прав граждан на конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни, а также к угрозе их безопасности [12; 13].

2. Риск потери рабочих мест (рис. 2). Автоматизация процессов с помощью ИИ может привести к сокращению штатов и уменьшению количества рабочих мест в государственном и муниципальном управлении. Это может привести к росту безработицы и ухудшению социально-экономической ситуации в стране [16, с. 110].

Процент компаний, столкнувшихся с утечкой данных

Рис. 1. Риск нарушения конфиденциальности и безопасности данных, %

Процент рабочих мест, подверженных автоматизации к 2030 году

Рис. 2. Риск потери рабочих мест

К 2030 г. около 38% рабочих мест в США и 30% в Великобритании могут оказаться под угрозой автоматизации

(табл. 1). В некоторых отраслях, таких как производство (45%), оптовая и розничная торговля (42%), риск еще выше.

Таблица 1. Пример статистики риска автоматизации рабочих мест в Великобритании к 2030 г., %

Отрасль	Риск автоматизации рабочих мест, %
Оптовая и розничная торговля	44
Производство	46,4
Административные и сопутствующие услуги	37,4
Перевозка и хранение	56,4
Профессиональная, научная и техническая деятельность	25,6
Здоровье человека и социальная поддержка	17
Услуги размещения и питания	25,5
Строительство	23,7
Государственное управление	32,1
Информация и связь	27,3
Финансы и страхование	32,2
Образование	8,5
Искусство и развлечения	22,3
Другие сервисы	18,6
Недвижимость	28,2
Водоснабжение, канализация и обращение с отходами	62,6
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	18,7
Электричество и газ	31,8
Добыча полезных ископаемых	23,1
Домашний персонал, самообеспечение	8,1
Среднее значение по всем отраслям	30

В странах с развитой экономикой ИИ может затронуть примерно 60% рабочих мест. Примерно для половины существующих вакансий интеграция ИИ может стать положительным фактором, повысив производительность труда.

Из-за развития ИИ работу могут потерять 400 млн человек.

Но влияние искусственного интеллекта не обязательно приведет к сокращению спроса на рабочую силу. Появятся новые задачи и рабочие места, которые могут потребовать другого набора навыков.

К 2025 г. благодаря ИИ появится работа для 97 млн человек.

Ожидается, что ИИ повысит производительность сотрудников на 40% к 2035 г. В 2022 г. 39% компаний наняли программистов за их навыки и знания в

области искусственного интеллекта, 35% трудоустроили инженеров по обработке данных [17; 18].

Сейчас у каждой пятой компании в мире не хватает сотрудников со знаниями в области искусственного интеллекта (рис. 3).

Из приведённого выше рисунка 3 становится ясно, что 16% компаний не могут найти персонал с такими навыками, а 34% обучают сотрудников для работы с искусственным интеллектом.

Примерно 20% рабочего времени сотрудников уходит на выполнение рутинных задач, которые можно автоматизировать с помощью искусственного интеллекта. По оценкам экономистов, в настоящее время 60% сотрудников работает на местах, которых не существовало в мире 80 лет назад [19; 20].

Рис. 3. Современное состояние компаний на рынке, осложнённое стремительным развитием и внедрением искусственным интеллектом

Выводы

В заключение скажем, что ИИ имеет значительный потенциал для улучшения эффективности и качества государственного и муниципального управления. Системы ИИ могут автоматизировать обработку запросов граждан, персонализировать услуги на основе анализа данных о потребностях и предпочтениях конкретного гражданина, а также мониторить социальные медиа и обеспечивать прозрачность и ответственность властных структур. Однако для успешной реализации ИИ в этой области необходимо преодолеть ряд проблем, таких как отсутствие инфраструктуры и ква-

лифицированных специалистов, обеспечение безопасности и защиты данных, прозрачность и подотчетность алгоритмов ИИ и согласование использования ИИ с нормативно-правовой базой. Для решения этих проблем необходимо проводить дальнейшие исследования, разрабатывать комплексные подходы и учитывать международный опыт. Перспективы использования ИИ включают создание умных городов, использование виртуальных помощников, создание гибридных систем, систем поддержки принятия решений, сотрудничество с бизнесом и международное сотрудничество.

Список литературы

1. Даниленко Е. А. Удаленный формат работы как фактор изменения трудового поведения человека // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 225-241. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-225-241>
2. Кривоухов А. А. Безопасность персональной информации как составляющая информационно-коммуникационной безопасности личности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 237-248. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-237-248>
3. Приходченко О. С. Стратегическое регулирование цифрового проектного управления в условиях инновационного развития региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 270-278. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-270-278>
4. Обухова А. С., Свеженцева К. И. Технологии как источник государственного управления технологического развития в условиях цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 63-73. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-63-73>
5. Обухова А. С., Щербаченко Е. Р., Сентищева В. Р. Человеческие ресурсы как основное направление развития государственного управления технологическим развитием в условиях циф-

ровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 191-201. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-191-201>

6. Маякова А. В. Обобщенная модель управления рисками в условиях цифровой экспансии // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 6. С. 67-69.

7. Беляева О. В., Обухова А. С., Ершова И. Г. Управление внедрением инновационных цифровых технологий регионов // Вестник Академии знаний. 2021. № 47 (6). С. 45-49.

8. Полищук О. А., Исаев П. А., Федоринов А. В. Искусственный интеллект в управлении человеческими ресурсами организаций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 32-43. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-32-43>

9. Косоруков А. А. Технологии искусственного интеллекта в современном государственном управлении // Социодинамика. 2019. № 5. С. 43-58. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.5.29714>

10. Плюсы и минусы искусственного интеллекта. URL: https://spravochnick.ru/informatika/ponyatie_iskusstvennogo_intellekta/plyusy_i_minusy_iskusstvennogo_intellekta/ (дата обращения: 11.03.2024).

11. Багдасарян В. Э. Заглянуть за черту. Искусственный интеллект и Постчеловек: проблема ценностного программирования. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 84 с.

12. Васин С. Г. Искусственный интеллект в управлении государством // Управление. 2017. № 3 (17). С. 5-10.

13. Логинов Е. Л., Шкута А. А. Искусственный интеллект в органах госуправления // Государственная служба. 2017. Т. 19, № 5 (109). С. 24-29.

14. Развитие искусственного интеллекта в странах мира: США, Китай, Великобритания. URL: <http://d-russia.ru/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-v-stranah-mira-ssha-kitaj-velikobritaniya.html> (дата обращения: 11.03.2024).

15. Бодров Е. Н. К вопросу применения компетентностного подхода в профессиональной подготовке технических специалистов для цифровой трансформации госуправления // Безопасность. Управление. Искусственный интеллект. 2022. Т. 3, № 3 (3). С. 45-50.

16. Цифровое будущее государственного управления / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Клочкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 114 с.

17. Международные и социальные последствия использования технологий искусственного интеллекта / С. В. Карелов, М. В. Карлюк, А. Г. Колонин [и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2018. 60 с.

18. Бегин А. Статистика искусственного интеллекта (июнь 2024). URL: <https://inclient.ru/ai-stats/> (дата обращения: 05.03.2024).

19. Понкин И. В. Использование технологий искусственного интеллекта в государственном управлении // Теория публичного управления / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки Веди, 2017. С. 311-313.

20. West D., Allen J. How artificial intelligence is transforming the world. URL: <https://www.brookings.edu/research/how-artificial-intelligence-is-transforming-the-world> (дата обращения: 25.03.2024).

References

1. Danilenko E.A. Remote work format as a factor in changing human labor behavior. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(5):225-241. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-225-241>

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 52-61

2. Krivoukhov A.A. Personal information security as a component of personal information and communication security. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(3):237-248. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-237-248>
3. Prihodchenko O.S. Strategic regulation of digital project management in the context of innovative development of the region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021;11(6):270-278. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-270-278>
4. Obukhova A.S., Svezhentseva K.I. Technologies as a source of state management of technological development in the context of digital transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(4):63-73. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-63-73>
5. Obukhova A.S., Shcherbachenko E.R., Sentishcheva V.R. Human resources as the main direction of the development of public administration of technological development in the context of digital transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(5):191-201. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-191-201>
6. Mayakova A.V. Generalized risk management model in the context of digital expansion. *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly) = Alma Mater (Bulletin of the Higher School)*. 2020;(6):67-69. (In Russ.)
7. Belyaeva O.V., Obukhova A.S., Ershova I.G. Management of the introduction of innovative digital technologies of regions // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021;(47):45-49. (In Russ.)
8. Polishchuk O.A., Isaev P.A., Fedorinov A.V. Artificial intelligence in human resource management of organizations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(6):32-43. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-32-43>
9. Kosorukov A.A. Artificial intelligence technologies in modern public administration. *Sotsiodinamika = Sociodynamics*. 2019;(5):43-58. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.5.29714>
10. The pros and cons of artificial intelligence. (In Russ.) Available at: https://spravochnik.ru/informa-tika/ponyatie_iskusstvennogo_intellekta/plyusy_i_minusy_iskusstvennogo_intellekta/ (accessed 11.03.2024).
11. Baghdasaryan V.E. To look beyond the line. Artificial intelligence and the Posthuman: the problem of value programming. Moscow: IIU MGOU; 2019. 84 p. (In Russ.)
12. Vasin S.G. Artificial intelligence in state management. *Upravlenie = Management*. 2017;(3):5-10. (In Russ.)
13. Loginov E.L., Shkuta A.A. Artificial intelligence in public administration. *Gosudarstvennaya shuzhba = Public Service*. 2017;19(5):24-29. (In Russ.)
14. The development of artificial intelligence in the countries of the world: USA, China, Great Britain. (In Russ.) Available at: <http://d-russia.ru/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-v-stranah-mira-ssha-kitaj-velikobritaniya.html> (accessed 11.03.2024).
15. Bodrov E.N. On the issue of applying a competence-based approach in the professional training of technical specialists for the digital transformation of public administration. *Bezopasnost'. Upravlenie. Iskusstvennyi intellekt = Safety. Management. Artificial Intelligence*. 2022;3(3):45-50. (In Russ.)

16. Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N., Efremov A.A., Klochkova E.N., Talapina E.V., Startsev Ya.Yu. Digital future of public administration. Moscow: Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS; 2019. 114 p. (In Russ.)
17. Karelov S.V., Karlyuk M.V., Kolonin A.G., et al. International and social consequences of the use of artificial intelligence technologies. Moscow: Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD); 2018. 60 p. (In Russ.)
18. Begin A. Artificial Intelligence Statistics (June 2024). (In Russ.) Available at: <https://inclient.ru/ai-stats/> (accessed 05.03.2024).
19. Ponkin I.V. The use of artificial intelligence technologies in public administration. In: Theory of public administration. Moscow: Buki Vedi; 2017. P. 311-313. (In Russ.)
20. West D., Allen J. How artificial intelligence is transforming the world. Available at: <https://www.brookings.edu/research/how-artificial-intelligence-is-transforming-the-world> (accessed 25.03.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Беляева Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: bels21973@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2549-1013

Olga V. Belyaeva, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: bels21973@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2549-1013

Соколова Анастасия Юрьевна, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: Sokolova.nastya157@gmail.com

Anastasia Yu. Sokolova, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: Sokolova.nastya157@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 004.8

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-62-72>**Роль искусственного интеллекта в обеспечении эффективного функционирования бизнес-процессов: современное состояние и перспективы****Н. В. Пьянова^{1✉}, Е. А. Столярова¹, Р. Р. Пьянов¹, О. А. Крыжановская²**

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
ул. Комсомольская, д. 95, г. Орел 302026, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: rus.bagira@mail.ru

Резюме

Актуальность. Искусственный интеллект (ИИ) стал одной из самых обсуждаемых и быстро развивающихся технологий в последние годы. Его потенциал и возможности оказывают значительное влияние на различные сферы жизни, включая бизнес. Алгоритмы ИИ используются для анализа огромных объемов данных и составления прогнозов, что помогает компаниям принимать более эффективные и рациональные решения.

Цель заключается в исследовании основных тенденций применения искусственного интеллекта в бизнесе и определении его потенциала и преимуществ.

Задачи: рассмотреть различные аспекты использования ИИ в бизнесе; исследовать его влияние на эффективность и результативность бизнес-процессов, а также выявить вызовы и ограничения, связанные с применением этой технологии.

Методология исследования включает в себя эмпирический и аналитический методы, также применяется статистический анализ, раскрывающий особенности внедрения искусственного интеллекта в бизнес-сфере.

Результаты. Выявлено, что основными направлениями применения искусственного интеллекта в бизнесе являются продажи и коммуникации с клиентами, маркетинг, создание контента, управление персоналом. Указываются важные аспекты, на которые компаниям следует обратить внимание при внедрении искусственного интеллекта.

Выводы. Результаты исследования показали, что искусственный интеллект (ИИ) имеет огромный потенциал для улучшения эффективности и производительности бизнеса. Безопасность данных является ключевым аспектом при использовании ИИ в бизнесе. Компании должны уделять особое внимание защите информации, обеспечивая конфиденциальность и целостность данных. Также важно помнить о этических аспектах применения ИИ в бизнесе, таких как справедливость, прозрачность и ответственность за принимаемые решения.

Ключевые слова: искусственный интеллект; бизнес; нейронные сети; технологии; инновации; бизнес; эффективность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Роль искусственного интеллекта в обеспечении эффективного функционирования бизнес-процессов: современное состояние и перспективы / Н. В. Пьянова, Е. А. Столярова, Р. Р. Пьянов, О. А. Крыжановская // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 62–72. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-62-72>

Поступила в редакцию 16.04.2024

Принята к публикации 12.05.2024

Опубликована 28.06.2024

© Пьянова Н. В., Столярова Е. А., Пьянов Р. Р., Крыжановская О. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 62–72

The role of artificial intelligence in ensuring the effective functioning of business processes: current state and prospects

Natalia V. Pyanova^{1✉}, Elizaveta A. Stolyarova¹, Ruslan R. Pyanov¹,
Olga A. Kryzhanovskaya²

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev
95 Komsomolskaya Str., Orel 302026, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: rus.bagira@mail.ru

Abstract

Relevance. Artificial intelligence (AI) has become one of the most discussed and rapidly developing technologies in recent years. Its potential and capabilities have a significant impact on various spheres of life, including business. AI algorithms are used to analyze huge amounts of data and make forecasts, which helps companies make more efficient and rational decisions.

The purpose is to study the main trends in the use of artificial intelligence in business and determine its potential and advantages.

Objectives: to consider various aspects of the use of AI in business, to investigate its impact on the efficiency and effectiveness of business processes, as well as to identify the challenges and limitations associated with the use of this technology.

Methodology. The research methodology includes empirical and analytical methods, statistical analysis is also used, revealing the features of the introduction of artificial intelligence in the business sphere.

Results. It has been revealed that the main areas of application of artificial intelligence in business are sales and communication with customers, marketing, content creation, and personnel management. The important aspects that companies should pay attention to when implementing artificial intelligence are indicated.

Conclusions. The results of the study showed that artificial intelligence (AI) has huge potential to improve business efficiency and productivity. Data security is a key aspect when using AI in business. Companies should pay special attention to the protection of information, ensuring confidentiality and data integrity. It is also important to keep in mind the ethical aspects of using AI in business, such as fairness, transparency and responsibility for decisions.

Keywords: artificial intelligence; business; neural networks; technology; innovation; business; efficiency.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Pyanova N.V., Stolyarova E.A., Pyanov R.R., Kryzhanovskaya O.A. The role of artificial intelligence in ensuring the effective functioning of business processes: current state and prospects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):62–72. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-62-72>

Received 16.04.2024

Accepted 12.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

В современном мире, где происходят значительные изменения, общей закономерностью в прогрессе является активное использование информационных технологий и компьютерного оборудования для изучения, регулирования, прогнозирования, создания и эксплуатации разнообразных систем и проектов. Этот тренд особенно заметен в таких направлениях,

как геополитика, социальные процессы, научные исследования и технологические прогрессы, здравоохранение, финансы, промышленное производство, образовательная система.

С развитием кибернетики разработка стала доступнее эффективных управленческих систем благодаря применению принципов этой области знаний для автоматизации управленческих процессов и

последующей их автоматизации. Это дало толчок к формированию управленческих систем, которые гарантируют высокое качество управления и способны адаптироваться к изменениям в условиях работы практически любых сложных организационно-технических систем [1].

Прежде чем углубляться в основные аспекты искусственного интеллекта, следует привести трактовку классического понимания интеллекта. В разных психолого-педагогических источниках понятие «интеллект» раскрывается по-разному.

В общем контексте интеллект понимается как общая познавательная способность понимать, анализировать, применять знания, решать проблемы и адаптироваться к новым ситуациям.

Об искусственном интеллекте (ИИ) начинали говорить еще в 40-х годов прошлого века. По-английски он называется Artificial Intelligence, или иначе – AI.

Искусственный интеллект (ИИ) – это комплекс методик компьютерных наук, изучающий создание устройств и программного обеспечения, способных к самостоятельному обучению и принятию решений. Основными целями развития ИИ являются создание устройств, способных анализировать информацию, обучаться на ее основе и принимать решения с минимальным участием человека.

Применение искусственного интеллекта находит широкое применение в различных отраслях, таких как медицина, финансы, производство, транспорт и многие другие. В медицине ИИ используется для диагностики заболеваний, прогнозирования эффективности терапии, создания индивидуализированных лечебных курсов. В финансовой сфере ИИ применяется для прогнозирования рыночных тенденций, оптимизации инвестиционных портфелей и минимизации финансовых рисков. В сфере изобразительного искусства компьютеры пишут картины, копируют стили разных художников, создают логотипы и ретушируют фотографии. Например, сервис ruDALL-E генерирует картинки по за-

просу: можно попросить его нарисовать интерьер квартиры или кошку на луне, и он это сделает [2; 3].

Одним из ключевых преимуществ применения искусственного интеллекта в бизнесе является возможность быстрой и точной обработки больших объемов данных. Алгоритмы машинного обучения способны выявлять скрытые закономерности в информации и прогнозировать будущие события на основе имеющихся данных [4]. Благодаря этому компании могут принимать более обоснованные и долгосрочные решения, увеличивая свою конкурентоспособность на рынке товаров и услуг [5; 6].

Для достижения поставленных целей и задач в ходе исследования будут рассмотрены примеры успешного использования ИИ в различных секторах бизнеса, изучены тенденции развития ИИ в бизнес-сфере, а также проведен анализ преимуществ и вызовов, связанных с этой технологией.

Материалы и методы

Согласно исследованиям Garnet Consulting Group и MCA, интерес к бизнес-приложениям и использованию технологий ИИ в бизнес-секторе удвоился в 2023 г., а количество запросов, связанных с приобретением новых знаний и образованием в контексте применения искусственного интеллекта, увеличилось на 130%. Кроме того, наблюдается заметный рост интереса к новым компетенциям и технологиям, связанным с искусственным интеллектом – на 178% [7].

Рассмотрим статистические данные РБК по применению искусственного интеллекта (рис. 1).

В последние годы технологии ИИ стали все более доступными и популярными. Статистические данные исследования IDC показывают, что к 2025 г. более 90% передовых корпоративных приложений будут включать элементы искусственного интеллекта. Это лишь небольшая часть статистических дан-

ных по применению искусственного интеллекта, значимость данной техноло-

гии существенно возрастает с каждым днем [9].

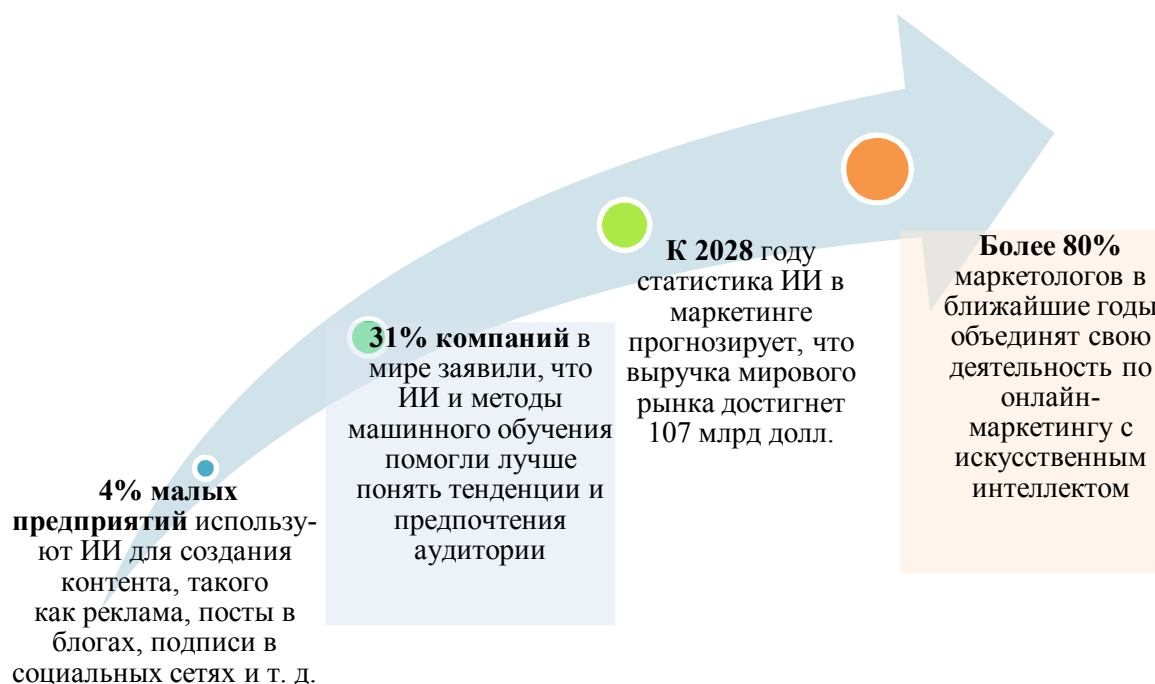

Рис. 1. Статистические данные РБК по применению искусственного интеллекта [8]

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в бизнес началась довольно давно и прошло через несколько ключевых этапов развития, которые можно разделить на пять основных.

Первые шаги в развитии искусственного интеллекта были сделаны в 1950-х годах. Одним из первых знаменитых проектов стал программный комплекс Logic Theorist, создателями которого были Аллен Ньюэлл и Герберт Саймон в 1956 г. Данная программа стала первой искусственной интеллектуальной системой, которая могла доказывать математические теоремы, используя логические выводы для решения задач [10].

В 1960–1970-е годы активно разрабатывались экспертные системы, которые использовали знания экспертов для принятия решений в различных областях. Также появились первые системы распознавания речи и обработки естественного языка.

В 1980–1990-е годы происходил бум в области нейронных сетей и машинного

обучения. Были разработаны новые алгоритмы и методы, которые позволили значительно улучшить производительность и точность систем искусственного интеллекта.

С развитием Интернета и большим объемом данных возникла потребность в анализе и обработке огромных массивов информации. В 2000-е годы ИИ стал активно применяться в области аналитики данных, маркетинга, финансов, здравоохранения и других сферах бизнеса [11].

В настоящее время искусственный интеллект широко используется в бизнесе для автоматизации процессов, оптимизации принятия решений, улучшения клиентского опыта, предсказания трендов и многих других целей. Крупные корпорации активно инвестируют в разработку и применение ИИ в своей деятельности.

Основной методологический подход в этом исследовании сочетает в себе анализ современного состояния и тенденции

применения технологий ИИ в нынешних условиях развития бизнес-индустрии.

Результаты и их обсуждение

Современное состояние использования искусственного интеллекта в бизнес-сфере уже демонстрирует его значимость и эффективность. ИИ может быть применен в различных аспектах бизнеса, начиная от автоматизации процессов до прогнозирования и оптимизации решений [12; 13].

Одним из основных преимуществ использования ИИ в бизнесе является автоматизация рутинных задач. С помощью ИИ можно автоматизировать множество процессов, таких как сбор и анализ данных, обработка заказов и запросов клиентов, управление складом и т. д. Это позволяет сократить время и ресурсы, освободив сотрудников для выполнения более сложных и творческих задач [14; 15].

В контексте применения технологии ИИ в сфере бизнеса можно выделить следующие направления:

1. Применение искусственного интеллекта (ИИ) в продажах и коммуникациях с клиентами открывает новые возможности для компаний в улучшении процессов продаж. С помощью ИИ компании могут проводить мониторинг упоминаний своего бренда в различных источниках, анализировать обратную связь от клиентов, оценивать репутацию бренда и проводить анализ конкурентов. В несколько раз упростится процесс автоматизации оформления заказа, общения и оплаты. Таким образом, можно выявить следующие преимущества: персонализированный подход к клиентам, прогнозирование поведения клиентов, улучшение обслуживания клиентов, анализ данных и прогнозирование продаж [3].

2. Data-driven PR и маркетинг, а именно персонализация контента, прогнозирование ROI. ИИ позволяет автоматизировать анализ больших объемов данных, выявлять закономерности и предсказывать тренды. Это помогает компаниям понимать предпочтения своей

аудитории, прогнозировать изменения на рынке и адаптировать свои PR- и маркетинговые стратегии. Например, Netflix давно использует алгоритмы рекомендаций, основанные на предпочтениях и поведении пользователей, Nike предлагает персонализированные продукты и контент на своем веб-сайте и мобильном приложении. Также ИИ помогает компаниям прогнозировать ожидаемый возврат от инвестиций (ROI) в различные маркетинговые компании и PR-мероприятия. Это позволяет оптимизировать бюджет и ресурсы компаний.

3. Управление персоналом и HR. Одним из примеров применения ИИ является автоматизация процесса первичного отбора резюме. Также с помощью алгоритмов машинного обучения можно анализировать результаты тестов, а также профессиональный опыт и умения для выявления подходящих кандидатов на вакансию. ИИ также может помочь в проведении интервью с кандидатами, анализируя их ответы и поведение в процессе коммуникации. Это позволяет сократить время на процесс отбора и улучшить качество найма новых сотрудников. Более того, использование ИИ в управлении персоналом позволяет анализировать данные о работниках, выявлять ключевые тренды и прогнозировать потенциальные проблемы, такие как текучесть кадров, неудовлетворенность сотрудников и проблемы в команде [16].

4. Research & Development. В области исследований и разработок (R&D) открывает новые возможности для ускорения процессов инноваций, оптимизации производственных процессов и создания новых продуктов. ИИ может помочь исследователям в поиске новых решений и дизайне продуктов. Используется для автоматизации проведения экспериментов, что позволяет сократить время, затрачиваемое на тестирование, а также уменьшает вероятность влияния человеческого фактора. К примеру, Microsoft и Novozymes работают над ускорением от-

крытия ферментов, которые могут быть использованы для создания биоразлагаемых альтернатив пластикам и улучшения процессов очистки воды [2; 17; 18].

5. Контент и медиа. В контексте самой очевидной вариацией применения искусственного интеллекта для бизнеса, особенно для малого, и креативных индустрий является медиасфера. Приведем несколько способов, как компании могут использовать ИИ для улучшения контента и медиа:

- создавать персонализированный контент, который лучше соответствует потребностям аудитории;

- автоматизировать процессы создания контента, например, генерировать заголовки, редактировать тексты, печатать текстовые сценарии для создания видео, писать посты, создавать графику и видео;

- анализировать данные о производительности контента, рассчитывать его эффективность и оптимизировать стратегии контент-маркетинга для достижения поставленных целей;

- распознать образы и звука в медиа-контенте, что позволяет автоматически тегировать и категоризировать контент для удобства поиска и навигации;

- улучшать пользовательский опыт, предлагая более релевантный и интересный контент, учитывая индивидуальные предпочтения пользователей.

На рынке уже довольно много графических нейросетей, к примеру, Midjourney создаёт окружение, способное подчеркнуть преимущества товара и представить его лучшие качества потенциальным клиентам. На рисунке 2 изображены варианты сгенерированных картинок для бренда крема.

Рис. 2. Сгенерированные картинки Midjourney и 24AI

Таким образом, к сильным сторонам можно однозначно отнести скорость, большой охват ресурсов и данных. ИИ в целом хорошо справляется с анализом, компиляцией материалов и сбором информации. Однако стоит выделить один недостаток, который состоит в том, что поскольку ИИ не имеет собственного сознания и критического мышления, программа не способна при-

думать что-то действительно уникальное и опирается на уже опубликованные материалы [19].

Применение искусственного интеллекта в российской практике только начинает набирать обороты, но уже сейчас можно наблюдать его использование в различных областях бизнеса. На рисунке 3 отмечаются области использования ИИ, тем самым можно наблюдать, что

наивысшие показатели зафиксированы в сфере исследований и разработок.

В качестве подтверждения факта можно привести статистические данные исследования об отношении российских предпринимателей к технологиям искусственного интеллекта Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Проектный офис по реализа-

ции национальной программы «Цифровая экономика» Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации (АЦ). Среди результатов можно заметить, что, согласно опросу, по популярности применения ИИ-технологий лидирующие три позиции занимает банковская сфера, Интернет и автомобилестроение [20].

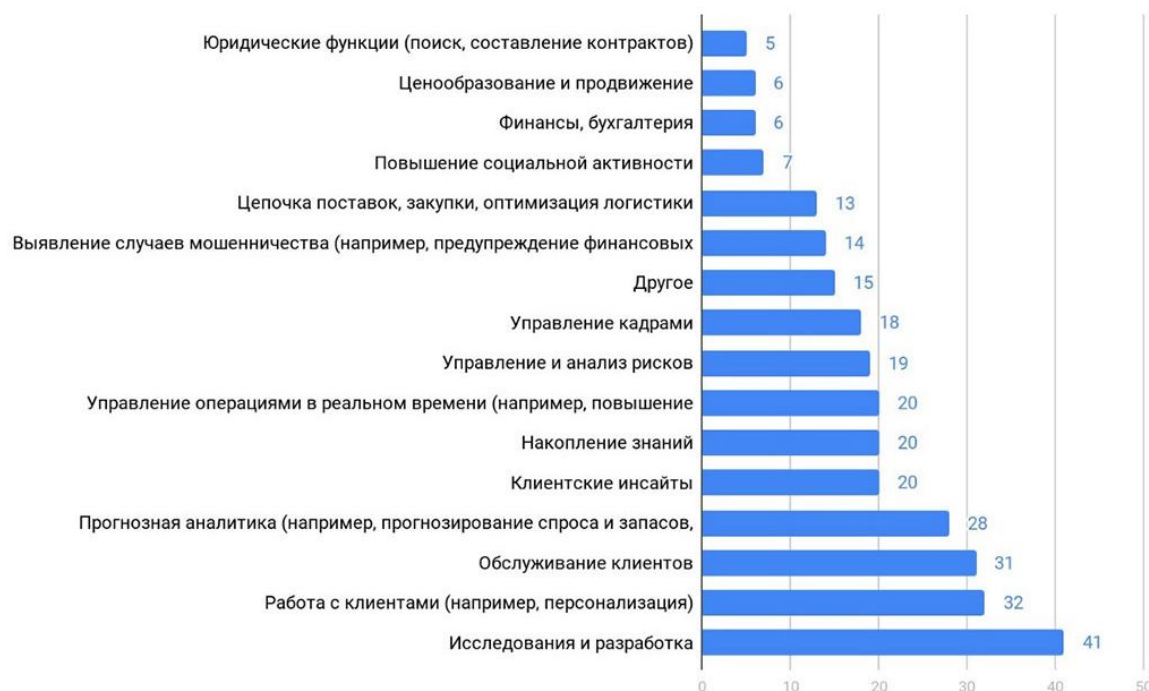

Рис. 3. Области использования искусственного интеллекта в российских компаниях, %

При внедрении искусственного интеллекта (ИИ) компаниям следует обратить внимание на несколько ключевых составляющих:

1. Аудит потенциала внедрения ИИ в компании. Определить области, где он может принести наибольшую пользу, а также конкретные цели, ожидаемые результаты и стратегию, которые им соответствует.

2. Необходимая инфраструктура и ресурсы, включая обучение персонала и современное программное обеспечение.

3. Метрики успеха и регулярная оценка результатов внедрения ИИ.

4. Высокий уровень защиты данных, так как использование ИИ часто требует обработки больших объемов конфиденциальной информации.

5. Последние тенденции в области ИИ, отслеживая новые возможности и технологии.

Выводы

Рассмотрев основные тенденции применения ИИ в сфере бизнеса, а также охарактеризовав данную технологию, можно сделать следующие выводы.

Несмотря на все преимущества, использование искусственного интеллекта в бизнесе также имеет свои вызовы и ограничения. Один из главных вызовов заключается в необходимости правильного сбора и обработки данных. Качество данных является ключевым фактором для успешного приме-

нения ИИ. Без достаточного количества и качества данных алгоритмы ИИ могут давать неточные или неправильные результаты.

Кроме того, использование искусственного интеллекта также может вызывать этические вопросы. Например, автоматическое принятие решений на основе алгоритмов ИИ может вызывать сомнения о справедливости и ответственности за эти решения. Также возникают вопросы о конфиденциальности данных и защите личной информации.

Тем не менее перспективы использования искусственного интеллекта в бизнес-сфере остаются очень обещающими. С развитием технологий ма-

шинного обучения и глубокого обучения ИИ становится все более точным, эффективным и приспособленным к различным задачам. Это открывает новые возможности для бизнеса в области автоматизации, анализа данных, оптимизации процессов и улучшения клиентского опыта.

В целом использование искусственного интеллекта в бизнес-сфере представляет огромные возможности для повышения эффективности, улучшения результатов и создания конкурентных преимуществ. Однако необходимо учитывать вызовы и ограничения, связанные с этой технологией, чтобы успешно реализовать ее потенциал.

Список литературы

1. Евсеев В. И. Искусственный интеллект в современном мире: надежды и опасности создания и использования // *Аэрокосмическая техника и технологии*. 2023. № 1. С. 16-34.
2. Использование возможностей искусственного интеллекта в рекламе / Д. А. Шевченко, Е. М. Крюкова, В. В. Зеленов, В. В. Галстян // *Практический маркетинг*. 2024. № 1. С. 60–64.
3. Шевченко Д. А. Общение с «неизвестным»: ограничение или новые возможности коммуникации // *Медиалингвистика: материалы докладов участников VII Международной конференции*, г. Санкт-Петербург, 28 июня – 01 июля 2023 г. СПб.: Медиапайр, 2023. С. 570–575.
4. Применение систем ВІ в сервисе и торговле: состояние рынка, новые тенденции / И. Ф. Мальцева, А. Р. Степанова, А. А. Бобовникова, Л. Ю. Соколова // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов Всероссийской научной и учебно-практической конференции*, г. Санкт-Петербург, 27–29 мая 2020 г.: в 3 ч. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. Т. 3. С. 301-306.
5. Золотухина Ю. В., Адаменко А. А., Крыжановская О. А. Выбор стратегии трансформации бизнеса организациями – участниками информационного взаимодействия в условиях цифровой экономики // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2021. № 37(5). С. 116-123.
6. Formation of the Digital Economy Through Essence, Genesis and Technology / E. A. Zbinyakova, O. V. Sizov, N. V. Pyanova [et al.] // *Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow*. Cham: Springer, 2020. P. 625-636.
7. 2024: Как ИИ меняет бизнес-процессы. URL: <https://vc.ru/future/1028553-2024-kak-ii-menyaet-biznes-processy> (дата обращения: 27.03.2024).
8. Искусственный интеллект в цифрах и фактах // РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/657963559a79474dd4bc9b88> (дата обращения: 27.03.2024).
9. Исследование: к 2025 году 90% передовых корпоративных предложений будут работать на ИИ // News. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/310392120> (дата обращения: 27.03.2024).
10. История ИИ. Часть 2. Logic Theorist. URL: <https://dzen.ru/a/ZWoFUi3kQVmWNaR3> (дата обращения: 10.03.2024).
11. Информационно-коммуникационные технологии как средство повышения эффективности управления промышленным предприятием / Н. И. Лыгина, О. В. Рудакова, А. Н. Алексахин, Л. А. Терехова // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2017. Т. 7, № 4(25). С. 136-148.

12. Лыгина Н. И., Пьянова Н. В., Андрианова М. В. Тренды контекстной рекламы // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 1(47). С. 28-35.
13. Lygina N. I., Rudakova O. V. Information-communication technologies in managerial activity // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 2(36). Р. 36-40.
14. Крыжановская О. А., Бойко В. С., Каминская О. С. Развитие информационных технологий в России и мировом пространстве // Проблемы теории и практики управления развитием социально-экономических систем: сборник материалов XIV Всероссийской научно-практической конференции, г. Махачкала, 18–19 мая 2017 г. Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2017. С. 165-168.
15. Шульгина Ю. В., Мальцева И. Ф. Трансформация системы управления персоналом: цифровые технологии в социально-трудовом мониторинге // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции, г. Курск, 14–15 ноября 2019 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2019. Т. 1. С. 214-219.
16. Пьянова Н. В., Алекса Е. А., Попова А. И. Преобразование новых идей в инновационные решения путем использования методов и приемов генерирования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 6(64). С. 65-72.
17. Завадских С. Novozymes смотрит дальше «топлива фантазий», которое помогло воплотиться в реальность. URL: <https://www.yahoo.com/news/novozymes-looks-beyond-fantasy-fuel-helped-turn-reality-170033395--sector.html> (дата обращения: 29.03.2024).
18. Абдуллаев Э. А. Искусственный интеллект и его влияние на экономику и бизнес // Молодой ученый. 2023. № 6 (453). С. 2-3.
19. Ферцер В. Как нейросети повлияли на работу создателей контента, авторов, маркетологов и пиарщиков. URL: <https://news.pressfeed.ru/kak-nejroseti-povliyali-na-rabotu-sozdatelej-kontenta-avtorov-marketologov-i-piarshhikov/> (дата обращения: 10.03.2024).
20. Иванова Д. М. Искусственный интеллект в России // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 5-8.

References

1. Evseev V.I. Artificial intelligence in the modern world: hopes and dangers of creation and use. *Aerokosmicheskaya tekhnika i tekhnologii = Aerospace Engineering and Technologies*. 2023;(1):16-34. (In Russ.)
2. Shevchenko D.A., Kryukova E.M., Zelenov V.V., Galstyan V.V. Using the capabilities of artificial intelligence in advertising. *Prakticheskii marketing = Practical Marketing*. 2024;(1):60-64. (In Russ.)
3. Shevchenko D.A. Communication with the «unknown»: limitation or new communication opportunities. In: *Medialingvistika: materialy dokladov uchastnikov VII Mezhdunarodnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 28 iyunya – 01 iyulya 2023 g. = Media Linguistics: Materials of the reports of the participants of the VII International Conference, 28 June – 01 July 2023, St. Petersburg*. St. Petersburg: Mediapapir; 2023. P. 570-575. (In Russ.)
4. Maltseva I.F., Stepanova A.R., Bobovnikova A.A., Sokolova L.Yu. Application of BI systems in service and trade: market status, new trends. In: *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v oblasti upravleniya, ekonomiki i trgovli: sbornik trudov Vserossiiskoi nauchnoi i uchebno-prakticheskoi konferentsii, g. Sankt-Peterburg, 27–29 maya 2020 g. = Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade: Collection of works of the All-Russian scientific and educational-practical conference, 27-29 May 2020, St. Petersburg*. Vol. 3. St. Petersburg: POLITEKh-PRESS; 2020. P. 301-306. (In Russ.)
5. Zolotukhina Yu.V., Adamenko A.A., Kryzhanovskaya O.A. The choice of a business transformation strategy by organizations participating in information interaction in the digital economy.

Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research. 2021;(37):116-123. (In Russ.)

6. Zbinyakova E.A., Sizov O.V., Pyanova N.V., et al. Formation of the Digital Economy Through Essence, Genesis and Technology. In: *Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow*. Cham: Springer; 2020. P. 625-636.

7. 2024: How AI changes business processes. (In Russ.) Available at: <https://vc.ru/future/1028553-2024-kak-ii-menyaet-biznes-processy> (accessed 27.03.2024).

8. Artificial intelligence in figures and facts. RBC Trends. (In Russ.) Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/657963559a79474dd4bc9b88> (accessed 27.03.2024).

9. Research: by 2025, 90% of advanced corporate offerings will be powered by AI. News. (In Russ.) Available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/310392120> (accessed 27.03.2024).

10. The history of AI. Part 2. Logic Theorist. (In Russ.) Available at: <https://dzen.ru/a/ZWoFUi3kQVmWNaR3> (accessed 10.03.2024).

11. Lygina N.I., Rudakova O.V., Aleksakhin A.N., Terekhova L.A. Information and communication technologies as a means of improving the efficiency of industrial enterprise management. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2017;7(4):136-148. (In Russ.)

12. Lygina N.I., Pyanova N.V., Andrianova M.V. Contextual advertising trends. *Vestnik Orel-GIET = Bulletin of OrelGIET*. 2019;(1):28-35. (In Russ.)

13. Lygina N.I., Rudakova O.V. Information-communication technologies in managerial activity. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technology*. 2018;(2):36-40.

14. Kryzhanovskaya O.A., Boyko V.S., Kaminskaya O.S. Development of information technologies in Russia and the world. In: *Problemy teorii i praktiki upravleniya razvitiem sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: sbornik materialov XIV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Makhachkala, 18–19 maya 2017 g. = Problems of the theory and practice of managing the development of socio-economic systems: Collection of materials of the XIV All-Russian scientific and practical conference, 18-19 May 2017, Makhachkala*. Makhachkala: Dagestanskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet; 2017. P. 165-168. (In Russ.)

15. Shulgina Yu.V., Maltseva I.F. Transformation of the personnel management system: digital technologies in social and labor monitoring. In: *Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh statei Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 14–15 noyabrya 2019 goda = Digital economy: problems and development prospects: Collection of scientific articles of the Interregional scientific and practical conference, 14-15 November 2019, Kursk*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2019. P. 214-219. (In Russ.)

16. Pyanova N.V., Alexa E.A., Popova A.I. Transformation of new ideas into innovative solutions through the use of generation methods and techniques. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*. 2022;(6):65-72. (In Russ.)

17. Zavadskikh S. Novozymes looks beyond the «fantasy fuel», which helped to turn into reality. (In Russ.) Available at: <https://www.yahoo.com/news/novozymes-looks-beyond-fantasy-fuel-helped-turn-reality-170033395--sector.html> (accessed 29.03.2024).

18. Abdullaev E.A. Artificial intelligence and its impact on the economy and business. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2023;(6):2-3. (In Russ.)

19. Ferzer V. How neural networks have influenced the work of content creators, authors, marketers and PR specialists. (In Russ.) Available at: <https://news.pressfeed.ru/kak-nejroseti-povliyali-na-rabotu-sozdatelej-kontenta-avtorov-marketologov-i-piarshhikov/> (accessed 10.03.2024).

20. Ivanova D.M. Artificial intelligence in Russia. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2021;(44):5-8. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Пьянова Наталия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: rus.bagira@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016

Столярова Елизавета Александровна, магистрант кафедры технологии и предпринимательства, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: elizaveta.aleksa@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016

Пьянов Руслан Романович, студент факультета физической культуры и спорта, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: ruslan.pjanov@yandex.ru

Крыжановская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: morozikolya2008@yandex.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Natalia V. Pyanova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Service, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: rus.bagira@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016

Elizaveta A. Stolyarova, Undergraduate of the Department of Technology and Entrepreneurship, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: elizaveta.aleksa@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016

Ruslan R. Pyanov, Student of the Faculty of the Physical Culture and Sports, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: ruslan.pjanov@yandex.ru

Olga A. Kryzhanovskaya, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: morozikolya2008@yandex.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 330

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-73-92>

Динамика развития потребительских предпочтений и поведенческих паттернов поколения Z в условиях цифровой экономики

Л. В. Лapidус¹, А. О. Гостилович¹, П. Е. Жибурт¹, М. О. Карасева²,
Е. И. Самохвалова¹, Е. Д. Козлова^{1✉}

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, г. Москва 119991, Российская Федерация

² Главный радиочастотный центр
Дербеневская наб., д. 7/15, г. Москва 115114, Российская Федерация

✉ e-mail: evgeniiakozlova@mail.ru

Резюме

Актуальность. В 2023 г. представители поколения Z вступили в активную конкурентную борьбу на рынке труда и стали наращивать маркетинговый потенциал, что сделало данный сегмент потребителей привлекательным для компаний из разных сфер. Маркетологи и менеджеры по развитию бизнеса продолжают изучать потребительские предпочтения и поведенческие паттерны поколения Z, рожденного в цифровую эпоху.

Цель исследования – изучение динамики развития потребительских предпочтений и поведенческих паттернов поколения Z в условиях цифровой экономики.

Задачи: изучение динамики особенностей потребительского поведения в сфере электронной коммерции и способов онлайн- и офлайн-оплаты; изучение динамики потребительских предпочтений поколения Z в области считывания информации с электронных устройств.

Методология. Разработана анкета из 37 вопросов, разделенных на 4 группы. Приняло участие 300 респондентов – представителей поколения Z, проживающих в Москве и Московской области. Сбор ответов осуществлялся с помощью интернет-ресурса Google Формы. Исследование проводилось на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова в лаборатории прикладного отраслевого анализа под руководством профессора Л. В. Лapidус.

Результаты. Было выявлено, что с 2019 по 2022 гг. существенно выросла доля респондентов, предпочитающих безналичные способы оплаты. Также увеличилась доля респондентов, которые совершают оплату покупок онлайн. Растет доля представителей поколения Z, которым удобнее забирать покупки из пунктов выдачи заказов, чем осуществлять доставку через курьера.

Выводы. Выявление направлений развития потребительских привычек и поведенческих паттернов: рост потребления в интернет-магазинах и на маркетплейсах; минимизация коммуникаций в системе «человек-человек» при оплате и получении онлайн-покупок; мультиэкранность, – сочетание устройств разного типа, для решения повседневных задач.

На основе результатов и выводов исследования были сформулированы рекомендации для компаний, осуществляющих разного рода взаимодействия с представителями поколения Z.

© Лapidус Л. В., Гостилович А. О., Жибурт П. Е., Карасева М. О., Самохвалова Е. И., Козлова Е. Д., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 73–92

Ключевые слова: цифровая экономика; теория поколений; поколение Z; зумеры; онлайн-потребление; цифровое поколение; модели потребления; бизнес-модели; цифровые технологии; цифровая трансформация; потребительское поведение.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Динамика развития потребительских предпочтений и поведенческих паттернов поколения Z в условиях цифровой экономики / Л. В. Лапидус, А. О. Гостилович, П. Е. Жибурт, М. О. Карасева, Е. И. Самохвалова, Е. Д. Козлова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 73–92. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-73-92>

Поступила в редакцию 16.04.2024

Принята к публикации 12.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Dynamics of development of consumer preferences and behavioral patterns of generation Z in the digital economy

Larisa V. Lapidus¹, Aleksandr O. Gostilovich¹, Polina E. Zhiburt¹,
Maria O. Karaseva², Ekaterina I. Samokhvalova¹, Evgeniia D. Kozlova¹✉

¹ Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

² Main Radio Frequency Center
7/15 Derbenevskaya Emb., Moscow 115114, Russian Federation

✉ e-mail: evgeniiakozlova@mail.ru

Abstract

Relevance. In 2023, representatives of Generation Z entered into active competition in the labor market and began to increase their marketing potential, which made this segment of consumers attractive to companies from different fields. Marketers and business development managers continue to study the consumer preferences and behavioral patterns of Generation Z, born in the digital age.

The purpose of the study is to study the dynamics of the development of consumer preferences and behavioral patterns of generation Z in the digital economy.

Objectives: to study the dynamics of consumer behavior in the field of e-commerce and methods of online and offline payment; to study the dynamics of consumer preferences of generation Z in the field of reading information from electronic devices.

Methodology. A questionnaire of 37 questions has been developed, divided into 4 groups. 300 respondents from Generation Z living in Moscow and the Moscow region took part. The answers were collected using the Google Forms online resource. The study was conducted at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University in the Laboratory of Applied Industry Analysis under the supervision of Professor L. V. Lapidus.

Results. It was revealed that from 2019 to 2022, the proportion of respondents who prefer non-cash payment methods increased significantly. The proportion of respondents who pay for purchases online has also increased. The proportion of Generation Z representatives is growing, who find it more convenient to pick up purchases from order pick-up points than to deliver via courier.

Conclusions. identification of trends in the development of consumer habits and behavioral patterns: the growth of consumption in online stores and marketplaces; minimization of communications in the "person-to-person" system when paying and receiving online purchases; multiscreen - a combination of devices of different types to solve everyday tasks. Based on the results and conclusions of the study, recommendations were formulated for companies engaged in various types of interaction with representatives of Generation Z.

Keywords: digital economy; generation theory; generation Z; zoomers; online consumption; digital generation; consumption models; business models; digital technologies; digital transformation; consumer behavior.

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Lapidus L.V., Gostilovich A.O., Zhiburt P.E., Karaseva M.O., Samokhvalova E.I., Kozlova E.D. Dynamics of development of consumer preferences and behavioral patterns of generation Z in the digital economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):73–92. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-73-92>

Received 16.04.2024

Accepted 12.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

Одним из ключевых экономических показателей, характеризующих маркетинговый потенциал того или иного потребительского сегмента, является уровень располагаемого дохода (сумма денег, которую человек (или домохозяйство) может потратить или сберечь после вычета подоходного налога). По данным консалтинговой компании Gen Z Planet, данный показатель для поколения Z с 2019 по 2022 гг. вырос более чем в 2,4 раза, с 147 млрд долл. до 360 млрд долл. [1]. При этом потребительские привычки и поведенческие паттерны представителей поколения Z (зумеры) в значительной мере отличаются от представителей, предшествовавших ему поколения Y (миллениумы) и поколения X [2; 3]. Поколение Z выросло в эпоху цифровой экономики, и именно цифровые технологии, мобильные технологии, трансформация бизнес-моделей и бизнес-процессов компаний предопределили особенности их потребительского поведения [4, с. 287; 5].

Влияние цифровых технологий на потребительские привычки и поведенческие паттерны поколения Z изучают различные исследовательские группы по всему миру [6, с. 140–156]. Значительное число исследований посвящено электронной коммерции и оценке степени вовлечения в эту сферу поколения Z [7]. Так, европейские ученые Сильвия Пуйу (Silvia Puiu) с соавторами показали сильную вовлеченность представителей поколения Z в покупки онлайн с телефонов, при этом отметили, что потребительский

опыт должен быть персонализирован [8, с. 866]. Исследование международной группы ученых Франса Судирьо (Frans Sudirjo) и соавторов продемонстрировало прямую зависимость между функциональностью платформы электронной коммерции и вероятностью импульсивной покупки представителей поколения Z [9, с. 110–126]. В России в 2019 г. группа исследователей лаборатории прикладного отраслевого анализа экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова под руководством профессора Л. В. Лapidус провела эмпирическое исследование для построения портрета поколения Z как онлайн-потребителей, где были выявлены их основные потребительские привычки и поведенческие паттерны [10, с. 260–273]. Результаты легли в основу настоящего исследования для выявления особенностей динамики развития потребительских характеристик зумеров.

Целью исследования является изучение динамики развития потребительских особенностей поколения Z под влиянием диффузии цифровых технологий в условиях цифровой экономики, трансформации бизнес-моделей и бизнес-процессов. Задачи исследования заключаются в изучении динамики изменений с 2019 по 2022 гг.: 1) паттернов потребительского поведения поколения Z в сегменте электронной коммерции, способах онлайн- и офлайн-оплаты, использования кэшбэк-сервисов и др.; 2) потребительских предпочтений поколения Z в области считывания с электронных устройств, пользования электронными образовательными ресурсами, социальными сетями, взаимо-

действия с чат-ботами и др. В рамках упомянутых задач были изучены: степень использования бесконтактной оплаты, виды оплаты товаров и услуг, каналы для покупки товаров, способы получения покупок, преимущества интернет-магазина, доля считывания информации с электронных носителей, использование электронных образовательных ресурсов, социальных сетей, частота взаимодействия с чат-ботами, мультиэкранность, связанная с количеством регулярно используемых гаджетов с выходом в сеть Интернет и др.

Данная статья состоит из четырех частей. В теоретической части работы рассмотрены исследования, посвященные проблеме выявления потребительских привычек и поведенческих паттернов поколения Z и динамике их развития. Затем описана методология и приведены полученные результаты в сравнении с результатами подобного исследования 2019 г. Результаты исследования разделены по двум разделам, соответствующим задачам исследования, каждый из которых разбит на несколько подразделов.

Выводы исследования отражают динамику и направления развития потребительских привычек и поведенческих паттернов поколения Z, а также включают в себя рекомендации для маркетинговых стратегий, заинтересованных в работе с зумерами компаний. Полученные результаты, выводы и рекомендации будут полезны крупным компаниям потребительского рынка, интернет-магазинам и маркетплейсам, банкам и другим представителям финансовой сферы, а также государственным институтам развития и регулирующим потребительскую сферу органам.

Материалы и методы

Для выявления особенностей потребительского поведения представителей поколения Z была разработана анкета, состоящая из 37 вопросов, которые были разделены на 4 группы: 1) особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z; 2) паттерны онлайн-

потребления, способы оплаты в офлайн и онлайн, другие факторы взаимного влияния рынков электронной коммерции и особенностей потребительского поведения представителей поколения Z; 3) потребительские предпочтения поколения Z в части считывания информации с электронных дивайсов, пользования электронными образовательными ресурсами, сервисами онлайн-доставки еды, операционными системами, смарт-устройствами (Интернетом вещей); 4) осведомленность поколения Z о технологиях цифровой трансформации бизнеса в условиях технологического сдвига [11, с. 618–638].

В исследовании приняли участие 300 респондентов – представителей поколения Z, проживающих в Москве и Московской области. Сбор ответов осуществлялся с помощью интернет-ресурса Google Формы. Обработка ответов проведена в соответствии со стандартными правилами работы со статистической информацией с использованием программного продукта Microsoft Excel 2016. Исследование проводилось на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова в лаборатории прикладного отраслевого анализа под руководством профессора Л. В. Липидус в период с 1 сентября 2019 г. по 1 февраля 2020 г. (первое исследование) и с 1 декабря 2021 г. по 7 ноября 2022 г. (второе исследование). Работа выполнена в рамках общего длительного исследования по изучению поколения Z, которое состоит из трех частей: 1. «Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z» [4, с. 287]. 2. «Портрет поколения Z как онлайн-потребителя в эпоху цифровой экономики в России» [10, с. 260–273]. 3. «Осведомленность поколения Z о технологиях цифровой трансформации бизнеса в условиях технологического сдвига» [11, с. 618–638].

В данную статью вошли результаты анкетирования по выборочным вопросам четырех групп, которые отражают дина-

мику в развитии потребительских привычек и поведенческих паттернов поколения Z. Выводы включают сопоставление результатов исследования 2022 г. с выводами исследования, проведенного в 2019 г., направленного на изучение поколения Z в России.

Результаты и их обсуждение

Паттерны потребительского поведения поколения Z, электронная коммерция, способы онлайн- и офлайн-оплаты, кэшбэк-сервисы

Использование бесконтактной оплаты

Исследование 2022 г. показало значительное изменение характеристик использования функций бесконтактной оплаты представителями поколения Z в России. Доля респондентов, не пользующихся бесконтактной оплатой, выросла с 30% до 52%. Приблизительно в 2 и в 3 раза уменьшилась доля применяющих эту функцию несколько раз в неделю и несколько раз в месяц соответственно. При этом доля ежедневно использующих бесконтактную оплату среди поколения Z незначительно выросла (рис. 1).

10% респондентов особенно отметили, что их полный отказ от оплаты с помощью NFC-чипа был связан с введен-

ными в 2022 г. ограничениями работы иностранных сервисов бесконтактной оплаты (таких как Apple Pay, Google Pay). Стоит отметить, что в России работают другие системы бесконтактной оплаты (например, SberPay, Mir Pay, Samsung Pay, Huawei Pay) [12]. Возможно, их постепенное распространение в будущем будет способствовать обеспечению стабильности и даже росту доли пользующихся бесконтактной оплатой каждый день среди опрошенных представителей поколения Z [13].

Виды оплаты товаров и услуг

Доля пользующихся онлайн-оплатой в 2022 г. превысила 50% и составила 55% против 40% в 2019 г. Увеличилась и доля оплачивающих товары и услуги картой при получении – в 2022 г. она составила 40%. Почти в 5 раз уменьшилась доля предпочитающих оплату наличными при получении – с 29% в 2019 г. до 6% в 2022 г. (рис. 2). Изменение соотношений позволяет предположить, что предпочитающие оплату товаров и услуг наличными при получении представители поколения Z выбрали одно из двух: онлайн-оплату или оплату картой при получении – два способа безналичной оплаты разделили «рост популярности» в отношении 2:3.

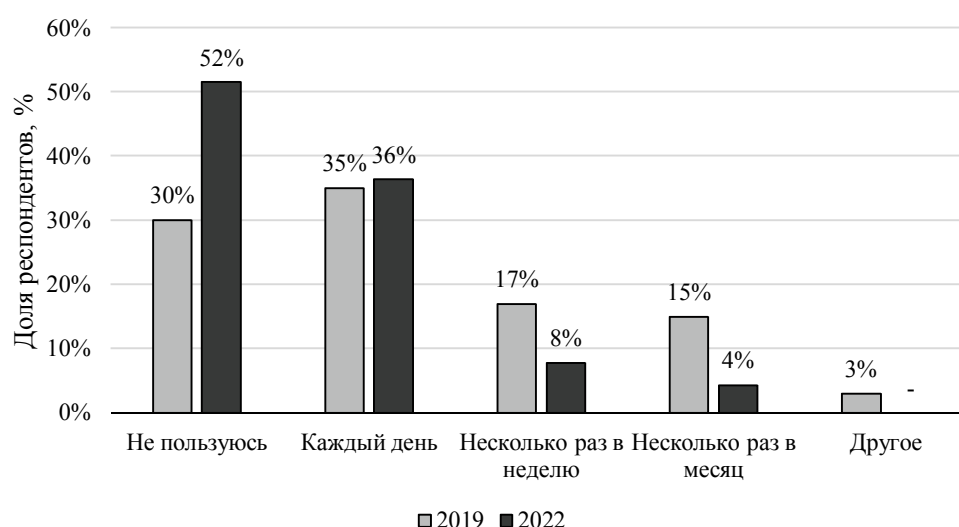

Рис. 1. Динамика использования представителями поколения Z функций бесконтактной оплаты, %

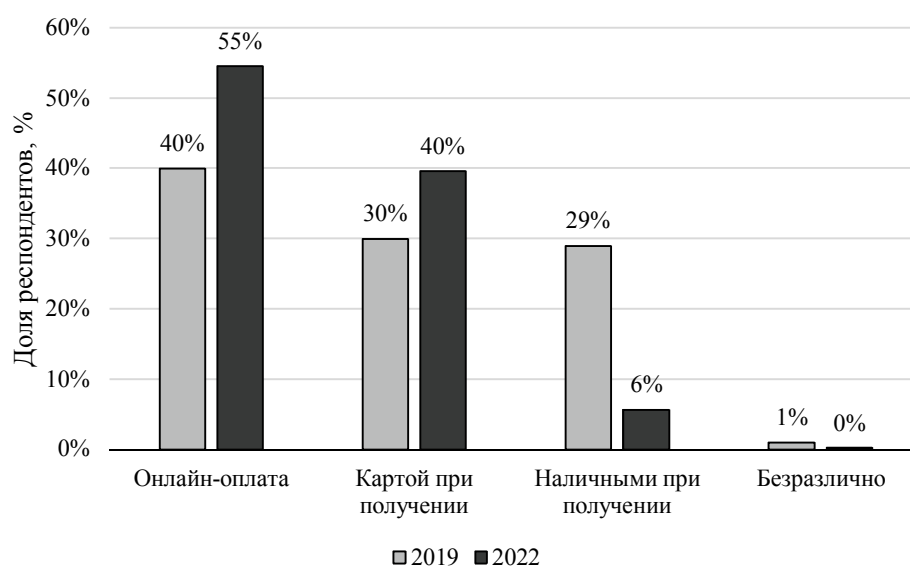

Рис. 2. Изменение потребительских предпочтений в части видов оплаты товаров и услуг, %

Интерес представляет социологическое исследование Банка России за 2022 г. [14], в котором отмечается устойчивая тенденция к снижению доли граждан, преимущественно оплачивающих товары и услуги наличными. Исследование среди всего населения показало сокращение доли респондентов с такими предпочтениями с 36% в 2019 г. до 27% в 2022 г. Результаты нашей работы указывают на то, что представители поколения Z отказываются от паттерна потребления с применением наличных расчётов с сильным опережением среднего темпа этой тенденции среди всего населения страны [15].

Предпочтительные каналы для покупки товаров

За несколько лет заметно изменились как потребительские предпочтения поколения Z в части способов приобретения товаров некоторых категорий, так и отношение к некоторым каналам покупки в целом. Книжки и простые электронные устройства – первые среди изученных нами видов товаров, которые представители поколения Z теперь приобретают преимущественно в онлайн-магазинах, а не в офлайн-точках. Стоит отметить, что

по итогам опроса в 2022 г. преимущество онлайн-магазинов над физическими точками в этих категориях выше, чем преимущество реальных магазинов над виртуальными по результатам предыдущего исследования. Значительно увеличилась доля предпочитающих приобретать в онлайн-магазинах товары для дома – с 8% ранее до 26%. Офлайн-точки же стали более предпочитаемыми в категориях «еда во время учебы / работы» (выбирают 85% респондентов в 2022 г. против 74% в 2019 г.). В остальных категориях распределение потребительских предпочтений по каналам осуществления покупок можно назвать относительно стабильным (рис. 3).

Расчёт среднего значения доли представителей поколения Z, выбирающих тот или иной канал для покупки, по всем категориям товаров позволяет оценить общую привлекательность канала. Так, средняя по всем категориям товаров доля «поклонников» среди молодёжи увеличилась у двух каналов: интернет-магазины (+7 п. п.) и доски объявлений (рост менее 1 п. п.); уменьшилась у социальных сетей (-1 п. п.), офлайн-точек (-3 п. п.) и прочих каналов (-3 п. п.) (рис. 4). Это позволяет отметить умень-

шение разнообразия типов, востребованных среди поколения Z, каналов продаж и сделать предположение о том, что в будущем могут «доминировать» потреби-

тельские привычки поколения Z приобретать товары в онлайн-магазинах над предпочтением офлайн-точек в отношении всё большего числа товарных категорий.

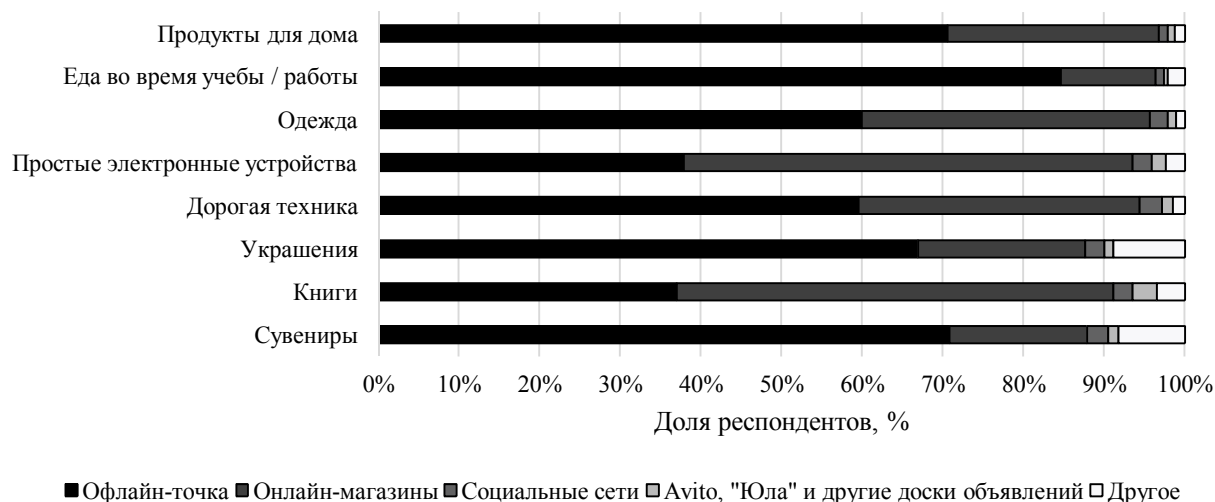

Рис. 3. Наиболее популярные каналы для покупки различных категорий товаров в 2022 г., %

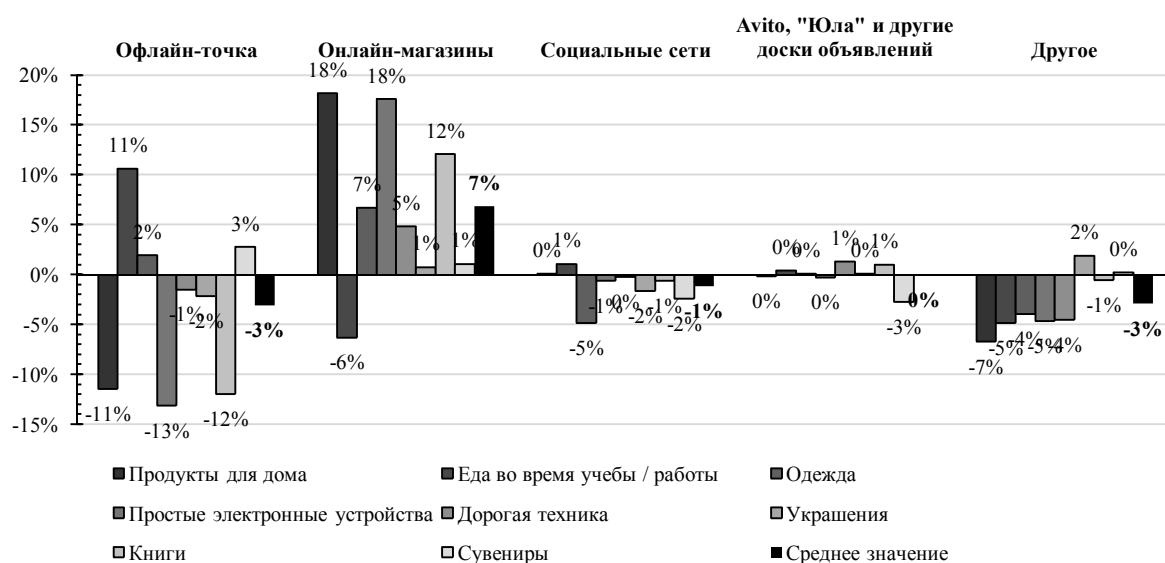

Рис. 4. Наиболее популярные каналы для покупки различных категорий товаров (изменения в 2022 г. относительно 2019 г.), %

Способы получения онлайн-покупок

Доставка покупок курьером по адресу больше не является предпочтительным способом получения товаров для более чем половины опрошенных – доля респондентов с данным поведенческим паттерном в 2022 г. составила 42%. При этом 56% представителей по-

коления Z предпочитают забирать товар самостоятельно в пунктах выдачи – ранее эти каналы суммарно выбирали 45% опрошенных. За три года заметно увеличилась доля предпочитающих пункты выдачи с менеджером и автоматические пункты выдачи для получения покупок (рис. 5).

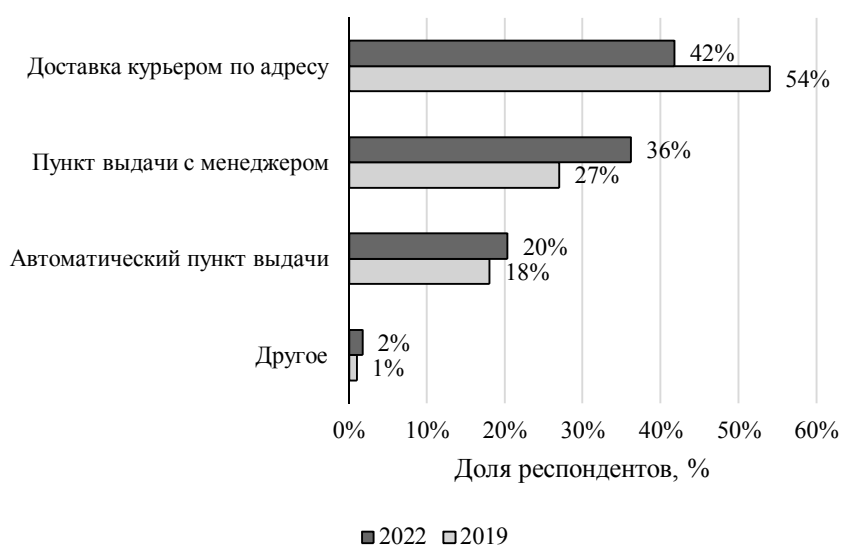

Рис. 5. Предпочитаемые способы получения онлайн-покупок

В практике бизнеса можно наблюдать постепенное увеличение числа пунктов выдачи заказов (ПВЗ) крупными российскими интернет-магазинами и маркетплейсами. Только за 2022 г. Ozon, «Яндекс Маркет» и Wildberries увеличили число своих ПВЗ на 23%, 40% и 67% соответственно как ответ на постоянно изменяющиеся потребительские паттерны [16].

Преимущества интернет-магазина над традиционными точками продаж

Предположение о росте популярности интернет-магазинов среди поколения Z косвенно подтверждается увеличением среднего числа респондентов, отмечаю-

щих те или иные параметры ценности предложения в качестве преимущества виртуальных площадок над традиционными. Исследования показали, что представители поколения Z стали чаще отмечать «возможность выбора» в качестве преимущества онлайн-магазинов 82% в 2022 г. и 69% в 2019 г., вырос показатель в отношении параметра «удобство покупки» и относительно преимущества «скорость покупки». При этом доля представителей поколения Z, считающих цену фактором преимущества онлайн-покупки перед офлайн-покупками, незначительна, но снизилась (рис. 6).

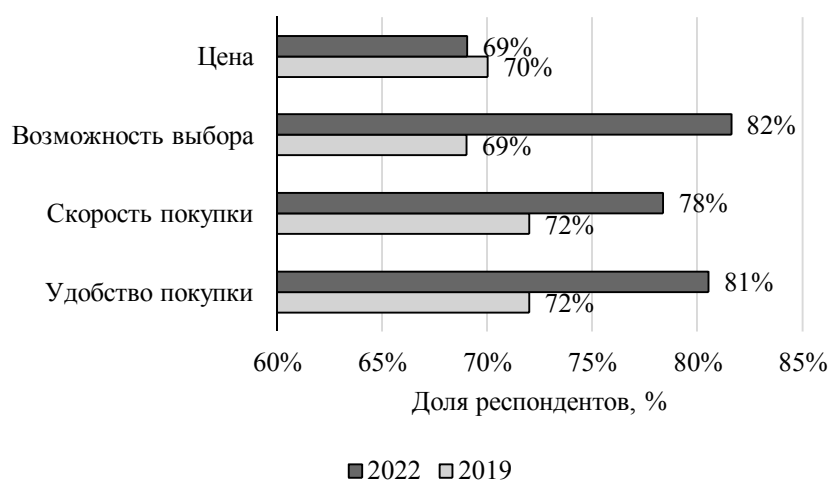

Рис. 6. Преимущества интернет-магазина перед традиционным офлайн-магазином, %

Популярность сервисов онлайн-банкинга среди представителей поколения Z

По мнению главы Банка России Эльвиры Набиуллиной, происходит достаточно быстрый охват населения дистанционными банковскими услугами, при этом регулятор видит для себя приоритетом развитие новых технологий и онлайн-сервисов [17]. Данные об изме-

нении динамики регулярности использования сервисов дистанционного банковского обслуживания представителями поколения Z отражены ниже (рис. 7). Приведенные цифры показывают, что с 2019 г. произошло увеличение доли представителей цифрового поколения, которые не используют такие сервисы, с 6% до 11%.

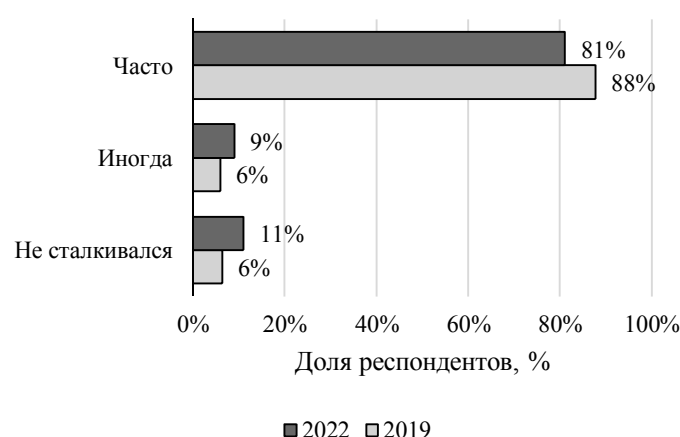

Рис. 7. Изменение популярности сервисов онлайн-банкинга среди представителей поколения Z

Частота использования кэшбэк-сервисов представителями поколения Z

Проведенный опрос выявил рост интереса представителей поколения Z к кэшбэк-сервисам и повышение осведомленности об их возможностях. Так, за период 2019–2022 гг. доля людей, не прибегающих к подобным услугам, сократилась с 32% до 30%. В наибольшей степени выросла доля тех, кто использует такие возможности периодически и постоянно. Этому способствует рост популярности таких сервисов, как Backit, Скидка.ру и других за счет выгодных условий для повседневных покупок. При этом доля тех, кто пользуется кэшбэком только для крупных покупок, остается в последние годы на стабильно низком уровне (рис. 8).

Проведенный анализ показал, что представители поколения Z положительно воспринимают выгоды от кэшбэк-сервисов, что открывает широкие возмож-

ности участникам рынка по внедрению программ потребительской лояльности.

Потребительские предпочтения поколения Z: считывание информации с электронных устройств, пользование образовательными ресурсами, социальными сетями, взаимодействие с чат-ботами

Считывание информации с электронных носителей

Доля информации на электронных носителях, потребляемой поколением Z, заметно увеличилась. Если среднее значение показателя по итогам опроса в 2019 г. составляла 69%, то в 2022 г. оно достигло 75% (рис. 9). Эта тенденция взаимосвязана со многими процессами цифровой трансформации во всех сферах жизни. Стоит отметить, что за время исследования (2019–2022 гг.) мир столкнулся с пандемией COVID-19, что послужило катализатором для развития «цифровой реальности». По завершении

действия ограничительных мер уровень
цифровизации повседневных практик

россиян в целом по обществу лишь не-
значительно снизился [18].

Рис. 8. Изменение частоты использования кэшбэк-сервисов представителями поколения Z

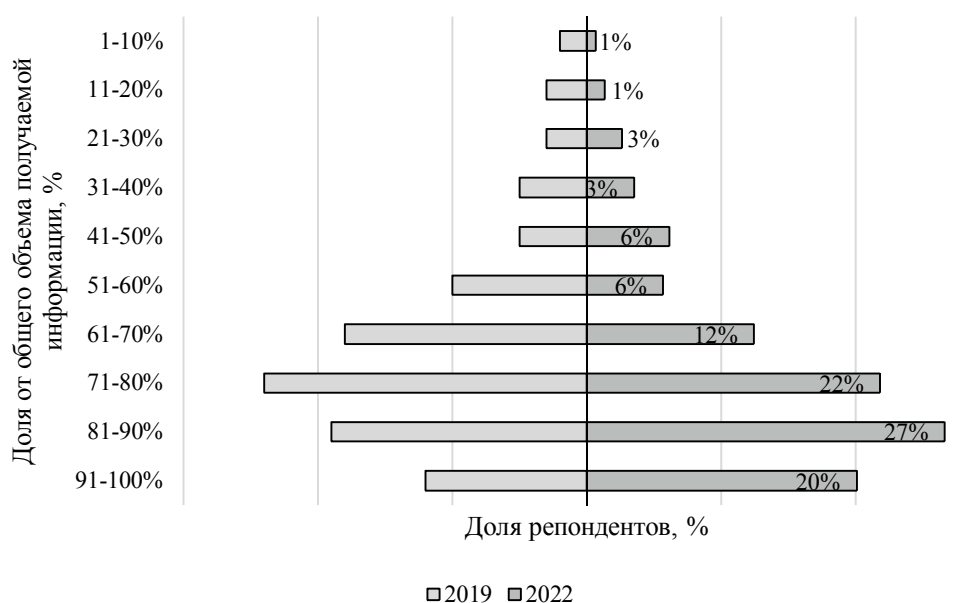

Рис. 9. Объёмы информации, считываемые с помощью электронных носителей, %

Использование образовательных ресурсов

В подтверждение тренда о росте популярности видеоконтента среди представителей поколения Z можно привести факты о том, что доля видео в Интернете

на активно используемых цифровых образовательных ресурсах продолжает расти. Так, респонденты стали больше использовать видео в Интернете в образовательных целях каждый день (58% в 2022 г. против 53% в 2019 г.). Интернет-

пользователи, представители поколения Z, стали реже пользоваться текстовым образовательным контентом: доля ежедневных пользователей «Википедии» и

статей в электронных журналах уменьшилась. Доля пользователей, не читающих статьи в электронных журналах, также уменьшилась (рис. 10).

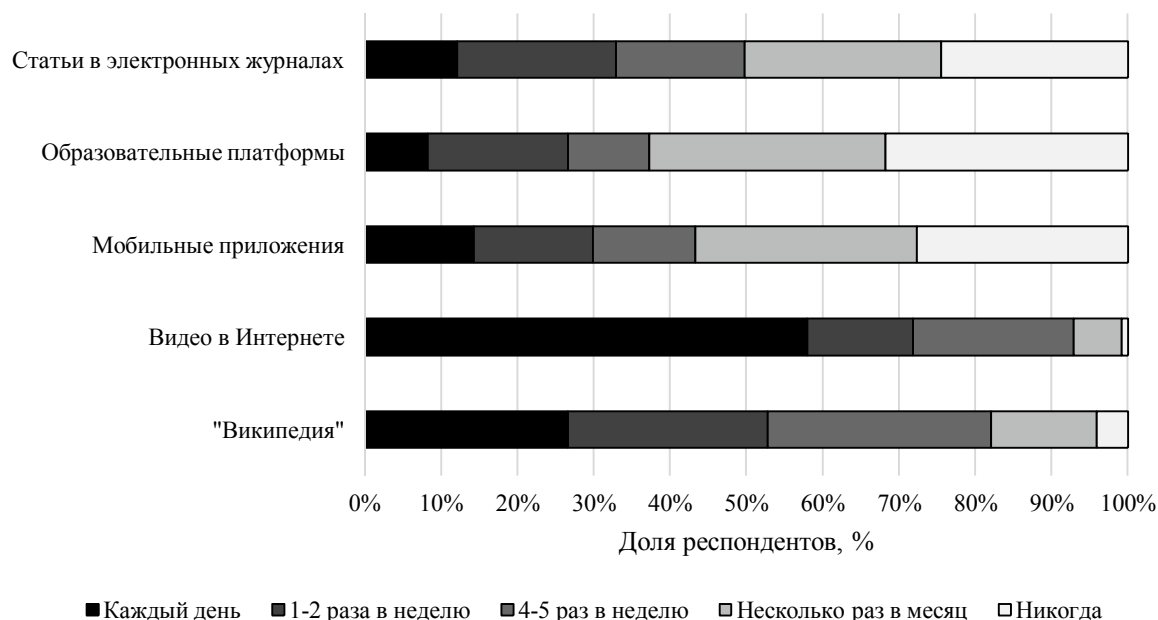

Рис. 10. Структура потребительских предпочтений в части использования образовательных электронных ресурсов в 2022 г., %

Уменьшилась доля ежедневных пользователей мобильных приложений и образовательных платформ как образовательных ресурсов и составила 14%. При этом увеличилась доля полностью отказавшихся от мобильных приложений для самообразования (28%). Подобная динамика может быть связана с трендом роста популярности образовательного контента в социальных сетях. Например, в 2021 г. 39% россиян, пользователей социальных сетей, использовали данный ресурс для регулярного просмотра образовательного контента [19]. Сами социальные сети могут стимулировать пользователей сокращать количество используемых (в том числе в образовательных целях) сервисов путём расширения функционала своих приложений по принципу «единого окна».

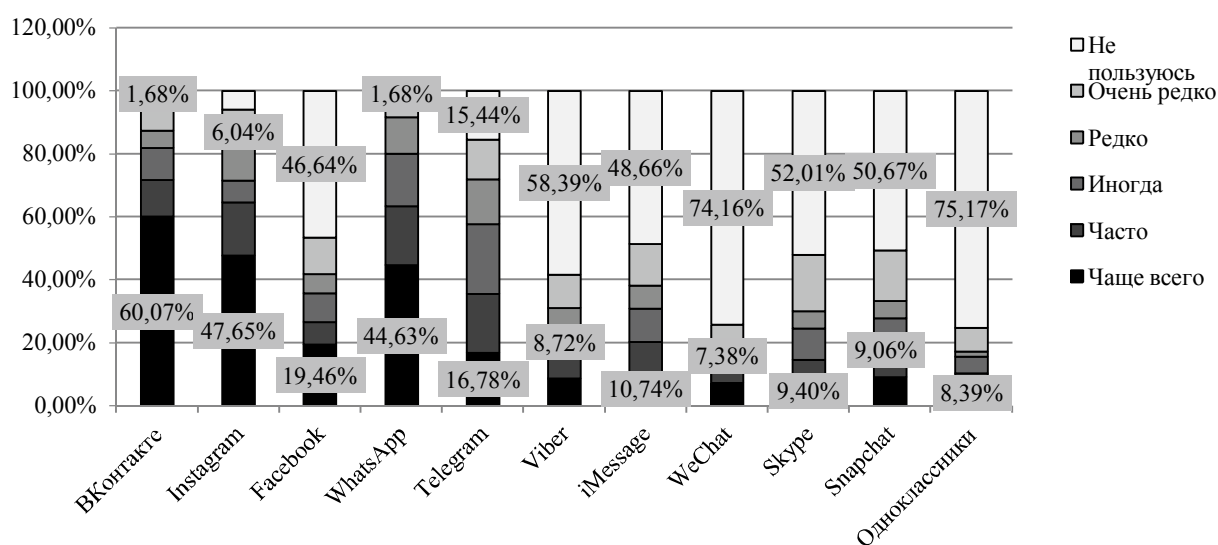
Предпочтения респондентов относительно использования социальных сетей и мессенджеров

В числе задач настоящего исследования было выявление социальных сетей, наиболее популярных среди представителей молодого поколения. Респондентам предлагалось оценить частоту пользования той или иной социальной сетью или мессенджером. Представленные на рисунке 11 результаты показывают значительное снижение уровня использования ресурсов, принадлежащих Meta Platforms Inc., – Facebook и Instagram¹. Это очевидным образом обусловлено ограничениями на доступ к таким сетям, введенными на территории России с 2022 г. Так, доля респондентов, не пользующихся Instagram, выросла по сравнению с

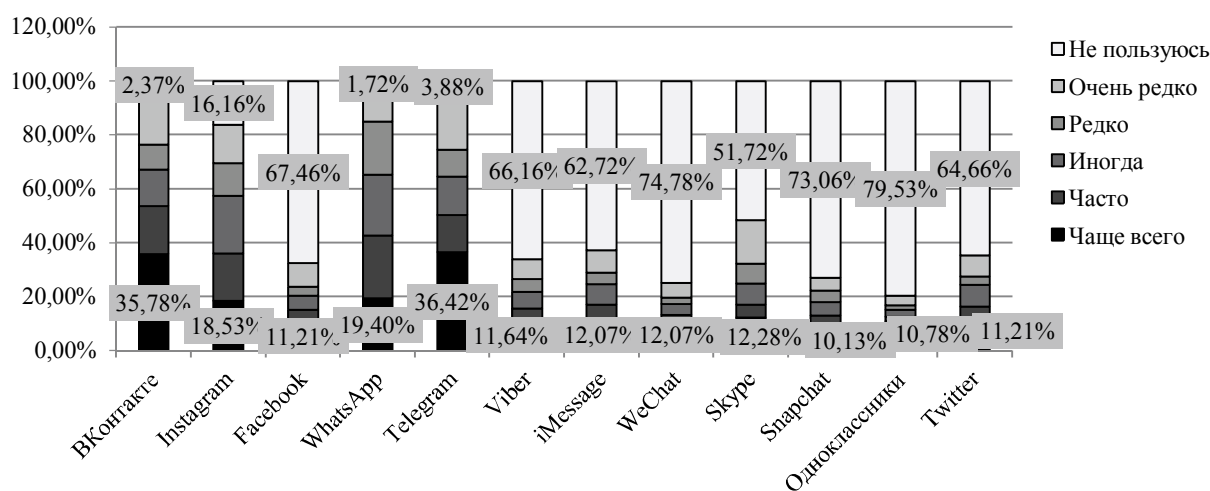
¹ Meta Platforms Inc. – Facebook и Instagram – запрещены в Российской Федерации.

предыдущим исследованием на 10 процентных пунктов, в то время число пользователей, предпочитающих этот ресурс, резко сократилось – с 48 до 19%. Аналогичную динамику показывает использование Facebook – 67% опрошенных не используют этот ресурс, в то время как в 2019 г. доля этой категории составляла 50%. Удельный вес тех, кто посещает Facebook наиболее часто, сократился с 19 до 11%. Несмотря на существующие

ограничения, достаточно многочисленная группа пользователей продолжает использовать такие ресурсы посредством VPN-технологий, скрывающих местоположение и обеспечивающих анонимность в Интернете. Рассмотренные изменения не затронули мессенджер WhatsApp, также принадлежащий компании Meta, поскольку в нем отсутствуют функции публичного распространения информации.

а

б

Рис. 11. Изменение популярности использования социальных сетей и мессенджеров среди представителей поколения Z: а – 2019 г.; б – 2022 г.

Снижение уровня использования соцсетей, подпадающих под ограничения,

вызывает рост интереса к альтернативным каналам коммуникаций, среди кото-

рых наибольшее место занимает Telegram. Доля респондентов, пользующихся этим ресурсом наиболее часто, выросла за рассматриваемый период 17% до 36%, в то время как не пользуются им лишь 4% опрошенных. Показательны данные о возрастной структуре пользователей Telegram. По данным РБК, наиболее часто в нем общается молодежь в возрасте от 12 до 24 лет, которая проводит в этом приложении наибольшее время — в среднем 53 мин в день. Полученные оценки говорят о том, что по степени популярности сегодня Telegram догнал социальную сеть «ВКонтакте», ставшую лидером опроса 2019 г.

Популярность взаимодействия представителей поколения Z с чат-ботами

Исследование текущего года позволило оценить изменения в степени осведомленности поколения Z о программах-собеседниках, используемых для виртуального общения – чат-ботах. Количество респондентов, заявивших о том, что они никогда не взаимодействовали с чат-ботами, в 2022 г. сократилось с 59% до 51% (рис. 12). При этом численность всех групп, так или иначе сталкивающихся с данной технологией, выросло. Наиболее значительный рост пришелся на ту категорию людей, которые встречаются с чат-

ботами редко – сегодня к ней относятся чуть более четверти опрошенных, тогда как в 2019 г. к ней относился лишь каждый пятый. Доля людей, использующих чат-боты часто, выросла незначительно – с 8% до 9%, что говорит о высоком потенциале ее дальнейшего развития. Обращает на себя внимание тот факт, что, как и в 2019 г., сегодня знакомы с чат-ботами менее половины опрошенных. Относительно низкая доля пользователей чат-ботов в интернет-магазинах среди представителей поколения Z может быть связана с тем, что в России практика внедрения данного вида коммуникации с покупателями недостаточно развита.

Количество респондентов, осведомленных о функциях чат-ботов, увеличивается в целом из-за внедрения новых разработок такого рода. Так, компанией OpenAI в 2022 г. был выпущен бот ChatGPT, который функционирует в диалоговом режиме. Исследователи полагают, что эта разработка сможет обеспечить автоматизацию многих рабочих процессов. В свою очередь, Яндекс запустил нейросеть YandexGPT с похожим функционалом для создания текстов и общения с пользователем через голосового помощника «Алиса», у Сбер появилась нейросеть GigaChat и др.

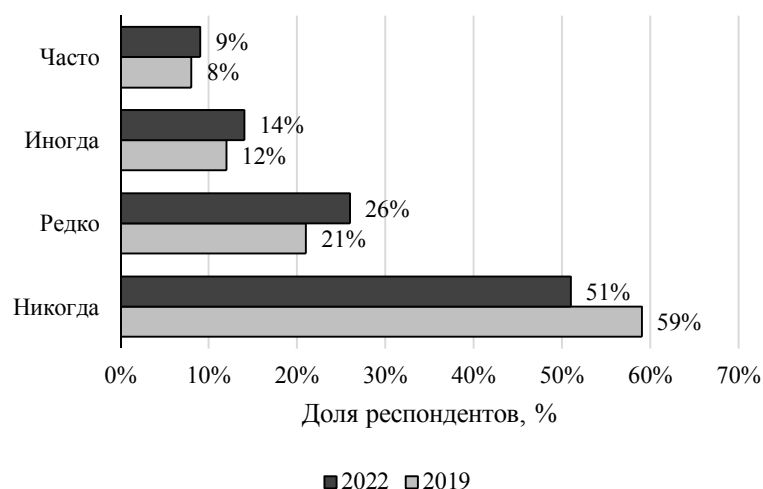

Рис. 12. Изменение популярности взаимодействия представителей поколения Z с чат-ботом

Популярность взаимодействия с чат-ботом в мобильном банке среди представителей поколения Z

Начало XXI в. ознаменовалось появлением программ, призванных упростить работу интернет-пользователей с интерфейсом приложений банков. Полученные в 2019 г. данные указывали на недостаточное применение технологий искусственного интеллекта в чат-ботах мобильных банков, обусловленного в т. ч. и юридическими барьерами [20]. Проведенное исследование в 2022 г. показало, что подавляющее большинство пользова-

телей (40%) все еще не пользуется чат-ботами в мобильном банке по причине неосведомленности или разочарования в «неудобном» и «непонятном» функционале таких программ (рис. 13). При этом количество респондентов, использующих такие сервисы, постепенно растет. Доля выбравших вариант «пользуюсь редко» за исследуемый период увеличилась и составила 35%. Полученные данные говорят о том, что представители поколения Z постепенно переходят на новый уровень пользования новых технологий и адаптируются к их новым возможностям.

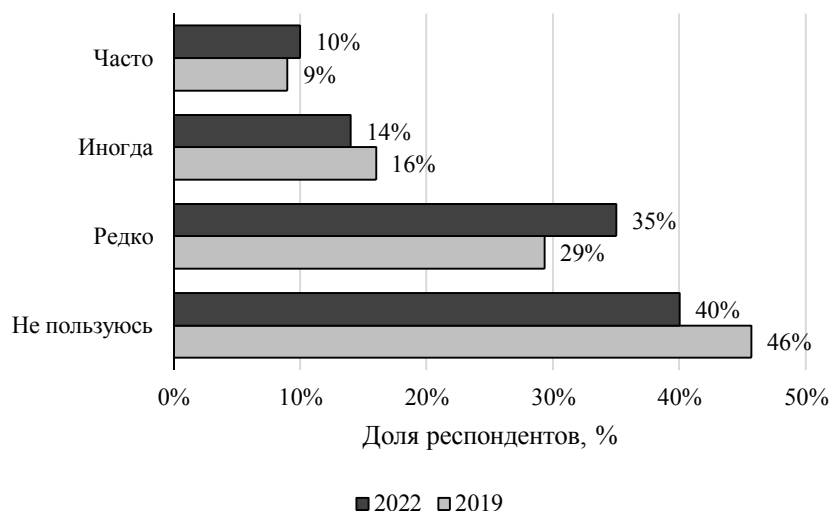

Рис. 13. Изменение популярности взаимодействия с чат-ботом в мобильном банке среди представителей поколения Z

Количество регулярно используемых гаджетов с выходом в сеть Интернет

Самым заметным изменением стало сокращение с 14% до 2% доли представителей поколения Z, пользующихся ежедневно только одним электронным устройством с выходом в сеть Интернет. При этом суммарная доля респондентов, указавших, что они ежедневно используют три и более гаджета, также уменьшилась: с 52% в 2019 г. до 44% в 2022 г. В 2019 г. более половины представителей поколения Z (54%) ежедневно использовали два гаджета с выходом в сеть Интернет. Исследование показало, что самым частым вариантом ответов респон-

дентов на вопрос с множественным выбором о видах регулярно используемых гаджетов является комбинация «смартфон и ноутбук» — 37% респондентов пользуются электронными устройствами именно в таком сочетании (рис. 14).

Общее количество «друзей» респондентов в социальных сетях

На сегодняшний день основой социального взаимодействия являются социальные сети, такие как «ВКонтакте», «Одноклассники», Telegram и др. В силу этого для поколения Z определяющим является наличие «друзей», которые включаются в коммуникационную сеть

виртуального общения. При этом стоит отметить, что такое взаимодействие не всегда предполагает знакомство с человеком в реальном мире. Настоящее исследование было направлено на изучение динамики показателя «общее количество “друзей”»,

респондентов в социальных сетях» за период 2019–2022 гг. Анализ показал значительное изменение числа пользователей, имеющих как наименьшее (1-100 человек), так и наибольшее (701-4000) количество «друзей» в социальных сетях (рис. 15).

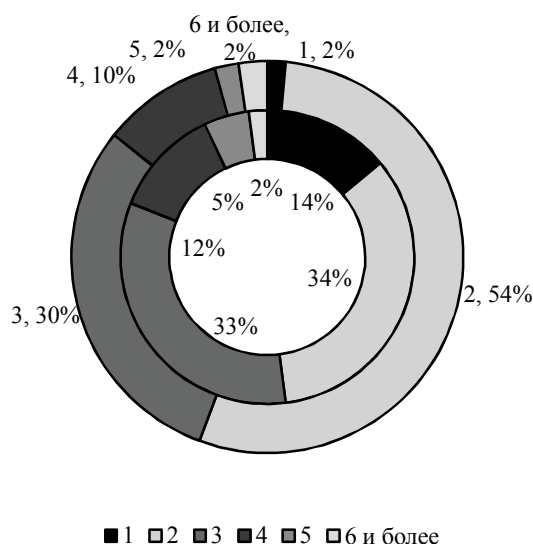

Рис. 14. Количество гаджетов с выходом в Интернет, используемых ежедневно (внешнее кольцо – 2022 г., внутреннее кольцо – 2019 г.), %

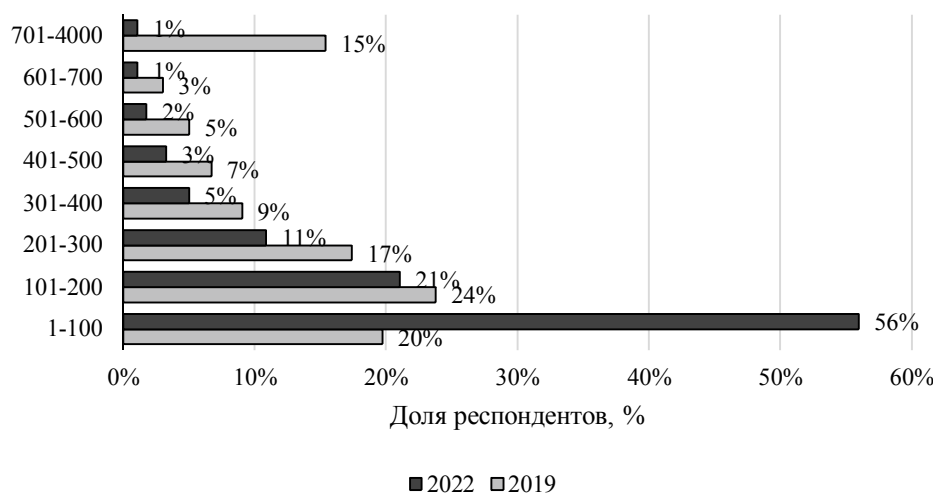

Рис. 15. Изменение общего количества «друзей» респондентов в социальных сетях, %

Обращает на себя внимание изменение предпочтений людей в пользу сокращения круга общения в сети. Если в ходе исследования 2019 г. лишь каждый пятый респондент отметил, что имеет менее 100

«друзей» в соцсетях, то по состоянию на 2022 г. их доля превысила половину от общего числа опрошенных. При этом число респондентов, имевших наиболее широкий круг онлайн-контактов (701-

4000 человек), за этот же период сократилось в 15 раз. В то же время в группе «101-200 человек» доля респондентов снизилась на с 24% до 21%, в «601-700» – в 3 раза.

Выводы

Часть представителей поколения Z, проводивших бесконтактную оплату с помощью ограничивших работу в России провайдеров, прекратила пользование этой функцией. Молодые люди, использующие (изначально или после введения ограничений) работающие системы бесконтактной оплаты, стали пользоваться этой функцией чаще. В результате доля респондентов, не применяющих бесконтактную оплату, значительно увеличилась. Однако и сегмент поколения Z, использующий её ежедневно, стабилен и показал рост.

Безналичные расчёты с 2019 по 2022 гг. набрали ещё большую популярность и теперь им отдаёт предпочтение не 70%, а около 95% представителей поколения Z. Разрыв между предпочитающими онлайн-оплату товаров или услуг (55%) расчётам по карте при получении (40%) увеличился с 10% до 15%. В части способов получения покупок потребительским предпочтением большинства стала не доставка курьером по адресу (42%), а получение товаров в автоматическом или управляемом менеджером пункте выдачи заказов (суммарно 56%). Всё это говорит о развитии потребительского паттерна оплаты товаров с минимизацией межличностного взаимодействия и максимизацией «мобильности» покупателя через обращение в ПВЗ в удобное время вместо временного слота для ожидания курьера.

Изменения потребительского поведения в части оплаты и приобретения товаров или услуг в совокупности с цифровыми трендами в российской розничной торговле позволяют спрогнозировать несколько вариантов дальнейшего развития паттернов потребления среди поколения Z. С одной стороны, дальнейшее распро-

странение оплаты по QR-коду может повлиять на уменьшение доли покупателей, никогда не пользующихся функцией бесконтактной оплаты. С другой стороны, рост популярности онлайн-оплаты интернет-магазинов и получения товаров в пунктах выдачи требует увеличения числа бесконтактной оплаты. В обоих случаях ситуация на рынке свидетельствует о быстром реагировании крупного бизнеса на потребности, продолжающего активное «погружение» в цифровую экономику России поколения Z.

Интернет-магазины – канал для покупки, показавший наибольший рост «фанатов» среди поколения Z по всем категориям товаров. В двух категориях из восьми (книги, простые электронные устройства) онлайн-магазины «забрали» у офлайн-точек статус «самого предпочитаемого» молодыми людьми канала продаж. Средние по всем товарным категориям потребительские предпочтения для других каналов изменились: офлайн-точки (-3 п. п.); социальные сети (-1 п. п.); другие каналы (-3 п. п.). Значительно увеличилось число представителей поколения Z, выделяющих следующие преимущества интернет-магазинов: возможность выбора (82%); удобство покупки (81%); скорость покупки (78%). Исключение составляет цена (-1 п. п.). Незначительное негативное изменение с точки зрения ценового фактора при увеличении других показателей для интернет-магазинов может потребовать дальнейшего изучения соотношения факторов воспринимаемой потребительской ценности и особенностей моделей ценообразования для поколения Z в условиях цифровой экономики.

При многообразии своего функционала социальные сети стали угрозой для образовательных онлайн-платформ и мобильных приложений, но не для интернет-магазинов. Всем компаниям в области цифровых образовательных технологий следует обратить внимание на рост популярности обучения с помощью бесплатного видеоконтента в Интернете.

Другим, вероятно, важным фактором, формирующим паттерн цифрового медиапотребления поколением Z, является мультиэкранность – сочетание устройств разного типа для решения задач в течение дня (для 37% респондентов это смартфон и ноутбук). 98% представителей поколения Z стали ежедневно использовать два и более гаджета с выходом в сеть Интернет. Из-за этого, вероятно, значительно увеличилась доля получаемой информации, воспринимаемой молодыми людьми с экранов цифровых устройств. Следовательно, для организаций любого вида деятельности эффективной стратегией при-

сутствия в информационном поле поколения Z является генерирование бесплатного контента (с приоритетом на видеоконтент) и взаимодействие с аудиторией именно через сеть Интернет.

Практическая ценность исследования заключается в описании и выявлении векторов изменения потребительских привычек и поведенческих паттернов поколения Z в цифровой экономике. Полученные выводы позволят организациям адаптировать свою маркетинговую стратегию и стратегию цифровой трансформации для результативного взаимодействия с представителями поколения Z в России.

Список литературы

1. Show Me the Money Gen Z's disposable income reached \$360 billion – Just imagine the possibilities! URL: <https://genzplanet.com/wp-content/uploads/2021/11/GenZ-Show-Me-the-Money-07-FINAL.pdf> (дата обращения: 06.03.2024).
2. Ганшина Е. Когда зумер проснётся // Furniture Communication Project. URL: <https://fcproject.ru/timeline-sbercib-investment-research-pokolenie-z-20201126/> (дата обращения: 06.03.2024).
3. Лapidус Л. В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией. М.: ИНФРА-М, 2023. 479 с.
4. Лapidус Л. В., Гостилович А. О., Омарова Ш. А. Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 271–293.
5. Груздева Е. В., Гостилович А. О. Типология бизнес-моделей в экономике совместного потребления // Трансформация бизнес-моделей в условиях цифровой экономики: сборник материалов научно-практической конференции «Неделя инноваций», 12–18 декабря 2017 г. / под ред. Н. П. Ивашенко. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. С. 28–40.
6. Dabija D. C., Bejan B. M., Dinu V. How sustainability oriented is Generation Z in retail? A literature review // Transformations in Business & Economics. 2019. N 18(2). P. 140–155.
7. Лapidус Л. В. Стратегии цифрового лидерства и запрос на новые компетенции цифровой экономики: основа для сотрудничества Россия – Болгария // Теория и практика проектного образования. 2019. № 3(11). С. 51–57.
8. Assessing the Adoption of Mobile Technology for Commerce by Generation Z / S. Puiu, S. Demyen, A. C. Tănase, A. A. Vărzaru, C. G. Bocean // Electronics. 2022. N 11(6). P. 866.
9. The Influence Of Generation Z Consumer Behavior On Purchase Motivation In E-Commerce Shoppe / F. Sudirjo, L. N. A. Lotte, I. N. T. Sutaguna, A. Risdwiyanto, M. Yusuf // Profit: Jurnal Manajemen, Bisnis dan Akuntansi. 2023. N 2 (2). P. 36–47.
10. Портрет поколения Z как онлайн-потребителей в эпоху цифровой экономики в России / Л. В. Лapidус, А. О. Гостилович, Ш. А. Омарова, К. Э. Кязимов, И. Х. Хубиев // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2020. № 142 (4). С. 260–273.
11. Лapidус Л. В., Сорокина Л. А., Гостилович А. О. Осведомленность поколения Z о технологиях цифровой трансформации бизнеса в условиях технологического сдвига // Ars Administrandi (Искусство управления). 2020. № 4 (12). С. 618–638.

12. Иевлев П. Плати телефоном // Цифровой океан. URL: <https://business.digitalocean.ru/n/plati-telefonom> (дата обращения: 14.03.2024).
13. Банки России отмечают кратный рост оплаты товаров и услуг по QR-коду // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16693769> (дата обращения: 21.03.2024).
14. Отношение населения Российской Федерации к различным средствам платежа: Результаты социологического исследования за 2022 год // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45106/results_2022.pdf (дата обращения: 14.03.2024).
15. Число магазинов с оплатой по QR резко выросло с уходом Visa и Mastercard // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/11/2022/6380c62f9a794751a1f25c6c> (дата обращения: 21.03.2024).
16. Ozon и Wildberries увеличили за год число пунктов выдачи заказов на 23-67% // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16579849> (дата обращения: 14.03.2024).
17. Набиуллина: интернет-банкинг в России пользуются 44% клиентов банков // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5381031> (дата обращения: 14.03.2024).
18. Кузина Л. С., Полякова В. В. Постпандемия: закрепление эффектов вынужденной цифровизации // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/619232719.html> (дата обращения: 14.03.2023).
19. Медиапотребление и активность в интернете // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete?ysclid=lk9lcweavg630578938> (дата обращения: 19.03.2024).
20. Кашкин С. Ю., Алтухов А. В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 4. С. 26–40.

References

1. Show Me the Money Gen Z's disposable income reached \$360 billion – Just imagine the possibilities! Available at: <https://genzplanet.com/wp-content/uploads/2021/11/GenZ-Show-Me-the-Money-07-FINAL-.pdf> (accessed 06.03.2024).
2. Ganshina E. When the buzzer wakes up. Furniture Communication Project. (In Russ.) Available at: <https://fcproject.ru/timeline-sbercib-investment-research-pokolenie-z-20201126/> (accessed 06.03.2024).
3. Lapidus L.V. Digital economy: e-business and e-commerce management. Moscow: INFRA-M; 2023. 479 p. (In Russ.)
4. Lapidus L.V., Gostilovich A.O., Omarova S.A. Features of the penetration of digital technologies into the life of generation Z: values, behavioral patterns and consumer habits of the Internet generation. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. Electronic Bulletin*. 2020;(83):271–293. (In Russ.)
5. Gruzdeva E.V., Gostilovich A.O. Typology of business models in the economy of shared consumption. In: Ivashchenko N. P., ed. *Transformatsiya biznes-modelei v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nedelya innovatsii», 12–18 dekabrya 2017 g. = Transformation of business models in the digital economy: A collection of materials of the scientific and practical conference "Innovation Week", 12-18 December 2017*. Moscow: Ekonomicheskii fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova; 2018. P. 28-40. (In Russ.)
6. Dabija D.C., Bejan B.M., Dinu V. How sustainability oriented is Generation Z in retail? A literature review. *Transformations in Business & Economics*. 2019;(18):140–155.
7. Lapidus L.V. Digital leadership strategies and the demand for new competencies of the digital economy: the basis for cooperation between Russia and Bulgaria. *Teoriya i praktika proektnogo obrazovaniya = Theory and Practice of Project Education*. 2019;(3):51-57. (In Russ.)

8. Puiu S., Demyen S., Tănase A.C., Vărzaru A.A., Bocean C.G. Assessing the Adoption of Mobile Technology for Commerce by Generation Z. *Electronics*. 2022;(11):866.
9. Sudirjo F., Lotte L.N.A., Sutaguna I.N.T., Risdiyanto A., Yusuf M. The Influence Of Generation Z Consumer Behavior On Purchase Motivation In E-Commerce Shoppe. Profit: *Jurnal Manajemen, Bisnis dan Akuntansi*. 2023;(2):36–47.
10. Lapidus L.V., Gostilovich A.O., Omarova S.A., Kazimov K.E., Khubiev I.H. Portrait of generation Z as online consumers in the era of the digital economy in Russia. *Marketing i marketingovye issledovaniya = Marketing and Marketing Research*. 2020;(142):260–273. (In Russ.)
11. Lapidus L.V., Sorokina L.A., Gostilovich A.O. Awareness of generation Z about technologies of digital transformation of business in conditions of technological shift. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) = Ars Administrandi (Art of Management)*. 2020;(4):618–638. (In Russ.)
12. Ievlev P. Pay by phone. Digital Ocean. (In Russ.) Available at: <https://business.digital-ocean.ru/n/plati-telefonom> (accessed 14.03.2024).
13. Russian banks note a multiple increase in payment for goods and services using a QR code. TASS. (In Russ.) Available at: <https://tass.ru/ekonomika/16693769> (accessed 21.03.2024).
14. The attitude of the population of the Russian Federation to various means of payment: Results of a sociological study for 2022. Bank of Russia. (In Russ.) Available at: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45106/results_2022.pdf (accessed 14.03.2024).
15. The number of shops with QR payments has increased dramatically with the departure of Visa and Mastercard. RBC. (In Russ.) Available at: <https://www.rbc.ru/finances/25/11/2022/6380c62f9a794751a1f25c6c> (accessed 21.03.2024).
16. Ozon and Wildberries increased the number of order pick-up points by 23-67% over the year. TASS. (In Russ.) Available at: <https://tass.ru/ekonomika/16579849> (accessed 14.03.2024).
17. Nabiullina: 44% of bank customers use Internet banking in Russia. TASS. (In Russ.) Available at: <https://tass.ru/ekonomika/5381031> (accessed 14.03.2024).
18. Kuzina L.S., Polyakova V.V. Postpandemia: fixing the effects of forced digitalization. ISIEZ of the Higher School of Economics. (In Russ.) Available at: <https://issek.hse.ru/news/619232719.html> (accessed 14.03.2023).
19. Media consumption and activity on the Internet. VTSIOM. News. (In Russ.) Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete?ysclid=lk9lcweavg630578938> (accessed 19.03.2024).
20. Kashkin S.Yu., Altukhov A.V. In search of the concept of legal regulation of artificial intelligence: platform legal models. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)*. 2020;(4):26–40. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Липидус Лариса Владимировна, доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией прикладного отраслевого анализа экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: infodilemma@yandex.ru,
SPIN: 2574-5420,
Researcher ID: AAZ-8362-2020,
Scopus ID: 56346948300,
Author ID: 412334

Larisa V. Lapidus, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Laboratory of Applied Industry Analysis of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia Federation,
e-mail: infodilemma@yandex.ru,
SPIN: 2574-5420,
Researcher ID: AAZ-8362-2020,
Scopus ID: 56346948300,
Author ID: 412334

Гостилович Александр Олегович, кандидат экономических наук, инженер лаборатории прикладного отраслевого анализа экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: gostaleks@mail.ru

Aleksandr O. Gostilovich, Candidate of Sciences (Economics), Engineer of the Laboratory of Applied Industry Analysis of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia Federation, e-mail: gostaleks@mail.ru

Жибурт Полина Евгеньевна, инженер лаборатории прикладного отраслевого анализа экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: polinazhiburt@gmail.com

Polina E. Zhiburt, Engineer of the Laboratory of Applied Industry Analysis of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia Federation, e-mail: polinazhiburt@gmail.com

Карасева Мария Олеговна, стажер, Главный радиочастотный центр, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: maria.karaseva04@mail.ru

Maria O. Karaseva, Intern, Main Radio Frequency Center, Moscow, Russia Federation, e-mail: maria.karaseva04@mail.ru

Самохвалова Екатерина Игоревна, инженер лаборатории прикладного отраслевого анализа экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: eksamokhvalova@yandex.ru

Ekaterina I. Samokhvalova, Engineer of the Laboratory of Applied Industry Analysis of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia Federation, e-mail: eksamokhvalova@yandex.ru

Козлова Евгения Дмитриевна, аспирант экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: evgeniiakozlova@mail.ru

Evgeniia D. Kozlova, Post-Graduate Student of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia Federation, e-mail: evgeniiakozlova@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 338

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-93-100>

Выбор приоритетного критерия при формировании оптимального управления производственным предприятием с использованием средств цифровизации

М. Л. Лапшина¹, Н. А. Серебрякова², О. О. Лукина^{2✉}, Д. Д. Лапшин³

¹ Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова
ул. Тимирязева, д. 8, г. Воронеж 394036, Российская Федерация

² Воронежский государственный университет инженерных технологий
пр-т Революции, д. 19, г. Воронеж 304036, Российская Федерация

³ Новоусманский образовательный центр
ул. Серебряный век, д. 3, Воронежская область, с. Новая Усмань 396310, Российская Федерация

✉ e-mail: Oks.lukina@gmail.com

Резюме

Актуальность. На настоящем этапе экономико-математические методы не могут быть реализованы в полном объеме без использования средств цифровизации. Центром многих современных теоретических исследований, как зарубежных авторов, так и российских, является имитационная модель, позволяющая наиболее полно отразить как рассматриваемый теоретический посыл, так и его нюансы, к которым в полной мере может быть адаптирован программный пакет или средства моделирования. Деятельность различных производственно-технологических компаний может быть подвергнута влиянию внешних факторов, которые должны быть решены не только в стратегическом, так и в оперативном порядке. Методологические проблемы заключаются в выборе приоритетного критерия при формировании оптимального управления производственным предприятием с использованием средств цифровизации.

Цель – выбор приоритетного критерия при формировании оптимального управления производственным предприятием с использованием средств цифровизации.

Задачи: приведены объективные предпосылки построения имитационных моделей на основе оптимизационного подхода; обоснована начальная постановка задачи выпуклого программирования, приведен анализ приоритетности весовых коэффициентов; обоснована точность вычисления и вид функции полезности, когда предполагается анализ сложившихся нормированных цен. В таких начальных условиях решение задачи выпуклого программирования может сводиться к отысканию оптимума в задаче производственного планирования.

Методология. Исследование выполнено с использованием методов логического и сравнительного анализа существующих имитационных моделей оперативного управления компанией, а также методов математического моделирования.

Результаты. В работе предложен алгоритм поэтапной реализации поставленной оптимизационной задачи с учетом трех соответствующих откликов системы на использование ресурсосберегающих технологий, определяющихся использованием конкретного типа технологического производства продукции.

Выводы. Приоритет выбора критерия при формировании оптимального управления производственным предприятием с использованием средств цифровизации создает благоприятные условия для отклика системы на изменения технологий в зависимости от трех возможных состояний технологии производства продукции: сверхэффективной технологии, чрезвычайно отсталой технологии, средней или нормальной технологии.

Ключевые слова: ресурсы; объемы; коэффициенты; функция; технология; система.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Выбор приоритетного критерия при формировании оптимального управления производственным предприятием с использованием средств цифровизации / М. Л. Лапшина, Н. А. Серебрякова, О. О. Лукина, Д. Д. Лапшин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 93–100. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-93-100>.

Поступила в редакцию 18.04.2024

Принята к публикации 15.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Selecting a priority criterion when forming optimal management of a production enterprise using digitalization tools

Marina L. Lapshina¹, Nadezhda A. Serebryakova², Oksana O. Lukina^{2✉},
Dmitry D. Lapshin³

¹ Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozova
8 Timiryazeva Str., Voronezh 394036, Russian Federation

² Voronezh State University of Engineering Technologies
19 Revolution Ave., Voronezh 304036, Russian Federation

³ Novousmanskyy Educational Center
3 Serebryany Vek Str., Voronezh Region, Novaya Usman 396310, Russian Federation

✉ e-mail: Oks.lukina@gmail.com

Abstract

Relevance. At the present stage, economic and mathematical methods cannot be fully implemented without the use of digitalization tools. The center of many modern theoretical studies, both by foreign and Russian authors, is a simulation model that allows the most complete reflection of both the theoretical message under consideration and its nuances, to which a software package or modeling tools can be fully adapted. The activities of various production and technology companies may be influenced by external factors, which must be resolved not only strategically, but also operationally. Methodological problems lie in the choice of a priority criterion for the formation of optimal management of a manufacturing enterprise using digitalization tools.

The purpose is to select a priority criterion for the formation of optimal management of a manufacturing enterprise using digitalization tools.

Objectives. objective prerequisites for the construction of simulation models based on an optimization approach are given; the initial formulation of the convex programming problem is justified, an analysis of the priority of weight coefficients is given; the accuracy of calculation and the type of utility function is justified when the analysis of the prevailing normalized prices is assumed. In such initial conditions, the solution of the convex programming problem can be reduced to finding the optimum in the production planning problem.

Methodology. The study was carried out using methods of logical and comparative analysis of existing simulation models of operational management of the company, as well as methods of mathematical modeling.

Results. The paper proposes an algorithm for the phased implementation of the optimization task, taking into account three relevant responses of the system to the use of resource-saving technologies, determined by the use of a specific type of technological production.

Conclusions. The priority of choosing a criterion in the formation of optimal management of a manufacturing enterprise using digitalization tools creates favorable conditions for the system's response to technology changes, depending on three possible states of production technology: ultra-efficient technology, extremely backward technology, medium or normal technology.

Keywords: resources; volumes; coefficients; function; technology; system.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Lapshina M.L., Serebryakova N.A., Lukina O.O., Lapshin D.D. Selecting a priority criterion when forming optimal management of a production enterprise using digitalization tools. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):93–100. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-93-100>

Received 18.04.2024

Accepted 15.05.2024

Published 28.06.2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 93–100

Введение

В настоящее время средства цифровизации и имитационного моделирования служат практическим подспорьем для реализации многих проектов как в сфере экономики, так и в производстве.

Многие ученые-экономисты уверены, что любое направление развития экономической теории существенно зависит от уровня обоснованности модели, формализации концепции, а также адекватности и практической пригодности полученных результатов [1].

Заметим, что в условиях современных реалий, сформированных появлением CASE-систем, внедряемый на производстве комплексный подход в вопросах управления носит специфический характер. Эта специфика диктуется обзором состояния современного бизнеса и интеграцией полученных результатов в структуру производственных баз данных [2]. Управление на настоящем этапе более трудоемко из-за существенного усложнения организационной структуры общества. Такое усложнение определяется спецификой взаимосвязей между отдельными элементами компаний и физическими системами, с которыми они взаимосвязаны [3]. Отметим, что цифровизация способствовала развитию одного из наиболее важных «инструментов» анализа – имитационного моделирования, одно из направлений которого базируется на статических и динамических моделях многокритериального отбора [4].

Материалы и методы

Проведенное исследование опиралось на методы эмпирического и сравнительного анализа, а также методы логического, сравнительного анализа существующих имитационных моделей оперативного управления компанией и математического моделирования.

Результаты и их обсуждение

Сформулируем исходную задачу следующим образом: под x будем пони-

мать вектор, определяющий определенный вид продукции, R – вектор ресурсов [5]. Так, функцию, соответствующую полезности, рассмотрим в виде

$$f(x, y) = \sum_{i=1}^m y_i f_i(x_i) \rightarrow \max, \quad (1)$$

ограничим ресурсы $g(x)$ в виде:

$$l(x) = \sum_{i=1}^m l^{(i)}(x_i, \beta^{(i)}) \leq R, \quad (2)$$

$$x \in Q, \quad (3)$$

где $i = 1, \dots, n$ – соответствующий продукт производства; $R = (R_1, \dots, R_m)$ – соответствующая составляющая ресурса, $i = 1, \dots, m$ – индекс ресурса; $f_i(x_i)$ – растущая кривая полезности производства i -й продукта x_j , $w(x, \beta)$ – описывает функцию полезности потребительского спроса; α_j – весовая функция продукта j . Ранее считаем единицу, описывающую вес α_j [6].

Полагаем, что x^* – решение задач (1)-(3), $u(x)$ соответствует ассортименту продукции [7]. Рассмотрим вектор p :

$$p_j = \partial u(x^*) / \partial x_j, \quad (4)$$

и вектор w :

$$w_j = \partial u(x^*) / \partial R_j. \quad (5)$$

Здесь вектор p – вектор цен на продукцию, а вектор w – вектор цен на ресурсы, т. к. в точке x^* поверхность уровня $u(x) = u(x^*) = \text{const}$ функции полезности $u(x)$ соприкасается с поверхностью уровня $g(x) = g(x^*) = \text{const}$ – функции потребления ресурсов [8]. Тогда $(p, x) = (p, x^*) = \text{const}$ образует набор равноценных обменов продукцией [9]. Набор таких обменов может быть описан уравнением вида

$$\sum_{j=1}^n p_j \Delta x_j + \sum_{i=1}^m w_i \Delta R_i = 0, \quad (6)$$

где $\Delta x_i = x_j - x_j^{(*)}$, ΔR_i – незначительные изменения имеющихся ресурсов. По построению варьирование Δx_j и ΔR_i не изменяют функции полезности [10].

Если функция полезности определяется с точностью до постоянного множителя по отношению к деньгам, например в виде потребительской корзины или иных натуральных показателей, то векторы p и w оказываются пропорциональными ценам на продукцию и ресурсы [11]. В случае отыскания функции полезности с точностью до постоянного множителя есть смысл рассматривать относительные цены $\tilde{p}$ и $\tilde{w}$:

$$\tilde{p} = \frac{p_j}{\sum_{k=1}^n p_k}.$$

Задачи (1)-(3) относятся к классу задач выпуклого программирования и могут рассматриваться как задачи оптимального планирования. Нас будет интересовать способность системы обретения некоторой структуры (самоорганизация) [12].

Будем считать оптимальными траекториями по ресурсу i -траектории, удовлетворяющие решениям (1)-(3) $x^{(*)}(R_i)$, использования ресурсов $R^{(*)}(R_i)$, стоимости $p^{(*)}(R_i)$ и стоимости ресурсов $w^{(*)}(R_i)$ [13]. Строгая выпуклость $g(x)$ гарантирует обеспечение удельных коэффициентов потребления i -х ресурсов j -ми положительными технологиями. Тогда изменения функции $R^{(*)}(R_i)$ будут происходить в границах от 0 при $R_i = 0$ до $+\infty$ при $R_i \rightarrow +\infty$. Считаем ресурс i дефицитным при избыточной составляющей остальных ресурсов $(R^{(*)}(R_i))_i < R_i, i \neq i$.

Рассмотрим изменение расходов ресурса i технологией j : эффективная технология обладает малыми удельными коэф-

фициентами расходов ресурсов, которыми можно просто пренебречь, а чрезвычайно отсталой технологии будут соответствовать высокие удельные коэффициенты расходов ресурсов, средней или нормальной технологиям будут соответствовать наиболее распространенные удельные коэффициенты расходования ресурсов [14].

Существуют три основных режима системы.

1. Ресурс, который может быть изменен, – в избытке.
2. Ресурс, который может быть изменен, – остродефицитный.
3. Ресурс, который может быть изменен и не является избыточным или остродефицитным.

Первый и второй режим могут претерпевать стабилизацию цен на ресурсы и продукцию [15].

Третий режим соответствует переходу из второго состояния в первое, в случае увеличения объема ресурса цена будет линейно убывать [16]. Сокращение объемов изменяемого ресурса во втором случае не влияет на конечный объем продукции. Хотелось отметить, что третий режим допускает уменьшение объемов ресурсоемких изделий и повышение выпуска изделий ресурсонезатратных [17]. Таким образом, в третьем режиме по мере уменьшения объема меняемого ресурса происходит перераспределение производства в пользу малопотребляющей ресурс продукции [18]. В первом режиме, режиме явного дефицита меняемого ресурса, происходит свертывание объемов всей продукции по мере падения объема остродефицитного ресурса [19].

Общая функция полезности постоянно растет при наращивании размеров соответствующего ресурса, приблизившись к наибольшей точке экстремума уже на начальном этапе. Действительно, на первой стадии – стадии избытка меняемого ресурса – дальнейшее его увеличение никак не сказывается на объеме производимой продукции, следовательно, и на коллективной функции полезности [20].

Общая функция полезности с учетом объемов соответствующего ресурса $-u/R_i$ приближается к максимальным значениям при некотором значении R_i , однако это значение будет получено в промежуточном режиме.

Выводы

Первый режим соответствует высокотехнологичному режиму, использующему ресурсоэкономичные технологии, и направлен на снижение объемов сверхресурсоэкономичных изделий.

Для второго режима характерно использование весьма устаревшей технологии, приводящее к замещению технологичной продукции менее ресурсоемкой.

Третий режим соответствует переходному состоянию от первого ко второму, к примеру, при поэтапном сокращении ресурсоемкости возможен переход как к наращиванию, так и сокращению объема производства изделий, напрямую коррелирующих с относительной нехваткой других ресурсов и характеристических особенностей других технологий.

Список литературы

1. Астанина Л. А., Волконский В. А. Итеративный метод декомпозиции многоотраслевой модели и его экспериментальное использование // Экономика и математические методы. 1975. Т. 11, № 1. С. 83-98.
2. Айвазян С. А. Интеллектуализированные инструментальные системы в статистике и их роль в построении проблемно-ориентированных систем поддержки принятия решений // Обзорные прикладной и промышленной математики. 1997. № 4. С. 79-85.
3. Оптнер С. Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. М.: Советское радио, 1969. 268 с.
4. Гейл Дж. Ван. Прикладная общая теория систем. М.: Мир, 1981. 731 с.
5. Лапшина М. Л., Лукина О. О. Формирование стратегической направленности компании с использованием инструментальных средств адаптации возможности формализации подходов // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14, № 1. С. 71-78.
6. Габбасов Р., Кириллова Ф. М. Принцип максимума в теории оптимального управления. Минск: Наука и техника, 1974. 98 с.
7. Канторович Л. В., Горстко А. Б. Оптимальные решения в экономике. М.: Наука, 1972. 67 с.
8. Жеребин В. М. Экономические информационные системы. М.: Статистика, 1978. 200 с.
9. Construction of a project risk assessment model based on a probabilistic simulation approach / A. I. Khorev, M. L. Lapshina, G. V. Belyaeva, O. O. Lukina, D. D. Lapshina // E3S Web of Conferences. St. Petersburg: EDP Sciences, 2023. Vol. 460. P. 02010.
10. Using the possibilities of digitalization tools in building a dynamic model of competition in conditions of economic security / M. I. Korolev, M. L. Lapshina, A. I. Khorev, O. O. Lukina // 2nd International Conference on Computer Applications for Management and Sustainable Development of Production and Industry (CMSD-II-2022). SPIE, 2023. Vol. 12564. P. 273-279. <https://doi.org/10.1117/12.2669399>
11. Серебрякова Н. А., Лукина О. О., Лутченко В. Г. Особенности выбора модели делового развития предприятия в современных условиях // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 2 (61). С. 87-93.
12. Актуальные вопросы теории, методологии и практики современного менеджмента: монография / И. Н. Ткаченко [и др.]. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного экономического университета, 2017. 189 с.

13. Винслав Ю. Б. Управление интегрированными структурами: теоретические и методические аспекты. М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2017. 510 с.
14. Клейнер Г. Б. Стратегия предприятия. М.: Дело, 2008. 567 с.
15. Имранова Д. Р., Кислицына И. А. Модели управления данными в корпоративных информационных системах // ВІ-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики: материалы IX Международной научно-практической очно-заочной конференции, г. Екатеринбург, 2 декабря 2021 г. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. С. 45-48.
16. Кочкина Е. М., Радковская Е. В. Экономико-математические методы и модели в социально-трудовой сфере. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2015. 128 с.
17. Фишер Р., Фишер Й. Новые методы торговли по Фибоначчи. Инструменты и стратегии биржевого успеха. М.: Аналитика, 2002. 360 с.
18. Радковская Е. В., Запорожниченко О. С. Математические методы экономических исследований // ВІ-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики: материалы IX Международной научно-практической очно-заочной конференции, г. Екатеринбург, 2 декабря 2022 г. Екатеринбург, 2023. С. 106-110.
19. Рогулин Р. С., Рогулин Д. С., Рогулин Н. С. Комбинаторная задача производства: расширение и оптимальный план выпуска продукции // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 73-80.
20. Уразаева Л. Ю. Математический анализ системного влияния цифровизации на экономические показатели // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3. С. 166-172.

References

1. Astanina L.A., Volkonsky V.A. Iterative decomposition method of a diversified model and its experimental use. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical methods*. 1975;11(1):83-98. (In Russ.)
2. Ayvazyan S.A. Intellectualized instrumental systems in statistics and their role in building problem-oriented decision support systems. *Obozrenie prikladnoi i promyshlennoi matematiki = Review of Applied and Industrial Mathematics*. 1997;(4):79-85. (In Russ.)
3. Optner S.L. System analysis for solving business and industrial problems. Moscow: Sovetskoe radio; 1969. 268 p. (In Russ.)
4. Gail J. Wang. Applied general theory of systems. Moscow: Mir; 1981. 731 p. (In Russ.)
5. Lapshina M.L., Lukina O.O. Formation of the strategic orientation of the company using tools for adapting the possibility of formalizing approaches. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Samara University. Economics and Management*. 2023;14(1):71-78. (In Russ.)
6. Gabbasov R., Kirillova F.M. The maximum principle in the theory of optimal control. Minsk; Nauka i tekhnika; 1974. 98 p. (In Russ.)
7. Kantorovich L.V., Gorstko A.B. Optimal solutions in economics. Moscow: Nauka; 1972. 67 p. (In Russ.)
8. Zherebin V.M. Economic information systems. Moscow: Statistika; 1978. 200 p. (In Russ.)
9. Khorev A.I., Lapshina M.L., Belyaeva G.V., Lukina O.O., Lapshina D.D. Construction of a project risk assessment model based on a probabilistic simulation approach. In: E3S Web of Conferences. Vol. 460. St. Petersburg: EDP Sciences; 2023. P. 02010.
10. Korolev M.I., Lapshina M.L., Khorev A.I., Lukina O.O. Using the possibilities of digitalization tools in building a dynamic model of competition in conditions of economic security. In: 2nd International

al Conference on Computer Applications for Management and Sustainable Development of Production and Industry (CMSD-II-2022). Vol. 12564. SPIE; 2023. P. 273-279. <https://doi.org/10.1117/12.2669399>

11. Serebryakova N.A., Lukina O.O., Lutchenko V.G. Features of choosing a model of business development of an enterprise in modern conditions. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*. 2023;(2):87-93. (In Russ.)

12. Tkachenko I.N., et al. Topical issues of theory, methodology and practice of modern management. Yekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta; 2017. 189 p. (In Russ.)

13. Vinislav Yu.B. Management of integrated structures: theoretical and methodological aspects. Moscow: TsentrLitNefteGaz; 2017. 510 p. (In Russ.)

14. Kleiner G.B. Enterprise strategy. Moscow: Delo; 2008. 567 p. (In Russ.)

15. Imranova D.R., Kislitsyna I.A. Data management models in corporate information systems. In: *BI-tehnologii i korporativnye informatsionnye sistemy v optimizatsii biznes-protsessov tsifrovoi ekonomiki: materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi ochno-zaochnoi konferentsii, g. Ekaterinburg, 2 dekabrya 2021 g. = BI-technologies and corporate information systems in optimizing business processes of the digital economy: Proceedings of the IX International Scientific and practical full-time conference, 2 December 2021, Ekaterinburg*. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet; 2021. P. 45-48. (In Russ.)

16. Kochkina E.M., Radkovskaya E.V. Economic and mathematical methods and models in the social and labor sphere. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta; 2015. 128 p. (In Russ.)

17. Fischer R. New Fibonacci trading methods. Instruments and strategies of stock market success. Moscow: Analitika; 2002. 360 p. (In Russ.)

18. Radkovskaya E.V., Zaporozhnikhenko O.S. Mathematical methods of economic research. In: *BI-tehnologii i korporativnye informatsionnye sistemy v optimizatsii biznes-protsessov tsifrovoi ekonomiki: materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi ochno-zaochnoi konferentsii, g. Ekaterinburg, 2 dekabrya 2022 g. = BI-technologies and corporate information systems in optimizing business processes of the digital economy: Proceedings of the IX International Scientific and practical full-time conference, 2 December 2021, Ekaterinburg*. Ekaterinburg; 2023. P. 106-110. (In Russ.)

19. Rogulin R.S., Rogulin D.S., Rogulin N.S. Combinatorial task of production: expansion and optimal production plan. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and Abroad*. 2020;(1):73-80. (In Russ.)

20. Urazaeva L.Y. Mathematical analysis of the systemic impact of digitalization on economic indicators. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2022;(3):166-172. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Лапшина Марина Леонидовна, доктор технических наук, профессор кафедры автоматизации производственных процессов, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: marina_lapshina@mail.ru, SPIN: 4788-1369, ORCID: 0000-0002-5057-1069

Marina L. Lapshina, Doctor of Sciences (Engineering), Professor of the Department of Automation of Production Processes, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozova, Voronezh, Russian Federation, e-mail: marina_lapshina@mail.ru, SPIN: 4788-1369, ORCID: 0000-0002-5057-1069

Серебрякова Надежда Александровна, кандидат экономических наук, профессор кафедры теории экономики и учетной политики, Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: nad.serebryakova@mail.ru,
SPIN: 7638-0443,
ORCID: 0000-0002-2952-9587

Nadezhda A. Serebryakova, Candidate of Sciences (Economics), Professor of the Department of Theory of Economics and Accounting Policy, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: nad.serebryakova@mail.ru,
SPIN: 7638-0443,
ORCID: 0000-0002-2952-9587

Лукина Оксана Олеговна, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории экономики и учетной политики, Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: Oks.lukina@gmail.com,
SPIN: 4140-0940,
ORCID: 0000-0003-2658-1512

Oksana O. Lukina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Theory of Economics and Accounting Policy, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: Oks.lukina@gmail.com,
SPIN: 4140-0940,
ORCID: 0000-0003-2658-1512

Лапшин Дмитрий Дмитриевич, кандидат технических наук, Новоусманский образовательный центр, Воронежская область, с. Новая Усмань, Российская Федерация,
e-mail: lapshin_vrn@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-5412-3434

Dmitry D. Lapshin, Candidate of Sciences (Engineering), Novousmanskyy Educational Center, Voronezh Region, New Usman, Russian Federation,
e-mail: lapshin_vrn@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-5412-3434

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.49:332.025.1:332.14

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-101-113>

Инфраструктурные проекты как драйвер экономического развития региональной системы

И. А. Тренина^{1✉}, А. В. Семенихина¹, О. И. Морозова², Т. С. Колмыкова³

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
ул. Комсомольская, д. 95, г. Орёл 302026, Российская Федерация

² Московский университет имени С. Ю. Витте
2-й Кожуховский пр., д. 12/1, г. Москва 115432, Российская Федерация

³ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: irina-tronina@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Инфраструктурные проекты играют значимую роль в экономическом развитии региона, позволяя повысить его потенциал, обеспечить поддержку региональной экосистемы, снизить негативное влияние на окружающую среду, создать условия для устойчивого роста локальной территории.

Вместе с тем, несмотря на возросший интерес к проведению научных исследований в инфраструктурной сфере и ее возможностям результативно влиять на экономику, в существующих трудах ученых имеет место недостаточность разработки адаптивного инструментария и действенных способов инфраструктурного проектирования в регионе, что подтверждает актуальность проведения исследования.

Цель заключается в выявлении теоретико-методических и практических особенностей инфраструктурного проектирования в региональной системе как драйвера ее экономического развития.

Задачи: определить роль и значение инфраструктурных проектов в развитии региональной системы; обозначить критерии, отражающие специфику инфраструктурных проектов; структурировать подходы и методы проектного менеджмента; оценить состояние развития региональной инфраструктурной сферы на примере Орловской области.

Методология. В работе использованы методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения и логики на основе проблемно-целевого, системно-структурного и проектного подходов.

Результаты. В ходе исследования установлено, что инфраструктурные проекты выступают уникальным инструментом комплексного развития и основой функционирования локализованной территории субъекта РФ и призваны создавать условия для обеспечения эффективной жизнедеятельности населения и гармоничного роста бизнеса.

Выводы. Роль и значение инфраструктурных проектов в региональной системе велики и многогранны, позволяя выступать неким локомотивом и двигателем ее развития и создавая мультипликативный эффект для региональных сфер экономики.

Направления последующих исследований связаны с созданием организационно-управленческой модели по инфраструктурному развитию региональной системы, разработке и продвижению на ее основе инфраструктурных проектов на территории региона в контексте пространственной экономики.

© Тренина И. А., Семенихина А. В., Морозова О. И., Колмыкова Т. С., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 101–113

Ключевые слова: инфраструктурная сфера; локализованная территория субъекта РФ; управление инфраструктурными проектами; региональная экономическая система; Орловская область; развитие инфраструктуры.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Инфраструктурные проекты как драйвер экономического развития региональной системы / И. А. Тронина, А. В. Семенихина, О. И. Морозова, Т. С. Колмыкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 101–113. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-101-113>

Поступила в редакцию 06.04.2024

Принята к публикации 02.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Infrastructure projects as a driver of economic development of the regional system

Irina A. Tronina^{1✉}, Anna V. Semenikhina¹, Olga I. Morozova²,
Tatyana S. Kolmykova³

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev
95 Komsomolskaya Str., Orel 302026, Russian Federation

² Witte Moscow State University
2-i Kozhukhovskii pass. 12/1, Moscow 115432, Russian Federation

³ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: irina-tronina@yandex.ru

Abstract

Relevance. Infrastructure projects play a significant role in the economic development of the region, allowing to increase its potential, provide support for the regional ecosystem, reduce the negative impact on the environment, and create conditions for sustainable growth of the local territory.

At the same time, despite the increased interest in conducting scientific research in the infrastructure sector and its opportunities to effectively influence the economy, there is a lack of development of adaptive tools and effective methods of infrastructure design in the region in the existing works of scientists, which confirms the relevance of the research.

The purpose it consists in identifying the theoretical, methodological and practical features of infrastructure design in the regional system as a driver of its economic development.

The objectives: to determine the role and importance of infrastructure projects in the development of the regional system; to identify criteria reflecting the specifics of infrastructure projects; to structure approaches and methods of project management; to assess the state of development of the regional infrastructure sector on the example of the Orel region.

Methodology. The work uses methods of analysis, synthesis, comparison, generalization and logic based on problem-oriented, system-structural and design approaches.

Results. The study found that infrastructure projects act as a unique tool for integrated development and the basis for the functioning of the localized territory of the subject of the Russian Federation, and are designed to create conditions for ensuring the effective functioning of the population and harmonious business growth.

Conclusions. The role and importance of infrastructure projects in the regional system is great and multifaceted, allowing it to act as a kind of locomotive and engine of its development and creating a multiplier effect for regional sectors of the economy.

The directions of subsequent research are related to the creation of an organizational and managerial model for the infrastructural development of the regional system, the development and promotion of infrastructure projects based on it in the region in the context of spatial economics.

Keywords: infrastructure sphere; localized territory of the subject of the Russian Federation; infrastructure project management; regional economic system; Orel region; infrastructure development.

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Tronina I.A., Semenikhina A.V., Morozova O.I. Kolmykova T.S. Infrastructure projects as a driver of economic development of the regional system. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):101–113. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-101-113>

Received 06.04.2024

Accepted 02.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

Современное развитие российской экономики актуализировало задачу научного обоснования инфраструктурного обеспечения регионального развития и, как следствие, поиска эффективных инструментов управления территориальной инфраструктурой, необходимых для создания комфортной среды проживания, повышения качества жизни населения и эффективности бюджета, а также устойчивого экономического роста регионов страны в целом. При этом локомотивом развития высококачественной и востребованной региональной инфраструктуры, как правило, выступают применение и комплексная реализация инфраструктурных проектов, позволяющих стимулировать занятость и формировать внутренний спрос для малого и среднего бизнеса, активизировать работу предпринимательских и государственных структур, создавать новые рабочие места, повышать уровень деловой активности, благосостояние населения, доходность регионального бюджета, увеличивать приток инвестиций, привлекать частные инвестиции и использовать наиболее эффективно государственные средства, тем самым обеспечивая высокий мультипликативный эффект для отечественной экономики.

Сегодня в России внедряется и реализуется достаточно большое количество инфраструктурных проектов, направленных на комплексное и опережающее развитие инфраструктуры субъектов РФ, способствующих росту конкурентоспособности, общественного благосостояния, собственной налоговой базы и само-

достаточности регионов, а также снижению их дотационной зависимости от федерального центра в дальнейшем. Однако высокая капиталоемкость, долгосрочность, различная эффективность региональных инфраструктурных проектов, недостаточная инновационная активность и значительный дефицит качественных инфраструктурных инвестиций, а также некомпетентность региональных институтов развития и отсутствие соответствующей законодательной базы по регулированию инфраструктурной сферы на региональном уровне зачастую снижают действенность и целесообразность их подготовки и реализации [1]. Это обуславливает необходимость проработки управленческих вопросов и развития современных методов управления инфраструктурными проектами, способствующих обеспечению инфраструктурной потребности страны и совершенствованию долгосрочного инфраструктурного планирования в регионах.

Таким образом, качественная региональная инфраструктура и значимые инфраструктурные проекты выступают драйвером экономического роста территории, эффективное управление которыми позволит повысить инфраструктурный потенциал, инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность региона, а также достичь долгосрочных целей развития региональной экономической системы. Именно поэтому требуется развитие теоретических подходов и совершенствование методического инструментария в процессе исследования региональных проектов инфраструктурной сферы.

Методы и материалы

Проведенное исследование базируется на использовании общенаучной методологии, предусматривающей применение проблемно-целевого, системно-структурного и проектного подходов к изучению вопросов инфраструктурного проектирования в развитии региональных систем, а также использовании методов анализа, синтеза, сравнения, обобщения и логики, табличной интерпретации и визуализации данных в контексте формирования и реализации инфраструктурных проектов на уровне региона [2].

Все перечисленные методы и подходы, используемые в исследовании, предоставили возможность авторскому коллективу обстоятельно и с различных научных граней подойти к исследованию проблем инфраструктурного проектирования в региональной экономике в целях обеспечения согласованной, целенаправленной и результативной деятельности региональных структур как носителей компетенций региона в контексте его эффективного развития.

Информационную базу исследования составляют материалы, содержащиеся в фундаментальных и прикладных трудах отечественных и зарубежных ученых-экономистов по теории и практике управления региональными инфраструктурными проектами, источники периодических изданий, данные Федеральной службы государственной статистики и ресурсы сети Интернет, касающиеся национального и регионального инфраструктурного развития, официальные документы, действующие нормативно-законодательные акты РФ и субъектов РФ по вопросам инфраструктурного обеспечения региональной системы [3].

Результаты и их обсуждение

Инфраструктурные проекты играют ведущую роль в развитии региональной системы, выступая, с одной стороны, ключевым драйвером инфраструктурного

обеспечения региона, а с другой – локомотивом и стимулом повышения эффективности рынка труда и потребительского спроса, способствуя наращиванию промышленного производства, совершенствованию работы МСБ, притоку инвестиций, повышению уровня региональной занятости, росту благосостояния, улучшению уровня благополучия и жизни населения региона. В свою очередь, инфраструктурные проекты позволяют повысить социально-экономический потенциал региона, обеспечить поддержку региональной экосистемы и снизить негативное влияние на окружающую среду, создать условия для устойчивого экономического роста локальной территории. Более детальное значение инфраструктурных проектов в обеспечении эффективного развития региональной системы показано ниже (рис. 1).

Инфраструктурный проект представляет собой стратегический проект, отличающийся своей долгосрочностью, комплексностью и масштабностью, направленный на развитие, модернизацию и улучшение объектов инфраструктуры в социально значимых отраслях, в т. ч. в транспортной сфере, ЖКХ, сфере социальных услуг, ИТ-секторе в целях прогрессивного развития бизнеса и удовлетворения потребностей населения страны, и ориентированный на повышение конкурентоспособности и рост социально-экономического и научно-производственного потенциала административных территориальных единиц [5].

На региональном уровне инфраструктурный проект можно интерпретировать как комплекс взаимосвязанных работ по созданию или модернизации отдельных объектов инфраструктуры и их последующей эксплуатации, а также совокупность действий по предоставлению общезначимых инфраструктурных услуг на локализованной территории страны с общим объемом финансовых вложений более 1 млрд руб. и правом владения и пользования имуществом, являющимся собственностью

субъекта РФ, обеспечивающего достижение целей социально-экономического раз-

вития региона и эффективную деятельность региональной системы [6].

► Направлены на улучшение социально-экономической ситуации и обеспечение экономического роста регионов
► Способствуют развитию элементов инновационной и производственной инфраструктуры, повышению деловой и инвестиционной активности, конкурентоспособности территории, ее устойчивому и сбалансированному развитию
► Призваны повысить уровень обеспеченности доступа населения к гарантированным государством услугам и, как следствие, благосостояние и уровень жизни граждан
► Активизируют бизнес и формируют благоприятный инвестиционный климат территорий
► Создают мультипликативный эффект путем развития смежных производств, обеспечения экономической активности и социальной стабильности
► Выполняют стимулирующую функцию в отношении отраслей экономики и создания внутреннего спроса и дополнительных рабочих мест

Рис. 1. Роль и значение инфраструктурных проектов в обеспечении эффективного развития региональной системы [4]

Ключевая особенность инфраструктурных проектов заключается в значимости получаемых результатов и эффектов. Осуществление масштабных проектов в сфере ЖКХ, транспорта (автомобильный, железнодорожный, воздушный, трубопроводный и иные виды), медицины способствует появлению новых общественно-социальных и коммерческих услуг, а также росту качества уже предоставленных услуг [7]. Для реализации инфраструктурных проектов необходимо привлечение существенных объемов стартовых инвестиций. Данный факт обусловлен тем, что цена проекта на этапе подготовки и запуска выглядит достаточно существенно, при этом капитальные вложения необходимо осуществлять незамедлительно, не дожидаясь других этапов. Следовательно, имеет место длительный период возврата вложений, что затрудняет привлечение инвестиций в проект.

Вместе с тем в действительности практическое осуществление мероприятий по реализации инфраструктурных проектов основывается на таких систем-

ных особенностях, как: стратегическая направленность; масштабность; капиталоемкость; неоднородность; сложное структурирование, и, как следствие, многообразие организационно-правовых и финансовых взаимодействий между сторонами проекта; обязательное непосредственное участие принимающего государства; применение схем проектного финансирования; привлечение инвесторов; большой срок возврата инвестиций; финансово-экономический эффект выше прибыли, которую возможно извлечь от штатной эксплуатации объекта; риски отсутствия прибыли; возможность сформировать проект по различным направлениям бизнеса; широкое включение инжиниринга [8].

Перечисленные критерии отражают специфику инфраструктурных проектов при их создании, модернизации и эксплуатации, ключевым из которых является стратегический характер и приоритетность проекта, предусматривающие возможность привлечения федеральных средств в финансирование проекта, получение значимой общественной пользы

для региональной системы и стабилизацию социально-экономической ситуации на локализованной территории в долгосрочном периоде.

Применительно к проектам развития территориальной инфраструктуры для их планирования, реализации и дальнейшего

сопровождения можно применить основные подходы и методы проектного менеджмента как оптимальные инструменты управления инфраструктурными проектами в регионе, обеспечивающие достижение экономического и общественного эффектов (табл. 1).

Таблица 1. Подходы и методы проектного менеджмента в управлении региональными инфраструктурными проектами [9]

Метод / методология	Характеристика проектных методов и подходов
<i>Гибкие подходы</i>	
AGILE	Гибкий подход, направленный на осуществление постоянного контроля процесса и взаимодействия с заказчиком проекта, ориентированный на требования заказчика проекта
SIX SIGMA	Систематизированный подход, направленный на улучшение процесса проектирования путем выявления и устранения возникающих дефектов, минимизации издержек и снижения временных и ресурсных потерь
APF	Модель адаптивного управления проектами, предусматривающая улучшение проекта на каждом последовательном этапе, учитывая негативный опыт предыдущих результатов
SCRUM	Гибкий управленческий фреймворк, позволяющий выполнять работу над проектом короткими циклами (спринтами) с определением на каждом параметров результативности, учитывая опыт на каждом последующем
XPM	Методология экстремального управления проектами, суть которой заключается в дроблении проекта на максимально простые отдельные проекты с последовательным предъявлением их заказчику
<i>Традиционные подходы</i>	
WATER-FALL	Предусматривает последовательный переход с одного этапа проекта на другой при недопустимости возврата к предыдущему с четко установленными сроками и утвержденным техническим заданием, в которые нужно вписать проект
CPM	Определяет ключевые задачи для выполнения проекта и организует гибкое планирование сроков его реализации
CCPM	Сосредотачивает внимание на критических путях, устранении неопределенности при выполнении проекта и эффективном управлении ресурсами в процессе критического пути
ECM	Предназначен для улучшения доступности, управления и использования информации, в т. ч. в управлении документами, записями, веб-контентом, электронными данными и др.
PRINCE2	Предполагает проведение структурированного планирования проекта перед стартом, четкую организацию всех стадий процесса проектирования и детальное устранение всех недоработок до завершения проекта
<i>Бережливые подходы</i>	
LEAN	Предназначен для оптимизации процессов и сокращения использования ресурсов путем минимизации потерь, улучшения качества и повышения производительности в рамках проекта
PBPM	Фокусируется на приоритете целей над процессами и оптимизацией ресурсов, а также оценке и улучшении производительности проектов путем применения системы KPI и метрик для измерения успешности выполнения проектов
PRISM	Направлен на оценку социально-экологического воздействия проектов с учетом их жизненного цикла и сохранение природно-ресурсного потенциала

Метод / методология	Характеристика проектных методов и подходов
BENEFIT REALIZATION	Нацелен на получение максимальной прибыли и реализацию выгод за счет эффективного использования своих ресурсов и обеспечения максимальной ценности от инвестиций в проекты и программы
KANBAN	Оптимизирует бизнес-процессы проекта с помощью визуализации рабочего процесса и управления потоком работы, что способствует получению максимально качественного продукта в установленные сроки

Таким образом, для управления региональными инфраструктурными проектами существует широкий спектр способов и форм их реализации, включающий использование проектных методов, выбор которых зависит от целевой направленности и возможностей развития, финансовых ресурсов и привлечения источников финансирования, организационно-управленческой структуры и задействованного состава участников в рамках конкретного проекта, поддержки государства, этапов реализации и пр. В любом случае для долгосрочных капиталоемких инфраструктурных проектов необходима тщательная предварительная подготовка и оценка возможностей их реализации, прежде всего, с позиции объема финансовых ресурсов, а также со стороны заинтересованных в проекте участников в целях повышения инфраструктурной обеспеченности локальной территории и комплексного развития потенциала региона. Однако для инфраструктурных проектов существует ряд ограничений в использовании всего спектра существующих инструментов управления, среди которых следует отметить [10]:

- субъективный характер способов оценки стоимости и сроков проектных работ без учета рыночной ситуации (или наоборот) с лоббированием интересов частного сектора, участвующего в проекте, что влечет рост затрат и увеличение временных сроков реализации инфраструктурных проектов;

- отсутствие в законодательных актах четко закреплённой проработанной методологии по обеспечению необходи-

мого качества, сроков и эффективности реализации инфраструктурных проектов;

- использование при реализации инфраструктурных проектов подходов и методов, предусматривающих только контроль над выполнением контрактов и расходованием выделяемых средств.

Следовательно, в управлении инфраструктурными проектами на региональном уровне имеется срочная необходимость внедрения гибких методов, определяющих цели деятельности, границы самостоятельности, условия получения ресурсной поддержки и позволяющих осуществлять мониторинг текущего состояния и управления проектами, а также прогнозирование перспектив их успешности и целесообразности реализации [11].

Важной составляющей и фактором успешного социально-экономического развития субъекта РФ является эффективно функционирующая региональная инфраструктура, состояние которой в значительной степени влияет на жизнедеятельность и благополучие регионов, привлечение инвестиций, доступность региональных услуг для граждан и бизнеса, темпы ввода жилья, обеспеченность новыми рабочими местами и экономическую активность локализованной территории.

Рассмотрим состояние региональной инфраструктурной сферы на примере Орловской области.

Региональная инфраструктура является неотъемлемым компонентом социально-экономической среды Орловской области, совокупность элементов которой обеспечивает успешное функционирование территории и создает необходи-

мые условия для полноценной жизни граждан и экономического развития.

В настоящее время в Орловской области обозначилась тенденция увеличения спроса на объекты инфраструктуры, регион активно применяет на своей территории различные формы инфраструктурной поддержки и развивает инфраструктурную среду. Несмотря на то, что Орловская область не входит в перечень субъектов РФ с высоким уровнем инфраструктурного развития, регион имеет широкий спектр разнообразных инфраструктурных объектов, среди которых в приоритете регионального правительства стоят проекты модернизации производственной инфраструктуры, в т. ч. дорожного строительства, сельского хозяйства, жилищно-коммунальной сферы и транспортной инфраструктуры [12].

Среди наиболее масштабных инфраструктурных проектов, планируемых к реализации в Орловском регионе в 2022 – 2025 гг., можно выделить проект «Комплексное развитие территории квартала, ограниченного Наугорским шоссе,

ул. Плещевская, ул. Куйбышева и ул. Цветаева» инвестиционной емкостью 2,8 млрд руб., в рамках которого предусмотрено снесение и расселение 16 аварийных многоквартирных домов общей площадью более 5,2 тыс. м² с последующей комплексной застройкой на освобожденной территории современных зданий и созданием новой инженерной и социальной инфраструктуры в 2024 г. Другим крупным инфраструктурным проектом, одобренным к реализации в Орловской области, является возведение индустриального парка «Новосильское шоссе» с объемом внебюджетных инвестиций 2,8 млрд руб. в целях стимулирования развития в промышленности высокоэффективных технологий и производств, увеличения налогооблагаемой базы в регионе, создания новых рабочих мест и повышения благополучия населения. Указанные проекты в совокупности обеспечат экономический эффект в размере порядка 2,5 млрд руб. [13].

Следует отметить и другие инфраструктурные проекты, реализуемые на территории Орловской области (табл. 2).

Таблица 2. Перечень инфраструктурных проектов, реализуемых на территории Орловского региона в 2022–2023 гг. [14; 15]

Название проекта	Краткое описание
<i>Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»</i>	
1. Реконструкция двух автомобильных дорог (2023 г.)	Протяжённость дорог 17,3 км: - Сосково – Мураевка – Долгонки со строительством обхода н.п. Долгонки; - Комаричи – Дмитровск – Десятино – Упорой в Дмитровском районе
<i>Национальный проект «Безопасные качественные дороги»</i>	
2. Возведение искусственного сооружения через реку Оку (2024 г.)	Для обеспечения транспортной доступности и связи деревень Касьяновка и Тайное Неполодского сельского поселения Орловского муниципального округа. Стоимость объекта более 300 млн руб.
<i>Национальный проект «Образование»</i>	
3. Строительство 2-х школ на 1225 мест в д. Жилина Неполодского с.п. Орловского МО и в г. Орёл на ул. Родзевича-Белевича (2023-2024 гг.)	Новые ООУ будут построены по типовой проектной документации повторного использования по объекту «Школа на 1125 мест по ул. Зеленина». Стоимость каждого объекта 1,425 млрд руб.
<i>Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства»</i>	
4. Региональный проект «Развитие туристической инфраструктуры» (2023 г.)	В г. Орёл планируется внедрение единого архитектурного и дизайн-кода, обновление вывесок, навигация и развитие инклюзивной среды, установка ориентирующих указателей, карт-схемы, информационных знаков, архитектурной фасадной подсветки. Стоимость 217 млн руб.

Это далеко не полный перечень инфраструктурных проектов, реализуемых в Орловской области. Сюда можно отнести ремонт 19 региональных и межмуниципальных автодорог протяжённостью 36,1 км, капитальный ремонт 5-ти региональных мостов (через р. Рыбницу в Свердловском р-не, р. Цкань в Болховском р-не, р. Филенку в Корсаковском р-не, р. Крому в Сосковском р-не, р. Тим в Должанском р-не), устройство и монтаж интеллектуальной транспортной системы по организации дорожного движения в г. Орёл, возведение объекта «Реконструкция объектов аэропортового комплекса Орёл Южный» стоимостью более 1 млрд руб., а также переселение граждан из аварийного жилищного фонда 2019–2025 гг. [16].

Несмотря на активизацию инфраструктурного развития Орловской области, в 2022 г. регион занимал 46 место в рейтинге накопленного опыта по реализации проектов ГЧП субъектами РФ – 7,2 балла, при этом поднявшись на 13 позиций по сравнению с 2021 г., что требует необходимости проведения работ по привлечению инвестиций в инфраструктурные проекты представителями региональных и местных органов власти для улучшения состояния инфраструктуры, обеспечения комфортного уровня жизни граждан и дальнейшего процветания локализованной территории РФ [17].

Вместе с тем низкие рейтинговые позиции и недостаточный уровень инфраструктурного развития в Орловской области обусловлены, прежде всего, невысокими финансовыми расходами и ограниченными бюджетными вложениями в региональную инфраструктуру, отсутствием крупных концессий в регионе, несовершенством региональной нормативно-правовой базы по предоставлению инфраструктурных услуг, а также неэффективной координацией и взаимодействием исполнительных органов власти с потенциальными инвесторами в направлении инфраструктурного обеспечения локализованной территории РФ. Более того, усили-

вающаяся конкуренция в инфраструктурной сфере со стороны соседних регионов (Москва, Тула, Липецк, Белгород, Калуга и пр.) не способствует повышению инвестиционной привлекательности Орловского региона и формированию качественной регионально-отраслевой инфраструктуры, поэтому необходимо создание объективных условий для решения инфраструктурных проблем, оптимизации внутрирегиональных и межрегиональных экономических связей в целях привлечения на локализованную территорию частных инвесторов и обеспечения устойчивого развития региона [18].

В целом в Орловской области существует комплекс нерешенных проблем по развитию региональной инфраструктурной сферы, испытывающей потребности в модернизации, расширении и совершенствовании ее инфраструктурных составляющих, что позволит обеспечить социальную стабильность и экономическую безопасность областной территории, а также повысить конкурентоспособность и достичь сбалансированного экономического роста в регионе.

Региональным правительством Орловской области утверждена межведомственная инвестиционная программа «Развитие и укрепление социальной и инженерной инфраструктуры Орловской области» на период 2024–2026 гг., в рамках реализации которой предусмотрено финансирование на выполнение различных мероприятий и организацию работ по капитальному строительству, капитальному ремонту и приобретению имущества из федерального, областного и муниципального бюджетов¹.

¹ Об утверждении межведомственной инвестиционной программы «Развитие и укрепление социальной и инженерной инфраструктуры Орловской области» на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов: постановление правительства Орловской области от 20 декабря 2022 г. № 805. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406416194> (дата обращения: 29.03.2024).

Согласно программе «Развитие и укрепление социальной и инженерной инфраструктуры Орловской области», финансирование будет выделено на выполнение работ по сохранению и совершенствованию фонда защитных сооружений ГО, строительству и ремонту автомобильных дорог, созданию и развитию инфраструктуры сельских территорий, развитию многоэтажного жилищного строительства и пр. Успешное выполнение и последовательная реализация перечисленных мероприятий будет мощным стимулом для роста конструктивного потенциала Орловского региона и окажет позитивное влияние на развитие инфраструктуры и повышение его инвестиционной активности.

Для дальнейшего улучшения инфраструктурной сферы Орловской области и возможности привлечения в нее новых инвесторов ключевыми задачами остаются определение направлений активизации и развития региональной инфраструктуры, а также подготовка и реализация прибыльных и устойчивых инфраструктурных проектов на локализованной территории РФ.

Таким образом, инфраструктурная сфера Орловской области далека от полноценного развития, имеет место инфраструктурное отставание в разрезе отдельных отраслей и сфер региональной экономики по сравнению с аналогичными субъектами РФ, сохраняется низкий уровень комфортности локализованной территории, отсутствуют четкая координация и контроль процесса создания инфраструктурных объектов, не существует единой системы управления инфраструктурной сферой на уровне региона, нет комплексного подхода к планированию инфраструктурных проектов и решению существующих проблем модернизации инфраструктуры, не создаются благоприятные условия для привлечения потенциальных инвесторов, поддержки бизнес-сектора и повышения инвестиционной привлекательности региона, не в полной мере применяются современные формы и механизмы управления региональной

инфраструктурой. Более того, в Орловском регионе не существует официального интернет-портала по инфраструктурному развитию, где можно было бы найти полную информацию о реализуемых инфраструктурных проектах на областной территории, заключаемых договорах ГЧП, инфраструктурном обеспечении и т. п.

Для решения и нивелирования инфраструктурных ограничений и проблем, сдерживающих и тормозящих социально-экономическое развитие Орловской области, требуется, прежде всего, создание специальной управленческой структуры по разработке и продвижению инфраструктурных проектов на территории региона, проведение постоянного мониторинга для получения актуальной информации о реальном состоянии региональной инфраструктуры и принятия обоснованных решений по улучшению инфраструктурной обеспеченности региона, а также наличие компетентных специалистов, имеющих багаж знаний в области развития инфраструктурных проектов и механизмов их финансирования [19]. Кроме того, важно предпринять все усилия по привлечению частных инвестиций в развитие инфраструктурной сферы Орловской области и совершенствованию финансового регулирования в целях эффективного управления региональной инфраструктурой и повышения социально-экономического потенциала локализованной территории РФ.

Выводы

Таким образом, на региональном уровне при реализации инфраструктурных проектов существует значительное количество факторов и условий, оказывающих на них как положительное, так и негативное влияние, перечень которых зависит от состояния инфраструктурной среды, уровня ресурсного обеспечения, использования инноваций и мотивации заинтересованных участников локализованной территории, ее социально-экономического развития и комплексного потенциала. При этом важно своевременно проводить постоянную диа-

гностику и системную оценку регионального инфраструктурного сектора для того, чтобы четко определять приоритеты при принятии решений об инфраструктурных расходах с учетом стратегии развития и заданного вектора модернизации инфраструктуры региона, а также делать рациональный и обоснованный выбор инфраструктурных проектов, стимулирующих получение соответствующих эффектов как для комплексного развития территории, так и населения субрегиональной пространственной локализации.

Развитие и укрепление инфраструктуры в Орловском регионе вы-

ступает ключевым направлением и необходимым условием комфортного и безопасного благосостояния населения на орловской территории, а также достойного поддержания городской среды и сбалансированного распределения ресурсов. При этом определяющее значение для развития Орловской области имеют инфраструктурные проекты, реализация которых в данном регионе будет содействовать сохранению социальной стабильности, эффективному функционированию регионального хозяйства и стимулированию экономического роста.

Список литературы

1. Lindelwa T. Myataza. A study to examine the performance of NEPAD'S institutional mechanisms and arrangements in the implementation of the infrastructure short-term action plan (STAP). URL: <https://core.ac.uk/download/39666343.pdf> (дата обращения: 29.03.2024).
2. Лебедев С. А. Научный метод: история и теория: монография. М.: Проспект. 2018. 448 с.
3. Применение государственно-частного партнерства в условиях современной действительности: мировая и российская практика / И. А. Тренина, А. В. Семенихина, О. И. Морозова, А. О. Андросова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 47–60.
4. Инфраструктурные проекты в регионах – драйвер роста. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/252035097> (дата обращения 29.03.2024).
5. Бахтин М. Н., Кособуцкая А. Ю., Дядюн И. А. Генезис и развитие понятия «инфраструктура» в работах зарубежных и отечественных исследователей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 1. С. 5–10.
6. Инфраструктурные проекты – локомотив роста для экономики. URL: <https://www.if24.ru/infrastrukturye-proekty-lokomotiv-rosta-dlya-ekonomiki/> (дата обращения 29.03.2024).
7. Развитие инфраструктуры остаётся приоритетом в работе Правительства. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/razvitie-infrastruktury-ostaetsa-prioritetom-v-rabote-pravitelstva-27573> (дата обращения: 29.03.2024).
8. Дорофеева Л. В., Рослякова Н. А., Фесенко Р. С. Влияние урбанизации на инфраструктурное развитие пространства регионов: научная монография. СПб.: Скифия-принт, 2020. 200 с.
9. Сотниченко М. В. Проблемы реализации инфраструктурных проектов в условиях бюджетного финансирования // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2020. № 2(24). С. 29–44.
10. Тренды и аналитика // Платформа поддержки инфраструктурных проектов. URL: <https://rosinfra.ru/digest> (дата обращения: 29.03.2024).
11. Ломовцева О. А., Тхориков Б. А. Методологические аспекты реализации мониторинга в системе индикативного управления организациями социальной сферы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. Т. 19, № 2(39). С. 76–87.
12. Инвестиционный портал Орловской области. URL: <https://invest-orel.ru/> (дата обращения: 29.03.2024).
13. Орловские проекты развития. URL: https://regionorel.ru/novosti/society/orlovskie_proekty_razvitiya/ (дата обращения: 29.03.2024).
14. Баженова Е. Е., Нетойлад Д. В. Анализ развития инфраструктуры Орловской области // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики: материалы IV Национальной (всероссийской)

научно-практической конференции, г. Орёл, 16 декабря 2021 г. Орёл: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2022. С. 209–217.

15. Бифов Б. З., Безпалов В. В. Развитие инфраструктуры межмуниципального взаимодействия как фактор повышения уровня жизни населения регионов в условиях ограничений (на примере муниципальных образований Орловской области) // Региональная экономика и управление. 2023. № 2(74). С. 1–10.

16. Фокина О. Г. Развитие индустриальной инфраструктуры региона в условиях современных вызовов и трендов (на примере Орловской области) // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2022. № 9. С. 122–127.

17. Индекс развития инфраструктуры Орловской области. URL: https://infraoneresearch.ru/index_id/regions/50-orel_region (дата обращения: 29.03.2024).

18. Луковникова Н. С. Анализ регионального развития в условиях ограниченности инвестиций // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. № 3(42). С. 48–59.

19. Развитие рынка инфраструктуры // Национальный центр ГЧП. URL: <https://pppcenter.ru/analitika/> (дата обращения: 29.03.2024).

References

1. Lindelwa T. Myataza. A study to examine the performance of NEPAD'S institutional mechanisms and arrangements in the implementation of the infrastructure short-term action plan (STAP). Available at: <https://core.ac.uk/download/39666343.pdf> (accessed 29.03.2024).

2. Lebedev S.A. Scientific method: history and theory. Moscow: Prospect; 2018. 448 p. (In Russ.)

3. Tronina I.A., Semenihiina A.V., Morozova O.I., Androsova A.O. Application of public-private partnership in the conditions of modern reality: world and Russian practice. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021;11(2):47–60. (In Russ.)

4. Infrastructure projects in the regions are a driver of growth. (In Russ.) Available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/252035097> (accessed 29.03.2024).

5. Bahtin M.N., Kosobuckaya A.Yu., Dyadyun I.A. The genesis and development of the concept of «infrastructure» in the works of foreign and domestic researchers. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2020;(1):5–10. (In Russ.)

6. Infrastructure projects are the engine of growth for the economy. (In Russ.) Available at: <https://www.if24.ru/infrastrukturnye-proekty-lokomotiv-rosta-dlya-ekonomiki/> (accessed 29.03.2024).

7. Infrastructure development remains a priority in the Government's work. (In Russ.) Available at: <https://ac.gov.ru/news/page/razvitie-infrastruktury-ostaetsa-prioritetom-v-rabote-pravitelstva-27573> (accessed 29.03.2024).

8. Dorofeeva L.V., Roslyakova N.A., Fesenko R.S. The impact of urbanization on the infrastructural development of the regions. St. Petersburg: Skifiya-print; 2020. 200 p. (In Russ.)

9. Sotnichenko M.V. The problems of implementing infrastructure projects in terms of budget financing. *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Economics*. 2020(2):29–44. (In Russ.)

10. Trends and Analytics. Infrastructure Project Support Platform. (In Russ.) Available at: <https://rosinfra.ru/digest> (accessed 29.03.2024).

11. Lomovceva O.A., Thorikov B.A. Methodological aspects of monitoring implementation in the system of indicative management of social organizations. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya = Bulletin of the Volgograd State University. Episode 3: Economics. Ecology*. 2017;19(2):76–87. (In Russ.)

12. Investment portal of the Orel region. (In Russ.) Available at: <https://invest-orel.ru/> (accessed 29.03.2024).

13. Orel development projects. (In Russ.) Available at: https://regionorel.ru/novosti/society/orlovskie_proekty_razvitiya/ (accessed 29.03.2024).

14. Bazhenova E.E., Netoylad D.V. Analysis of infrastructure development in the Orel region. In: *Kompleksnoe razvitie territorial'nyh sistem i povyshenie effektivnosti regional'nogo upravleniya v uslovi-*

yah cifrovizacii ekonomiki. Materialy IV Nacional'noj (vserossijskoj) nauchno-prakticheskoy konferencii, Orel, 16 dekabrya 2021 goda = Comprehensive development of territorial systems and improvement of regional management efficiency in the context of digitalization of the economy: Proceedings of the IV National (All-Russian) Scientific and Practical Conference, 16 December 2021, Orel. Orel: Orlovskii gosudarstvennyi universitet imeni I. S. Turgeneva; 2022. P. 209–217. (In Russ.)

15. Bifov B.Z., Bezpalov V.V. The development of the infrastructure of inter-municipal cooperation as a factor in improving the standard of living of the population of the regions in conditions of restrictions (on the example of municipalities of the Orel region). *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal = Regional Economics and Management: an Electronic Scientific Journal*. 2023; (2): 1–10. (In Russ.)

16. Fokina O.G. The development of the industrial infrastructure of the region in the context of modern challenges and trends (on the example of the Orel region). *Ekonomicheskoe razvitie regiona: upravlenie, innovacii, podgotovka kadrov = Economic Development of the Region: Management, Innovation, Training*. 2022;(9):122–127. (In Russ.)

17. Orel Region Infrastructure Development Index. (In Russ.) Available at: [https:// infraonere-search.ru/index_id/regions/50-orel_region](https://infraonere-search.ru/index_id/regions/50-orel_region) (accessed 29.03.2024).

18. Lukovnikova N.S. Analysis of regional development in conditions of limited investments. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the S. Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*. 2022(3):48–59. (In Russ.)

19. Infrastructure Market Development. National PPP Center. (In Russ.) Available at: <https://pppcenter.ru/analitika/> (accessed 29.03.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Тренина Ирина Алексеевна, доктор экономических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация, e-mail: irina-tronina@yandex.ru, Researcher ID: Я-8039-2016, ORCID: 0000-0002-9593-5129

Irina A. Tronina, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation, e-mail: irina-tronina@yandex.ru, Researcher ID: Я-8039-2016, ORCID: 0000-0002-9593-5129

Семенихина Анна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация, e-mail: an-semenikhina@rambler.ru, Researcher ID: I-7950-2016, ORCID: 0000-0002-5349-2657

Anna V. Semenikhina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation, e-mail: an-semenikhina@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-5349-2657, Researcher ID: I-7950-2016

Морозова Ольга Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Московский университет имени С. Ю. Витте, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 777olia09@mail.ru, Researcher ID: Ф-3525-2018, ORCID: 0000-0002-5294-7656

Ol'ga I. Morozova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Witte Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: 777olia09@mail.ru, Researcher ID: Ф-3525-2018, ORCID: 0000-0002-5294-7656

Колмыкова Татьяна Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kgtu_fk@list.ru, ORCID: 0000-0002-5633-4283

Tatyana S. Kolmykova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kgtu_fk@list.ru, ORCID: 0000-0002-5633-4283

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-114-124>**Встраивание элементов инновационного развития
промышленного комплекса региона в общую
концепцию управления****М. В. Курасов¹✉, Н. В. Жахов¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: michaelkurasov@gmail.com

Резюме

Актуальность. Современное развитие науки, техники, технологий, цифровизация экономического пространства и повсеместное внедрение IT-решений в практику хозяйственной деятельности актуализируют тему управления инновационным развитием. При этом приоритетным в стратегической перспективе и важным в тактическом периоде является инновационное развитие промышленного комплекса регионов, вносящих вклад в развитие российского общества и государства в целом. Данное обстоятельство предопределило выбор темы научного исследования. При этом важным и недостаточно изученным остаётся вопрос выделения элементов инновационного развития промышленного комплекса региона, а также их встраивание в общую концепцию управления.

Цель. Основной целью исследования является выделение элементов инновационного развития промышленного комплекса региона и их встраивание в общую концепцию управления.

Задачи исследования состоят в обосновании актуальности решаемой проблемы; изучении взглядов разных ученых по вопросам выявления основных элементов инновационного развития промышленного комплекса региона; обосновании авторской позиции в отношении ключевых элементов инновационного развития промышленного комплекса региона; визуализации авторского представления о встраивании ключевых элементов инновационного развития промышленного комплекса региона в собственное видение концепции управления инновационным развитием промышленного комплекса региона.

Методология. Методами исследования стали анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, сопоставление и обобщение научных подходов, методы визуализации и представления результатов авторского исследования.

Результаты исследования представлены визуализацией авторского обоснования встраивания ключевых элементов инновационного развития промышленного комплекса региона в собственное видение концепции управления инновационным развитием промышленного комплекса региона.

Выводы содержат заключение о полученном авторском видении встраивания элементов инновационного развития промышленного комплекса региона в общую концепцию управления.

Ключевые слова: инновационное развитие; инновационный потенциал; промышленный комплекс; регион.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2024 год № 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Курасов М. В., Жахов Н. В. Встраивание элементов инновационного развития промышленного комплекса региона в общую концепцию управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 114–124. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-114-124>

Поступила в редакцию 14.04.2024

Принята к публикации 10.05.2024

Опубликована 28.06.2024

© Курасов М. В., Жахов Н. В., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 114–124

Integrating elements of innovative development of the region's industrial complex into the overall management concept

Mikhail V. Kurasov¹✉, Nikolai V. Zhakhov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: michaelkurasov@gmail.com

Abstract

Relevance. The modern development of science, technology, digitalization of the economic space and the widespread introduction of IT solutions into business practice actualizes the topic of managing innovative development. At the same time, a priority in the strategic perspective and important in the tactical period is the innovative development of the industrial complex of regions that contribute to the development of Russian society and the state as a whole. This circumstance predetermined the choice of the topic of scientific research. At the same time, the issue of identifying elements of innovative development of the industrial complex of the region, as well as their integration into the overall management concept, remains important and insufficiently studied.

Purpose. The main purpose of the study is to highlight the elements of innovative development of the regional industrial complex and their integration into the overall management concept.

The objectives of the study are to substantiate the relevance of the problem being solved; studying the views of different scientists on the issues of identifying the main elements of innovative development of the industrial complex of the region; substantiation of the author's position regarding the key elements of innovative development of the industrial complex of the region; visualization of the author's idea of integrating key elements of innovative development of the region's industrial complex into one's own vision of the concept of managing the innovative development of the region's industrial complex.

Methodology. The research methods were analysis and synthesis, induction and deduction, comparison, juxtaposition and generalization of scientific approaches, methods of visualization and presentation of the results of the author's research.

The results of the study are presented by visualization of the author's justification for integrating key elements of the innovative development of the regional industrial complex into his own vision of the concept of managing the innovative development of the regional industrial complex.

Conclusions. The findings contain a conclusion about the author's vision of integrating elements of innovative development of the region's industrial complex into the overall management concept.

Keywords: innovative development; innovative potential; industrial complex; region.

Funding: The publication was completed within the framework of the state task for 2024 No. 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kurasov M.V., Zhakhov N.V. Integrating elements of innovative development of the region's industrial complex into the overall management concept. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):114–124. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-114-124>

Received 14.04.2024

Accepted 10.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

В современных условиях хозяйствования инновационная составляющая является основным источником роста и развития любой социально-экономической системы. Мировая практика показывает тенденции на устойчивое эффективное развитие тех отраслей, которые были объектами внед-

рения инновационных решений, технологий, методов и подходов. Эффективное развитие производства, его конкурентоспособность во многом зависят от внедрения инновационных технологий и решений. Российские предприятия промышленной отрасли уже в течение нескольких десятилетий развиваются достаточно быст-

рыми темпами, стараясь завоевать лидерские позиции, обойти конкурентов, ликвидируя отставание в технологиях на основе применения инноваций в своей деятельности. Внедрение новых способов производства даёт возможность товару продлить период его активного присутствия на рынке, снизить издержки, оптимизировать бизнес-процессы, повысив эффективность производства.

Современное внедрение и применение инновационных технологий в промышленности стало быстрее и эффективнее благодаря повсеместной цифровизации. Тема цифровой трансформации производства актуальна для большинства российских компаний, поскольку цифровые технологии позволили обойти ковидные и геополитические ограничения, создав комфортные условия функционирования бизнеса, обеспечивая достижение устойчивого развития компании в условиях нестабильного внешнего окружения на основе внедрения современных подходов и использования тенденций ускорения научно-технологического прогресса. На современных промышленных предприятиях внедряются и активно используются такие цифровые технологии, как киберфизические системы, промышленный интернет вещей, искусственный интеллект, облачные вычисления, машинное обучение, цифровые двойники и другое. Технологии дополненной реальности, например, успешно используются на производстве в контексте применения интерактивных электронных технических руководств для технологических процессов сборки. Технологии искусственного интеллекта применяются для автоматизации производственных процессов при контроле за соблюдением регламента выполнения каких-либо технологических операций, контроля состояния оборудования, выпускаемых товаров и продукции [1].

Таким образом, внедрение инноваций в промышленное развитие становится неотъемлемым элементом стратегического и тактического развития региона [2].

Материалы и методы

Материалы и методы исследования базируются на применении методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, статистическом анализе, сравнении, сопоставлении и обобщении научных подходов, а также методах визуализации и представления результатов авторского исследования.

Результаты и их обсуждение

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства в РФ в динамике за 2010–2022 гг., представлен ниже (рис. 1).

Согласно данным рисунка 1, практически во всех федеральных округах РФ наблюдается увеличение объема инновационной продукции, кроме Северо-Западного, Приволжского и Сибирского федеральных округов.

Рассмотрим используемые передовые производственные технологии по субъектам РФ в динамике с 2005-2023 гг. (рис. 2).

По всем федеральным округам наблюдается положительный тренд роста использования числа передовых производственных технологий.

Рассмотрим удельный вес организаций, использовавших цифровые технологии в РФ в разрезе этих конкретных технологий, в % от общего числа обследованных организаций, в динамике 2020-2022 гг. (рис. 3).

В связи с отсутствием более ранней аналогичной статистики сложно отразить исследуемое явление в полном объеме [4]. Тем не менее все виды цифровых решений, кроме геоинформационных систем и цифровых платформ, имеют тенденцию на увеличение с 2020 по 2021 гг. В 2022 г. наблюдается тенденция к снижению в связи с ковидными и геополитическими ограничениями и санкциями. Данное обстоятельство свидетельствует о смещении курса в использовании замещающих цифровых технологий.

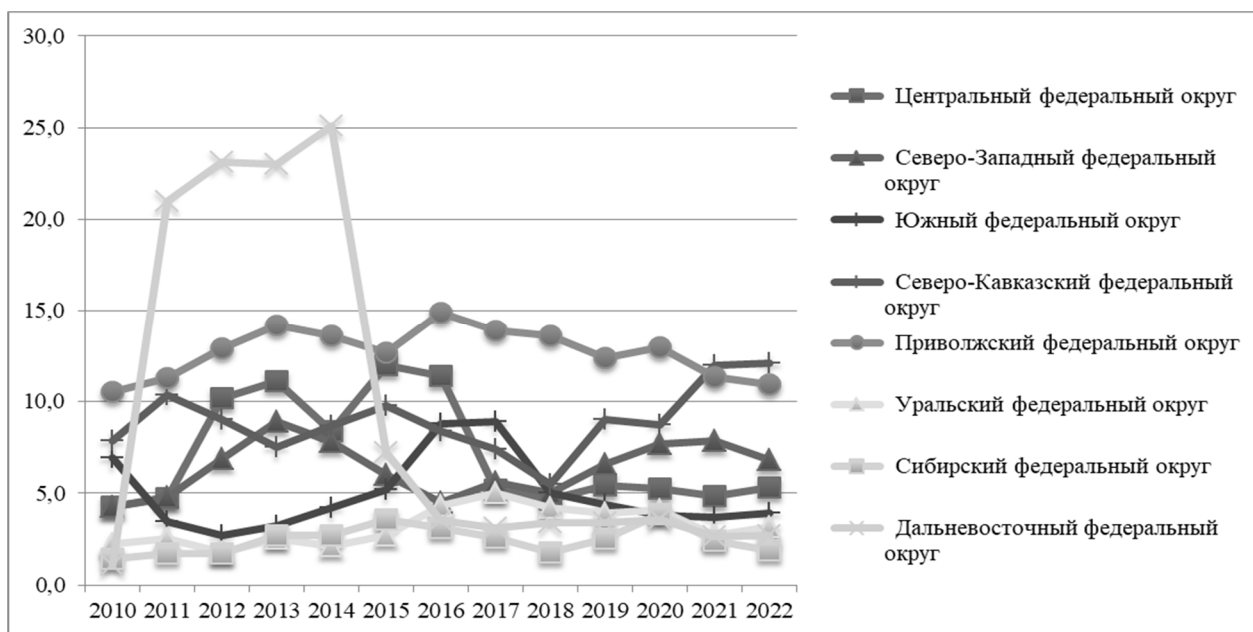

Рис. 1. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства в РФ в динамике за 2010–2022 гг., % [3]

Рис. 2. Используемые передовые производственные технологии по субъектам РФ в динамике с 2005-2023 гг. [3]

Рис. 3. Удельный вес организаций, использовавших цифровые технологии в РФ в разрезе этих конкретных технологий, в % от общего числа обследованных организаций, в динамике 2000-2022 гг. [3]

Таким образом, проблема инновационного развития промышленного комплекса региона не теряет своей актуальности и требует научно-теоретической проработки. В данном контексте важным становится аспект формирования системы инновационного развития промышленного комплекса региона и выделение ее основных элементов [5].

Для решения данной задачи нами были исследованы позиции разных ученых. С. Н. Яшин, Н. И. Яшина, Ю. В. Захарова при исследовании проблем формирования и развития инновационной структуры промышленных регионов Российской Федерации акцентируют внимание на подсистеме инновационной инфраструктуры. При этом авторы говорят о необходимости развития нормативно-

правовой, финансовой, кадровой, информационной системы материально-технического обеспечения. К элементам подсистемы материально-технического обеспечения инновационной структуры относят такие элементы, как бизнес-инкубаторы, коворкинги, центры трансфера технологий, промышленные или технологические парки, бизнес-акселераторы, технологические кластеры [6].

Ю. С. Васильева при анализе инновационной инфраструктуры регионов Центрального федерального округа Российской Федерации рассматривает такие элементы инфраструктуры инновационного развития, как территории опережающего развития, технологические парки, наукограды, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, технопарки,

центры передачи технологий и инноваций, кластеры, особые экономические зоны и другие [7].

Ю. А. Дорошенко, И. О. Малыхина, И. В. Сомина при изучении проблемы инновационного развития региона в условиях современных трендов неоиндустриализации разработали авторскую модель инновационного сценария развития регионов с учётом параметров неоиндустриализации. При этом авторы выделяют среди важнейших элементов неоиндустриализации человеческий капитал, межотраслевое взаимодействие, технологическую модернизацию [8].

Важными составляющими при этом являются инвестиции, оказывающие существенное, иногда решающее влияние на развитие хозяйствующего субъекта и системы в целом [9].

На инновационное развитие промышленного комплекса региона оказывают влияние различные факторы, которые следует учитывать при определении элементов инновационного развития [10]. К факторам инновационного развития промышленного комплекса региона следует отнести политику региональных властей в инновационной и промышленной сферах, стратегии развития инноваций и промышленности в Российской Федерации и данных отраслях, стратегии организаций в отношении проведения исследований и внедрения их результатов и другое [11].

А. В. Павлова, Р. Р. Парфилова при анализе институтов и факторов развития регионального инновационного потенциала определяют среди таковых элементы: научно-образовательные ресурсы инновационные направленности, институты инновационного развития, техника технологические ресурсы, инновационные кадры, организационная обеспеченность, финансовые ресурсы, а также факторы общего плана, которые влияют на все элементы [12].

При исследовании структуры промышленного комплекса региона

Т. Н. Шаталова включает в нее ресурсные и инфраструктурные составляющие [13]. К ресурсной составляющей, по нашему мнению, относятся социально-кадровые ресурсы, технологические, финансово-инвестиционные, транспортно-логистические, инновационные, материальные, а также информационно-коммуникационные ресурсы. При этом инфраструктурными составляющими являются инновационная, финансовая, сервисная, производственная, рыночная и социальная составляющие. При этом весьма важным является учёт таких аспектов управления инновационным развитием промышленного комплекса региона, как реализация государственных и отраслевых стратегий и программ, а также мер государственной поддержки, разработанных для повышения эффективности производства, стимулирования инновационной активности, а также промышленного развития региона [14].

Важным для исследования является вопрос управления элементами инновационного развития промышленного комплекса региона [15]. Как отмечают Е. А. Бессонова, И. Р. Руденко, современные системы управления региональным развитием подвержены трансформационным изменениям [16]. Смещение акцента с федерального на территориальное управление, в частности региональное, требует от органов власти высокой координации своих действий, эффективного перераспределения полномочий и ясного понимания характера взаимодействия [17]. От эффективного менеджмента регионального уровня [18] во многом зависит уровень и степень использования имеющегося инновационного потенциала промышленного комплекса, достигнутый и перспективный уровень инновационного развития промышленного комплекса региона, выстраивание бизнес-процессов межорганизационного взаимодействия основных элементов инновационного развития промышленного комплекса региона, а также эффективность реализации

существующих и плановых мер государственной поддержки [19]. Именно управленческий аппарат оказывает прямое и

опосредованное воздействие на регулирование инновационного развития промышленного комплекса региона [20].

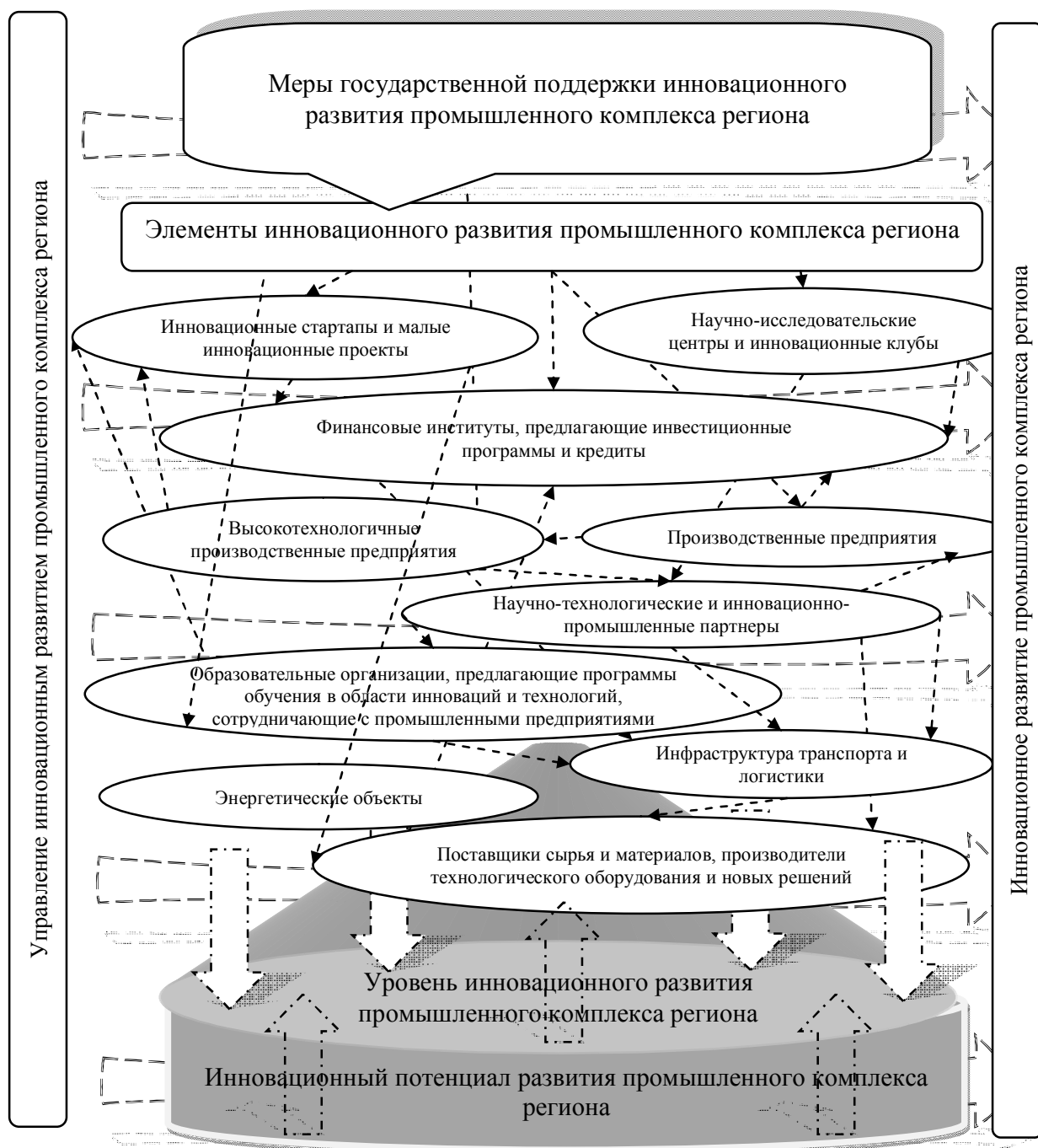

Рис. 4. Авторское представление о встраивании ключевых элементов инновационного развития промышленного комплекса региона в собственное видение концепции управления инновационным развитием промышленного комплекса региона

На основе проведенного исследования нами были выделены базовые элементы инновационного развития промышленного комплекса региона. Но про-

стая дифференциация не отражает процесс инновационного развития, не отражает в полной мере концепцию инновационного развития промышленного ком-

плекса. В связи с вышесказанным нами было визуализировано авторское представление о встраивании ключевых элементов инновационного развития промышленного комплекса региона в собственное видение концепции управления инновационным развитием промышленного комплекса региона (рис. 4).

Авторское видение концепции управления инновационным развитием промышленного комплекса региона базируется на триединстве базовых составляющих: инновационного потенциала развития промышленного комплекса региона, достигнутого уровня инновационного развития промышленного комплекса региона и перспектив инновационного развития промышленного комплекса региона на основе взаимодействия структурных элементов, реализуемых и ожидаемых к реализации мер государственной поддержки инновационного развития промышленного комплекса региона. При этом именно управленческое воздействие позволяет спланировать, организовать, замотивировать и проконтролировать

процесс инновационного развития промышленного комплекса региона.

Выводы

Проведенное исследование было выполнено в рамках решения проблемы управления инновационным развитием промышленного комплекса региона в современных условиях хозяйствования. Статистические и аналитические выводы, полученные в результате работы над решением поставленной цели, позволили доказать актуальность темы исследования. Нами было обосновано выделение ключевых элементов инновационного развития промышленного комплекса региона, а также визуализировано авторское представление о встраивании ключевых элементов инновационного развития промышленного комплекса региона в собственное видение концепции управления инновационным развитием промышленного комплекса региона, что является приращением научных теоретических знаний в области управления инновационным развитием промышленного комплекса региона.

Список литературы

1. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики: монография / под редакцией М. Я. Веселовского и Н. С. Хорошавиной. М.: Мир науки, 2021. 296 с.
2. Мальцева И. Ф., Крыжановская О. А. Институциональное обеспечение стратегического планирования в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 2(27). С. 31-38.
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 17.03.2024).
4. Кузьмина Е. В., Морозова И. А., Шевченко С. А. Инновационная трансформация территориального промышленного комплекса: анализ, оценка и тенденции // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50, № 1. С. 54-66.
5. Определение направлений развития регионального рынка / В. С. Кривошлыков, Н. В. Жахов, В. В. Дуплин, В. П. Коваленко // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 8. С. 91-94.
6. Яшин С., Яшина Н., Захарова Ю. Анализ проблем формирования и развития инновационной инфраструктуры промышленных регионов РФ // Russian Journal of Innovation Economics. 2019. N 9(3). P. 801.
7. Васильева Ю. С. Анализ инновационной инфраструктуры регионов Центрального федерального округа России // Инновационная деятельность в регионах. 2021. № 2(268). С. 83–92.

8. Дорошенко Ю. А., Малыхина И. О., Сомина И. В. Инновационное развитие региона в условиях современных трендов неоиндустриализации // Инновационный потенциал региона. 2020. № 16(4). С. 1318–1334.
9. Степанова А. Р., Ершова И. Г., Положенцева Ю. С. Управление инвестиционной привлекательностью регионов в инновационной экономике // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей VI Всероссийской национальной научно-практической конференции, г. Курск, 22 января 2021 г. / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. Т. 1. С. 416-419.
10. Положенцева Ю. С., Морковина С. С. Формирование эффективных инструментов финансирования кластерной политики на основе инновационно-инвестиционного потенциала // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 9. С. 133-139.
11. Марков Д. А., Жахов Н. В. Парадоксы региональной экономики: роль инновационной деятельности и социально-экономическое развитие // Менеджмент новой реальности: концепция 5.0: материалы XXI Международной научно-практической конференции, г. Орёл, 01–02 июня 2023 г. Орел: Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 2024. С. 453-458.
12. Павлова А. В., Парфилова Р. Р. Анализ институтов и факторов развития регионального инновационного потенциала на примере Республики Татарстан // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-4. С. 804-811.
13. Шаталова Т. Н., Чебыкина М. В. Региональная экономика: промышленный комплекс. Самара: Издательство Самарского государственного университета, 2018. 92 с.
14. Бессонова Е. А., Батталов Р. М., Жахов Н. В. Формирование региональной инновационной подсистемы в условиях цифровой трансформации. Курск: Университетская книга, 2023. 235 с.
15. Кривошлыков В. С., Жахов Н. В. Экономика и управление межрегиональной дифференциацией // Вестник НГИЭИ. 2017. № 1(68). С. 119-129.
16. Бессонова Е. А., Руденко И. Р. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в обеспечении экономической безопасности России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 4. С. 25-36.
17. Бессонова Е. А., Батталов Р. М. Основные аспекты управления инновационным развитием // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7, № 2. С. 101-105.
18. Сахарова Ю. В., Крыжановская О. А., Татаренко Л. Ю. Эффективность и результативность менеджмента: теоретико-компаративный аспект // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, г. Курск, 25 июня 2019 г. Курск: Курский филиал федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2019. С. 311-315.
19. Крыжановская О. А., Вертакова Ю. В. Рейтинговая оценка эффективности менеджмента в субъектах Российской Федерации // Экономика и управление. 2016. № 9(131). С. 22-31.
20. Широкова Е. А., Курникова М. В. Развитие инновационного потенциала промышленного комплекса региона на принципах «умной специализации» // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2020. № 1-2. С. 99-103.

References

1. Veselovsky M.Ya., Khoroshavina N.S., eds. Digital transformation of industrial enterprises in an innovative economy. Moscow: Mir nauki; 2021. 296 p. (In Russ.)
2. Maltseva I.F., Kryzhanovskaya O.A. Institutional support of strategic planning in the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2018;8(2):31-38. (In Russ.)

3. Federal State Statistics Service. (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (accessed 17.03.2024).
 4. Kuzmina E.V., Morozova I.A., Shevchenko S.A. Innovative transformation of the territorial industrial complex: analysis, assessment and trends. *Ekonomika. Informatika = Economics. Computer Science*. 2023;50(1):54-66. (In Russ.)
 5. Krivoshlykov V. S., Zhakhov N. V., Duplin V. V., Kovalenko V. P. Determining the directions of development of the regional market. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2015;(8):91-94. (In Russ.)
 6. Yashin S., Yashina N., Zakharova Yu. Analysis of problems of formation and development of innovative infrastructure in industrial regions of the Russian Federation. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2019;(9):801. (In Russ.)
 7. Vasilyeva Yu.S. Analysis of the innovative infrastructure of the regions of the Central Federal District of Russia. *Innovatsionnaya deyatel'nost' v regionakh = Innovative Activity in the Regions*. 2021;(2):83-92. (In Russ.)
 8. Doroshenko Yu.A., Malykhina I.O., Somina I.V. Innovative development of the region in the context of modern trends of neo-industrialization. *Innovatsionnyi potentsial regiona = Innovative Potential of the Region*. 2020;(16):1318-1334. (In Russ.)
 9. Stepanova A.R., Ershova I.G., Polozhentseva Yu.S. Managing the investment attractiveness of regions in an innovative economy. In: *Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva: sbornik nauchnykh statei VI Vserossiiskoi natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 22 yanvarya 2021 g. = Problems of development of modern society: Collection of scientific articles of the VI All-Russian National Scientific- practical conference, 22 January 2021, Kursk*. Vol. 1. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2021. P. 416-419. (In Russ.)
 10. Polozhentseva Yu.S., Morkovina S.S. Formation of effective instruments for financing cluster policy based on innovation and investment potential. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*. 2015;10(9):133-139. (In Russ.)
 11. Markov D.A., Zhakhov N.V. Paradoxes of the regional economy: the role of innovation and socio-economic development. In: *Menedzhment novoi real'nosti: kontseptsiya 5.0: materialy XXI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Orel, 01–02 iyunya 2023 g. = Management of the new reality: concept 5.0: Proceedings of the XXI International Scientific and Practical Conference, 01–02 June 2023, Orel*. Orel: Orlovskii gosudarstvennyi universitet im. I. S. Turgeneva; 2024. P. 453-458. (In Russ.)
 12. Pavlova A.V., Parfilova R.R. Analysis of institutions and factors for the development of regional innovation potential using the example of the Republic of Tatarstan. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2014;(12-4):804-811. (In Russ.)
 13. Shatalova T.N., Chebykina M. V. Regional economics: industrial complex. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo gosudarstvennogo universiteta; 2018. 92 p. (In Russ.)
 14. Bessonova E.A., Battalov R.M., Zhakhov N.V. Formation of a regional innovation subsystem in the conditions of digital transformation. Kursk: Universitetskaya kniga; 2023. 235 p. (In Russ.)
 15. Krivoshlykov V.S., Zhakhov N.V. Economics and management of interregional differentiation. *Vestnik NGIEI = Bulletin of NGIEI*. 2017;(1):119-129. (In Russ.)
 16. Bessonova E.A., Rudenko I.R. Innovative development of the agro-industrial complex in ensuring the economic security of Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020;10(4):25-36. (In Russ.)
 17. Bessonova E.A., Battalov R.M. Main aspects of management of innovative development. *Russian Journal of Management*. 2019;7(2):101-105. (In Russ.)
 18. Sakharova Yu.V., Kryzhanovskaya O.A., Tatarenko L.Yu. Efficiency and effectiveness of management: theoretical-comparative aspect. In: *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: problemy, tendentsii, perspektivy: sbornik statei KhVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 25 iyunya 2019 g. = Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects: Collection articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference, June 25, 2019, Kursk*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2019. P. 114-124. (In Russ.)
- Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 114–124

cles of the XVIII International Scientific and Practical Conference, 25 June 2019, Kursk. Kursk: Kurskii filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhnogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Finansovyi universitet pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii»; 2019. P. 311-315. (In Russ.)

19. Kryzhanovskaya O.A., Vertakova Yu.V. Rating assessment of the effectiveness of management in the constituent entities of the Russian Federation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2016;(9):22-31. (In Russ.)

20. Shirokova E.A., Kurnikova M.V. Development of the innovative potential of the industrial complex of the region on the principles of «smart specialization». *Problemy razvitiya predpriyatii: teoriya i praktika = Problems of Enterprise Development: Theory and Practice*. 2020;(1-2):99-103. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Курасов Михаил Вячеславович, аспирант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: michaelkurasov@gmail.com

Mikhail V. Kurasov, Post-Graduate Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: michaelkurasov@gmail.com

Жахов Николай Владимирович, доктор экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: zhakhov@mail.ru

Nikolai V. Zhakhov, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: zhakhov@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 331.5

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-125-135>

Трансфер технологий как инструмент управления региональной инновационной экономикой

Е. С. Беляева¹✉, А. А. Сотников¹, Т. Ю. Ткачева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: belena2107@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Российская экономика переходит на новый инновационный уровень развития, и активно внедряемые проекты в области цифровой трансформации формируют базу для создания долговременной и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, способной обеспечивать высокоскоростную передачу, обработку и хранение больших объемов данных, которая будет доступна для широкого круга предприятий.

Цель исследования – выявить роль трансфера технологий в управлении региональной инновационной экономикой и современные тенденции.

Задачи: исследовать показатели использования Интернета населением для заказа товаров и услуг в городской и сельской местности; оценить динамику валовой добавленной стоимости сектора ИКТ и ВВП; провести оценку спроса секторов экономики и социальной сферы на цифровые технологии; предложить пути решения указанных проблем цифровизации российских предприятий.

Методология. Используются методы системного анализа, дедукции и индукции, анализа и синтеза.

Результаты. Российские предприятия ощущают значительные затруднения в процессе трансфера технологий в цифровое пространство из-за отсутствия глубокой готовности к приему и использованию открытых инноваций, а также из-за ограничений в свободном обмене результатами интеллектуальной деятельности и недостаточного уровня совместного использования активов. Эти факторы могут замедлить темпы трансфера технологий предприятий и создать препятствия для их конкурентоспособности в современном цифровом бизнес-окружении. Необходимо активно развивать механизмы трансфера технологий, способствующие стимулированию обмена знаниями и ресурсами для повышения эффективности к новым вызовам цифровой экономики.

Выводы. Экономические меры трансфера технологий, включая запреты на доступ к зарубежным цифровым продуктам и услугам, несут не только отрицательные последствия. В настоящее время потребители в России, привыкшие к использованию цифровых решений от зарубежных производителей, сталкиваются с необходимостью перехода на отечественные аналоги технологии в результате введенных ограничений.

Ключевые слова: трансфер технологий; цифровая трансформация; экономическая деятельность; цифровые коммуникационные технологии.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Беляева Е. С., Сотников А. А., Ткачева Т. Ю. Трансфер технологий как инструмент управления региональной инновационной экономикой // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 125–135. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-125-135>

Поступила в редакцию 21.04.2024

Принята к публикации 18.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Technology transfer as a tool for managing the regional innovation economy

Elena S. Belyaeva^{1✉}, Alexander A. Sotnikov¹, Tatyana U. Tkacheva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: belena2107@yandex.ru

Abstract

Relevance. The Russian economy is moving to a new innovative level of development, and actively implemented projects in the field of digital transformation form the basis for creating a long-term and secure information and telecommunications infrastructure capable of providing high-speed transmission, processing and storage of large amounts of data, which will be available to a wide range of enterprises.

The purpose of the study is to identify the role of technology transfer in the management of the regional innovation economy and current trends.

Objectives: to study the indicators of Internet use by the population for ordering goods and services in urban and rural areas; to assess the dynamics of gross value added of the ICT sector and GDP; to assess the demand of economic and social sectors for digital technologies; to propose ways to solve these problems of digitalization of Russian enterprises.

Methodology. The methods of system analysis, deduction and induction, analysis and synthesis are used.

Results. Russian enterprises are experiencing significant difficulties in the process of technology transfer to the digital space due to the lack of deep readiness to accept and use open innovations, as well as due to restrictions on the free exchange of intellectual property results and insufficient level of asset sharing. These factors can slow down the pace of technology transfer of enterprises and create obstacles to their competitiveness in today's digital business environment. It is necessary to actively develop technology transfer mechanisms that promote the exchange of knowledge and resources in order to increase efficiency to the new challenges of the digital economy.

Conclusions. Economic measures of technology transfer, including bans on access to foreign digital products and services, have not only negative consequences. Currently, consumers in Russia who are accustomed to using digital solutions from foreign manufacturers are faced with the need to switch to domestic analogues of technology as a result of the restrictions imposed.

Keywords: technology transfer; digital transformation; economic activity; digital communication technologies.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Belyaeva E. S., Sotnikov A. A., Tkacheva T. U. Трансфер технологий как инструмент управления региональной инновационной экономикой. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024; 14(3):125-135. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-125-135>

Received 21.04.2024

Accepted 18.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

Несмотря на высокую значимость процессов цифровизации в развитии современной экономики, все еще отсутствует единый подход к определению такой категории, как «цифровая трансформация». Так, в научных источниках и методических материалах под цифровой трансформацией предлагается понимать:

– «достижение операционной эффективности и гибкости с использованием цифровых технологий» [1];

– «бизнес-модель, которая позволяет создавать ценности и получать доход» [2];

– «процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты бизнес-деятельности, требующий внесения коренных изменений в технологии, культуру, операции и принципы со здания новых продуктов и услуг» [3];

– «комплексное преобразование бизнеса, связанное с успешным переходом к новым бизнес-моделям, каналам коммуникаций с клиентами и поставщиками,

продуктам, бизнес- и производственным процессам, корпоративной культуре, которые базируются на принципиально новых подходах к управлению данными с использованием цифровых технологий, с целью существенного повышения его эффективности и долгосрочной устойчивости» [4].

Государства реализуют цифровую трансформацию, которая включает в себя принцип поддержки внедрения новых технологий в различных отраслях. При этом программы и проекты могут быть ориентированы как на внедрение перспективных технологий в нескольких отраслях, так и на форсированное внедрение множества технологически разнородных решений, чтобы реализовать цифровую трансформацию определенной отрасли.

Программа развития искусственного интеллекта в Сингапуре включала в себя пять секторальных проектов, включая интеллектуальное планирование грузовых перевозок, персонализацию образовательных траекторий, автоматизацию миграционных процедур и другие.

Второй подход можно наблюдать в создании программ в области здравоохранения, которые были запущены в 2020 г. для борьбы с пандемией COVID-19. Примером является программа поддержки для телемедицинских сервисов в США на сумму 200 млн долл. и выделение Министерством здравоохранения ФРГ 3 млрд евро на внедрение технологических решений и медицинскую робототехнику [5].

Цифровая трансформация затрагивает все отрасли и организации – от более передовых внедрений цифровых технологий (например, сельского хозяйства и промышленности). Примерами являются программа Agro 4.0 в Бразилии, направленная на внедрение технологий на фермах и в агропромышленном комплексе, а также «программа Великобритании по оптимизации производственных процессов и цепочек поставок на сумму 170 млн евро» [6].

Цифровизация бизнес-процессов в различных отраслях экономики способствует решению широкого спектра задач, минимизации издержек и автоматизации ряда операций. Она улучшает координацию между организациями и создает новые возможности для коммуникации с конечными потребителями. Например, платформенные решения в логистике снижают роль посредников. В электроэнергетике потребители становятся просьюмерами, что дает возможность самостоятельно генерировать и продавать электроэнергию [7, с. 47].

Цифровая трансформация имеет множество преимуществ для различных отраслей экономики, включая оптимизацию процессов, создание новых источников дохода и персонализированное обслуживание заказчиков. Новые технологии позволяют автоматизировать процессы и повышать гибкость предприятий, а также открывают новые возможности для получения прибыли. Современные технологии также позволяют предприятиям удовлетворять специфические потребности заказчиков и создавать инфраструктуру обслуживания, которая будет персонализированной и привлекательной [8, с. 61].

Материалы и методы

Проблемами экспорта и импорта технологий в экономике России в региональном разрезе занимаются такие ученые, как М. С. Балозян, Д. В. Харисова, А. В. Гевондян [1]. Известные ученые А. В. Гурьянов, А. В. Пан, И. О. Жаринов предлагают экономическое управление диверсификацией продуктового портфеля государственных корпораций в процессах конверсии ОПК и трансфера технологий [2; 5]. Зарубежные ученые Т. Хендрикс, С. Ю. Насутион, Л. Арияни и другие исследователи рассматривают интегрированную модель трансфера технологий для государственного сектора науки и университетов на примере Индонезии [3]. Влияние санкций на технологический суверенитет России в своей работе иссле-

дуют С. В. Шкодинский, А. М. Кушнир и И. А. Продченко [4]. Особенности и проблемы трансфера информационных технологий изучают А. А. Зацаринный, Ю. С. Ионенков [6]. Исследователи, в т. ч. Ю. И. Грибанов и А. А. Шатров, проводят анализ сущности, содержания и значения цифровой трансформации в контексте развития экономических систем [7]. Работы ученых Е. А. Мерзляковой, А. Ю. Гончарова и Р. В. Грибова описывают современные характеристики формирования и раскрытия инновационного потенциала экономических систем [8]. Исследователи А. С. Обухова, И. Г. Ершова и Р. В. Семенов занимаются проблемами научно-инновационного потенциала как драйвера государственного управления технологическим развитием [9]. Коллектив авторов О. В. Асеев, Е. С. Беляева, О. В. Беляева и другие исследователи изучали экосистемный подход цифровой трансформации архитектуры экономического пространства [10]. В своем исследовании ученые И. Г. Ершова и А. Ю. Каракулин разработали механизм управления трансформацией экосистем в цифровой инновационной среде [11]. Н. Н. Суздалева изучала потенциал цифровой трансформации предприятий в стране [12]. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики рассмотрена такими учеными, как М. А. Измайлова, М. А. Морозов, Н. С. Морозова [13]. Направления и инструменты цифровизации экономического пространства отражены в монографии О. В. Асеева, И. М. Баркова, Е. С. Беляевой [14]. Вопросы устойчивости и кибербезопасности в эпоху цифровых экосистем затронуты Г. К. Джанчаровой, И. Г. Ершовой, Ю. А. Капустиной [15]. Важное методологическое значение для проводимого исследования имеет научная работа П. В. Сергеева, Т. С. Колмыковой, посвященная необходимым условиям роста экономики регионов [11]. Е. Ю. Якимова и А. И. Деятелилова проводили оценку

внешней среды региона как инструмента инновационной стратегии [17]. Перспективы развития платежных услуг российских банков в условиях цифровизации экономики рассмотрены в статье А. С. Обуховой и Н. П. Казаренковой [18]. Теоретические аспекты цифровых технологий, такие как понятие, виды, преимущества и недостатки, рассмотрены в статье Е. М. Канищевой, Е. С. Беляевой [19].

Эксперты отмечают, что внедрение цифровых инноваций российскими предприятиями часто происходит локально и не встраивается в долгосрочную стратегию предприятия, что снижает их эффективность. Также часто отсутствует учет специфики деятельности предприятий.

Результаты и их обсуждение

Международный опыт показывает, что ключевым источником новых технологий и инноваций с неотъемлемым значением для любой экономики являются инновационные предприятия, занимающиеся передовой научно-технической деятельностью. Не только они способствуют прогрессу в области науки и техники в странах, но оказывают заметное влияние на социально-экономическое развитие. Инновационные компании формируют здоровую конкурентную среду, способствуют созданию рабочих мест, пополняют государственные финансы через налоговые поступления, содействуют развитию инновационной активности в обществе, прежде всего, являясь двигателями экономического роста (рис. 1).

Невысокая инновационная активность связана с тем, что экономика страны сильно зависит от нефтегазового сектора, а также из-за недостатка долгосрочного финансирования и неблагоприятного инвестиционного климата. Также необходимо отметить, что сеть Интернет и связанная с ней деятельность российских предприятий являются одной из наиболее распространенных технологий на текущий момент. Это связано с тем,

что основной задачей предприятия является обеспечение продаж, а число поку-

пателей, совершающих интернет-покупки, постоянно растет (рис. 2).

Рис. 1. Роль инноваций в деятельности российских предприятий, % [20]

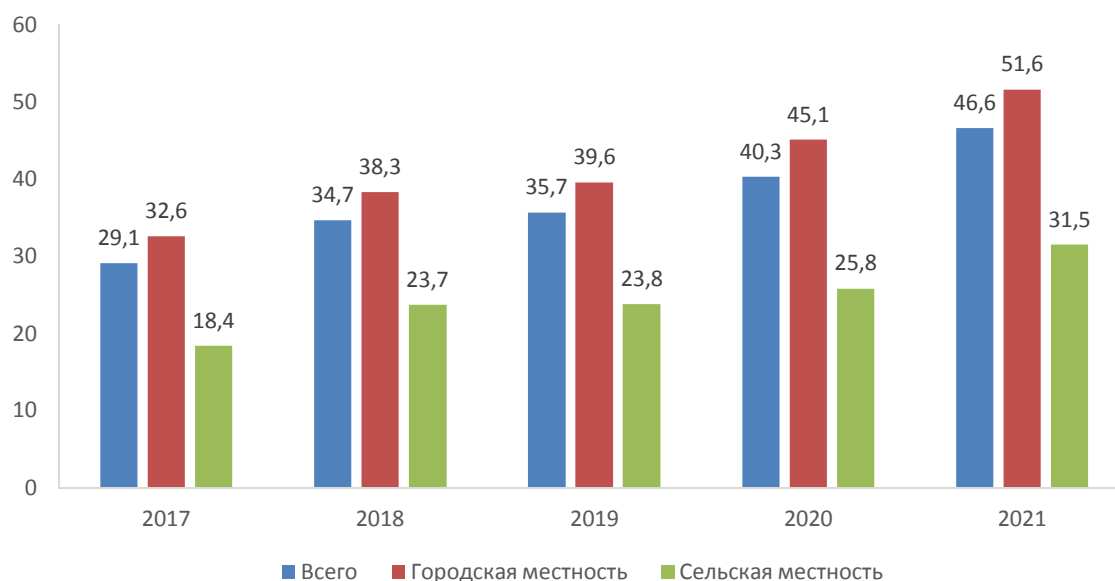

Рис. 2. Использование Интернета населением для заказа товаров и услуг в городской и сельской местности в 2017-2021 гг., % [20]

Из анализа представленной информации можно утверждать, что, несмотря на относительно низкий объем заказов продукции и услуг у российских компаний со стороны потенциальной целевой аудитории в сельской местности, наблюдается общая тенденция увеличения

спроса в различных группах потребителей. Этот феномен, вероятно, связан с изменениями в социальноэкономической обстановке, усилением мобильности населения, а также развитием информационных технологий, способствующих расширению доступа к продукции и услу-

гам. Такое поведение потребителей предполагает возможность для более эффективной стратегии привлечения клиентов из сельской местности, основанной на адаптации предложения к изменяющимся потребностям и предпочтениям потенциальных заказчиков. Прогнозируется, что объем онлайн-продаж к концу 2024 г. увеличится в связи с продолжающимся риском заражения COVID-19 и геополитическими факторами, обуславливающим более безопасное проведение покупок через Интернет.

Цифровая трансформация предприятий в России способствует улучшению интернет-коммуникаций с целевой аудиторией, включая расширение возможностей доставки товаров с привлечением альтернативных сервисов. Новые формы общения с потребителями, усовершенствованные процессы заказа и доставки продукции обеспечивают повышение уровня комфорта для потребителей при совершении покупок в сфере онлайн-торговли. При этом цифровая трансформация не только укрепляет позиции предприятий в онлайн-сегменте, но и способствует повышению привлекательности интернет-торговли для потребителей, что в итоге может привести к дальнейшему росту объемов онлайн-продаж в будущем [10].

Цифровая экономика – это сегмент экономики, включающий в себя телекоммуникационные услуги и сервисы цифровых технологий, направленные на оптимизацию и развитие бизнес-процессов в российских предприятиях. Эти инновационные технологии способны обеспечить эффективное управление кадровыми ресурсами, занимающимися реализацией цифровой трансформации бизнес-процессов. Развитие цифровой экономики открывает перед предприятиями широкие перспективы в области улучшения процессов автоматизации, анализа данных, управления информацией и повышения конкурентоспособности на рынке. Интересно, что в 2021 г. сектор информационно-коммуникационных технологий создал валовую добавленную стоимость на 111% выше уровня 2017 г., в то время как валовый внутренний продукт составил только 105% от того же уровня (рис. 3). Это указывает на существенный эффект цифровой трансформации в развитии российских предприятий, поскольку спрос на цифровые услуги растет быстрее, чем объем ВВП. Таким образом, важно уделить внимание развитию среды ИКТ в России, чтобы обеспечить ее экономический рост и конкурентоспособность.

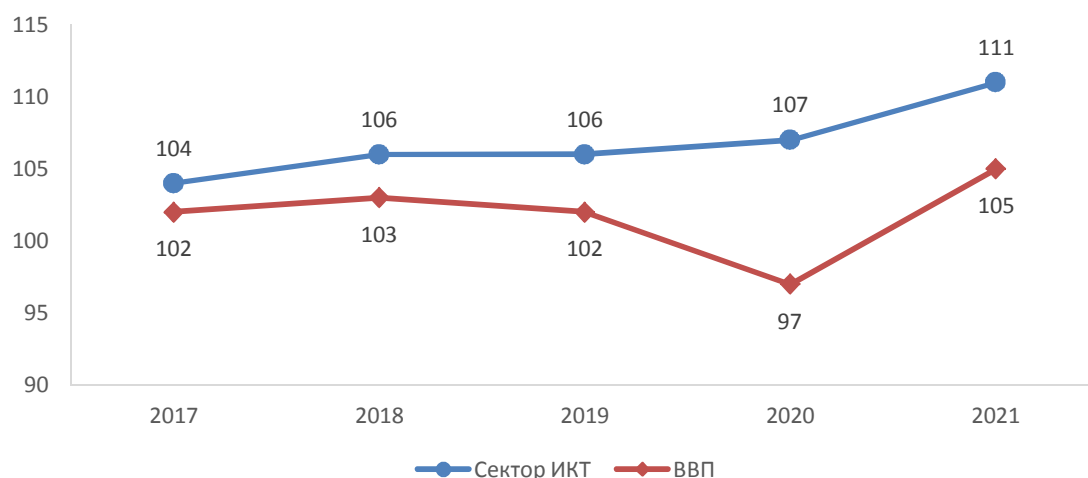

Рис. 3. Динамика валовой добавленной стоимости сектора ИКТ и ВВП в 2017-2021 гг., % [20]

Уровень использования цифровых технологий в деятельности российских предприятий представлен по-разному [20]. Среди популярных технологий в России можно выделить широкополосный Интернет, серверы, веб-сайты и облачные сервисы.

Представленные данные говорят о том, что отдельные решения обладают большим потенциалом и пока недостаточно активно применяются российскими предприятиями. Например, только 11,8% российских предприятий используют метод автоматической идентификации объектов с помощью радиосигналов (RFID, от англ. Radio Frequency IDentification, радиочастотная идентификация), который может повысить эффективность управления материальными потоками.

При этом, как показывают опросы руководителей российских предприятий, спрос на цифровые технологии в ключевых отраслях экономики и социальной сферы в ближайшей перспективе будет только расти.

Нейротехнологии, искусственный интеллект, система распределенного реестра и технологии беспроводной связи, которые являются основой концепции Интернета вещей, построенного на взаимодействии машин, оборудования и информационных систем с помощью беспроводной связи и без участия человека, обладают наибольшим потенциалом. Прогнозируется, что спрос на нейротехнологии и искусственный интеллект со стороны российских предприятий вырастет с 72,8 млрд руб. в 2020 г. до 253,4 млрд руб. в 2024 г. Отметим, что существенный рост ожидается и в процессе использования распределенного реестра (почти в 6 раз за период 2020-2024 гг). Технологии беспроводной связи уже имеют значительный спрос, составивший 169 млрд руб. на данный момент.

По мнению экспертов, цифровизацию российских предприятий ограничивают следующие факторы:

– «высокая стоимость IT-решений по цифровизации производственных процессов;

– дефицит инвестиционных ресурсов на цифровизацию» [11].

На наш взгляд, возможны следующие пути решения указанных проблем цифровизации российских предприятий:

1) организация обучения персонала работе с цифровыми сервисами и повышение его цифровой компетентности. Для этого необходимо постепенно заменить традиционный инженерный персонал на более технологически подготовленных сотрудников, обучать персонал новым технологиям и интегрировать цифровые решения на рабочих местах сотрудников предприятий;

2) предоставление промышленным предприятиям мер поддержки на федеральном и региональном уровне;

3) содействие промышленным предприятиям через инфраструктуру поддержки в разработке комплексных стратегических планов цифровизации;

4) разработка и внедрение новых стандартов с целью обеспечения скоординированных действий.

В России предусмотрены различные механизмы поддержки цифровых инноваций, включающие в себя несколько каналов, предназначенных для стимулирования развития технологических проектов. Прежде всего, Министерство промышленности и торговли России (Минпромторг России) и Фонд развития промышленности (ФРП) выделяют субсидии для финансирования исследований и внедрения отечественных инноваций и платформенных решений. Такие программы позволяют стимулировать развитие промышленного сектора и увеличивать конкурентоспособность отечественных технологий на мировой арене.

Помимо этого, в России существуют специализированные программы поддержки высокотехнологичных стартапов, такие как Фонд «Сколково» и Инноваци-

онный центр «Ай-Теко», которые организуют и финансируют различные инициативы, направленные на развитие инноваций в различных отраслях экономики. Например, программа «Промтех», поддерживаемая вышеупомянутыми организациями, способствует стимулированию внедрения передовых технологий в промышленность.

Кроме того, крупные компании в России, такие как «Северсталь» и «Норникель», активно участвуют в финансировании и развитии инноваций через создание корпоративных акселераторов и лабораторий. Примером такой инициативы является Severstal SteelTech Accelerator, чей акцент направлен на поддержку проектов в области металлургии, а также цифровая лаборатория Норникеля, финансирующая разработку и внедрение цифровых технологий в добыче и переработке полезных ископаемых. Эти инициативы способствуют созданию благоприятного экосистемы поддержки инноваций и стимулирующих факторов для развития цифровой экономики в России.

Выводы

Цифровые технологии в настоящее время обладают значительным эффектом цифровой трансформации для российских предприятий. Однако высокая стоимость информационно-технологических (ИТ) решений, недостаточный уровень цифровых компетенций у сотрудников, недоверие и сопротивление к процессу цифровизации деловой сферы, а также

ограничение доступа к инвестиционным ресурсам выступают важными факторами, которые препятствуют успешной цифровизации в экономике.

Экономические санкции, включая ограничения на использование цифровых продуктов и услуг, могут предоставить новые возможности для компаний в России. Эти ограничения способны изменить устоявшуюся модель цифрового развития, открывая российским компаниям доступ к рыночным сегментам, ранее недоступным для них. В настоящее время российские потребители цифровых продуктов и услуг, ранее зависимые от иностранных разработчиков, вынуждены искать альтернативные решения у местных поставщиков. Эти санкционные меры могут послужить стимулом для максимального использования внутренних ресурсов для цифровой трансформации.

Тем не менее российские компании недооценивают потенциал цифровизации как средства интеграции в мировые цифровые цепочки и способа совместного использования цифровых активов. Чтобы российские предприятия смогли полностью извлечь выгоду из изменений, связанных с экономическими санкциями и потребностями потребителей, необходимо более эффективное использование цифровых технологий в плане интеграции и расширения своих возможностей на мировом рынке. Глобальный эффект поможет решить проблемы дефицита квалифицированных кадров, ресурсных ограничений и привлечения инвестиций.

Список литературы

1. Балозян М. С., Харисова Д. В., Гевондян А. В. К проблеме экспорта и импорта технологий в экономике России в региональном разрезе // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-4. С. 72-75.
2. Гурьянов А. В., Пан А. В., Жаринов И. О. Экономическое управление диверсификацией продуктового портфеля государственных корпораций в процессах конверсии ОПК и трансфера технологий // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2024. № 1(131). С. 20-30.

3. Интегрированная модель трансфера технологий для государственного сектора науки и университетов: пример Индонезии / Т. Хендрикс, С. Ю. Насутион, Л. Арияни [и др.] // Форсайт. 2024. Т. 18, № 1. С. 46-57.
4. Шкодинский С. В., Кушнир А. М., Продченко И. А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2. С. 75-96.
5. Гурьянов А. В., Жаринов И. О., Пан А. В. Модель и система управления трансфером сквозных цифровых технологий в экономике оборонно-промышленного комплекса // Научные проблемы материально-технического обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации. 2024. № 1(31). С. 15-31.
6. Зацаринный А. А., Ионенков Ю. С. Трансфер информационных технологий: особенности и проблемы // Информационные технологии и вычислительные системы. 2023. № 3. С. 3-12.
7. Грибанов Ю. И., Шatrov А. А. Сущность, содержание и роль цифровой трансформации в развитии экономических систем // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3-1. С. 44-48.
8. Мерзлякова Е. А., Гончаров А. Ю., Грибов Р. В. Современные особенности формирования и развития инновационного потенциала хозяйственных систем // Организатор производства. 2022. Т. 30, № 3. С. 58-66.
9. Обухова А. С., Ершова И. Г., Семенов Р. В. Научно-инновационный потенциал как драйвер государственного управления технологическим развитием // Вестник Академии знаний. 2024. № 1(60). С. 570-573.
10. Цифровая трансформация архитектуры экономического пространства: экосистемный подход / О. В. Асеев, Е. С. Беляева, О. В. Беляева [и др.]. Курск: Университетская книга, 2023. 227 с.
11. Ершова И. Г., Каракулин А. Ю. Управление трансформацией экосистем в цифровой инновационной среде // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 3(90). С. 79-84.
12. Суздалева Н. Н. Тенденции и потенциал цифровой трансформации предприятий в Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 3. С. 1047-1062.
13. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики / М. А. Измайлова, М. А. Морозов, Н. С. Морозова [и др.]. М.: Мир науки, 2021. 296 с.
14. Направления и инструменты цифровизации экономического пространства / О. В. Асеев, И. М. Барков, Е. С. Беляева [и др.]. Курск: Университетская книга, 2024. 180 с.
15. Эпоха цифровых экосистем: вопросы устойчивости и кибербезопасности / Г. К. Джанчарова, И. Г. Ершова, Ю. А. Капустина [и др.]. Курск: Университетская книга, 2024. 192 с.
16. Сергеев П. В., Колмыкова Т. С. О необходимых условиях роста экономики регионов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 5. С. 46-51.
17. Якимова Е. Ю., Деятилова А. И. Оценка внешней среды региона как инструмент инновационной стратегии // Техника и технологии: пути инновационного развития: сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции; г. Курск, 30 июня 2020 г.: в 2 т. / отв. редактор А. А. Горохов. Курск: Университетская книга, 2020. Т. 2. С. 243-246.
18. Обухова А. С., Казаренкова Н. П. Перспективы развития платежных услуг российских банков в условиях цифровизации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 3. С. 147-158.
19. Канищева Е. М., Беляева Е. С. Цифровые технологии: Понятие, виды, преимущества и недостатки // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: сборник научных статей X Международной научно-практической конференции, г. Курск, 15 декабря 2021 г. / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. С. 189-192.
20. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 332 с.

References

1. Balozyan M.S., Kharisova D.V., Gevondyan A.V. To the problem of export and import of technologies in the Russian economy in a regional context. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the Development of Science and Education*. 2024;(106-4):72-75. (In Russ.)
2. Guryanov A.V., Pan A.V., Zharinov I.O. Economic management of the diversification of the product portfolio of state corporations in the processes of conversion of the defense industry and technology transfer. *Izvestiya Rossiiskoi akademii raketnykh i artilleriiskikh nauk = Proceedings of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences*. 2024;(1):20-30. (In Russ.)
3. Hendricks T., Nasution S.Yu., Ariyani L., et al. Integrated model of technology transfer for the public sector of science and universities: the example of Indonesia. *Forsait = Foresight*. 2024;18(1):46-57. (In Russ.)
4. Shkodinsky S.V., Kushnir A.M., Prodchenko I.A. The influence of sanctions on the technological sovereignty of Russia. *Problemy rynochnoi ekonomiki = Problems of the Market Economy*. 2022;(2):75-96. (In Russ.)
5. Guryanov A.V., Zharinov I.O., Pan A.V. Model and management system for the transfer of end-to-end digital technologies in the economy of the military-industrial complex. *Nauchnye problemy material'no-tekhnicheskogo obespecheniya Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii = Scientific Problems of Material and Technical Support of the Armed Forces Russian Federation*. 2024;(1):15-31. (In Russ.)
6. Zatsarinny A.A., Ionenkov Yu.S. Transfer of information technologies: features and problems. *Informatsionnye tekhnologii i vychislitel'nye sistemy = Information Technologies and Computing Systems*. 2023;(3):3-12. (In Russ.)
7. Gribov Yu.I., Shatrov A.A. Essence, content and role of digital transformation in the development of economic systems. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2019;(3-1):44-48. (In Russ.)
8. Merzlyakova E.A., Goncharov A.Yu., Gribov R.V. Modern features of the formation and development of the innovative potential of economic systems. *Organizator proizvodstva = Production Organizer*. 2022;30(3):58-66. (In Russ.)
9. Obukhova A.S., Ershova I.G., Semenov R.V. Scientific and innovative potential as a driver of state management of technological development. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024;(1): 570-573. (In Russ.)
10. Aseev O.V., Belyaeva E.S., Belyaeva O.V., et al. Digital transformation of the architecture of economic space: an ecosystem approach. Kursk: Universitetskaya kniga; 2023. 227 p. (In Russ.)
11. Ershova I.G., Karakulin A.Yu. Managing the transformation of ecosystems in a digital innovation environment. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2022(3):79-84. (In Russ.)
12. Suzdaleva N.N. Trends and potential of digital transformation of enterprises in the Russian Federation. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Issues of Innovative Economics*. 2021;11(3):1047-1062. (In Russ.)
13. Izmailova M.A., Morozov M.A., Morozova N.S., et al. Digital transformation of industrial enterprises in an innovative economy. Moscow: Mir nauki; 2021. 296 p. (In Russ.)
14. Aseev O.V., Barkov I.M., Belyaeva E.S., et al. Directions and tools for digitalization of economic space. Kursk: Universitetskaya kniga; 2024. 180 p. (In Russ.)
15. Dzhancharova G.K., Ershova I.G., Kapustina Yu.A., et al. The era of digital ecosystems: issues of sustainability and cybersecurity. Kursk: Universitetskaya kniga; 2024. 192 p. (In Russ.)
16. Sergeev P.V., Kolmykova T.S. On the necessary conditions for the growth of regional economies. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2017;(5):46-51. (In Russ.)
17. Yakimova E.Yu., Devyatilova A.I. Assessing the external environment of the region as a tool of innovation strategy. In: Gorokhov A.A. (ed.) *Tekhnika i tekhnologii: puti innovatsionnogo razvitiya: sbornik nauchnykh trudov IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 30 iyunya 2020 goda = Engineering and technology: ways of innovative development: Collection of scientific pa-*

pers of the 9th International Scientific and Practical Conference, 30 June 2020, Kursk. Vol. 2. Kursk: Universitetskaya kniga; 2020. P. 243-246. (In Russ.)

18. Obukhova A.S., Kazarenkova N.P. Prospects for the development of payment services of Russian banks in the context of digitalization of the economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021;11(3):147-158. (In Russ.)

19. Kanishcheva E.M., Belyaeva E.S. Digital technologies: Concept, types, advantages and disadvantages. In: *Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii v usloviyakh formirovaniya mul'tipol'nogo mira: sbornik nauchnykh statei X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 15 dekabrya 2021 goda = Current problems of international relations in the conditions of the formation of a multipolar world: Collection of scientific articles of the 10th International Scientific -practical conference, 15 December 2021, Kursk. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2021. P. 189-192. (In Russ.)*

20. Abdrakhmanova G.I., Vasilkovsky S.A., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M., et al. Indicators of the digital economy: 2022: statistical collection. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2023. 332 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Беляева Елена Сергеевна, кандидат социальных наук, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: belena2107@yandex.ru

Elena S. Belyaeva, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: belena2107@yandex.ru

Сотников Александр Андреевич, аспирант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kolia.04071@yandex.ru

Alexander A. Sotnikov, Post-Graduate Student of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kolia.04071@yandex.ru

Ткачева Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, декан факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6713-2284

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6713-2284

Оригинальная статья / Original article

УДК 330.368

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-136-149>**Факторный анализ инновационной активности региональной
экономической системы****Р. И. Кудряков¹**

¹ Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
ул. Горького, д. 87, г. Владимир 600001, Российская Федерация

✉ e-mail: r.kudryakov-vlsu@bk.ru

Резюме

Актуальность. Инновационная активность является одним из фундаментальных показателей результативности инновационной деятельности в регионе. В условиях внешних вызовов и экономической нестабильности инновационная деятельность является основополагающим вектором развития отечественной экономики. Однако результативность инновационной деятельности на данный момент снижена из-за влияния факторов риска различной этиологии. Поэтому оценка факторов влияния на инновационную активность региона обуславливает актуальность и значимость исследования.

Цель – определение влияния факторов на инновационную активность региона и его субъектов с учетом ранжирования по степени воздействия и возможности сдерживающего влияния на инновационный потенциал региона.

Задачи. В исследовании поставлены и последовательно решены следующие задачи: провести теоретический обзор понятия «инновационная активность»; определить факторы; классифицировать и выявить степень влияния на инновационную активность региона.

Методология. В работе использован теоретический обзор отечественных и зарубежных авторов, занимающихся вопросами факторного влияния на инновационную деятельность региона и его субъектов. При проведении исследования использовались специальные методы: регрессионный анализ, статистический анализ, экспертный подход и др.

Результаты. На основе проведения факторного анализа были выявлены, сгруппированы, классифицированы факторы, а также определена степень влияния на инновационную активность региона, что способствовало выявить причину возникновения проблем в регионе (на примере Владимирской области).

Выводы. При проведении исследования сделан вывод о том, что факторный анализ позволяет обследовать текущее состояние инновационной деятельности в регионе и найти причины, оказывающие наибольшее деструктивное влияние на показатель инновационной активности.

Ключевые слова: фактор; инновационная активность; инновационный потенциал; инновационная активность; региональная экономическая система; регион.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кудряков Р. И. Факторный анализ инновационной активности региональной экономической системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 136–149. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-136-149>

Поступила в редакцию 06.04.2024

Принята к публикации 02.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Factor analysis of innovative activity of the regional economic system

Roman I. Kudryakov¹✉

¹ Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
87 Gorkogo Str., Vladimir 600001, Russian Federation

✉ e-mail: r.kudryakov-vlsu@bk.ru

Abstract

Relevance. Innovation activity is one of the fundamental indicators of the effectiveness of innovation activity in the region. In the context of external challenges and economic instability, innovation is a fundamental vector of development of the domestic economy. However, the effectiveness of innovation activity is currently reduced due to the influence of risk factors of various etiologies. Therefore, the assessment of the factors influencing the innovative activity of the region determines the relevance and significance of the study.

The purpose is to determine the influence of factors on the innovative activity of the region and its subjects, taking into account the ranking according to the degree of impact and the possibility of a restraining influence on the innovative potential of the region.

Objectives. The following tasks were set and consistently solved in the study: to conduct a theoretical review of the concept of "innovative activity"; to identify factors; to classify and identify the degree of influence on the innovative activity of the region.

Methodology. The paper uses a theoretical review of domestic and foreign authors dealing with the issues of factorial influence on the innovative activity of the region and its subjects. During the research, special methods were used: regression analysis, statistical analysis, expert approach, etc.

Results. Based on the factor analysis, factors were identified, grouped, classified, and the degree of influence on the innovative activity of the region was determined, which helped to identify the cause of problems in the region (using the example of the Vladimir region).

Conclusions. During the study, it was concluded that factor analysis allows us to examine the current state of innovation activity in the region and find the causes that have the greatest destructive effect on the indicator of innovation activity.

Keywords: factor; innovation activity; innovation potential; innovation activity; regional economic system; region.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kudryakov R.I. Factor analysis of innovative activity of the regional economic system. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):136–149. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-136-149>

Received 06.04.2024

Accepted 02.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

В современном мире ведение инновационной деятельности является приоритетным направлением для субъектов макро-, мезо- и микроуровня. Такая тенденция связана с изменением потребительской потребности и ростом их требований к продукции под влиянием трендов и собственно конъюнктуры рынка. Таким образом, предприятиям приходится внедрять новые технологии и применять улучшенный инструментарий с целью активизации

производственных процессов и увеличения масштаба выпуска продукции с уникальным набором качественных характеристик. Вследствие создания и производства инновационного продукта увеличивается уровень конкурентоспособности как промышленных субъектов, так и региона, в котором они располагаются. Однако при ведении инновационной деятельности возникают ситуации, при которых осуществление такой деятельности будет затруднено. Данные ситуации образуются

от определенных факторов, представляющих собой специфичные условия и оказывающих влияние на субъект хозяйственной деятельности.

Материалы и методы

Данное исследование построено на анализе научной литературы и материалов из сборников конференций отечественных и зарубежных авторов: В. А. Еремкина, С. П. Земцова, И. М. Бортника, В. Г. Зинова, Е. С. Карпова, М. А. Фокеева, Р. Бошимы, И. Б. Юленковой и др. В качестве методов исследования использовались как общенаучные (анализ, синтез, обобщение, моделирование и др.), так и специализированные научные методы (регрессионного анализа и экспертной оценки).

Результаты и их обсуждение

Инновационная деятельность в регионе является основополагающей при реализации инновационного сценария развития в рамках реализации Стратегии развития Владимирской области 2030. Однако хозяйственная деятельность в сфере инновационной направленности подразумевает собой сложную и высокорисковую сферу экономической деятельности региона. Это связано с большим количеством факторов, оказывающих на нее воздействие, как положительного, так и негативного характера. При этом факторов, оказывающих деструктивное влияние, больше в количественном соотношении.

В экономической литературе термин «фактор» трактуется как движущая сила происходящих процессов, оказывающая влияние на результат хозяйственной деятельности субъектов. Рассматривая данный факт, следует отметить, что проявление факторов носит ситуационный характер, и определить воздействие на процесс и его влияние можно исходя из возникшей ситуации. Поэтому определение влияния фактора на конкретный процесс является предметом научного поиска, и несмотря на широкую освещенность про-

блематики, изучен фрагментарно. В рамках контекста задача по определению факторов, оказывающих влияние на инновационные процессы и оценки степени их влияния, является важнейшей задачей теоретического характера. Проводя теоретический обзор источников, описывающих факторное влияние на инновационные процессы, можно выделить, что основным показателем результативности инновационной деятельности является «инновационная активность». Данный термин образует плюрализм мнений ученых экономистов по поводу его интерпретации, и поэтому на текущий момент единого определения «инновационной активности» не выявлено.

По мнению отечественного ученого-экономиста В. М. Мишина, инновационная активность представляет собой способность обеспечения инновационных процессов путем применения различных методов и технологий, в зависимости от произведенных операций и их последовательности [1]. Отечественный ученый-экономист А. А. Трефилова рассматривает данный термин, как интенсивность работы субъекта хозяйственной деятельности инновационного профиля с целью получения нового продукта или услуги с уникальным набором характеристик [2]. По мнению ученого-экономиста Р. С. Петрова, инновационная активность является ускорением развития предприятия вследствие применения инновационных технологий, методов, моделей и прочих инструментов [3]. Рассматривая теоретико-понятийный аппарат, можно выделить, что существующие интерпретации термина «инновационная активность» комплексно не отражают сущность данного понятия. На основании вышесказанного автором была сформулирована альтернативная интерпретация термина «инновационная активность». По мнению автора, инновационная активность – это траектория хозяйственной деятельности субъекта, направленная на ускорение темпов развития с помощью применения инно-

вационных технологий и методов, позволяющих создать конкурентное преимущество и устойчивость.

Таким образом, инновационная активность является основополагающим условием для реализации инновационной деятельности экономических субъектов в региональном аспекте [4]. Однако для достижения поставленного направления необходимо учитывать различные условия, которые могут оказать существенное влияние на достижение результатов инновационной деятельности региона. В зависимости от их характера уровень ин-

новационной активности региональных субъектов может варьироваться и перестраиваться как в тенденцию роста, так и в тенденцию нисхождения. Поэтому в зависимости от ситуации возникают различные факторы, способствующие оказать влияние на инновационную активность региональной экономической системы и ее субъектов. С целью определения влияния факторов на инновационную активность автором была сформулирована классификация факторов по их типологическому параметру, которая представлена ниже (рис. 1).

Рис. 1. Классификация факторов, оказывающих влияние на инновационную активность региона и его субъектов экономической системы по типологии

Рассматривая классификацию факторов, оказывающих влияние на инновационную активность региона (рис. 1), видно, что факторы подразделяются на две основных группы – экзогенные и эндогенные. Экзогенные факторы отражают внешние условия макроэкономического характера, которые не зависят от уровня и состояния экономической системы региона. Группа эндогенных факторов отражает текущее состояние и процессы, происходящие в региональной экономической системе. Представ-

ленные группы подразделяются на семь подгрупп, которые рассмотрим более подробно.

К экзогенным факторам относятся следующие группы:

1. Политические факторы – условия, отражающие реализацию политики в сфере инновационной деятельности государства. К данной группе факторов относятся: реализация государственной политики в инновационной сфере [5]; меры государственной поддержки инновационной деятельности субъектов [6]; госу-

дарственная политика в сфере кадров высшей квалификации.

2. Нормативно-правовые факторы – события, отражающие вариативность изменения нормативно-правового регулирования в сфере инновационной деятельности регионов. К данной группе относятся следующие факторы: регулирование сферы управления инновациями и интеллектуальной собственности; стабильность нормативно-правовой базы в сфере инноваций; стабильность нормативно-правовой базы в сфере венчурного инвестирования.

3. Конъюнктурные факторы – условия функционирования рынка и его изменчивости в государстве. К таким факторам относятся: изменчивость рыночной конъюнктуры в государстве; изменчивость потребительской потребности; насыщенность рыночного сегмента; изменчивость ценовой политики продукции инновационного профиля.

4. Финансово-экономические факторы – условия, отражающие состояние экономической и финансовой системы государства, оказывающее влияние на инновационную деятельность в государстве: изменчивость национального валютного курса; объем выделяемого финансирования на поддержание инновационной деятельности и ее реализацию в государстве; изменение ключевой ставки Центрального банка; темпы и уровень инфляции в государстве; изменчивость налоговой системы государства.

5. Отраслевые факторы – условия, оказывающие влияние на состояние отраслей секторов экономики. К таким факторам относятся: темп роста отрасли; состояние и уровень развития отрасли экономики; изменение отраслевой доли рынка; отраслевая дифференциация; появление усовершенствованной продукции и услуг внутри отрасли экономики.

6. Научно-технические факторы – условия, отражающие состояние инновационной деятельности в государстве. К данным факторам относятся: изменение в

системе патентования и лицензирования в инновационной сфере; открытие новых технологий в мире; количество выпускаемой продукции инновационного профиля в государстве.

7. Инфраструктурные факторы – условия, обеспечивающие эффективное внедрение инноваций и их реализацию в государстве. К данной группе факторов относятся: создание институциональной единицы курирующей инновационную деятельность в государстве; открытие новых технопарков и инновационных научных центров; наличие развитой системы логистических и транспортных сетей.

8. Социально-демографические факторы – условия, отражающие состояние социально-демографических процессов в государстве. К текущей группе факторов относятся: демографическая ситуация в государстве; миграционные и эмиграционные процессы в государстве; динамика вариативности доходов и накоплений населения.

Рассматривая группу эндогенных факторов, отражающих состояние инновационной деятельности в региональной экономической системе, выделены семь групп. Рассмотрим группы эндогенных факторов более подробно:

1. Производственные факторы – группа факторов, отражающая текущий уровень производства регионального инновационного продукта. К данной группе относятся следующие факторы: состояние производственно-технической базы субъектов региона; уровень износа основных фондов и производственных мощностей предприятий; динамика производства региональной инновационной продукции.

2. Технологические факторы – данная группа отражает технологическое обеспечение региональных субъектов, занятых в сфере производства инновационной продукции. В состав группы входят следующие факторы: наличие инновационных центров и технопарков, ответственных за генерацию идей и техно-

логий создания инновационного продукта; разработка новых и передовых технологий в регионе; количество организаций и микропредприятий, занятых в сфере создания инновационного продукта.

3. Социально-кадровые факторы – условия, отражающие состояние кадровой обеспеченности региональных субъектов, занятых в инновационной деятельности региона. К данной группе относятся: количество персонала, занятых в инновационной и научной сфере хозяйственной деятельности; возрастной состав персонала, занятого в сфере производства инновационного продукта; численность трудоспособного населения в регионе.

4. Квалификационные факторы – данная группа отражает состояние образовательной сферы и уровень квалификации работников инновационной сферы в регионе. К группе относятся следующие факторы: количество выпускников аспирантуры по профилям деятельности; наличие участников в инновационной деятельности региона с высшей квалификацией и научными степенями [7]; количество разработанных и реализованных НИОКР в регионе;

5. Ресурсно-финансовые факторы: отражают текущее состояние обеспеченности финансовыми средствами и ресурсной базы региона. К данным представителям группы относятся следующие факторы: объем выделенных из регионального бюджета средств на реализацию инновационной деятельности в регионе [8]; наличие развитых взаимосвязей с поставщиками ресурсов и инструментария; объем притока венчурных инвестиций в экономику региона, направленных на реализацию инновационных проектов.

6. Информационные факторы: группа отражает состояние каналов коммуникации между подразделениями и участниками инновационных процессов в регионе. К ним относятся: наличие цифровой платформы по сопровождению инновационных проектов в регионе; наличие

базы данных по проектам инновационного профиля; развитие коммуникационных сетей и каналов для оперативного взаимодействия.

7. Организационно-управленческие факторы: отражают процессы принятия решения по реализации и производству инновационного продукта. К таким факторам относятся: механизм управления субъектами инновационной деятельности [9]; деятельность региональных ведомств в организации и управлении инновационными процессами в регионе [10]; динамика объема государственного и регионального заказа в рамках реализации инновационного продукта.

Представленные факторы оказывают как положительное, так и негативное влияние на реализацию инновационных процессов в регионе, в зависимости от текущей ситуации в региональной экономической системе. Однако для того чтобы определить влияние каждого фактора и его степень, требуется провести детализированный анализ в виде комбинации экспертного и регрессионного подхода, которые способствуют получению более подробной «картины» региональной инновационной деятельности. В рамках применения комбинации регрессионного анализа при взаимодействии с экспертами была получена таблица корреляции факторов, описывающих их влияние на инновационную активность региона, при ведении инновационной деятельности. В качестве экспертов выступало 80 представителей, из них 15 относятся к органам региональной исполнительной власти, 35 представителей научного сообщества и 30 представителей бизнес-структур. Мнения респондентов коррелировались, и полученные в процессе результаты с помощью данных из статистических источников отражались в регрессионном анализе в соотношении с показателем инновационной активности региона. Полученные результаты отображены ниже (табл. 1, 2).

Таблица 1. Оценка степени влияния экзогенных факторов на инновационную активность региональной экономической системы

Группа факторов	Степень влияния факторов на инновационную активность региона			
	низкая	средняя	высокая	очень высокая
Группа А. Экзогенные факторы				
А1. Политические факторы				
1.1. Реализация государственной политики в инновационной сфере				✓
1.2. Меры государственной поддержки инновационной деятельности субъектов				✓
1.3. Государственная политика в сфере подготовки кадров высшей квалификации				✓
А2. Нормативно-правовые факторы				
2.1. Регулирование сферы управления инновациями и интеллектуальной собственностью				✓
2.2. Стабильность нормативно-правовой базы в сфере инноваций			✓	
2.3. Стабильность нормативно-правовой базы в сфере венчурного инвестирования		✓		
А3. Конъюнктурные факторы				
3.1. Вариативность спроса на продукцию инновационного характера				✓
3.2. Насыщенность рыночного сегмента (интенсивность конкуренции)			✓	
3.3. Изменчивость ценовой политики продукции инновационного профиля				✓
А4. Финансово-экономические факторы				
4.1. Изменчивость национального валютного курса		✓		
4.2. Объем выделяемого финансирования на поддержание инновационной деятельности и ее реализацию в государстве				✓
4.3. Изменение ключевой ставки Центрального банка		✓		
А5. Отраслевые факторы				
5.1. Темп роста отрасли			✓	
5.2. Состояние и уровень развития отрасли экономики				✓
5.3. Изменение отраслевой доли рынка			✓	
А6. Научно-технические факторы				
6.1. Изменение в системе патентования и лицензирования в инновационной сфере			✓	
6.2. Открытие новых технологий в мире			✓	
6.3. Количество выпускаемой продукции инновационного профиля в государстве				✓
А7. Инфраструктурные факторы				
7.1. Создание институциональной единицы, курирующей инновационную деятельность в государстве				✓
7.2. Открытие новых технопарков и инновационных научных центров				✓
7.3. Наличие развитой системы логистических и транспортных сетей		✓		
А8. Социально-демографические факторы				
8.1. Демографическая ситуация в государстве		✓		
8.2. Миграционные и эмиграционные процессы в государстве			✓	
8.3. Динамика вариативности доходов и накоплений населения		✓		

Таблица 2. Оценка степени влияния эндогенных факторов на инновационную активность региональной экономической системы

Группа факторов	Степень влияния факторов на инновационную активность региона			
	низкая	средняя	высокая	очень высокая
Группа В. Эндогенные факторы				
В1. Производственные факторы				
1.1. Состояние производственно-технической базы субъектов региона			✓	
1.2. Уровень износа основных фондов и производственных мощностей предприятий				✓
1.3. Динамика производства региональной инновационной продукции				✓
В2. Технологическо-инфраструктурные факторы				
2.1. Наличие инновационных центров и технопарков, ответственных за генерацию идей и технологий создания инновационного продукта				✓
2.2. Количество организаций и микропредприятий, занятых в сфере создания инновационного продукта				✓
2.3. Разработка новых и передовых технологий в регионе				✓
В3. Социально-кадровые факторы				
3.1. Количество персонала, занятых в инновационной и научной сфере хозяйственной деятельности			✓	
3.2. Возрастной состав персонала занятого в сфере производства инновационного продукта	✓			
3.3. Численность трудоспособного населения в регионе		✓		
В4. Квалификационные факторы				
4.1. Количество выпускников аспирантуры по профилям деятельности			✓	
4.2. Наличие участников в инновационной деятельности региона с высшей квалификацией и научными степенями				✓
4.3. Количество разработанных и реализованных НИОКР в регионе				✓
В5. Ресурсно-финансовые факторы				
5.1. Объем выделенных из регионального бюджета средств на реализацию инновационной деятельности в регионе				✓
5.2. Наличие развитых взаимосвязей с поставщиками ресурсов и инструментария			✓	
5.3. Объем притока венчурных инвестиций в экономику региона, направленных на реализацию инновационных проектов				✓
В6. Информационные факторы				
6.1. Наличие цифровой платформы по сопровождению инновационных проектов в регионе				✓
6.2. Наличие базы данных по проектам инновационного профиля	✓			
6.3. Развитие общего уровня цифровизации в регионе		✓		
В7. Организационно-управленческие факторы				
7.1. Механизм управления субъектами инновационной деятельности				✓
7.2. Деятельность региональных ведомств в организации и управлении инновационными процессами в регионе			✓	
7.3. Динамика объема государственного и регионального заказа в рамках реализации инновационного продукта			✓	

На основании данных, представленных в таблице 1, видно, что наибольшее количество факторов оказывает очень высокое влияние на инновационную активность региона. Представленные факторы способствуют двухстороннему влиянию на показатель инновационной активности в регионе, что говорит об изменчивости данного показателя в зависимости от ситуации и состояния процессов инновационной деятельности в регионе [11].

Рассматривая данные из таблицы 2, можно заметить идентичную тенденцию преобладания очень высокого уровня влияния на показатель инновационной активности. При этом большинство факторов [12], представленных в таблице 2, дублируют статистические показатели, отражаемые Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации (далее – Росстат). Таким образом, для того чтобы на практике рассмотреть влияние факторов на инновационную активность региона, которая является ключевым показателем, отражающим инновационный потенциал региона, целесообразно выбрать объект для проведения исследования [13]. В качестве объекта для проведения исследования была выбрана Владимирская область.

Владимирская область является субъектом Центрального федерального округа, располагающимся в центральной его части. Область граничит с Московской, Нижегородской, Ярославской, Рязанской, Ивановской областями [14]. По типологии регион относится к индустриальному типу, так как промышленный сектор является основополагающим сектором экономики в рамках его функциональной направленности [15]. При этом регион также относится к категории старопромышленных регионов [16], в которую входят регионы с наличием устаревших производственных мощностей более 65% [17]. Поэтому целесообразно определить причины возникновения проблемных моментов и определить текущее состояние инновационных процессов в регионе.

Рассматривая статистические показатели инновационной деятельности во Владимирской области за период с 2018-2022 гг., можно выделить, что показатели находятся в состоянии спада, и наблюдается нисходящая тенденция в развитии инновационной деятельности в региональной экономической системе. Данные, полученные в ходе анализа статистических источников, представлены ниже (табл. 3).

На основании вышесказанного можно выделить, что большинство показателей находятся в состоянии спада [19], таким образом обуславливая проблемные аспекты в инновационной деятельности региона [20]. Рассматривая текущее состояние инновационных процессов, автором исследования проведен анализ факторов, оказывающих влияние на инновационную активность региона, с определением степени влияния на каждую группу. Результаты анализа представлены в таблице 4.

На основе проведенного анализа с помощью задействованных экспертов и регрессионного анализа [21] были получены группы факторов с наиболее высоким действием на показатель инновационной активности в регионе [22]. К представителям экзогенной группы относятся: финансово-экономические (0,819), научно-технические (0,834), инфраструктурные (0,879). К группе эндогенных факторов относятся: производственные (0,783), квалификационные (0,799), ресурсно-финансовые (0,886). Рассматривая данный факт, можно выделить конкретные факторы, обладающие наибольшим влиянием на инновационную активность региональной экономической системы. К ним относятся: численность организаций, выполняющих научно-технические инновационные разработки (0,779); затраты на технические инновации, затрачиваемые промышленными предприятиями по видам инновационной экономической деятельности (0,772); количество выпускаемой продукции инновационного профиля (0,839); открытие новых технопарков и инновационных научных центров (0,893);

открытие структурных единиц, обеспечивающих финансовую и консалтинговую

поддержку инновационной сферы в государстве (0,887).

Таблица 3. Динамика статистических показателей инновационной деятельности во Владимирской области за 2018-2022 гг. [18]

Показатель Росстата	2018	2019	2020	2021	2022
1. Число организаций, выполнявших научные разработки	27	31	32	28	22
2. Число организаций, выполнявших научно-технические работы по секторам деятельности:	6	6	6	6	5
– государственный сектор;	17	16	17	14	12
– предпринимательский сектор;	4	8	8	7	5
– вузы					
3. Численность исследователей и затраты на исследования и разработки, связанные с нанотехнологиями	6	4	5	3	2
4. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	5082	5048	4697	4267	3917
5. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками по секторам экономики:	1082	1065	1048	1011	927
– государственный сектор;	3933	3743	3403	3084	2937
– предпринимательские структуры;	67	236	244	170	89
– вузы					
6. Численность исследователей по областям наук и ученым степеням	1892	1936	1856	1604	1477
7. Основные показатели деятельности аспирантуры	5	5	5	5	4
8. Численность аспирантов по отраслям наук:	27	24	19	13	10
– естественные науки;	110	99	97	102	83
– технические науки;	71	63	56	46	32
– гуманитарные науки;	61	77	82	112	87
– социальные науки					
9. Прием в аспирантуру по отраслям:	10	8	12	14	8
– естественные науки;	28	26	28	28	24
– технические науки;	27	29	33	25	21
– гуманитарные науки;	21	24	16	14	12
– социальные науки					
10. Выпуск аспирантов по отраслям:	14	11	8	4	2
– естественные науки;	38	22	20	13	8
– технические науки;	18	15	9	8	3
– гуманитарные науки;	17	21	18	16	7
– социальные науки					
11. Основные показатели деятельности докторантуры	-	-	1	-	-
12. Затраты на научные исследования и разработки по видам затрат	5462104	5767736	5185572	4575034	4328941
13. Затраты на научные исследования по секторам деятельности:	740614	750476	953793	1144322	984765
– государственный сектор;	4507049	4785668	3970443	3064170	2987659
– предпринимательские структуры;	214441	231553	261287	366171	276549
– вузы					
14. Внутренние затраты на научные исследования и разработки	5003687	5496638	5031526	4371894	4137827

Окончание табл. 3

Показатель Росстата	2018	2019	2020	2021	2022
15. Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам работ и типам организаций:					
– фундаментальные исследования;	789832	1146432	286033	328556	3128765
– прикладные исследования;	521789	433709	656332	853881	7986453
– научные разработки	3388711	3418612	4030752	3179794	2876427
16. Число объектов интеллектуальной собственности, использованных на территории Владимирской области	238	233	237	183	178
17. Число организаций, разрабатывающих передовые производственные технологии	3	7	4	2	1
18. Число разработанных передовых производственных технологий	8	8	5	2	1
19. Число используемых передовых технологий по срокам внедрения:					
– производственные инновации;	1973	1918	1863	1862	1673
– технические инновации;	189	193	254	246	234
– связь и управление данными;	1921	1393	1885	502	482
– технологии производства;	78	67	56	70	56
– зеленые технологии;	-	-	-	40	15
– передовые технологии;	217	342	184	460	327
– передовые методы	284	248	217	199	176
20. Затраты на технологические инновации организаций промышленного производства по видам инновационной экономической деятельности	4100,6	9187,3	7430,0	4558,6	3211,9
21. Объем отгруженных инновационных товаров организаций промышленного производства	6264,8	25499,0	31355,8	17977,5	15447,3
22. Объем инновационных товаров организаций промышленного производства, осуществляющих технологические инновации	6264,8	25499,0	31355,8	17977,5	15464,2

Таблица 4. Анализ факторов по степени влияния на инновационную активность в регионе

Группа факторов (категории)	Степень влияния на инновационную активность региона				Регрессионный коэф- фициент корреляции по группе (категории)
	низкая	средняя	высокая	очень высокая	
Экзогенная группа факторов					
Политические факторы			✓		0,647
Нормативно-правовые факторы		✓			0,533
Конъюнктурные факторы			✓		0,675
Финансово-экономические факторы				✓	0,819
Отраслевые факторы			✓		0,634
Научно-технические факторы				✓	0,834
Инфраструктурные факторы				✓	0,879
Социально-демографические факторы		✓			0,473
Эндогенная группа факторов					
Производственные факторы				✓	0,783
Технологические факторы			✓		0,645
Социально-кадровые факторы		✓			0,439
Квалификационные факторы				✓	0,799
Ресурсно-финансовые факторы				✓	0,886

Окончание табл. 4

Группа факторов (категории)	Степень влияния на инновационную активность региона				Регрессионный коэф- фициент корреляции по группе (категории)
	низкая	средняя	высокая	очень высокая	
Информационные факторы			✓		0,674
Организационно-управленческие факторы			✓		0,597

Выводы

На основании вышесказанного можно выделить, что факторы являются основополагающим элементом, отражающим функционирование инновационной деятельности региональной экономической системы. Представленное исследование, основанное на комбинации экспертного и регрессивного подхода, позволяет определить степень влияния факторов на показатель инновационной активности, что существенно констатирует возможные проблемы при анализе состояния инновационной деятельности в регионе. При этом стоит отметить, что факторный анализ является инструментом,

позволяющим диагностировать текущее состояние инновационных процессов в региональной экономической системе, но и способствует сформировать результативное управленческое решение, обеспечивающее спрогнозировать возможные рискованные ситуации и оперативно на них воздействовать.

Подводя итог исследования, факторный анализ является одним из элементов по определению инновационного потенциала региона, что существенно упрощает процесс выявления необходимых показателей, а также идентифицирует возможные проблемы при реализации инновационной деятельности в регионе.

Список литературы

1. Adams J. D. Scientific teams and institutional collaborations: Evidence from US universities, 1981-1999 // *Research policy*. 2005. Vol. 34, N 3. P. 259-285.
2. Belenzon S., Schankerman M. Spreading the word: Geography, policy, and knowledge spillovers // *Review of Economics and Statistics*. 2013. Vol. 95, N 3. P. 884-903.
3. Boschma R. Proximity and innovation: a critical assessment // *Regional studies*. 2005. Vol. 39, N 1. P. 61-74.
4. Bottazzi L., Peri G. Innovation and spillovers in regions: Evidence from European patent data // *European Economic Review*. 2003. Vol. 47, N 4. P. 687-710.
5. Brenner T., Broekel T. Methodological issues in measuring innovation performance of spatial units // *Industry and Innovation*. 2009. Vol. 18, N 1. P. 7-37.
6. Breschi S. Agglomeration economies, knowledge spillovers, technological diversity and spatial clustering of innovations. *Libero Istituto Universitario Carlo Cattaneo*, 1998.
7. Вопросы достоверности статистической информации об инновационной деятельности в России / И. М. Бортник, В. Г. Зинов, В. А. Коцюбинский, А. В. Сорокина // *Инновации*. 2013. № 10. С. 10-17.
8. Еремкин В. А., Земцов С. П., Баранова В. А. Факторы развития инновационных компаний на ранних стадиях // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2015. № 49. С. 27-51.
9. Карпов Е. С. Моделирование и прогнозирование показателей патентной активности России и развитых стран мира // *Вопросы статистики*. 2013. № 3. С. 54-59.
10. Фокеев М. А. Ключевые факторы инновационного развития регионов России // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23, № 15. С. 900-912. <https://doi.org/10.24891/fo.23.15.900>

11. Юленкова И. Б. Факторы инновационного развития региона // Регионоведение. 2019. Т. 27, № 4. С. 661–677. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.108.027.201904.661-677>
12. Носонов А. М. Особенности инновационного развития регионов России // Регионоведение. 2014. № 4. С. 22–31.
13. Zemtsov S., Baburin V. Does Economic-Geographical Position Affect Innovation Processes in Russian Regions? // *Geography, Environment, Sustainability*. 2016. N 4 (9). P 14–33. <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2016-9-4-14-32>
14. Determinants of Regional Innovation in Russia: Are People or Capital More Important? / S. Zemtsov [et al.] // *Foresight-Russia*. 2016. N 2. P. 29–42. <https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.2.29.42>
15. Porter M. E. The Economic Performance of Regions // *Regional Studies*. 2003. N 37. P. 549–578. <https://doi.org/10.1080/0034340032000108688>
16. Vasilevska D., Rivza B. Green Entrepreneurship as a Factor of Sustainable Economic Development in Baltic States // *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM* 2018. Sofia, 2018. Vol. 18. P. 423–430. <https://doi.org/10.5593/sgem2018/5.3/S28.054>
17. Кудряков Р. И. Анализ состояния инновационных процессов региона: индикаторно-графический подход // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 2023. № 3(74). С. 46–55.
18. Инновационная инфраструктура как фактор повышения конкурентоспособности региона / Г. В. Федотова, Р. И. Кудряков, Р. М. Ламзин, И. С. Аверина // *Региональная экономика. Юг России*. 2023. Т. 11, № 2. С. 113–127.
19. Кудряков Р. И. Модернизация инновационной инфраструктуры региона // *Дружковский вестник*. 2023. № 3(53). С. 225–234.
20. Гохберг Л. М., Кузнецова Т. Е. Новая инновационная политика в контексте модернизации экономики // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2010. № 7. С. 141–143.
21. Гохберг Л. М., Кузнецова Т. Е. Стратегия-2020: новые контуры российской инновационной политики // *Форсайт*. 2011. Т. 54, № 4. С. 8–30.
22. Digital technologies in the Development of the Agro-industrial complex / I. F. Gorlov, G. V. Fedotova, A. V. Glushchenko, M. I. Slozhenkina, N. I. Mosolova // *Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality*. Zug: Springer Nature Switzerland, 2020. P. 220–229.

References

1. Adams J.D. Scientific teams and institutional collaborations: Evidence from US universities, 1981–1999. *Research Policy*. 2005;34(3):259–285.
2. Belenzon S., Schankerman M. Spreading the word: Geography, policy, and knowledge spillovers. *Review of Economics and Statistics*. 2013;95(3):884–903.
3. Boschma R. Proximity and innovation: a critical assessment. *Regional Studies*. 2005;39(1):61–74.
4. Bottazzi L., Peri G. Innovation and spillovers in regions: Evidence from European patent data. *European Economic Review*. 2003;47(4):687–710.
5. Brenner T., Broekel T. Methodological issues in measuring innovation performance of spatial units. *Industry and Innovation*. 2009;18(1):7–37.
6. Breschi S. Agglomeration economies, knowledge spillovers, technological diversity and spatial clustering of innovations. *Libero Istituto Universitario Carlo Cattaneo*; 1998.
7. Bortnik I.M., Zinov V.G., Kotsyubinsky V.A., Sorokina A.V. Questions of reliability of statistical information on innovation activity in Russia. *Innovatsii = Innovations*. 2013;(10):10–17. (In Russ.)
8. Eremkin V.A., Zemtsov S.P., Barinova V.A. Factors in the development of innovative companies in the early stages. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. Electronic Bulletin*. 2015;(49):27–51. (In Russ.)
9. Karpov E.S. Modeling and forecasting indicators of patent activity in Russia and developed countries. *Voprosy statistiki = Questions of Statistics*. 2013;(3):54–59. (In Russ.)

10. Fokeev M.A. Key factors of innovative development of regions of Russia. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2017;23(15):900–912. (In Russ.) <https://doi.org/10.24891/fc.23.15.900> 9
11. Yulenkova I. B. Factors of innovative development of the region. *Regionologiya = Regionology*. 2019;27(4):661–677. (In Russ.) <https://doi.org/10.15507/2413-1407.108.027.201904.661-677>
12. Nosonov A.M. Features of innovative development of Russian regions. *Regionologiya = Regionology*. 2014;(4):22–31. (In Russ.)
13. Zemtsov S., Baburin V. Does Economic-Geographical Position Affect Innovation Processes in Russian Regions? *Geography, Environment, Sustainability*. 2016;(4):14–33. <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2016-9-4-14-32>
14. Zemtsov S., et al. Determinants of Regional Innovation in Russia: Are People or Capital More Important? *Foresight-Russia*. 2016;(2):29–42. <https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.2.29.42> 12
15. Porter M.E. The Economic Performance of Regions. *Regional Studies*. 2003;(37):549–578. <https://doi.org/10.1080/0034340032000108688>
16. Vasilevska D., Rivza B. Green Entrepreneurship as a Factor of Sustainable Economic Development in Baltic States. In: International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM 2018. Vol. 18. Sofia; 2018. P. 423–430. <https://doi.org/10.5593/sgem2018/5.3/S28.054>
17. Kudryakov R.I. Analysis of the state of innovation processes in the region: an indicator-graphic approach. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economy of the North-West: Problems and Development Prospects*. 2023;(3):46–55. (In Russ.)
18. Fedotova G.V., Kudryakov R.I., Lamzin R.M., Averina I.S. Innovative infrastructure as a factor in increasing the competitiveness of the region. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economics. South of Russia*. 2023;11(2):113–127. (In Russ.)
19. Kudryakov R.I. Modernization of the innovative infrastructure of the region. *Drukerovskii vestnik = Drucker Bulletin*. 2023;(3):225–234. (In Russ.)
20. Gokhberg L.M., Kuznetsova T.E. New innovation policy in the context of economic modernization. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2010;(7):141–143. (In Russ.)
21. Gokhberg L.M., Kuznetsova T.E. Strategy 2020: new contours of Russian innovation policy. *Forsait = Foresight*. 2011;54(4):8–30. (In Russ.)
22. Gorlov I.F., Fedotova G.V., Glushchenko A.V., Slozhenkina M.I., Mosolova N.I. Digital technologies in the Development of the Agro-industrial complex. In: Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Zug: Springer Nature Zwitterland; 2020. P. 220–229.

Информация об авторе / Information about the Author

Кудряков Роман Игоревич, старший преподаватель кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью, Юридический институт, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация, e-mail: r.kudryakov-vlsu@bk.ru, Researcher ID: AAF-7527-2019, ORCID: 0000-0001-5643-0016

Roman I. Kudryakov, Senior Lecturer of the Department of International Law and Foreign Economic Activity, Law Institute, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation, e-mail: r.kudryakov-vlsu@bk.ru, Researcher ID: AAF-7527-2019, ORCID: 0000-0001-5643-0016

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.12

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-150-161>

Организационно-экономические преобразования в сфере агропромышленного комплекса региона в рамках реализации федерального проекта

Т. Ю. Ткачева¹, С. Н. Белоусова^{1✉}, Д. А. Ерпулева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: bsn275@mail.ru

Резюме

Актуальность. Агропромышленный комплекс является одним из ключевых секторов экономики страны и включает такие сферы, как: сельское хозяйство (животноводство и растениеводство), переработка сельхозсырья, производство удобрений, химикатов, кормов. АПК тесно сотрудничает с предприятиями, выполняющими деятельность по перевозке, хранению, переработке сельхозпродукции, в результате любые изменения в АПК влияют на экономику страны.

Целью исследования является проведение оценки влияния реализации федерального проекта Российской Федерации «Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса» (далее – Федеральный проект) на структурные изменения в агропромышленном комплексе.

Задачи: рассмотрение задач федерального проекта, его финансового обеспечения на 2022-2024 годы, анализ и оценка экономико-статистических показателей, выделение и рассмотрение актуальных проблем в рамках реализации проекта.

Методология. Информационную базу исследования составили официальные нормативно-правовые акты, работы отечественных исследователей в области АПК, сборники статей с коллективными авторами, статьи из журналов, статистические данные, официальные сайты профильных ведомств и министерств.

Результаты. Существует немало проблем в сфере развития российского агропромышленного комплекса, но также имеется множество перспективных направлений его развития. Данные перспективы обусловлены в первую очередь государственной политикой в сфере поддержки сельского хозяйства, целью которой является развитие российских аграриев и повышение их роли на внутреннем и внешнем рынках.

Выводы. Перспективным направлением развития АПК является пересмотр всей системы финансирования с целью обеспечить хозяйственников средствами для приобретения минеральных удобрений, горюче-смазочных материалов, материалов, качественных кормов в необходимых для эффективного производства объемах. Также требуют внимания такие актуальные вопросы, как повышение оплаты труда сельхозработникам, что позволит привлечь на село молодых специалистов и тем самым решить вопрос дефицита квалифицированных кадров.

Ключевые слова: сельское хозяйство; агропромышленный комплекс; растениеводство; животноводство; экономическая безопасность; национальная безопасность; продовольственная безопасность.

© Ткачева Т. Ю., Белоусова С. Н., Ерпулева Д. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 150–161

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2024 года № 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ткачева Т. Ю., Белоусова С. Н., Ерпулева Д. А. Организационно-экономические преобразования в сфере агропромышленного комплекса региона в рамках реализации федерального проекта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 150–161. [https://doi.org/ 10.21869/2223-1552-2024-14-3-150-161](https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-150-161)

Поступила в редакцию 17.04.2024

Принята к публикации 14.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Organizational and economic transformations in the agro-industrial complex of the region as part of the implementation of the federal project

Tatyana Yu.Tkacheva¹, Svetlana N. Belousova¹✉, Darya A. Erpuleva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: bsn275@mail.ru

Abstract

Relevance. The agro-industrial complex is one of the key sectors of the country's economy and includes such areas as: agriculture (livestock and crop production), processing of agricultural raw materials, production of fertilizers, chemicals, and feed. The agro-industrial complex works closely with enterprises involved in the transportation, storage, and processing of agricultural products, as a result, any changes in the agro-industrial complex affect the country's economy.

The purpose of the study is to assess the impact of the implementation of the federal project of the Russian Federation "Development of industries and technical modernization of the agro-industrial complex" (hereinafter referred to as the Federal Project) on structural changes in the agro-industrial complex.

Objectives: consideration of the objectives of the Federal project, its financial support for 2022-2024, analysis and assessment of economic and statistical indicators, identification and consideration of current problems within the framework of the project.

Methodology. The information base of the study consisted of official regulations, works of domestic researchers in the field of agriculture, collections of articles with collective authors, articles from magazines, statistical data, official websites of relevant departments and ministries.

Results. There are many problems in the development of the Russian agro-industrial complex, but there are also many promising areas for its development. These prospects are determined primarily by state policy in the field of supporting agriculture, the goal of which is the development of Russian farmers and increasing their role in the domestic and foreign markets.

Conclusions. A promising direction for the development of the agro-industrial complex is the revision of the entire financing system in order to provide business executives with funds for the purchase of mineral fertilizers, fuels and lubricants, materials, and high-quality feed in the volumes necessary for efficient production. Also requiring attention are such pressing issues as increasing wages for agricultural workers, which will attract young specialists to the village and, thereby, resolve the issue of shortage of qualified personnel.

Keywords: agriculture; agro-industrial complex; crop production; livestock farming; economic security; national security; food security.

Funding: The publication was completed within the framework of the state task for 2024 No. 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tkacheva T. Yu., Belousova S. N., Erpuleva D. A. Organizational and economic transformations in the agro-industrial complex of the region as part of the implementation of the federal project. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):150–161. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-150-161>

Received 17.04.2024

Accepted 14.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

В российской экономике агропромышленный комплекс играет одну из ключевых ролей в контексте обеспечения продовольственной и экономической безопасности государства, поскольку предприятия данного сектора экономики производят большое количество жизненно необходимой продукции. Кроме того, деятельность предприятий сельского хозяйства непосредственным образом связана с деятельностью хозяйствующих субъектов промышленности [1, с. 28]. В сложившихся социально-экономических и геополитических условиях актуальной и значимой задачей в данном аспекте является осуществление комплексного и технологического развития агропромышленного комплекса и составляющих его подотраслей, на что направлена реализация федерального проекта «Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса». Задачи проекта напрямую оказывают влияние на суверенитет нашего государства, противодействие рискам и угрозам внутреннего и внешнего характера.

Материалы и методы

В статье используются информационно-аналитические и экономико-статистические данные, представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, результаты исследований ученых и экспертов в данной области. Авторами используются общенаучные методы исследования: обобщение научной практики, экономико-статистический анализ, синтез, дедукция, индукция, дедукция.

Результаты и их обсуждение

Сельское хозяйство по своей сути является одним из ключевых источников обеспечения государственной независимости РФ от других стран [2, с. 96].

Более 2/3 всей потребляемой человеком продукции производится в отраслях сельского хозяйства, а высокая степень интеграции отрасли в экономике создает дополнительные рабочие места в смежных сферах [3; 4; 5].

Федеральный проект является составной частью Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Мероприятия данной программы нацелены на обеспечение полного комплексного развития всех структурных элементов агропромышленного комплекса российской экономики. Задачи Федерального проекта представлены ниже (рис. 1).

Ответственный за реализацию федерального проекта – Министерство сельского хозяйства РФ. Проект государственной программы АПК реализуется в два этапа: 1 этап – 2013–2021 гг.; 2 этап – 2022–2030 гг. [6, с. 213]. Сведения о финансовом обеспечении федерального проекта за счет средств федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов РФ и внебюджетных источников, представлены ниже (табл. 1).

Общая сумма расходов в 2022 г. составляет 413542,5 млн руб., и к 2024 г. планируется ее увеличение на 40726,5 млн руб. Основным источником финансирования проекта на протяжении всего прогнозируемого периода выступает федеральный бюджет – 62,41% в 2022 г., а также консолидированные бюджеты субъектов РФ – 33,32%.

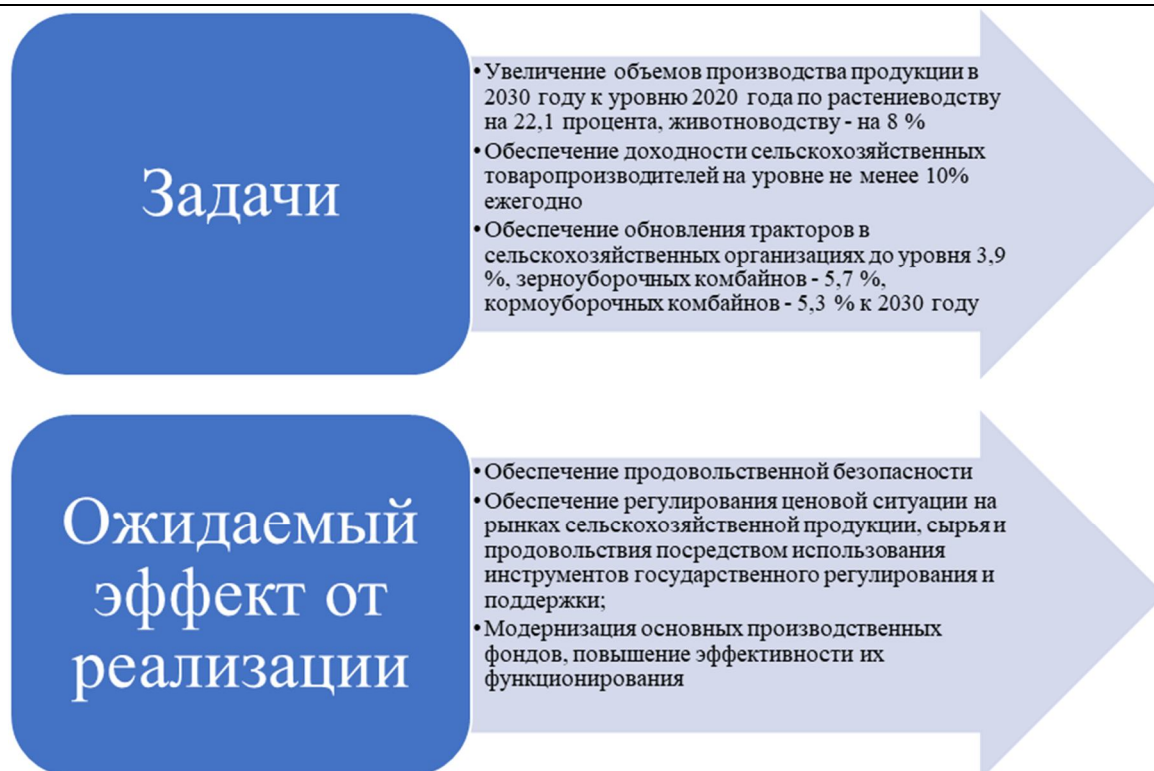

Рис. 1. Задачи федерального проекта и эффект от их реализации

Таблица 1. Планируемый объем финансового обеспечения федерального проекта, млн руб. [7]

Источники финансового обеспечения	2022	2023	2024	2024/2022, %	2024/2022, +/-
Федеральный бюджет	258107,1	304859,3	326775,6	126,60	68668,5
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	137793,5	144803,2	121509,7	88,18	-16283,8
Внебюджетные источники	93577,9	102873,7	110986,6	118,60%	17408,7

Агропромышленный комплекс является одним из ключевых секторов экономики страны, который включает в себя сферы экономики, занимающиеся сельским хозяйством, и другие тесно взаимосвязанные с ними отрасли, к которым можно отнести обслуживающие отрасли, выполняющие логистические функции: деятельность по перевозке, хранению, переработке продукции, а также обеспечивающие химикатами и удобрениями процесс производства сельскохозяйственной продукции и т. д. [8, с. 13].

На современном этапе экономического развития России агропромышленный комплекс входит в число тех секто-

ров экономики, которые показывают в последние годы высокие показатели развития, что также сказывается на имеющихся положительных тенденциях развития промышленной отрасли в реализации политики импортозамещения [9].

В данном аспекте целесообразным является проведение экономико-статистической оценки состояния сферы сельского хозяйства и агропромышленного комплекса Российской Федерации в целом. Рассмотрим динамику числа сельскохозяйственных предприятий агропромышленного комплекса за 2018–2022 г. представлены ниже (рис. 2).

Как можно видеть (рис. 2), происходит сокращение числа сельскохозяй-

ственных предприятий агропромышленного комплекса, но, несмотря на это данное сокращение, наблюдается рост производства, поскольку сокращение численности предприятий связано с их укрупнением. Здесь важно отметить тот факт, что, конечно же, увеличение числа действующих предприятий более положительно влияет на развитие в целом

всего рынка, но и укрупнение, в свою очередь, позволяет внедрять высокопродуктивные технологии возделывания культур сельскохозяйственных и уход за скотом, что повышает их продуктивность.

На рисунке 3 представлена динамика производства продукции сельского хозяйства по видам деятельности.

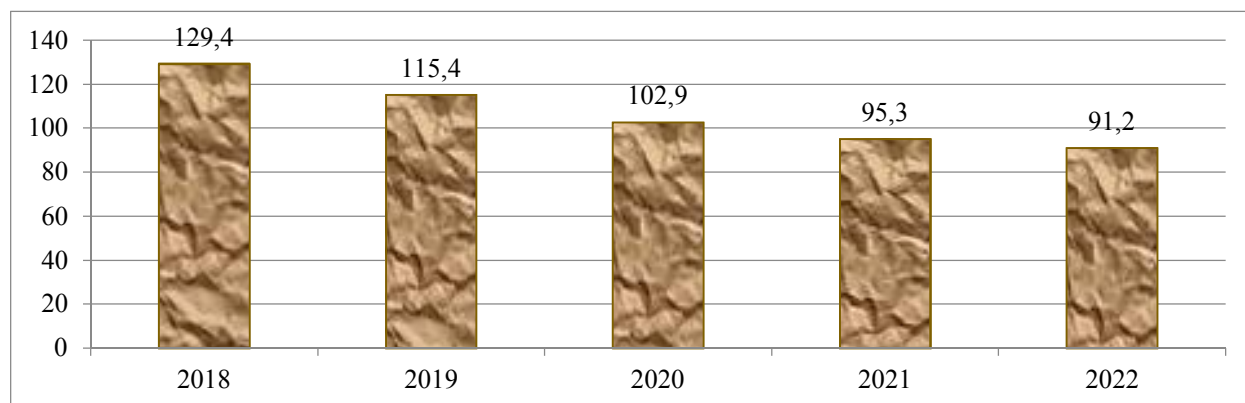

Рис. 2. Динамика числа сельскохозяйственных предприятий агропромышленного комплекса за 2018–2022 г., тыс. [10]

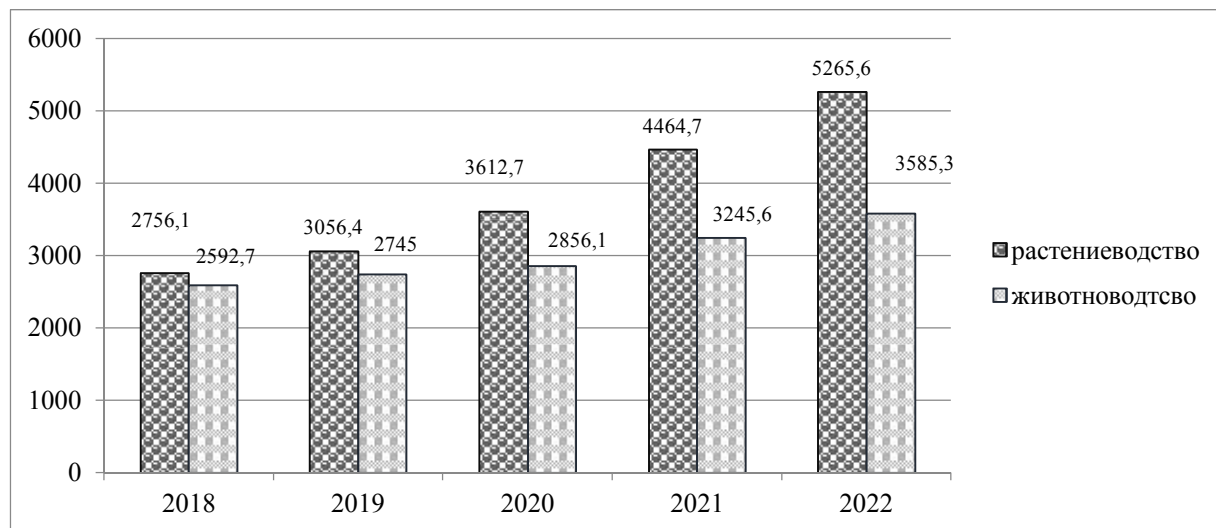

Рис. 3. Динамика производства продукции сельского хозяйства в Российской Федерации, млрд руб. [10]

За рассматриваемый на рисунке 3 период времени объемы производства продукции растениеводства и животноводства увеличились на 91,05 и 38,28% в денежном выражении, что является положительной динамикой в аспекте развития сельского хозяйства. Стоит отметить тот факт, что драйвером роста производ-

ства продукции сельского хозяйства стала именно подотрасль растениеводства, что во многом произошло за счет масличных и зерновых культур, а также благоприятных погодных условий. В целом в Российской Федерации отмечается высокий уровень самообеспеченности основными продуктами питания: зерно, масло,

картофель, сахар, мясо и мясная продукция, молоко, молокопродукты, овощи, бахчевые и т. д. При этом нуждаются в существенном наращивании объемов производства такие категории продовольствия, как фрукты, ягоды, виноград и т. д.

Введение продовольственного эмбарго, реализация политики импортозамещения в условиях внешнего санкционного давления дали дополнительный импульс в развитии отрасли и агропромышленного комплекса в целом.

На государственном уровне оказываются ряд мер поддержки: льготные креди-

тование, лизинг, субсидии, компенсация части понесенных затрат и т. д. [11, с. 36].

Определенное негативное влияние на отрасль и экономику в целом оказала пандемия коронавирусной инфекции, которая привела к изменению конъюнктуры рынка труда, ухудшению инвестиционного климата, снижению деловой и экономической активности хозяйствующих субъектов [12, с. 234]. В данном аспекте целесообразным является рассмотрение соответствующей динамики по структурным составляющим отрасли за 2018-2022 гг. (табл. 2).

Таблица 2. Динамика показателей, характеризующих динамику развития отрасли сельского хозяйства в Российской Федерации за 2018-2022 гг. [10]

Наименование	2018	2019	2020	2021	2022	Темп роста 2022 к 2018, %	Абс. Отклон. 2022 к 2018, +/-
<i>Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %</i>							
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	-	-
В том числе:							
– сельскохозяйственные организации;	56,5	57,7	58,5	59,2	60,4	106,90	3,9
– хозяйства населения;	31,0	28,6	26,6	25,4	23,4	75,48	-7,6
– крестьянские (фермерские) хозяйства	12,5	13,7	14,9	15,4	16,2	129,6	3,7
<i>Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами</i>							
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	3	3	3	3	3	100,00	0
Нагрузка пашни на один трактор, га	337	345	349	363	372	110,39	35
<i>Ведение новых и модернизированных объектов агропромышленного комплекса по отраслям</i>							
Свиноводческие объекты	29	19	22	17	12	41	-17
Птицеводческие объекты	18	17	13	5	8	44	-10
Объекты производства крупного рогатого скота	68	40	22	14	30	44	-38

По данным таблицы 2 видно, что наибольшая доля в структуре продукции сельского хозяйства приходится на сельскохозяйственные организации. Так их доля увеличивается за анализируемый период и составляет в 2022 г. 60,4%. Удельный вес в производстве продукции сельского хозяйства хозяйств населения к 2022 г. снижается до 23,4%, а крестьянских хозяйств, наоборот, возрастает с 12,5% до 16,2%.

Медленными темпами происходит внедрение новейших технологий в процесс производства сельскохозяйственной продукции, что негативным образом сказывается на уровне доходности агропромышленных предприятий.

Активная государственная политика в данной сфере оставляет надежды на то, что темпы развития агропромышленного комплекса ускорятся и данная отрасль будет занимать первые места по

объем и реализации продукции среди других отраслей российской экономики [13, с. 40].

На рисунке 4 нами отражены основные проблемы в сфере реализации федерального проекта и задачи по их разрешению.

Рис. 4. Основные проблемы в сфере реализации Федерального проекта и пути их решения

Агропромышленный комплекс нашей страны на протяжении всех этапов своего развития сталкивается с определенными проблемами, которые выступают в роли преграды, препятствующей достижению высоких темпов развития предприятий данной отрасли [14, с. 160].

Первая проблема – это слабая обеспеченность сельскохозяйственной техники и перерабатывающей отрасли АПК. Так, немалое число предприятия агропромышленного комплекса в процессе производства используют уже морально устаревшую технику и оборудование. Кроме этого, имеется недостаток техники в расчете на 1 га площади обрабатываемой земли, т. е. не покрываются в полном объеме существующие технические нужды, в результате чего степень износа на технику и оборудование существенно увеличивается и приводит к её неисправности и к потере урожая по причине приостановки процесса уборки.

Ключевое значение в решении этой проблемы отводится инвестициям, кото-

рые позволят оптимизировать производственную базу. Следовательно, важно активизировать в экономике нашей страны всевозможные меры поддержки инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов сельскохозяйственной отрасли, что в итоге приведет к развитию инновационной составляющей деятельности субъектов агропромышленного комплекса и повышению темпов развития в целом отрасли экономики [15, с. 936].

В нашей области реализуются инвестиционные проекты по строительству молочных комплексов и ферм. В 2021 г. молочные комплексы, возведенные ГК «Агропромкомплектация», заработали в полном объеме, осуществляется строительство молочно-товарных ферм в Беловском и Мантуровском районах. По статистическим данным, в Курской области в 2021–2022 гг. произошло увеличение производства молока.

Вторая проблема – слабое развитие сельских территорий и дефицит кадров. В сельских поселениях имеет место быть

недостаток образовательных и детских учреждений, фельдшерско-акушерских пунктов, культурно-досуговых заведений, в результате чего работники сельского хозяйства достаточно часто вынуждены покидать сельские территории. Почти половина предприятий сельского хозяйства имеют недостаток специалистов, таких как агроном, зооинженер, механик, экономист, что связано с невысоким уровнем оплаты труда.

С целью разрешения данной проблемы и удержания квалифицированных специалистов в сфере сельского хозяйства, проживающих в сельских поселениях, необходимо активно проводить политику оптимизации инфраструктуры сел. Для этого необходимо строить дороги и коммуникации, обеспечивать кадры жильем, развивать деятельность детских садов, школ, учреждений культуры. Также необходимо уделять должное внимание разработке и внедрению всевозможных программ повышения квалификации специалистов агропромышленного комплекса [16, с. 254].

Третья проблема – это низкий уровень финансовой устойчивости сельскохозяйственной отрасли экономики. Главной причиной данной проблемы является достаточно низкий уровень инвестиционной привлекательности отрасли в сравнении с другими сферами экономической деятельности. Всё это связано в основном с высокой степенью рискованности деятельности предприятий сельского хозяйства.

Кроме этого, отрицательным образом на уровень финансовой устойчивости отрасли оказывают такие факторы, как неудовлетворительный уровень страхования при производстве, нестабильность рынков сырья, сельскохозяйственной продукции и продовольствия [17, с. 25].

Особое значение имеет проблема – несостоятельность внутреннего производства и зависимость от импорта. С момента введения санкций со стороны ряда зарубежных стран в российской эконо-

мике взят активный курс на реализацию политики импортозамещения в ключевых отраслях и сферах. Именно импортозамещение выступает в качестве стратегической долгосрочной цели развития российского агропромышленного комплекса, что находит свое выражение в оказании экономической поддержки аграриям и сельхозтоваропроизводителям, оптимизации логистических цепочек и потоков [18; 19, с. 30].

Однако определенные проблемы имеют место быть по замещению производства генетического материала, ветеринарных лекарств и препаратов, комплектующих к технике и оборудованию, семенам, удобрению, что повышает уровень производственных издержек. Главным объектом импорта в данной сфере выступает генетический материал, а также инкубационное оборудование.

Основным способом решения данной проблемы является политика импортозамещения. Так предприятия, которые производят комбикорма еще с 2014 г., начали проводить активную политику наращивания производственной мощности, что позволяет в настоящее время полностью перекрывать потребности внутреннего рынка в кормах своими отечественными производителями [20, с. 65].

Выводы

Производство сельскохозяйственной и продовольственной продукции представляет собой одно из важнейших условий экономической и политической стабильности. Существует немало проблем в сфере развития российского агропромышленного комплекса, но все же имеется множество перспективных направлений его развития. С целью дальнейшего развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в Российской Федерации, в т. ч. и в аспекте реализации политики импортозамещения, считаем необходимым дальнейшую реализацию мер государственной поддержки аграриев и совершенствование применяемого ин-

струментария с целью повышения их ответственности, привлечение молодых и высококвалифицированных специалистов, в т. ч. и за счет популяризации сельскохозяйственных специальностей среди молодежи, развитие сельских территорий и инфраструктуры, увеличение добавленной стоимости продукции за счет более глубокой переработки и расширения производ-

ственной базы, углубление аграрной специализации в регионах с высоким потенциалом. Реализация Федерального проекта даст импульс не только в развитии агропромышленного комплекса, но и в экономике в целом, будет способствовать обеспечению национальной, экономической и продовольственной безопасности государства.

Список литературы

1. Арбузова К. А., Белоусова С. Н. Национальные проекты как фактор обеспечения экономической безопасности // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: сборник научных статей VI Всероссийской научно-практической конференции / отв. редактор Л. В. Афанасьева; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2022. С. 27-30.
2. Пацала С. В., Горошко Н. В. Сельское хозяйство России: глобальные позиции, структурные пропорции тенденции развития // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6, № 1. С. 96–108. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-96-108>
3. Плотникова И. А., Орлова Е. Р. Анализ проблем развития сельского хозяйства России: прошлое и настоящее // Вестник Международного института экономики и права. 2015. № 2. С. 64–72.
4. Белостоцкий А. А. Мировой опыт государственного регулирования сельскохозяйственного производства в условиях экономических санкций // Экономические науки. 2014. № 121. С. 93–97.
5. Горбунова О. С. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2022. № 4. С. 60-71.
6. Букреева Д. С., Белоусова С. Н. Агропромышленный комплекс России и его влияние на экономическую безопасность // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2019. С. 212-216.
7. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/815/events/> (дата обращения: 10.03.2024).
8. Алексеева С. А. Цифровая трансформация отраслей агропромышленного комплекса России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 2(84). С. 12-19.
9. Burke-Shyne S., Gallegos D., Williams T. 3D food printing: nutrition opportunities and challenges // British Food Journal. 2020. Vol. 123, N 2. P. 649663.
10. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).
11. Антимонопольное регулирование экономики в системе экономической безопасности государства / Л. В. Афанасьева, Т. Ю. Ткачева, Д. С. Дмитриев, С. Н. Белоусова, В. Л. Рыкунова, О. С. Приходченко, В. Ю. Циклаури / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2022. С. 13.
12. Nadkarni S., Prügl R. Digital transformation: a review, synthesis and opportunities for future research // Management Review Quarterly. 2021. Vol. 71. P. 233.

13. Артемова Е. И. Государственное регулирование и поддержка развития АПК – условие продовольственного суверенитета страны // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 35(3). С. 38-43.
14. Горбачёва Д. Н., Белоусова С. Н. Продовольственная безопасность РФ и проблемы ее обеспечения // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. С. 168-172.
15. Управление воспроизводством основных средств сельского хозяйства в условиях обеспечения продовольственной безопасности России / С. А. Маркина, С. Н. Белоусова, В. Л. Рыкунова, Ж. А. Ульянцева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 10 (57). С. 931-939.
16. Кенжеева М. А., Токоева А. Б. Некоторые факторы и поиск необходимых путей для улучшения реализации агропромышленной продукции // Бюллетень науки и практики. 2022. № 5. С. 250-256.
17. Журавлева Л. А. Агропромышленный комплекс: проблемы и индуцирующие тренды // Сельское хозяйство. 2021. № 1. С. 22-27.
18. Институциональные основы экономической безопасности / В. Ю. Циклаури, Л. В. Афанасьева, С. Н. Белоусова, О. С. Приходченко, В. Л. Рыкунова, Д. С. Дмитриев; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. 220 с.
19. Долгов Н. И. Насколько важную роль играет сельское хозяйство в современной мировой экономике // Инновационная экономика: материалы I Международной научной конференции (г. Казань, 20–23 октября 2014 г.). Казань: Бук, 2014. С. 44–47.
20. Гайдук В. И., Кондрашова А. В., Паремузова М. Г. Продовольственная безопасность Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5, Экономика. 2017. № 2. С. 61–71.

References

1. Arbuzova K.A., Belousova S.N. National projects as a factor of ensuring economic security. In: Afanasyeva L. V. (ed.). *Aktual'nye voprosy nalogooblozheniya, nalogovogo administrirovaniya i ekonomicheskoi bezopasnosti: sbornik nauchnykh statei VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = *Current issues of taxation, tax administration and economic security: Collection of scientific articles of the VI-th All-Russian Scientific and Practical Conference*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2022. P. 27-30. (In Russ.)
2. Patsala S. V., Goroshko N. V. Agriculture of Russia: global positions, structural proportions and development trends. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki* = *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2021;6(1):96-108. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-96-108>
3. Plotnikova I.A., Orlova E.R. Analysis of problems of development of agriculture in Russia: past and present. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava* = *Bulletin of the International Institute of Economics and Law*. 2015;(2):64-72. (In Russ.)
4. Belostotsky A.A. World experience of state regulation of agricultural production in conditions of economic sanctions. *Ekonomicheskie nauki* = *Economic Sciences*. 2014;(121):93-97. (In Russ.)
5. Gorbunova O.S. Digital transformation of the agro-industrial complex. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh nauk i tekhnologii «Integral»* = *International Journal of Applied Sciences and Technologies «Integral»*. 2022;(4):60-71. (In Russ.)

6. Bukreeva D.S., Belousova S.N. The agro-industrial complex of Russia and its impact on economic security. In: *Aktual'nye voprosy nalogooblozheniya, nalogovogo administrirovaniya i ekonomicheskoi bezopasnosti: sbornik nauchnykh statei III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Topical issues of taxation, tax administration and economic security: Collection of scientific articles of the III All-Russian scientific and practical conference*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2019. P. 212-216. (In Russ.)
7. The State program for the development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets. Government of the Russian Federation. (In Russ.) <http://government.ru/rugovclassifier/815/events/> (accessed 10.03.2024).
8. Alekseeva S.A. Digital transformation of the branches of the agro-industrial complex of Russia. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economics, Labor, Management in Agriculture*. 2022;(2):12-19. (In Russ.)
9. Burke-Shyne S., Gallegos D., Williams T. 3D food printing: nutrition opportunities and challenges. *British Food Journal*. 2020;123(2):649663.
10. Federal State Statistics Service. (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed 10.03.2024).
11. Afanasyeva L.V., Tkacheva T.Yu., Dmitriev D.S., Belousova S.N., Rykunova V.L., Prihodchenko O.S., Tsiklauri V.Yu. Antimonopoly regulation of the economy in the system of economic security of the state. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2022. P. 13. (In Russ.)
12. Nadkarni S., Prügl R. Digital transformation: a review, synthesis and opportunities for future research. *Management Review Quarterly*. 2021;71:233.
13. Artemova E.I. State regulation and support for the development of agriculture – a condition for the country's food sovereignty. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities research*. 2021;(35):38-43. (In Russ.)
14. Gorbacheva D.N., Belousova S.N. Food security of the Russian Federation and problems of its provision. In: *Aktual'nye voprosy nalogooblozheniya, nalogovogo administrirovaniya i ekonomicheskoi bezopasnosti: sbornik nauchnykh statei V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Current issues of taxation, tax administration and economic security. Collection of scientific articles of the V All-Russian Scientific and practical Conference*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2021. P. 168-172. (In Russ.)
15. Markina S.A., Belousova S.N., Rykunova V.L., Ulyantseva J.A. Management of reproduction of fixed assets of agriculture in conditions of ensuring food security in Russia. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology*. 2017;(10):931-939. (In Russ.)
16. Kenzheeva M.A., Tokoieva A.B. Some factors and the search for necessary ways to improve the sale of agro-industrial products. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2022;(5):250-256. (In Russ.)
17. Zhuravleva L.A. Agro-industrial complex: problems and inducing trends. *Sel'skoe khozyaistvo = Agriculture*. 2021;(1):22-27. (In Russ.)
18. Tsiklauri V.Yu., Afanasyeva L.V., Belousova S.N., Prihodchenko O.S., Rykunova V.L., Dmitriev D.S. Institutional foundations of economic security. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2021. 220 p. (In Russ.)
19. Dolgov N.I. How important is the role of agriculture in the modern world economy. In: *Innovatsionnaya ekonomika: materialy I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Kazan', 20–23 oktyabrya 2014 g.) = Innovative economics: Materials of the I International Scientific Conference, 20-23 October 2014, Kazan*. Kazan': Buk; 2014. P. 44-47. (In Russ.)
20. Gaiduk V.I., Kondrashova A.V., Paremuzova M.G. Food security of the Russian Federation: state, trends, problems. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Ekonomika = Bulletin of the Adygea State University. Series 5, Economics*. 2017;(2):61-71. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ткачева Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, декан факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6713-2284

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6713-2284

Белоусова Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: bsn275@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8493-7922

Svetlana N. Belousova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: bsn275@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8493-7922

Ерпулева Дарья Андреевна, студент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: d.a.erpuleva@mail.ru

Darya A. Erpuleva, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: d.a.erpuleva@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.43, 339

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-162-172>

Экспорт как драйвер развития АПК Российской Федерации

Н. Ю. Полунина¹✉

¹ Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал Воронежского федерального аграрного научного центра им. В. В. Докучаева ул. Серафимовича, д. 26а, г. Воронеж 394042, Российская Федерация

✉ e-mail: nata-pol0801@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Реализация экспортного потенциала АПК Российской Федерации во многом связана с концентрацией на приоритетных направлениях поставок, своеобразных драйверах роста экспорта продукции АПК. Актуальность статьи базируется на выявлении и проведении оценки продуктовых драйверов роста экспорта (фирм-экспортёров) в 2023 г.

Цель исследования – анализ экспорта продукции АПК Российской Федерации.

Задачи. Указанная цель достигалась путем решения следующих задач: анализ объемов экспорта продукции АПК Российской Федерации в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» и годовой минимальной допустимой эффективности мер поддержки экспорта в АПК Российской Федерации по ФП «Экспорт продукции АПК» в 2021-2023 гг.; оценка продуктовых драйверов роста экспорта (фирм-экспортёров) в 2023 г. – пшеница, ячмень, кукуруза, горох, баранина, свинина сухое молоко.

Методология. В работе были использованы общеизвестные методы экономических исследований: системного анализа, сравнения, обобщения, интерпретации результатов и другие общенаучные методы. В процессе исследования произведена систематизация статистических данных, научных публикаций ученых по теме представленной работы.

Результаты. Проведён анализ экспорта продукции АПК Российской Федерации и дана оценка продуктовых драйверов роста экспорта (фирм-экспортёров) в 2023 г.: пшеницы, ячменя, кукурузы, гороха, баранины, свинины, сухого молока.

Выводы. Главная идея статьи состоит в том, что именно экспорт является ключевым драйвером роста производства продукции АПК Российской Федерации. Важным условием развития экспорта в нашей стране является открытие новых рынков, что и происходит, – к 2024 г. получен доступ в более 90 стран по 236 видам продукции АПК. Кроме того, количество аттестованных на экспорт предприятий с каждым годом растёт.

Ключевые слова: Россия; АПК; фирма-экспортёр; экспорт продукции АПК; внешнеэкономическая деятельность; рост экспорта.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Полунина Н. Ю. Экспорт как драйвер развития АПК Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 162–172. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-162-172>

Поступила в редакцию 21.04.2024

Принята к публикации 19.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Export as a driver of the development of the agro-industrial complex of the Russian Federation

Natalya Yu. Polunina¹✉

¹ Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of Central Black Earth Region – branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V. V. Dokuchaev
26a Serafimovicha Str., Voronezh 394042, Russian Federation

✉ e-mail: nata-pol0801@yandex.ru

Abstract

Relevance. The implementation of the export potential of the agro-industrial complex of the Russian Federation is largely related to the concentration on priority supply areas, peculiar drivers of growth in the export of agro-industrial complex products. The relevance of the article is based on the identification and assessment of product drivers of export growth (exporting firms) in 2023.

The purpose of the study is to analyze the export of agricultural products of the Russian Federation.

Objectives. This goal was achieved by solving the following tasks: analyzing the volume of exports of products of the agro-industrial complex of the Russian Federation within the framework of the National Project "International Cooperation and Export" and the annual minimum permissible effectiveness of export support measures in the agro-industrial complex of the Russian Federation under the FP "Export of agro-industrial complex" in 2021-2023; evaluation of food drivers of export growth (exporting firms) in 2023 - wheat, barley, corn, peas, lamb, pork, milk powder.

Methodology. The work used well-known methods of economic research: systemic analysis, comparison, generalization, interpretation of results and other general scientific methods. In the process of research, the systematization of statistical data, scientific publications of scientists on the topic of the presented work was carried out.

Results. The analysis of the export of agricultural products of the Russian Federation was carried out and the assessment of the product drivers of export growth (exporting firms) in 2023 was given: wheat, barley, corn, peas, lamb, pork, milk powder.

Conclusions. The main idea of the article is that it is exports that are the key driver of growth in the production of agricultural products of the Russian Federation. An important condition for the development of exports in our country is the opening of new markets, which is happening - by 2024, access was obtained to more than 90 countries in 236 types of agricultural products. In addition, the number of enterprises certified for export is growing every year.

Keywords: Russia; agro-industrial complex; exporting company; export of agro-industrial complex products; foreign economic activity; export growth.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Polunina N.Yu. Export as a driver of the development of the agro-industrial complex of the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):162–172. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-162-172>

Received 21.04.2024

Accepted 19.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

Экспорт является драйвером развития целого ряда подотраслей АПК. В настоящее время для дальнейшего развития российского экспорта необходимо решение следующих задач: расширение географии поставок, развитие логистики и дистрибьюции, открытие представительств за рубежом, создание брендов

под конкретные рынки, сотрудничество с зарубежными сетями и индустрией HoReCa, адаптация продукции под религиозные требования, обеспечение устойчивости поставок и долгосрочного присутствия российских компаний на целевых рынках. Выполнение обозначенных задач незамедлительно повлечет за собой качественный скачок [1]. В настоящее

время продукция АПК Российской Федерации занимает прочные позиции на продовольственных рынках Европы, Ближнего Востока, Северной Африки, а также начинает активно закрепляться на рынках Азии, Ближнего Востока, Восточной Африки [2, с. 117].

В числе основных трендов 2023 г. – спад интереса к ESG-повестке, расширение государственного финансирования программ по продвижению продукции на зарубежных рынках, а также рост инвестиций в технологии АПК [1]. В сложившихся экономических реалиях, связанных с введением и продлением санкции со стороны стран Запада, стратегически важным для нашей страны является укрепление экономических отношений в международной интеграции [3, с. 9]. При этом целью статьи является проведение анализа экспорта продукции АПК Российской Федерации. Достижение экономических и долгосрочных целей на мировом экспортном рынке строится на грамотно разработанной внешнеэкономической стратегии Российской Федерации.

Материалы и методы

В данном исследовании выполнен анализ объемов экспорта продукции АПК Российской Федерации в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» и годовой минимальной допустимой эффективности мер поддержки экспорта в АПК Российской Федерации по ФП «Экспорт продукции АПК» в 2021-2023 гг.; произведена оценка продуктовых драйверов роста экспорта (фирм-экспортёров) в 2023 г. – пшеницы, ячменя, кукурузы, гороха, баранины, свинины, сухого молока. Применялись аналитические материалы по участникам внешнеэкономической деятельности (ВЭД) [4], государственной статистики – Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [5; 6], научные публикации

отечественных ученых по представленной теме. В ходе выполнения работы применялись методы системного анализа, сравнения, обобщения, интерпретации результатов.

Результаты и их обсуждение

Объем экспорта продукции АПК Российской Федерации в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в 2023 г. активно устремился к выполнению прогнозных показателей, намеченных на 2024 г., и составил 37,646 млрд долл. США (рис. 1).

Результатом поддержки государством несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) стало массовое освоение российскими компаниями мирового рынка. За 2019-2023 гг. их доля выросла на 57%, а количество предприятий-экспортеров ННЭ увеличилось до 71,5 тыс. [6]. Реализация федерального проекта (ФП) «Экспорт продукции АПК» стала драйвером для роста поставок сельхозпродукции за рубеж и открытия новых рынков сбыта. По данным федеральной статистики, годовая минимальная допустимая эффективность мер поддержки экспорта в АПК Российской Федерации по ФП «Экспорт продукции АПК» в 2023 г. существенно возросла (рис. 2).

В период 2019-2023 гг. экспорт зерновых вырос на 79%, продукции масложировой отрасли – почти в 3 раза, рыбы и морепродуктов – на 33%, продукции пищевой и перерабатывающей промышленности – на 55%, мясной продукции – в 4,4 раза, молочной – почти в 1,5 раза.

Среди продуктовых драйверов роста экспорта в 2023 г. – пшеница, ячмень, кукуруза, горох, баранина, свинина, сухое молоко. В 2023 г. в Российской Федерации насчитывалось 322 фирмы-экспортёра пшеницы и меслина (рис. 3).

Наибольший интерес представляют фирмы-экспортёры пшеницы и меслина размера «гигант» (табл. 1).

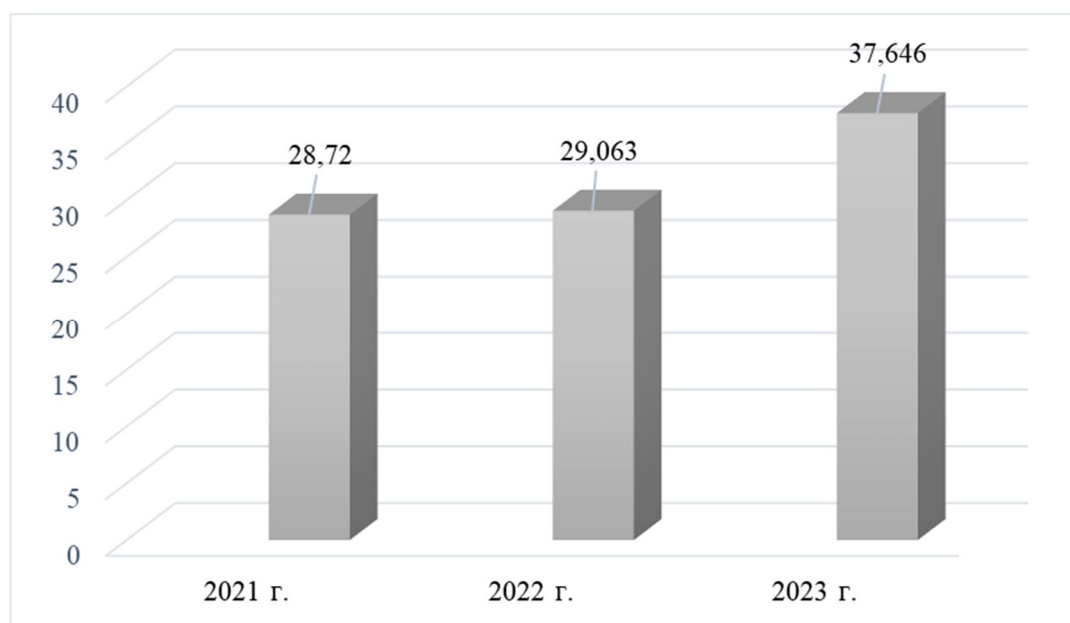

Рис. 1. Объем экспорта продукции АПК Российской Федерации в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт», млрд долл. США [5]

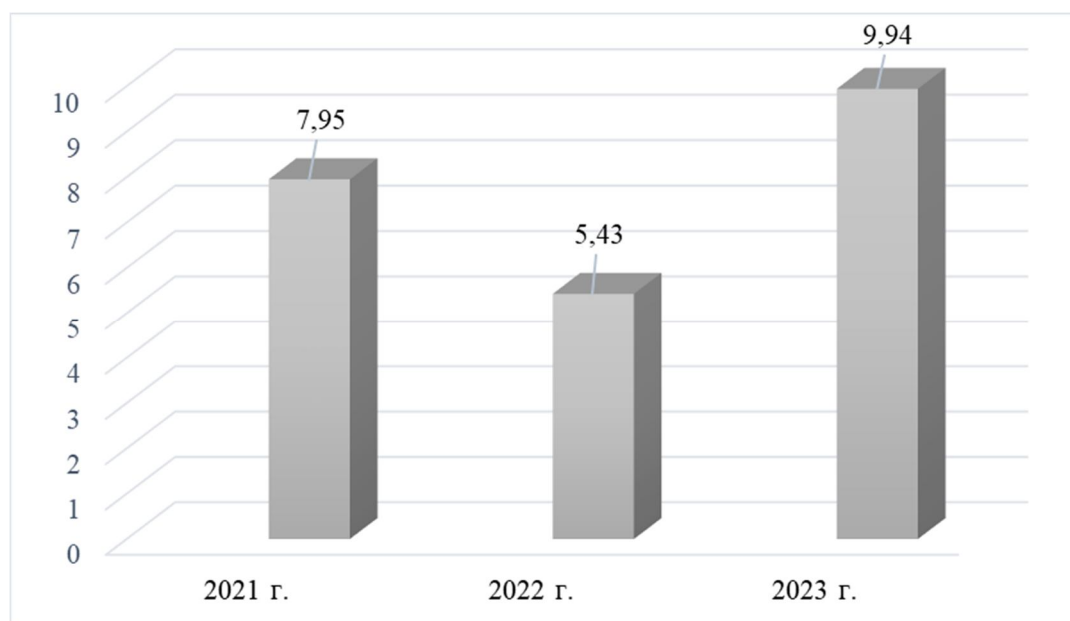

Рис. 2. Годовая минимальная допустимая эффективность мер поддержки экспорта в АПК Российской Федерации по ФП «Экспорт продукции АПК», ед. [7]

В 2023 г. участники внешнеэкономической деятельности из Российской Федерации, экспортирующие ячмень, представлены в количестве 62 предприятий (рис. 4). Категорию размера фирм «гигант» представляют те же фирмы, что и по экспорту пшеницы и меслина:

ООО «ТД «РИФ» (Ростовская область), ООО «ДЕМЕТРА ТРЕЙДИНГ» (Краснодарский край), ООО «ВИТЕРРА РУС» (г. Москва).

Минсельхоз оценил экспорт продукции АПК России в 2023 г. в 43,5 млрд долл. Россия в 2023 г. сохранила первое

место по экспорту пшеницы в мире и третье место по экспорту ячменя, среди ключевых партнеров – государства ЕвразЭС, Турция, страны Африки, в т. ч. Северной, Ближний Восток и Юго-Восточная Азия [10].

Участники внешнеэкономической деятельности из Российской Федерации, экспортирующие в 2023 г. кукурузу, представлены в количестве 126 фирм. Категорию размера фирм «гигант» пред-

ставляет ООО «ДЕМЕТРА ТРЕЙДИНГ» (корпорация-гигант Краснодарского края, среднесписочная численность сотрудников 175) (рис. 5).

Поставки гороха в 2023 г. увеличились в 2,5 раза и достигли 2,5 млн тонн. Экспортёрами свежих или охлажденных бобовых овощей были 2 микропредприятия: ООО «ТКН» (Челябинская область), ООО «АВТОТРАНСГАРД» (Омская область) (табл. 2).

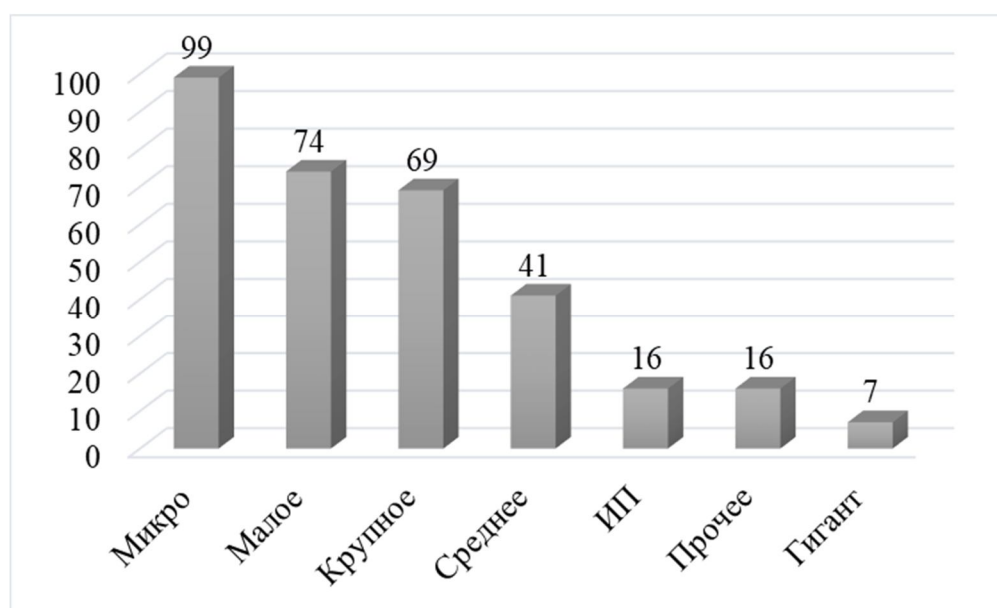

Рис. 3. Распределение количества фирм-экспортёров пшеницы и меслина (ТН ВЭД 1001) РФ по размеру фирм в 2023 г. [8]

Таблица 1. Крупнейшие («гиганты») экспортёры пшеницы и меслина (ТН ВЭД 1001) РФ в 2023 г. [8]

Регион	Количество предприятий	Наименование предприятия	Основная специализация ВЭД
Ростовская область	3	ООО «ТД «РИФ»	Экспортёр пшеницы и меслина в Египет
		АО «АСТОН»	Экспортёр пшеницы и меслина в Турцию
		ООО «ОЗК ТРЕЙДИНГ»	Экспортёр пшеницы и меслина в Египет
Краснодарский край	1	ООО «ДЕМЕТРА ТРЕЙДИНГ»	Экспортёр пшеницы и меслина в Египет
Тульская область	1	ООО «КАРГИЛ»	Экспортёр подсолнечного, сафлорового или хлопкового масел и их фракций в Индию
г. Москва	1	ООО «ВИТЕРРА РУС»	Экспортёр пшеницы и меслина в Саудовскую Аравию
Калининградская область	1	ООО ТОРГОВЫЙ ДОМ «СОДРУЖЕСТВО»	Экспортёр рапсового или горчичного масел и их фракций в Норвегию

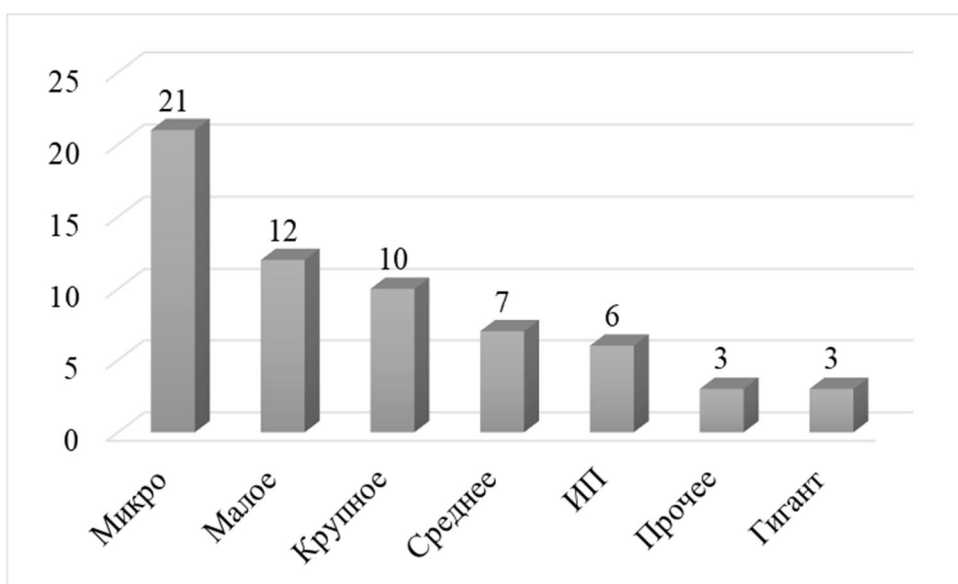

Рис. 4. Распределение количества фирм-экспортёров ячменя (ТН ВЭД 1003) РФ по размеру фирм в 2023 г. [9]

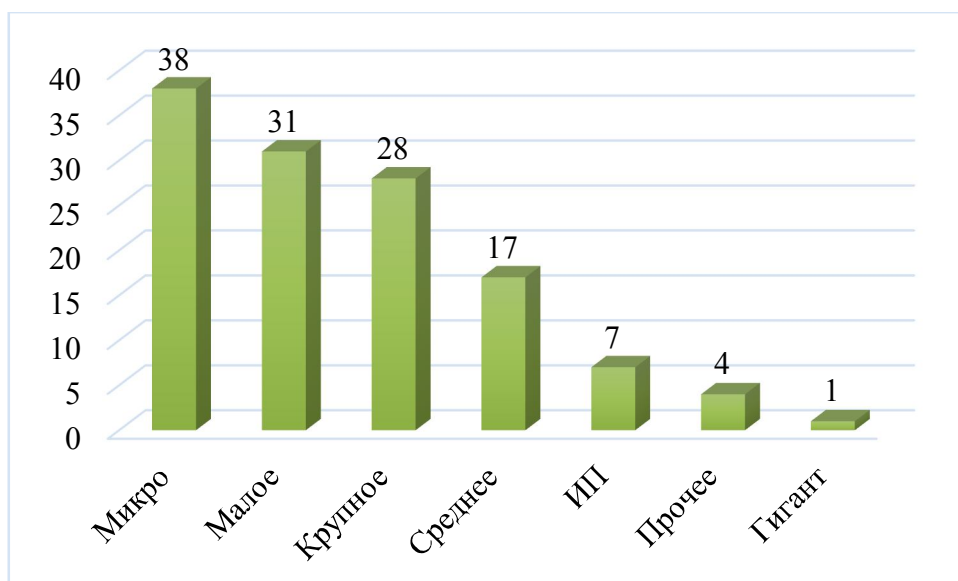

Рис. 5. Распределение количества фирм-экспортёров кукурузы (ТН ВЭД 1005) РФ по размеру фирм в 2023 г. [11]

Таблица 2. Российские экспортёры свежих или охлажденных бобовых овощей (ТН ВЭД 0708) в 2023 г. [12]

Регион	Количество предприятий	Наименование предприятия	Размер	Основная специализация ВЭД
Челябинская область	1	ООО «ТКН»	Микро	Экспортёр свежих или охлажденных бобовых овощей в Казахстан
Омская область	1	ООО «АВТО-ТРАНСГАРД»	Микро	Экспортёр сушеных и лущеных бобовых овощей в Казахстан

Список из 206 экспортёров сушеных и лущеных бобовых овощей возглавляют (рис. 6): ООО «ТОП ГРЕЙН Л.Т.Д.» (крупное предприятие Ростовской области, количество сотрудников 31); ООО ТД «АГРОКУЛЬТУРА-СТ» (крупное предприятие Краснодарского края, количество сотрудников 14); ООО «ТД «РИФ» (корпорация-гигант Ростовской области); ООО «ВОЛГАТРЕЙД» (крупное предприятие Саратовской области, количество сотрудников 22) и ИП ЭРДОГАН МЕХМЕТ.

В 2023 г. возобновился экспорт баранины и козлятины, который увеличился в 7,5 раза, до 7 тыс. т. В список экс-

портёров баранины и козлятины вошли 3 предприятия (табл. 3).

Экспорт свинины в 2023 г. увеличился в 1,7 раза (до 230 тыс. т). В список экспортёров свинины входит 51 фирма (рис. 7), его возглавляют ЗАО «СК КОРОЧА» (корпорация-гигант Белгородской области), ООО «ТАМБОВСКИЙ БЕКОН» (крупное предприятие Тамбовской области, количество сотрудников 4222), ООО «ТК «МИРАТОРГ» (корпорация-гигант Московской области), ООО «КМПЗ» (крупное предприятие Курской области, количество сотрудников 2240) и ОАО «ВЕЛИКОЛУКСКИЙ МЯСОКОМБИНАТ» (крупное предприятие Псковской области).

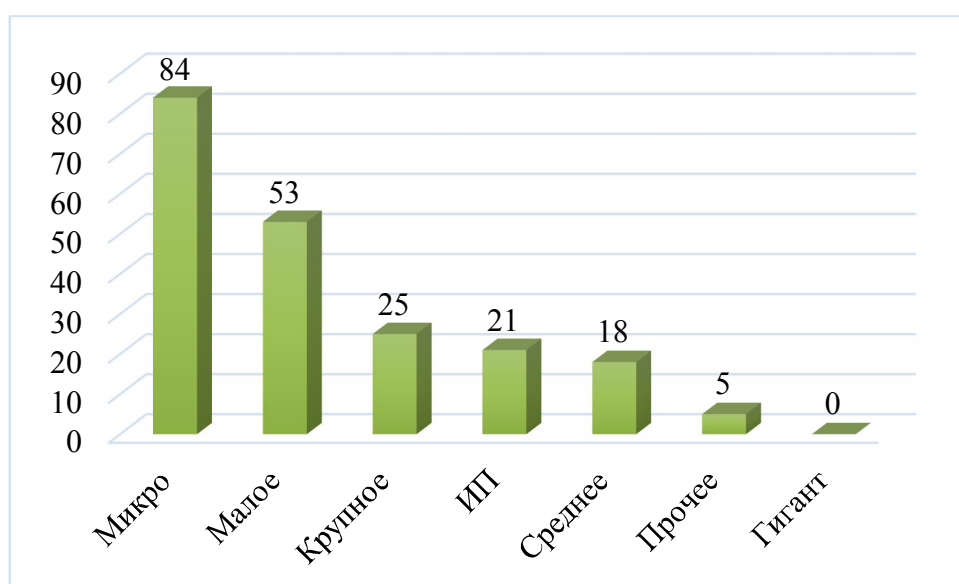

Рис. 6. Распределение количества фирм-экспортёров сушеных и лущеных бобовых овощей (ТН ВЭД 0713) РФ по размеру фирм в 2023 году [13]

Таблица 3. Российские экспортёры баранины и козлятины (ТН ВЭД 0204) в 2023 г. [14]

Регион	Количество предприятий	Наименование предприятия	Размер	Основная специализация ВЭД
Республика Дагестан	2	ООО «ЛЮКИ»	Прочее	Экспортёр баранины и козлятины в Объединенные Арабские Эмираты
		ООО «ИЗБЕРГСТАР»	Микро	Экспортёр баранины и козлятины в Объединенные Арабские Эмираты
Ставропольский край	1	ООО «СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФЕРМЕР»	Малое	Экспортёр баранины и козлятины в Объединенные Арабские Эмираты

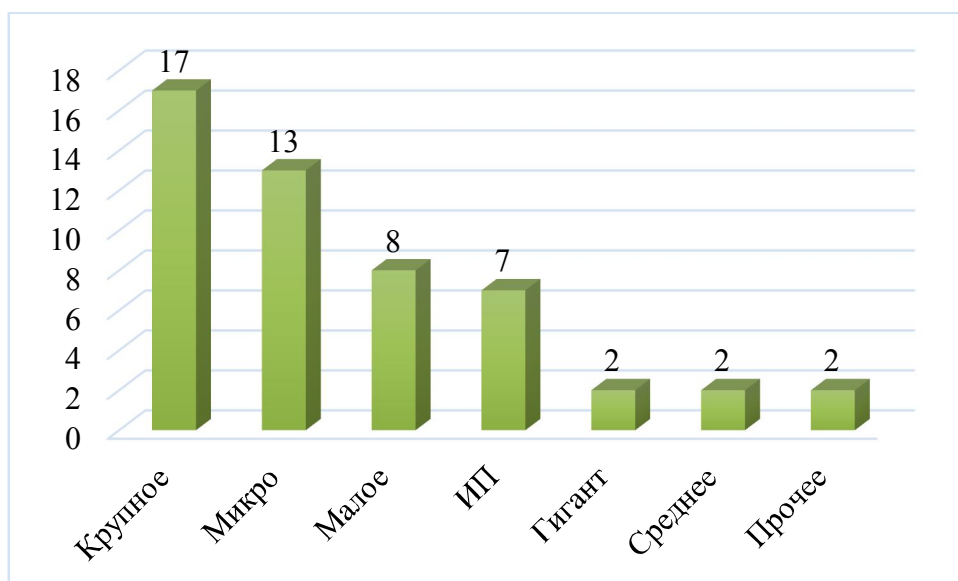

Рис. 7. Распределение количества фирм-экспортёров свинины (ТН ВЭД 0203) РФ по размеру фирм в 2023 г. [15]

Экспорт сухого обезжиренного молока в 2023 г. вырос в 5,4 раза и составил 17 тыс. т. Крупнейшими покупателями стали Казахстан, Армения, Грузия [16]. Экспорт в Казахстан в 2023 г. вырос в 4,9 раза, до 10 тыс. т, в Армению – в 13 раз, до 1,9 тыс. т. В Грузию отправлено 1,4 тыс. т сухого молока, тогда как в 2022 г. поставок в эту страну не наблюдалось [17]. Рост экспорта молочной продукции обусловлен рядом причин:

1) позиционирование экспорта для многих компаний важной составляющей стратегии (в целом для отрасли парадигма сменилась с импортозамещающей на экспортно ориентированную);

2) повышение конкурентоспособности российской молочной продукции как на постсоветском пространстве, так и на рынках дальнего зарубежья;

3) введение новых мер поддержки, стимулирующих экспортные поставки (компенсация затрат на модернизацию мощностей по производству сухих молочных продуктов; 100%-ная компенсация затрат на логистику, что особенно актуально для 2023 г.)

В 2023 г., наряду с увеличением объемов экспорта, произошло еще одно

очень значимое событие для отечественной молочной отрасли – открытие новых направлений поставок сухого молока (в Саудовскую Аравию (июнь), на Филиппины (октябрь), в Алжир (ноябрь)).

Направление поставок в Алжир является очень перспективным, так как Алжир является вторым импортером сухих молочных продуктов после Китая. Для отечественных компаний это канал сбыта, который не просто может обеспечивать спрос на биржевые товары, но и способствовать развитию производства сырого молока и продуктов *commodities* внутри страны [17]. Уже в декабре 2023 г. в Алжир из Башкирии (молочноконсервный комбинат из г. Мелеуза) было впервые экспортировано 25 партий сухого молока общим весом 500 т. Перед отправкой зарубежному контрагенту ООО «Мелеузовский молочноконсервный комбинат» прошел экспортную сертификацию и включен в Реестр экспортёров в ФГИС «Цербер»; молочная продукция прошла лабораторные исследования в подведомственных Россельхознадзору Брянском филиале ФГБУ «ВНИИЗЖ» и ФГБУ «ВГНКИ» и соответствует требованиям страны-импортера. На партию

продукции выданы экспортные ветеринарные сертификаты 5D в системе Ecert и ветеринарные сертификаты, предназначенные для экспорта в Алжир. Всего в 2023 г. предприятием экспортировано в КНР и Алжир 54 партии сухой молочной продукции общим весом 692 т [18; 19]. Кроме того, количество аттестованных на экспорт предприятий с каждым годом растёт [20].

Выводы

В заключение хочется отметить, что в 2023 г. зафиксированы рекорды и антирекорды урожая вследствие климатических аномалий, падение мировых цен на продукцию и при этом увеличение доли голодающего населения. Важным условием развития экспорта в Российской

Федерации является открытие новых рынков, что и происходит: к 2024 г. получен доступ в более 90 стран по 236 видам продукции АПК.

На наш взгляд, закрепление на выявленных приоритетных направлениях поставок, являющихся продуктовыми драйверами роста экспорта как в 2023 г., так и на ближайшую перспективу (пшеница, ячмень, кукуруза, горох, баранина, свинина сухое молоко), определяет потенциал развития АПК Российской Федерации. В этой связи необходимо совершенствование собственной инфраструктуры, увеличение доли переработанной продукции, что будет способствовать активному продвижению отечественных товаров на зарубежных рынках.

Список литературы

1. Ведущие эксперты отрасли АПК обсудили результаты российского экспорта в 2023 году и определили ключевые направления дальнейшего развития // Agroexport. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. URL: <https://aemcx.ru/2023/12/11/vedushhie-eksperty-otrasli-apk-obsudil/> (дата обращения: 22.03.2024).
2. Церенов И. В., Джанчарова Г. К., Цигигэ. Анализ экспортного потенциала отраслей АПК России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент, 2022. Т. 12, № 2. С. 113-123. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-113-123>. EDN ZYVNJC
3. Якушев Н. О. К вопросу развития экспортной стратегии России // Вопросы отраслевой экономики. 2023. № 4(4). С. 8-16. <https://doi.org/10.24888/2949-2793-2023-4-8-16>. EDN JNIGVS
4. Аналитика по участникам ВЭД // ВЭД-Рейтинг. URL: <https://vedrating.ru/> (дата обращения: 22.03.2024).
5. Объем экспорта продукции агропромышленного комплекса (Т2) // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61985> (дата обращения: 22.03.2024).
6. Годовая минимальная допустимая эффективность мер поддержки экспорта в АПК (Т2) // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61983> (дата обращения: 22.03.2024).
7. Россия в 30 раз увеличила экспорт продукции АПК. 14.03.2023. URL: <https://regnum.ru/news/3873711> (дата обращения: 22.03.2024).
8. Экспортёры пшеницы и меслина // ВЭД – Рейтинг. URL: <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-world-1001/> (дата обращения: 15.03.2024).
9. Экспортёры ячменя // ВЭД – Рейтинг. URL: <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-world-1003/> (дата обращения: 22.03.2024).
10. Минсельхоз оценил экспорт продукции российского АПК. URL: <https://1prime.ru/20240220/843119222.html> (дата обращения: 22.03.2024).
11. Экспортёры кукурузы // ВЭД – Рейтинг. URL: <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-world-1005/> (дата обращения: 22.03.2024).
12. Экспортёры свежих или охлажденных бобовых овощей // ВЭД – Рейтинг. URL: <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-world-0708/> (дата обращения: 15.03.2024).

13. Экспортёры сушеных и лущеных бобовых овощей // ВЭД – Рейтинг. URL: <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-world-0713/> (дата обращения: 22.03.2024).
14. Экспортёры баранины и козлятины // ВЭД – рейтинг. URL: <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-world-0204/> (дата обращения: 20.03.2024).
15. Экспортёры свинины // ВЭД – Рейтинг. URL: <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-world-0203/> (дата обращения: 22.03.2024).
16. Драйвером молочного экспорта из РФ становятся поставки сухого молока. URL: clck.ru/39dYDo (дата обращения: 22.03.2024).
17. В 2023 году российский экспорт сухого молока вырос в 5 раз. URL: <https://aemcx.ru/2024/01/11/v-2023-godu-rossijskij-eksport-suhogo-moloka-vyros-v-5-raz/> (дата обращения: 20.03.2024).
18. Из Башкирии в Алжир впервые экспортировано 500 тонн сухого молока // Россельхознадзор. URL: <https://fsvps.gov.ru/news/iz-bashkirii-v-alzhir-vpervye-jeksportirovano-500-tonn-suhogo-moloka/> (дата обращения: 20.03.2024).
19. ООО «Мелеузовский молочноконсервный комбинат». URL: <https://melmol.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).
20. Экспорт – ключевой драйвер роста производства продукции АПК России // Agroexport. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. URL: <https://aemcx.ru/2023/08/31/eksport-klyuchevoj-drajver-rosta-proi-2/> (дата обращения: 22.03.2024).

References

1. Leading experts in the agro-industrial complex discussed the results of Russian exports in 2023 and identified key areas of long-term development. Agroexport. Federal center of development of export of agricultural products of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. (In Russ.) Available at: <https://aemcx.ru/2023/12/11/vedushhie-eksperty-otrasli-apk-obsudil/> (accessed 22.03.2024).
2. Tserenov I.V., Dzhancharova G.K., Tsitse. Analysis of the export potential of the sectors of the agro-industrial complex of Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(2):113-123. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-113-123>. EDN ZYVNJC
3. Yakushev N.O. On the development of the export strategy of Russia. *Voprosy otraslevoj ekonomiki = Issues of the Sectoral Economy*. 2023;(4):8-16. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2949-2793-2023-4-8-16>. EDN JNIGVS
4. Analysis by participants in foreign economic activity. VED-Rating. (In Russ.) Available at: <https://vedrating.ru/> (accessed 22.03.2024).
5. The volume of exports of products of the agro-industrial complex (T2). EMISS. Government statistics. (In Russ.) Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/61985> (accessed 22.03.2024).
6. Annual minimum allowable efficiency of export support measures in the agro-industrial complex (T2). EMISS. Government statistics. (In Russ.) Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/61983> (accessed 22.03.2024).
7. Russia has increased exports of APK.14.03.2023 products 30 times. (In Russ.) Available at: <https://regnum.ru/news/3873711> (accessed 22.03.2024).
8. Exporters of wheat and meslin. VED – Rating. (In Russ.) Available at: <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-world-1001/> (accessed 15.03.2024).
9. Barley exporters. VED – Rating. (In Russ.) Available at: <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-world-1003/> (accessed 22.03.2024).
10. The Ministry of Agriculture assessed the export of products of the Russian agro-industrial complex. 20.02.2024. (In Russ.) Available at: <https://1prime.ru/20240220/843119222.html> (accessed 22.03.2024).
11. Corn exporters. VED – Rating. (In Russ.) Available at: <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-world-1005/> (accessed 22.03.2024).

12. Exporters of fresh or chilled legumes. VED – Rating. (In Russ.) Available at: <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-world-0708/> (accessed 15.03.2024).
13. Exporters of dried and shelled legumes. VED – Rating. (In Russ.) Available at: <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-world-0713/> (accessed 22.03.2024).
14. Lamb and goat exporters. VED – rating. (In Russ.) Available at: <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-world-0204/> (accessed 20.03.2024).
15. Pork exporters. VED – Rating. (In Russ.) Available at: <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-world-0203/> (accessed 22.03.2024).
16. The driver of dairy exports from the Russian Federation is the supply of milk powder. (In Russ.) Available at: clck.ru/39dYDo (accessed 22.03.2024).
17. In 2023, Russian exports of milk powder grew 5 times. (In Russ.) Available at: <https://aemcx.ru/2024/01/11/v-2023-godu-rossijskij-eksport-suhogo-moloka-vyros-v-5-raz/> (accessed 20.03.2024).
18. 500 tons of milk powder were exported from Bashkiria to Algeria for the first time. Rosselkhoz-nadzor. (In Russ.) Available at: <https://fsvps.gov.ru/news/iz-bashkirii-v-alzhir-vpervye-jeksportirovano-500-tonn-suhogo-moloka/> (accessed 20.03.2024).
19. «Meleuzovsky Dairy Plant» LLC. (In Russ.) Available at: <https://melmol.ru/> (accessed 20.03.2024).
20. Exports are a key driver of growth in the production of products of the agro-industrial complex of Russia. Agroexport. Federal center of development of export of agricultural products of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. (In Russ.) Available at: <https://aemcx.ru/2023/08/31/eksport-klyuchevoj-drajver-rosta-proi-2/> (accessed 22.03.2024).

Информация об авторе / Information about the Author

Полунина Наталья Юрьевна, старший научный сотрудник отдела экономики АПК и агропродовольственных рынков, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал Воронежского федерального аграрного научного центра им. В. В. Докучаева, г. Воронеж, Российская Федерация,
SPIN: 2369-2764,
Researcher ID: I-2082-2018,
ORCID: 0000-0002-4116-0524,
Scopus ID: 57209505167

Natalya Yu. Polunina, Senior Researcher of the Agro-Industrial Complex Economics and Agri-Food Markets, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of Central Black Earth Region – branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V. V. Dokuchaev, Voronezh, Russian Federation,
SPIN: 2369-2764,
Researcher ID: I-2082-2018,
ORCID: 0000-0002-4116-0524,
Scopus ID: 57209505167

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-173-182>

Оптимизация процесса коммуникаций с клиентами при организации продаж на интернет-платформах

О. В. Шамина¹, К. С. Падерина^{1✉}

¹ Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
ул. Октябрьская, д. 22 А, Нижегородская область, г. Княгинино 606340, Российская Федерация

✉ e-mail: k.paderina2015@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время происходит активное развитие сферы онлайн-торговли на интернет-платформах. Интернет-ресурсы позволяют покупателям ознакомиться с ассортиментом, почитать отзывы, основываясь на них и личных предпочтениях, сделать выбор и в целом, не выходя из дома, совершать покупки. Главной платформой для продаж в Интернете становятся маркетплейсы.

Целью исследования является разработка модели оптимизации процесса коммуникации с клиентами при организации продаж на интернет-платформах.

Задачи: изучить теоретические аспекты понятия «процесс коммуникаций в маркетплейсе»; выявить ключевые проблемы процесса коммуникаций между клиентами и продавцом на маркетплейсе, разработать проект оптимизации бизнес-процесса «Коммуникации между клиентом и продавцом» в РТК; сформировать рекомендации по оптимизации процесса обработки информации от клиентов.

Методология. Исследование направлено на реализацию поставленных задач и основано на обзоре научных исследований национальных и международных участников рынка и статистическом анализе функционирования торговых онлайн-платформ.

Результаты. В ходе анализа работы отдела коммуникаций компании ООО «РТК» был предложен метод автоматизации процесса коммуникаций между клиентами и продавцом, а именно оптимизация процесса обработки отзывов от клиентов, при внедрение автоматизированного программного продукта.

Выводы. Существует огромное количество технологий, которые можно внедрять в работу брендов, занимающихся продажами на маркетплейсе, и сейчас это становится наиболее актуальным, так как увеличивается количество продавцов на рынке и конкуренция между ними становится сильнее. Овладение новыми цифровыми технологиями позволит торговым компаниям кардинально изменить экосистему бизнеса, сделать его более быстрым и эффективным ради качественного удовлетворения меняющихся потребностей покупателей.

Оптимизация процесса коммуникации с клиентами при организации продаж на интернет-платформах способствует снижению затрат времени и повышению эффективности деятельности торговых организаций.

Ключевые слова: маркетплейс; автоматизация; электронная торговля; интернет-платформы; коммуникации; покупатель.

© Шамина О. В., Падерина К. С., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 173–182

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Шамина О. В., Падерина К. С. Оптимизация процесса коммуникаций с клиентами при организации продаж на интернет-платформах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 173–182. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-173-182>

Поступила в редакцию 12.04.2024

Принята к публикации 07.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Optimization of the process of communication with customers when organizing sales on Internet platforms

Olga V. Shamina¹, Ksenia S. Paderina¹✉

¹ Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
22A Oktyabrskaya Str., Nizhny Novgorod Region, Knyaginino 606340, Russian Federation

✉ e-mail: k.paderina2015@yandex.ru

Abstract

Relevance. Currently, the field of online trading on Internet platforms is actively developing. Online resources allow customers to familiarize themselves with the assortment, read reviews based on them and personal preferences, make a choice and, in general, make purchases without leaving home. Marketplaces are becoming the main platform for online sales.

The purpose of the research is to develop a model for optimizing the process of communication with customers when organizing sales on Internet platforms.

Objectives: to study the theoretical aspects of the concept of "communication process in the marketplace"; to identify the key problems of the communication process between customers and the seller on the marketplace, to develop a project to optimize the business process of "Communication between customer and seller" in RTK; to form recommendations for optimizing the process of processing information from customers.

Methodology. The research is aimed at implementing the tasks set and is based on a review of scientific research by national and international market participants and a statistical analysis of the functioning of online trading platforms.

Results. During the analysis of the work of the communications department of RTK LLC, a method for automating the communication process between customers and the seller was proposed, namely, optimizing the process of processing customer feedback, while implementing an automated software product.

Conclusions. There are a huge number of technologies that can be implemented into the work of brands engaged in sales on the marketplace, and now this is becoming the most relevant, as the number of sellers in the market increases and competition between them becomes stronger. Mastering new digital technologies will allow trading companies to radically change the business ecosystem, make it faster and more efficient in order to meet the changing needs of customers.

Optimizing the process of communication with customers when organizing sales on Internet platforms will help reduce time costs and increase the efficiency of sales organizations.

Keywords: marketplace; automation; e-commerce; Internet platforms; communications; buyer.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Shamina O. V., Paderina K. S. Optimization of the process of communication with customers when organizing sales on Internet platforms. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):173–182. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-173-182>

Received 12.04.2024

Accepted 07.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

В настоящее время в мире наблюдается тенденция к глобальному внедрению цифровых технологий во всех сферах жизни. В число этих сфер входит и сфера продаж товаров и услуг [1]. Основной причиной актуальности исследования тенденций развития электронной торговли товарами и услугами является то, что с ростом популярности маркетплейсов одновременно возникает ряд проблем их эффективного функционирования [2].

Цифровые технологии помогут торговым предприятиям качественно изменить бизнес-процессы, сделать их более эффективными для того, чтобы удовлетворять постоянно меняющиеся запросы клиентов. Это приведет к снижению затрат и росту выручки, а также к увеличению эффективности бизнеса.

Материалы и методы

Существует ряд зарубежных и отечественных экономистов и ученых, занимающихся изучением отрасли электронной торговли. К ним относятся: Д. Козье, О. А. Кобелев, С. В. Пирогов. Они дают свои определения понятию «электронная торговля».

Д. Козье считает основу электронной коммерции – структуру традиционной торговли, уточняя при этом, что использование электронных сетей способствует ее гибкости. По его мнению, электронная коммерция и электронная торговля имеют одинаковое значение [3].

По мнению О. А. Кобелева, именно электронная торговля является основной и неотъемлемой частью электронной коммерции, он описывает ее как «предпринимательскую деятельность по осуществлению коммерческих операций с использованием электронных средств обмена данными» [4].

Электронная коммерция как онлайн-бизнес рассматривается западными экономистами, такими как Д. Эмори, И. Голдовский: «Под электронной ком-

мерцией подразумевается продажа товаров, при которой как минимум организация спроса на товары осуществляется через Интернет» [5].

С. В. Пирогов говорит о электронной коммерции как о «технологии совершенства коммерческих операций и управления производственными процессами с применением электронных средств обмена данными» [6].

В последние годы электронная коммерция показала свою привлекательность и эффективность в применении в том смысле, что она требует более низких производственных затрат, а иногда и вовсе их не требует. Таким образом, клиенты получают легкий доступ к большому рынку, где они могут дифференцировать свои услуги и предоставлять эффективные услуги любому потребителю, независимо от его местонахождения [7].

Одной из самых популярных и активно развивающихся форм электронной коммерции сегодня является продажа товаров на торговых площадках (маркетплейсах) [8].

Маркетплейс – это бизнес-модель, в которой покупатели и продавцы совершают сделки через онлайн-платформу, предлагая широкий и глубокий ассортимент товаров в различных категориях и разнообразные услуги, начиная с момента размещения заказа и заканчивая его доставкой [9].

Сегодня торговые площадки вошли в жизнь каждого человека. Фактически каждый сегодня совершает покупки на этих ресурсах, по крайней мере, на регулярной основе [10].

Согласно статистике, объем рынка электронной торговли в 2023 г. вырос на 30% [11]. Наибольший прирост продемонстрировали маркетплейсы, которые захватили 53% всего онлайн-рынка. Прогнозируется, что в 2024 г. оборот маркетплейсов может увеличиться еще на 30% [12].

По данным Яндекс.Маркета и GfK Rus, количество онлайн-покупателей за

последние пять лет почти удвоилось и достигло 67 млн чел. Более половины из них предпочитают делать покупки на маркетплейсах, где частота заказов на 1,5 раза выше, чем на других сайтах. Растет не только оборот, но и аудитория маркетплейсов. Растет не только оборот, но и аудитория маркетплейсов [13].

Также растет количество продавцов на торговых площадках. В соответствии с данными Tinkoff eCommerce, только пятая часть российских предпринимателей использует маркетплейсы в своей деятельности [14]. В ближайшем будущем, возможно, этот процент увеличится, поскольку маркетплейсы предоставляют возможность продавцам получить доступ к большим аудиториям, системам заказа и доставки, а также рекламе и маркетингу [15].

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что развитие отрасли продаж на маркетплейсах актуально и необходимо для роста спроса на рынке, так как многие бренды переходят на такую платформу, как маркетплейс.

Результаты и их обсуждение

Процесс коммуникаций в маркетплейсе – это процесс, в котором происходит передача или получение информации от одной стороны другой с помощью определенных символов и знаков для достижения необходимого результата.

Одной из постоянных проблем на маркетплейсе является процесс коммуникаций между клиентом и продавцом. Именно этот процесс каждый продавец старается усовершенствовать и автоматизировать, так как общение с клиентом является одним из ключевых моментов в продаже [16].

Было рассмотрено 5 компаний, занимающихся продажами на маркетплейсах: ООО «Знать», ИП Харченков, ИП Львова, ИП Ерохина и ООО «ГФГ». Данные компании в сфере онлайн-торговли около 2 лет, при анализе их работы были выявлены основные трудности, которые затрагивают практически любой бизнес на маркетплейсе.

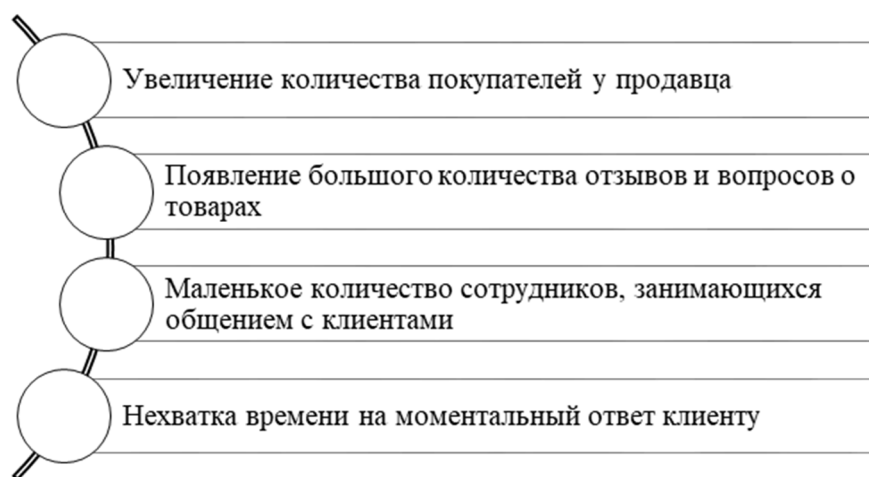

Рис. 1. Проблемы процесса обработки информации от клиентов на маркетплейсе

Выявленные проблемы подтверждают актуальность оптимизации процесса коммуникаций с клиентами в маркетплейсе.

Коммуникации между клиентами и продавцом на маркетплейсе происходят через отзывы клиентов, вопросы о товарах, а также через личные чаты с продав-

цом [17]. Для совершенной работы с клиентами необходимо как можно быстрее реагировать на все вопросы клиентов, тем самым вероятность потери покупателя будет меньше, поэтому оптимизация данного процесса с помощью цифровых технологий необходима.

Информационные технологии являются неотъемлемой частью управления взаимоотношениями с клиентами [18]. При помощи современных информационных технологий предприятия торговли могут повысить эффективность управления взаимоотношениями с клиентами [19]. Они имеют возможность сбора, обработки и анализа информации о клиентах, а также взаимодействия с ними через

различные каналы коммуникации, предлагая клиентам индивидуальные предложения и акции. Это помогает улучшить удовлетворенность клиентов, удерживать их и привлекать новых [20].

Таким образом, нами были выбраны и сравнены основные программные продукты, которые помогут автоматизировать процесс коммуникаций с клиентами (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика программных продуктов

Программный продукт	Основные функции	Для какого бизнес подойдет	Цена программы, руб./год
Loyall	- Сбор и агрегация отзывов - Интеграция отзывов - Обработка и сортировка отзывов - Генерация отзывов - Построение аналитики и отчетов	Для малого бизнеса	178 900
Mneniya Pro	- Поиск и внедрение отзывов на сайт - Передача рейтингов товаров в Google Поиск - Обработка отзывов - Отчеты и аналитика	Для крупного бизнеса	117 300
Aplaut	- Сбор и публикация отзывов на сайте - Агрегация отзывов с других ресурсов - Модерация отзывов - Ответы на вопросы покупателей - Аналитика	Для крупного бизнеса	180 000
MPSTATS	- Сбор и агрегация отзывов - Создание шаблонов для автоматических ответов на отзывы покупателей - Обработка отзывов - Построение аналитики и отчетов - Аналитика по каждому товару - Работа с рекламой по каждому товару	Для крупного бизнеса	252 000

После изучения всех платформ была выбрана программа MPSTATS. Данный программный продукт имеет огромный функционал, он помогает в формировании различной отчетности, в выборе ниши, которая является еще не занята, можно работать с рекламой, а также с работой, связанной с коммуникацией.

В начале разработки данного проекта был рассмотрен процесс обработки отзывов от клиентов в отделе коммуникаций компании ООО «РТК» в нотации IDEFO (рис. 2).

Также данный процесс был рассмотрен в нотации BPMN. Подробное описание бизнес-процессов дает больше информации и наглядности, а значит, и более детальное представление (рис. 3).

Исходя из предоставленной на рисунке 3 диаграммы можно сделать вывод, что при написании ответов есть необходимость в использовании дополнительных документов, а работа с ними занимает дополнительное время.

В среднем в день компания «РТК» получает около 400 отзывов. Время, ко-

торое работник отдела коммуникаций тратит на ответы, – около 3 часов, что занимает значительно большое количе-

ство времени у сотрудника исходя из того, что у него есть также другие обязанности, которые необходимо выполнять.

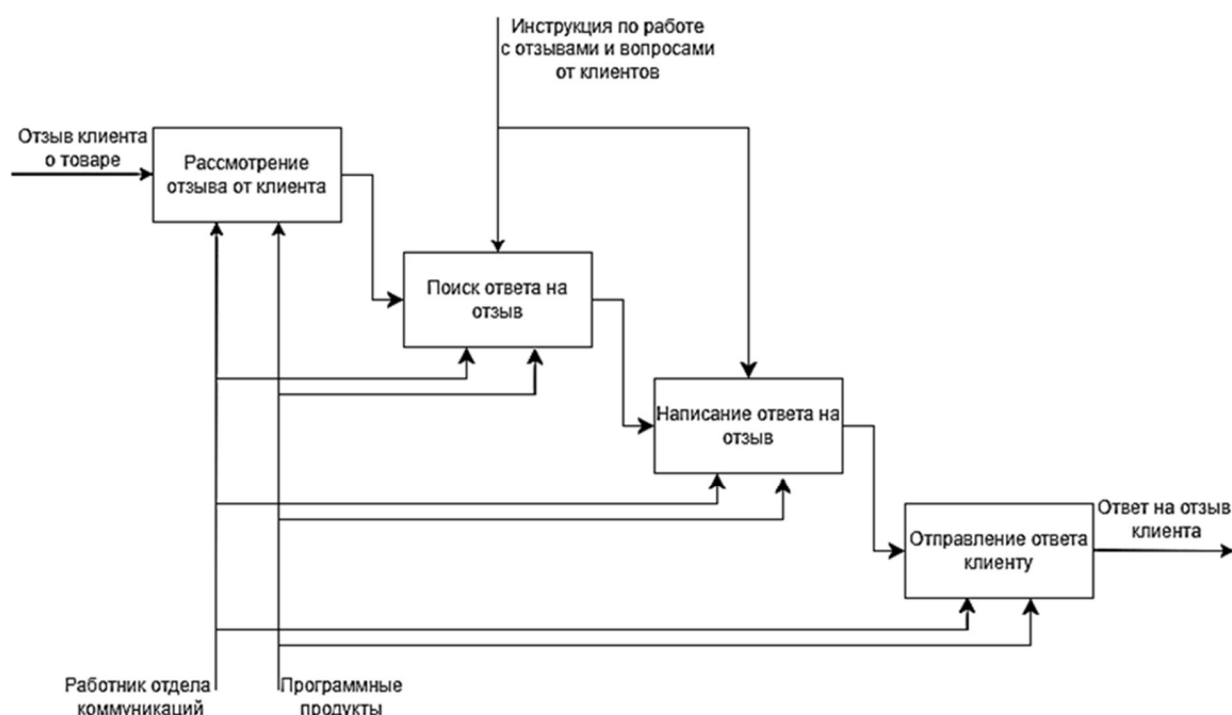

Рис. 2. Диаграмма декомпозиции «Процесс обработки отзывов от клиентов»

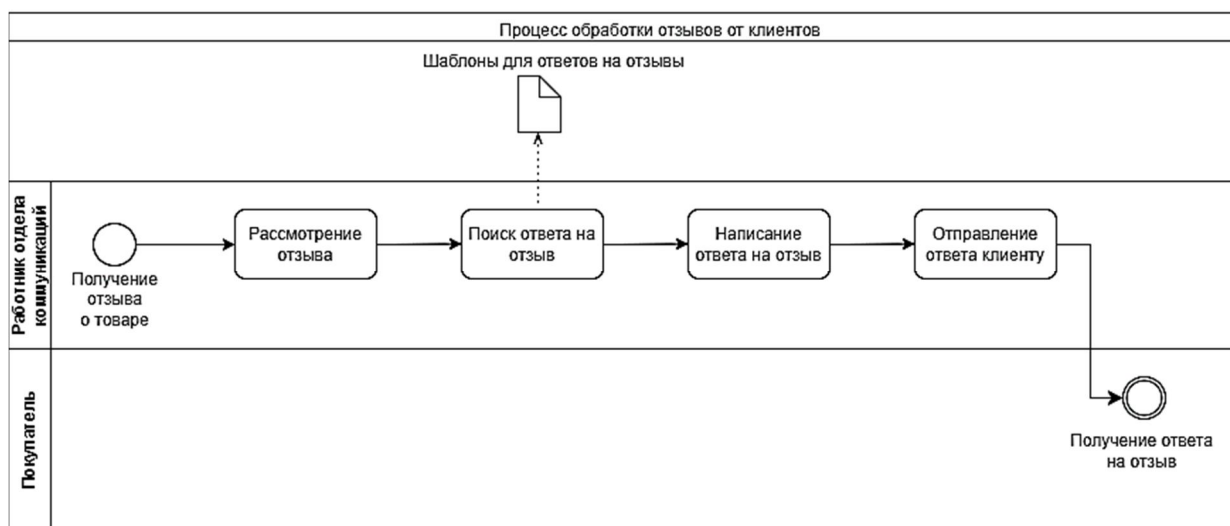

Рис. 3. Бизнес-процесс «Процесс обработки отзывов от клиентов» в нотации BPMN

Кроме того, мы можем заметить, что клиент получает на свой отзыв ответ не сразу, тем самым связь с клиентом может быть оборвана, что может последовать дальнейшей потере покупателя.

Рассмотрев все вышесказанное, можно сделать вывод, что оптимизация процесса обработки отзывов от клиентов необходима для компании.

Программа MPSTATS позволяет создавать шаблоны с ответами на различ-

ные виды отзывов, при формировании шаблона мы можем выбирать любые условия, которым должен соответствовать отзыв, тем самым автоматически ответ будет отправлен только на те отзывы, которые соответствуют условиям шаблона. Можно создавать любое количество шаблонов на разные отзывы, как на положительные, так и на отрицательные. Также данная платформа сейчас совершенствуется и в ближайшее время будет внедрен отчет, который позволит нам анализировать отзывы, находить пробле-

мы в продукции, о которых нам могут часто писать, тем самым мы сможем анализировать все отзывы и быстрее реагировать на весь негатив по товару и быстрее его устранять.

При создании данного проекта были сформированы диаграммы, позволяющие увидеть, как автоматизируется процесс обработки отзывов от клиентов. На рисунке 4 представлен процесс обработки отзывов в виде диаграммы декомпозиции после внедрения программного продукта.

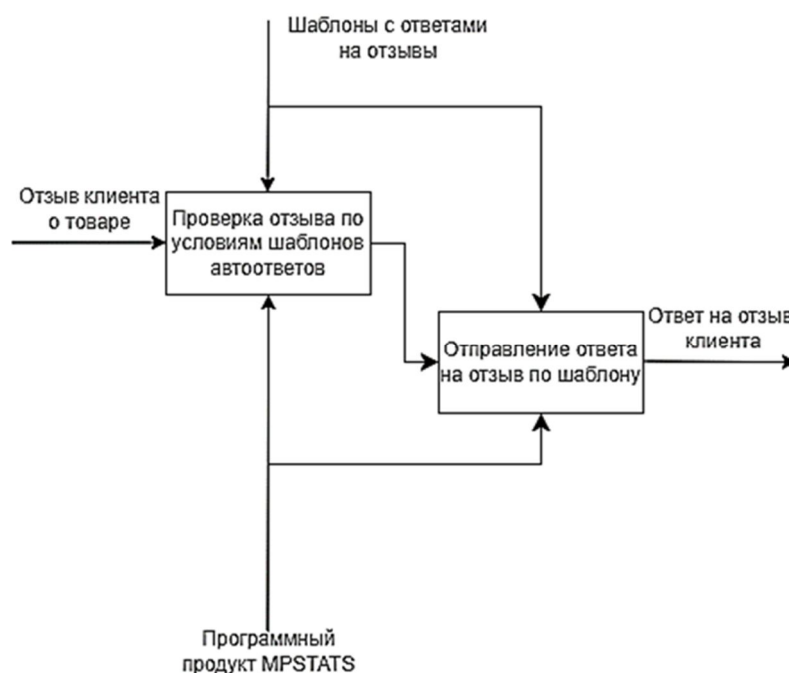

Рис. 4. Диаграмма декомпозиции «Процесс обработки отзывов от клиентов» с помощью программы MPSTATS

При сравнении диаграмм декомпозиции до и после мы можем сделать вывод, что после внедрения программного продукта MPSTATS процесс обработки отзывов состоит из 2 подпроцессов. Весь процесс перешел в определенную базу, работник отдела коммуникаций только получает отзыв и проверяет, что ответил автоответчик. При этом проверка работы автоответчика может быть не ежедневной, а периодической, например, раз в неделю, так как все ответы на отзывы можно увидеть в архиве с отзывами. Работник отдела комму-

никаций должен будет только периодически проверять отзывы либо отвечать только на те отзывы, где ответ не может быть определен точно и необходимо внедрение ручного просмотра отзывов.

Выводы

В современных условиях развития экономики происходит активное развитие сферы онлайн-торговли на интернет-платформах.

Огромное количество компаний выходит на рынок маркетплейсов, из чего

следует необходимость оптимизации и автоматизации бизнес-процессов компаний для наиболее высокого уровня конкурентоспособности. Сейчас появляется много программных продуктов, которые можно и даже следует внедрять в работу компаний, занимающихся продажей на маркетплейсах, если они хотят следовать тенденциям маркетплейсов и оставаться популярными на интернет-платформах.

Однако, как показали наши исследования, существуют определенные проблемы в процессе коммуникаций с клиентами. Поэтому нами был проведен сравнительный анализ программных

продуктов, представленных на рынке в настоящее время, с помощью которых можно автоматизировать данный процесс.

На основании изученного функционала был выбран программный продукт MPSTATS, который позволит оптимизировать деятельность компании «РТК». В результате предложенного проекта сократится количество подпроцессов. Автоматизация позволит отделам коммуникаций сократить время на работу с отзывами и направить это время на создание новых способов и методов коммуникаций с клиентами в маркетплейсе.

Список литературы

1. Быстрова Н. В., Максимова К. А. Электронная коммерция и перспективы ее развития // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7. С. 86.
2. Твердохлебова М. Д., Никишкин В. В. Роль маркетплейсов на рынке розничных торговых услуг // Практический маркетинг. 2019. № 6. С. 3.
3. Агапова Ю. Н., Кузнецова Е. А. Маркетплейсы и их роль в развитии цифровой среды // Цифровая экономика глазами студентов: материалы Международной научной конференции. Казань: ИП Сагиев А. Р., 2023. С. 471-474.
4. Вафин И. М. Маркетплейсы как главный тренд онлайн-торговли // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2022. № 37. С. 937-940.
5. Куликова О. М., Суворова С. Д. Маркетплейс: бизнес-модель современной торговли // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 6. С. 50.
6. Овезбердиева А. Г., Шеммедова А. Г. Цифровые платформы и маркетплейсы: экономические модели и успех // Матрица научного познания. 2023. № 9-2. С. 198-200.
7. Шендрик П. В. Теоретические особенности функционирования маркетплейсов // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 10(124). С. 1.
8. Тарасова Е. Е., Матузенко Е. В., Глазунова О. А. Маркетплейсы как онлайн-платформы развития интернет-торговли в России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 4. С. 100-112.
9. Колотова Е. В., Шведов В. В. Развитие интернет – магазинов и маркетплейсов как инструмент модернизации потребительского рынка на территории административного района муниципального образования // Умная цифровая экономика. 2022. № 4. С. 54.
10. Шаталова К. Д. Интернет-маркетплейсы как площадки для развития сферы электронной торговли // Теория и практика экономики и предпринимательства: труды XVIII Всероссийской с международным участием конференции. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2021. С. 338-339.
11. Олейник Н. М. Цифровая трансформация российского рынка электронной розничной торговли // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 3(129). С. 92.
12. Воробьева Е. С., Юсубова З. А., Гасанов М. А. Развитие маркетплейсов в условиях цифровой трансформации как результат структурных сдвигов в экономике // Вестник университета. 2021. № 2. С. 95.
13. Современное состояние, пути совершенствования и перспективы развития электронной торговли на маркетплейсах / В. В. Овсянчук, И. В. Соклакова, Е. Ю. Кузьмина, Е. О. Кочкурова // Экономические системы. 2023. № 2. С. 53.

14. Бажанова Ю. А. Состояние и перспективы развития электронной торговли в России // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2015. № 3. С. 15.
15. Пламадяла А. П. Электронная торговля как форма международного бизнеса: российская и зарубежная практика // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6-2. С. 141.
16. Ядова Н. Е. Современное состояние мирового рынка электронной коммерции и перспективы его развития // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2019. № 2. С. 116.
17. Тропынина Н. Е., Логинов П. О. Современные тенденции развития рынка электронной коммерции // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 3. С. 84.
18. Степанян Р. Б., Хачатрян А. С. Маркетплейсы товаров и услуг, их развитие // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение: сборник статей III национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2023. С. 228-232.
19. Отечественные маркетплейсы: современное состояние и перспективы развития / С. В. Панасенко, Н. М. Сурай, А. Ф. Никишин, Г. В. Корнева // Вестник бист (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2. С. 27-36.
20. Сафаргалиева Д. Д. Маркетплейсы как новый инструмент электронной коммерции в период цифровизации // Цифровая экономика глазами студентов: материалы Международной научной конференции. Казань: ИП Сагиев А. Р., 2023. С. 218-220.

References

1. Bystrova N.V., Maksimova K.A. E-commerce and prospects for its development. *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*. 2018;(7):86. (In Russ.)
2. Tverdokhlebova M.D., Nikishkin V.V. The role of marketplaces in the retail trade services market. *Prakticheskij marketing = Practical Marketing*. 2019;(6):3. (In Russ.)
3. Agapova Yu.N., Kuznetsova E.A. Marketplaces and their role in the development of the digital environment. In: *Cifrovaya ekonomika glazami studentov = Digital Economy Through the Eyes of Students*. Kazan': IP Sagiev A. R.; 2023. P. 471-474. (In Russ.)
4. Vafin I.M. Marketplace as the main trend of online commerce. *Sovremennye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v vuze i shkole = Modern Problems of Linguistics and Methods of Teaching the Russian Language at Universities and Schools*. 2022;(37):937-940. (In Russ.)
5. Kulikova O.M., Suvorova S.D. Marketplace: a business model of modern trade. *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economics: Prospects for Development and Improvement*. 2020;(6):50. (In Russ.)
6. Ovezberdieva A.G., Shemmedova A.G. Digital platforms and marketplaces: economic models and success. *Matrica nauchnogo poznaniya = Matrix of Scientific Knowledge*. 2023;(9-2):198-200. (In Russ.)
7. Shendrik P.V. Theoretical features of the functioning of marketplaces. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Scientific Research Journal*. 2022;(10):1. (In Russ.)
8. Tarasova E.E., Matuzenko E.V., Glazunova O.A. Marketplaces as online platforms for the development of online commerce in Russia. *Vestnik belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2022;(4):100-112. (In Russ.)
9. Kolotova E.V., Shvedov V.V. The development of online stores and marketplaces as a tool for modernizing the consumer market in the territory of the administrative district of the municipality. *Umnaya cifrovaya ekonomika = Smart Digital Economy*. 2022;(4):54. (In Russ.)
10. Shatalova K.D. Internet marketplaces as platforms for the development of e-commerce. In: *Teoriya i praktika ekonomiki i predprinimatel'stva: trudy XVIII Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem konferentsii. = Theory and Practice of Economics and Entrepreneurship: Proceedings of the XVIII All-Russian Conference with international participation*. Simferopol': Krymskii federal'nyi universitet im. V. I. Vernadskogo; 2021. P. 338-339. (In Russ.)
11. Oleinik N.M. Digital transformation of the Russian electronic retail market. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Izvestiya of the St. Petersburg State University of Economics*. 2021;(3):92. (In Russ.)

12. Vorobyova E.S., Yusubova Z.A., Hasanov M.A. The development of marketplaces in the context of digital transformation as a result of structural shifts in the economy. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2021;(2):95. (In Russ.)
13. Ovsyichuk V.V., Soklakova I.V., Kuzmina E.Yu., Kochkurova E.O. Current state, ways of improvement and prospects for the development of electronic commerce on marketplaces. *Ekonomicheskie sistemy = Economic Systems*. 2023;(2):53. (In Russ.)
14. Bazhanova Yu.A. The state and prospects of e-commerce development in Russia. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, Systems, and Networks in Economics, Technology, Nature, and Society*. 2015;(3):15. (In Russ.)
15. Plamadyala A.P. Electronic commerce as a form of international business: Russian and foreign practice. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*. 2021;(6-2):141. (In Russ.)
16. Yadova N.E. The current state of the global e-commerce market and its development prospects. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the State University of Education. Series: Economics*. 2019;(2):116. (In Russ.)
17. Tropynina N.E., Loginov P.O. Modern trends in the development of the e-commerce market. *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economics: Prospects for Development and Improvement*. 2022;(3):84. (In Russ.)
18. Stepanyan R.B., Khachatryan A.S. Marketplaces of goods and services, their development. In: *Upravlenie i tsifrovizatsiya: natsional'noe i regional'noe izmerenie: sbornik statei III natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem = Management and digitalization: national and regional dimension: Collection of articles of the III national scientific and practical conference with international participation*. Bryansk: Bryanskii gosudarstvaennyi universitet imeni akademika I. G. Petrovskogo; 2023. P. 228-232. (In Russ.)
19. Panasenko S.V., Surai N.M., Nikishin A.F., Korneva G.V. Domestic marketplaces: current state and development prospects]. *Vestnik bist (Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij) = Bulletin of the bist (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;(2):27-36. (In Russ.)
20. Safargalieva D.D. Marketplaces as a new e-commerce tool in the period of digitalization. In: *Tsifrovaya ekonomika glazami studentov: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. = Digital economy through the eyes of students: Materials of the International Scientific Conference*. Kazan': IP Sagiev A. R.; 2023. P. 218-220. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Шамина Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономика и автоматизация бизнес-процессов, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Нижегородская область, г. Княгинино, Российская Федерация, e-mail: Sh-oly2009@mail.ru, Researcher ID: AAB-1291-2020, ORCID: 0000-0002-9813-2794, Scopus ID: 57201645482

Падерина Ксения Сергеевна, магистрант кафедры экономики и автоматизации бизнес-процессов, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Нижегородская область, г. Княгинино, Российская Федерация, e-mail: k.paderina2015@yandex.ru

Olga V. Shamina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department Economics and Automation of Business Processes, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod Region, Knyaginino, Russian Federation, e-mail: Sh-oly2009@mail.ru, Researcher ID: AA-1291-2020, ORCID: 0000-0002-9813-2794, Scopus ID: 57201645482

Ksenia S. Paderina, Undergraduate of the Department of Economics and Automation of Business Processes, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod Region, Knyaginino, Russian Federation, e-mail: k.paderina2015@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 336

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-183-193>

Тенденции развития финансовой системы в условиях экономического кризиса

О. В. Ваганова^{1✉}, Н. С. Мельникова¹, Н. И. Быканова¹, А. С. Савицкая¹,
П. В. Борисовская¹

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: vaganova@bsu.edu.ru

Резюме

Актуальность. В связи с актуальностью рассматриваемой проблемы в современных условиях, когда мир характеризуется глобальной финансовой нестабильностью и геоэкономической фрагментацией, изучение особенностей функционирования финансовой системы в периоды различных финансовых кризисов приобретает особое значение и может способствовать их лучшему пониманию.

Цель проведенного исследования заключается в выявлении тенденций развития финансовой системы в условиях экономического кризиса.

Задачи. В соответствии с поставленной целью предопределены следующие задачи, требующие своего решения: проанализировать влияние глобальных финансовых кризисов на состояние финансовой системы; на основе полученных в результате анализа особенностей кризисов 1990–1991, 2007–2008, 2020 и 2022 гг. выявить закономерности их возникновения и протекания, сравнить эти кризисы; обосновать полученные выводы.

Методология. В статье использованы общенаучные методы изучения/познания, логико-сравнительный метод, причинно-следственный анализ, а также графический и табличный методы отражения результатов исследований.

Результаты. В статье рассмотрено влияние глобальных финансовых кризисов на состояние финансовой системы. На основе анализа особенностей кризисов 1990–1991, 2007–2008, 2020 и 2022 гг. были выявлены закономерности их возникновения и протекания. Результатом исследования является сравнительная таблица финансовых кризисов 2008 и 2020 гг., а также 2020 и 2022 гг. Установлено, что анализируемые финансовые кризисы, несмотря на существенные различия, имеют также определённые схожие черты.

Выводы. Полученные авторские заключения могут быть использованы для прогнозирования развития финансовой системы и разработки государственной политики России в части обоснования превентивных мер по уменьшению рисков возникновения будущих кризисов.

Ключевые слова: финансовая система; финансовый кризис; финансовый рынок; финансовые активы; цикличность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Ваганова О. В., Мельникова Н. С., Быканова Н. И., Савицкая А. С., Борисовская П. В., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 183–193

Для цитирования: Тенденции развития финансовой системы в условиях экономического кризиса / О. В. Ваганова, Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова, А. С. Савицкая, П. В. Борисовская // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 183–193. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-183-193>

Поступила в редакцию 12.04.2024

Принята к публикации 10.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Trends in the development of the financial system during the economic crisis

Oksana V. Vaganova¹✉, Natalia S. Melnikova¹, Natalya I. Bykanova¹,
Alina S. Savitskaya¹, Polina V. Borisovskaya¹

¹ Belgorod State National Research University
85 Pobeda Str., Belgorod 308015, Russian Federation

✉ e-mail: vaganova@bsu.edu.ru

Abstract

Relevance. Due to the relevance of the problem under consideration in modern conditions, when the world is characterized by global financial instability and geo-economic fragmentation, the study of the characteristics of the functioning of the financial system during periods of various financial crises is of particular importance and can contribute to their better understanding.

The purpose of the study is to identify trends in the development of the financial system in conditions of the economic crisis.

Objectives: In accordance with the goal, the following tasks are predetermined and require solutions: to analyze the impact of global financial crises on the state of the financial system; based on the characteristics of the crises of 1990–1991, 2007–2008, 2020 and 2022 obtained as a result of the analysis, identify patterns of their occurrence and course, compare these crises; justify the findings.

Methodology. The article uses general scientific methods of study/cognition, logical-comparative method, cause-and-effect analysis, as well as graphical and tabular methods of reflecting research results.

Results. The article examines the impact of global financial crises on the state of the financial system. Based on an analysis of the characteristics of the crises of 1990–1991, 2007–2008, 2020 and 2022, patterns of their occurrence and course were identified. The result of the study is a comparative table of the financial crises of 2008 and 2020, as well as 2020 and 2022. It has been established that the analyzed financial crises, despite significant differences, also have certain similar features.

Conclusions. The author's conclusions obtained can be used to predict the development of the financial system and develop Russian public policy in terms of justifying preventive measures to reduce the risks of future crises.

Keywords: financial system; financial crisis; financial market; financial assets; cyclicity.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Vaganova O. V., Melnikova N. S., Bykanova N. I., Savitskaya A. S., Borisovskaya P. V. Trends in the development of the financial system during the economic crisis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):183–193. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-183-193>

Received 12.04.2024

Accepted 10.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

Финансовая система является одним из самых важных составляющих эконо-

мики страны, которая обеспечивает формирование и использование денежных средств государства, организаций и всего населения. Обеспечение стабильного

функционирования финансовой системы является одной из основных задач государственного управления. На протяжении последних 30 лет мировой финансовый рынок столкнулся с четырьмя крупными кризисами, которые сильно повлияли на функционирование всей системы мировых финансов. Например, кризис 2020 г. носил циклический характер и был вызван, в том числе, проблемами системы здравоохранения в Китае [1]. На данный момент последствия данного кризиса еще имеют место в мировой финансовой системе, а следовательно, он не может считаться полностью преодоленным. В 2022 г. появились новые глобальные вызовы, которые повлияли на всю систему международных отношений, в т. ч. и на финансовые рынки. Новый финансовый кризис 2022 г. фактически является последствием нерешённого финансового кризиса 2020 г. и ещё ряда причин: ужесточения экономических санкций западных стран в отношении России, ее граждан и организаций, перестройки системы международных связей и др. [2].

В связи с вышеизложенным представляется актуальным изучение тенденций развития финансовой системы в условиях кризиса. Поэтому целью данного исследования является научное обобщение причин возникновения и тенденций развития кризисных явлений в финансовой системе России, а также выработка рекомендаций и предложений по преодолению финансовых кризисов на основе и с учетом выявленных специфических особенностей циклического характера финансового кризиса.

В своих научных исследованиях, направленных на изучение глобального экономического кризиса, многие авторы считают, что негативные тенденции в экономике России связаны с глобальным кризисом. Как справедливо отмечает В. Г. Жулего, «финансовые проблемы кризиса 2020 года циклически» – это влияет как на цикл спроса, так и на предложение [3, с. 314]. А. В. Полбин [4] считает,

что понижение рейтинга корпоративного долга в США и периферийного суверенного долга в Еврозоне подтолкнуло крупных инвесторов с фиксированным доходом, включая пенсионные фонды, к покупке облигаций с более высоким рейтингом, что, в свою очередь, привело к крупномасштабной продаже облигаций с более низким рейтингом, что привело к более широкому спреду и даже росту продаж. Л. П. Кураков пишет, что в течение короткого периода времени с середины марта 2020 г. мир был на грани полного краха финансового рынка [5].

Опираясь на проведённые в последние годы научные исследования, возникает возможность обобщения причин возникновения и особенностей протекания кризисных периодов в финансовой системе и обоснования на этой основе рекомендаций по отдельным аспектам формирования финансовой стратегии РФ.

Материалы и методы

В статье использованы общенаучные методы изучения/познания, логико-сравнительный метод, причинно-следственный анализ. Графический метод визуально отображает динамику изменения показателей состояния финансовой системы в период финансового кризиса. Табличный метод использован для сравнения особенностей двух кризисов. Цепочка логических рассуждений в исследовании базируется на методах научной индукции, анализа и противопоставления, демонстрируя схожесть процессов в финансовых кризисах разных периодов.

Результаты и их обсуждении

В периоды финансовых кризисов внутренние ресурсы страны, в т. ч. управленческие, мобилизуются для направленного воздействия на стабилизацию финансовой системы, пытаясь выяснить причины и нейтрализовать последствия кризисов. В разные периоды времени в развитых странах были приме-

нены целые пакеты актов, которыми управляли правительства по всему миру. Россия не стала исключением. История показывает, что в мировой экономике было несколько финансовых кризисов:

1. Кризис 1990-1991, который уходит корнями в крах фондового рынка в 1987 г. и рост процентных ставок, результатом которого стала повсеместная инфляция и резкое снижение процентных ставок [6]. Кризис 1990 г. был вызван преимущественно несостоятельностью банковской национальной системы (в Азии, в СССР, в Мексике и др.). Национальные финансовые системы не справились с тем, что банки, небанковские организации и корпорации слишком много привлекали заемных средств, а иностранные банки и частные инвесторы слишком много предоставляли кредитов.

2. Глобальный финансовый кризис 2007-2008 гг. из-за высокого роста спроса на ипотеку спровоцированного большим количеством ипотечных кредитов, с помощью которых банки увеличивали свою капитализацию за счет кредитования недобросовестных клиентов и сомнительных ипотечных ценных бумаг. Триггерный эффект вызвал рост безработицы, отток сбережений из банковской системы США, пик задолженности по кредитным картам в 2011 г. Кризис 2008 г. фактически произошел во время рецессии в США и более чем через год после краха двух хедж-фондов Bear Stearns, что ознаменовало начало мирового финансового кризиса [7].

Отличительной чертой данного кризиса было то, что банки не стали объектами какой-либо специальной поддержки со стороны государства, которая способствовала бы быстрому их выходу из кризисной ситуации. Банки были равными участниками этого кризиса и переживали все последствия, преимущественно самостоятельно.

Кризис 2007-2008 гг. из-за его воздействия на банки и финансовую си-

стему повлиял не только на финансовые рынки, но и отразился в других сферах жизни. Что касается экономики России, кризис 2008 г. отразился лишь ужесточением условий для выдачи банковских кредитов, следовательно, уменьшение объемов кредитования и торгового финансирования.

3. Кризис 2020 г., когда человечество столкнулось с коронавирусной инфекцией, мировая экономика подверглась неожиданной и искусственной депрессии [7]. Кризис 2020 г. начался как вспышка COVID-19 в Китае, Ухане, а затем, когда инфекция стала быстро распространяться по миру, началась настоящая паника на мировых финансовых рынках. Инвесторы стали спешно продавать активы, карантинные меры и запреты только подогревали ажиотаж, и ситуация становилась неуправляемой, были отмечены рекордные за 30 лет падения акций многих крупных международных компаний. Однако данный кризис показал, что национальные правительства и центральные банки, в т. ч. и России, способны поддерживать экономику и финансовый сектор. Так, были выделены беспрецедентные суммы финансовой поддержки для банковских организаций и других компаний финансовой сферы, т. е. во всем мире ситуацию спасли масштабные правительственные программы центральных банков по стимулированию и поддержке предприятий. Благодаря этим мерам было остановлено вероятное перерастание шока от блокировок и пандемии в глобальный банковский и экономический кризис.

Рассмотрим сравнение кризисов 2008 и 2020 гг. (табл. 1).

Для подтверждения эффективности правительственных программ центральных банков по стимулированию и поддержки предприятий в период мирового экономического кризиса, вызванного ко-

ронавирусной инфекцией, целесообразно рассмотреть экономики стран лидеров мировой финансовой системы.

В США Федеральная резервная система поддерживала рынки казначейских облигаций США и рынки муниципальных облигаций, что привело к росту ее активов во втором квартале 2020 г. (рис. 1). Массивная поддержка со стороны ФРС и схемы правительства по «бесплатным деньгам» подняли

стоимость фондового рынка США выше «технологического бума» 1999 г.

Что касается Китая, масштабные программы стимулирования с марта 2020 г. способствовали стремительному росту годового кумулятивного совокупного объема финансирования реальной экономики (рис. 2). В 2021 г. Пекин предпринял еще одну попытку сократить долю заемных средств, что поспособствовало «прорыву инфраструктуры».

Таблица 1. Сравнение кризисов 2008 и 2020 гг.

Основание	Финансовый кризис	
	2008	2020
Источник	Кризис рынка недвижимости, распространился из США	COVID-19 распространился из Китая, Ухани
Природа	Не имеет цикличности	Имеет ациклический характер. Появился как шок предложения, потом трансформировался в шок спроса
Роль банков	Банки и другие финансовые учреждения не имели средств для выхода из кризиса и являлись его частью	Для банков предоставляются специальные государственные гарантии по кредитованию, и они выходят из кризиса
Количественное смягчение	Около 700 млрд долл.	Около 4 трлн долл.
Восстановление	Длительность данного кризиса составила 18 месяцев, и он был преодолен полностью	Ожидалось, что финансовая мировая система восстановится к 2021 г., однако это произошло лишь частично, т. к. в 2022 г. наступили новые глобальные события, которые усложнили ситуацию на мировых финансовых рынках

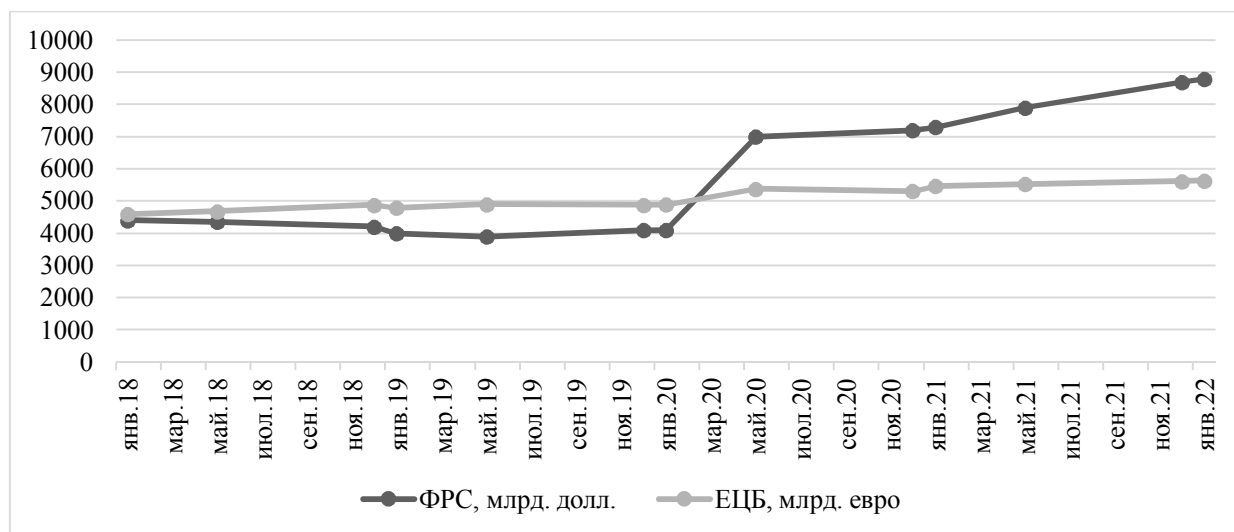

Рис. 1. Баланс федеральной резервной системы США и ЕЦБ [8; 9]

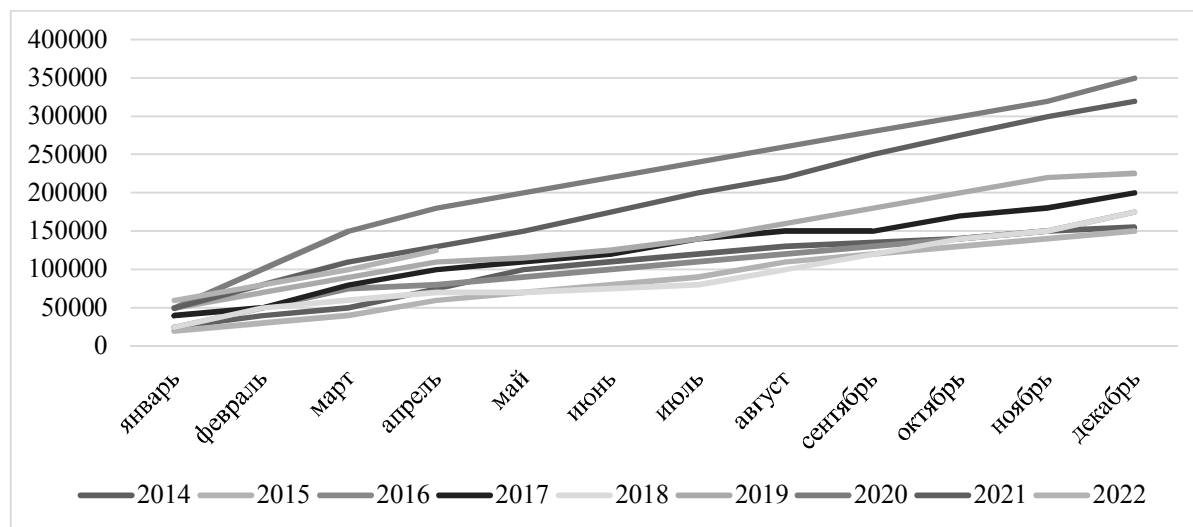

Рис. 2. Годовой кумулятивный совокупный объем финансирования реальной экономики в Китае, млн юань [10]

Следовательно, по сравнению с двумя предыдущими кризисами, рецессия COVID-19 выросла с 0 до 100 баллов очень быстро, а затем восстанавливается гораздо быстрее, чем в предыдущие два кризиса.

4. В 2022 г. произошли кардинальные изменения в мировой экономике и финансовой системе, приведшие в движение тенденции, которые продолжатся и углубятся в 2024 г. [11]. Наиболее значительным сдвигом в экономическом и финансовом ландшафте стало развитие глобальной инфляции до самого высокого уровня за последние четыре десятилетия [12].

Во имя «борьбы с инфляцией» США предпринимают самые резкие меры в по-

вышении процентных ставок со времен главы ФРС Пола Волкера в начале 1980-х гг. в рамках войны против рабочего класса, которую возглавила администрация Рейгана в США и правительство Тэтчер в Великобритании.

Темп инфляции растет и в России, увеличивается стоимость жизни граждан, особенно по показателям роста цен на потребительские товары (рис. 3).

Приведенные на рисунке 3 данные позволяют выявить следующую тенденцию: индекс потребительских цен (инфляция) в России в 2022 г. составил 111,9%, при этом за пять лет он вырос на 7,6 процентных пункта. В США показатель вырос на 5,5% и составил 108% в 2022 г.

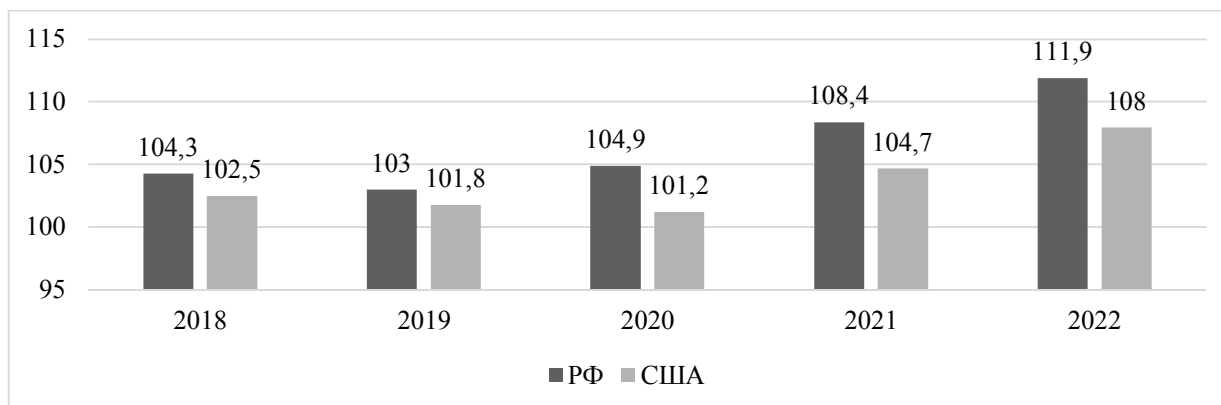

Рис. 3. Динамика индекса потребительских цен (инфляции) в России и США в 2018–2022 гг., % [13; 14; 15]

Таким образом, индекс потребительских цен в России в 2018 г. составлял 104,3% (уровень инфляции 4,3%), а к 2022 г. увеличился до 111,9% (уровень инфляции 11,9%), т. е. уровень инфляции в России за пять лет вырос почти в 3 раза.

Для урегулирования инфляционных процессов Правительство России принимают ряд мер, одно из которых – управление ключевой ставкой Банком России. Ключевая ставка оказывает воздействие на многие экономические сферы и влияет на множество макроэкономических индикаторов [16]. По своей сути ключевая ставка является главным инструментом денежно-кредитной политики государства в рамках принятой стратегии инфляционного таргетирования.

В ходе происходящих геополитических процессов с 2022 г. давление санкций на экономику России могло привести к неконтролируемым изменениям в уровне инфляции в стране. Для недопущения развития кризисных явлений в этот период в отношении политики тре-

тирования инфляции Банком России было принято беспрецедентное решение об увеличении значения ключевой ставки до уровня 20%. Такие антикризисные меры были реализованы для того, чтобы защитить рубль и не допустить потери сбережений в связи с их возможным обесцениванием, а также не допустить дефолт. Далее в течение 2022 г. данная ставка была постепенно снижена до уровня 9,5% в связи с тем, что темпы инфляции замедлились, при этом экономическая активность в стране была постоянно высокой и темпы ее роста превысили темпы инфляции. В 2023 г. в связи с частичной стабилизацией экономики и российского рубля было принято решение о снижении ставки до 7,5%. Однако в октябре 2023 г. ключевая ставка Банка России была пересмотрена и составила 15%, этот шаг был предпринят для «укрошения» слишком высокого темпа инфляции. Рассмотрим изменение ключевой ставки ЦБ РФ с 2013 по 2022 гг. (рис. 4).

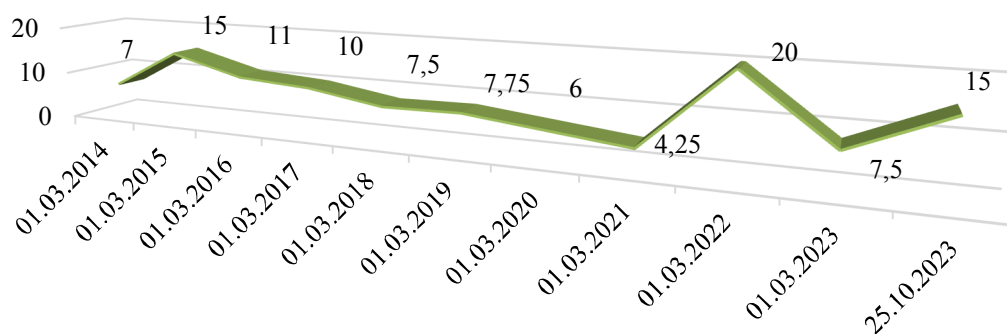

Рис. 4. Изменение ключевой ставки ЦБ РФ с 2013 по 2022 гг., % [17]

Экономическая сущность ключевой ставки влияет на многие экономические процессы на рынке. Так, при ее снижении вкладчики начинают опасаться снижения доходов по инвестиционной деятельности. По существу, ключевая ставка низкого уровня означает, что деньги в стране стоят дешево, при дальнейшем снижении ставки деньги еще больше удешевляются. Это может привести к росту кредитования в стране, т. к. оно становится более

доступным для населения и бизнеса [18]. При этом при росте финансовых возможностей населения и организаций за счет привлекаемых кредитов происходит увеличение экономической активности и обеспечивается экономический рост. Одновременно с этим, когда ставка Банка России снижается, сокращаются возможности для спекуляций, поэтому коммерческие банки проводят активный выкуп иностранной валюты. Тогда при выбытии

иностранной валюты с рынка объемы национальной валюты становятся большими, что приводит к сокращению курса рубля. Тогда в ответ на такую ситуацию Банк России может предпринять ответные меры – повысить ключевую ставку. Тем самым запускается обратный процесс валютного обращения и российский рубль повышается в курсе. Необходимо отметить, чтобы российский рубль широко использовался внешними контрагентами, необходимо наличие ёмкого внутреннего рынка и производственной базы, развитого финансового рынка, а страна должна занимать значимое место в глобальной торговле [18].

Кроме указанных положений очень низкая ключевая ставка может негативным образом сказаться на росте долговой нагрузки.

Также существует негативное влияние на экономику страны от роста ключевой ставки. Когда ставка Банка России слишком высока, то расходы по кредитным обязательствам существенно превышают доходы от инвестиционных вложений, это, в свою очередь, сокращает уровень инвестиционной активности в стране и препятствует потреблению в рыночной структуре. Усугубление такой ситуации может привести к дефляции и рецессии [20; 21; 22; 23].

Выводы

По результатам проведенного исследования может быть сделан ряд существенных выводов относительно цели и задач исследования.

Кризис 2022 г. носит, скорее, асимметричный характер, т. е. он по-разному влияет на экономику стран мира, а также на экономику России, которая оказалась под жесточенным давлением санкций. Современный кризис характеризуется непредсказуемостью его будущего развития в связи с нестабильной военно-политической ситуацией в Украине.

Правительство РФ проводит активную антикризисную политику, которая

преимущественно выражается в пересмотре внешнеторговых связей, государственной поддержке российского бизнеса и управлении ключевой ставкой Банком России для таргетирования инфляции. Следовательно, можно сделать вывод, что макроэкономическая политика Российской Федерации довольно успешно проходит через кризисы и избегает длительной рецессии, но в значительной мере помогает ей в этом нефтегазовый экспорт. Поэтому зависимость экономики от нефтегазового экспорта будет негативно сказываться на финансовой системе РФ в последующие мировые кризисы.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что в периоды финансового кризиса финансовая система любого государства является нестабильной и угрожает национальной экономической безопасности. Для стабилизации финансовой системы проводится политика Центрального Банка страны, направленная на регулирование ключевой ставки и снижение последствий кризисных явлений в экономике.

Полагаем, что рассмотренные кризисы не первые. И не последние в истории мирового финансового рынка и для того, чтобы Российская Федерация смогла противостоять будущим появляющимся вызовам, необходима разработка четкой стратегии развития экономики, которая позволит выращивать свои инновации на базе обособленных территориальных научно-промышленных единиц, формирование которых должно способствовать устранению разрывов в инновационной цепи и позволит снизить зависимость от мирового спроса на углеводороды и металлы. Более того, необходимо учитывать ошибки прошлых лет в различных анализируемых кризисах, имеющих схожие черты, которые будут способствовать нейтрализации рисков в экономике и станут основой для принятия решений в будущем.

Список литературы

1. Пехтерева Е. А. Реформирование системы здравоохранения Китая и развитие рынка медицинских услуг в период пандемии COVID-19 // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 2 (46). С. 12–32.
2. Званский А. А., Зайцев И. С., Ярыгина И. З. Влияние кризиса 2022 года на российский финансовый сектор // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7, № 5. С. 18.
3. Жулего В. Г., Балякин А. А., Агаларов А. М. Пандемия коронавируса и мировой экономический кризис // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-2. С. 313-316.
4. Полбин А.В. Экономический кризис 2020 года: причины и меры по его преодолению и дальнейшему развитию России. URL: <https://institutiones.com/general/3585-ekonomicheskii-krizis-2020.html> (дата обращения: 23.03.2024).
5. Кураков Л. П. Микроэкономика. М.: Издательство ИАЭП, 2017. 412 с.
6. Петров В. А. Генезис экономического кризиса 1990-х годов // Экономика и социум. 2021. № 11 (90). С. 291–298.
7. Данилов Ю. А. К вопросу о предвидении глобальных финансово-экономических кризисов // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24, № 1. С. 87–104.
8. ЕЦБ. URL: https://data.ecb.europa.eu/data/datasets/GFS/GFS.Q.N.I9.W0.S13.S1.C.A.LE.F._Z._Z.XDC._T.S.V.N._T (дата обращения: 17.03.2024).
9. ФРС США. URL: https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/bst_recenttrends.htm (дата обращения: 17.03.2024).
10. Статиста. URL: <https://www.statista.com/statistics/1256095/china-financing-volume-of-sharing-economy/> (дата обращения: 17.03.2024).
11. Kazarenkova N. P., Kolmykova T. S. Modern growth points of the Russian banking sector and their impact on economic development of the country // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Vol. 12, N 4(50). P. 985-994.
12. Kazarenkova N. P., Kolmykova T. S., Ovcharova O. N. Assessment of interaction between banking and real sectors of the economy based on the convergence effect // International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. Vol. 5, N 3S. P. 281-286.
13. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 21.03.2024).
14. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193> (дата обращения: 21.03.2024).
15. Статиста. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 21.03.2024).
16. Киргизова Н. П. Анализ факторов экономического кризиса 2020 года // StudNet. 2020. № 9. С. 799–804.
17. Статистика // Банк России. URL: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 21.03.2024).
18. Липчиу Н. В. Инфляция в России // Деловой вестник предпринимателя. 2020. № 2 (2). С. 61–63.
19. Шаповалов В. В. Вопросы обеспечения технологического суверенитета и независимости финансовой инфраструктуры на примере КНР // Международный бизнес. 2022. № 2 (2). С. 21-30.
20. Ваганова О. В., Лихошерстова Г. Н. Структуризация экономики с учетом инновационной активности в регионах России // Российское предпринимательство. 2011. № 4-2. С. 36-39.
21. Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (г. Белгород, 15 сентября 2020 г.) / под редакцией О. В. Вагановой, Н. Е. Соловьевой. 2-е изд., испр. и доп. Белгород: Издательство Белгородского государственного национального исследовательского университета, 2023. 456 с.
22. Быканова Н. И. Тренды в банковской отрасли в эпоху развития цифровых технологий // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8, № 2. С. 107-118. <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2022-8-2-0-11>
23. Пашкова Е. Н., Ваганова О. В. Интеграционное взаимодействие банка, страховых и лизинговых компаний на финансовом рынке // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9, № 3. С. 149-158. <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-3>

References

1. Pekhtereva E.A. Reform of the Chinese healthcare system and the development of the medical services market during the COVID-19 pandemic. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii = Economic and Social Problems of Russia*. 2021;(2):12–32. (In Russ.)
2. Zvansky A.A., Zaitsev I.S., Yarygina I.Z. The impact of the 2022 crisis on the Russian financial sector. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2022;7(5):18. (In Russ.)
3. Zhulego V.G., Balyakin A.A., Agalarov A.M. The coronavirus pandemic and the global economic crisis. *Rossiia: tendentsii i perspektivy razvitiya = Russia: Trends and Development Prospects*. 2021;(16-2):313–316. (In Russ.)
4. Polbin A.V. Economic crisis of 2020: causes and measures to overcome it and further development of Russia. (In Russ.) Available at: <https://institutiones.com/general/3585-ekonomicheskii-krisis-2020.html> (accessed 23.03.2024).
5. Kurakov L.P. Microeconomics: a textbook for universities. Moscow: Izdatel'stvo IAEP; 2017. 412 p. (In Russ.)
6. Petrov V.A. Genesis of the economic crisis of the 1990s. *Ekonomika i sotsium = Economy and Society*. 2021;(11): 291–298. (In Russ.)
7. Danilov Yu.A. On the issue of foreseeing global financial and economic crises. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2020;24(1): 87–104. (In Russ.)
8. ECB. (In Russ.) Available at: https://data.ecb.europa.eu/data/datasets/GFS/GFS.Q.N.I9.W0.S13.S1.C.A.L.E.F._Z._Z.XDC._T.S.V.N._T (accessed 17.03.2024).
9. US Federal Reserve. (In Russ.) Available at: https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/bst_recenttrends.htm (accessed 17.03.2024).
10. Statistics. (In Russ.) Available at: <https://www.statista.com/statistics/1256095/china-financing-volume-of-sharing-economy/> (accessed 17.03.2024).
11. Kazarenkova N.P., Kolmykova T.S. Modern growth points of the Russian banking sector and their impact on economic development of the country. *Journal of Applied Economic Sciences*. 2017;12(4):985–994.
12. Kazarenkova N.P., Kolmykova T.S., Ovcharova O.N. Assessment of interaction between banking and real sectors of the economy based on the convergence effect. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2015;5(3S):281–286.
13. EMISS. (In Russ.) Available at: <https://www.fedstat.ru> (accessed 21.03.2024).
14. Federal State Statistics Service. (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193> (accessed 21.03.2024).
15. Statistics. (In Russ.) Available at: <https://www.statista.com/> (accessed 21.03.2024).
16. Kirgizova N.P. Analysis of factors of the economic crisis of 2020. *StudNet*. 2020;(9): 799–804. (In Russ.)
17. Statistics. Bank of Russia. (In Russ.) Available at: <https://cbr.ru/statistics/> (accessed 21.03.2024).
18. Lipchiu N.V. Inflation in Russia. *Delovoi vestnik predprinimatel'ya = Business Bulletin of the Entrepreneur*. 2020;(2): 61–63. (In Russ.)
19. Shapovalov V.V. Issues of ensuring technological sovereignty and independence of financial infrastructure on the example of China. *Mezhdunarodnyi biznes = International Business*. 2022;(2):21–30. (In Russ.)
20. Vaganova O.V., Likhosherstova G.N. Structuring the economy taking into account innovative activity in the regions of Russia. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Entrepreneurship*. 2011;(4-2):36–39. (In Russ.)
21. Vaganova O.V., Solovjeva N.E. (eds.) *Aktual'nye problemy razvitiya ekonomicheskikh, finansovykh i kreditnykh sistem: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Belgorod, 15 sentyabrya 2020 g.) = Actual problems of the development of economic, financial and credit systems: A collection of materials of the VIII International Scientific and Practical Conference, 15 September 2020, Belgorod*. 2nd ed. Belgorod: Izdatel'stvo Belgorodskogo gosudarstvennogo natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta; 2023. 456 p. (In Russ.)

22. Bykanova N.I. Trends in the banking industry in the era of digital technology development. *Nauchnyi rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya = Research Result. Economic Research*. 2022;8(2):107-118. (In Russ.) <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2022-8-2-0-11>

23. Pashkova E.N., Vaganova O.V. Integration of the bank, insurance and leasing companies in the financial market. *Nauchnyi rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya = Research Result. Economic Research*. 2023;9(3):149-158 (In Russ.) <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-3>

Информация об авторах / Information about the Authors

Ваганова Оксана Валерьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационной экономики и финансов, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: vaganova@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0001-7609-8153

Oksana V. Vaganova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Innovative Economics and Finance, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: vaganova@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0001-7609-8153

Мельникова Наталия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационной экономики и финансов, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: melnikova_n@bsu.edu.ru

Natalia S. Melnikova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovative Economics and Finance, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: melnikova_n@bsu.edu.ru

Быканова Наталья Игоревна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационной экономики и финансов, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: bykanova@bsu.edu.ru

Natalya I. Bykanova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovative Economics and Finance, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: bykanova@bsu.edu.ru

Савицкая Алина Сергеевна, студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: 1557947@bsu.edu.ru

Alina S. Savitskaya, Student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: 1557947@bsu.edu.ru

Борисовская Полина Валерьевна, магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: 1309218@bsu.edu.ru

Polina V. Borisovskaya, Undergraduate, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: 1309218@bsu.edu.ru

Исследование особенностей фриланс-деятельности населения России на онлайн-платформах рынка труда

О. Ф. Алехина¹, А. Ф. Бейлина², С. А. Труфанова³, Т. В. Башлыков⁴

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского пр-т Гагарина, д. 23, г. Нижний Новгород 603022, Российская Федерация

² Воронежский государственный педагогический университет ул. Ленина, д. 86, г. Воронеж 394043, Российская Федерация

³ Московский финансово-промышленный университет «Синергия» Ленинградский пр-т, д. 80Г, г. Москва 125315, Российская Федерация

⁴ Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации ул. Интернациональная, д. 12Б, г. Липецк 398050, Российская Федерация

✉ e-mail: abejlin-a@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования определяется появлением и закреплением новых трендов реализации трудовой активности населения в условиях цифровизации и новых вызовов, а также необходимостью их всестороннего изучения.

Цель исследования состоит в изучении особенностей фриланс-деятельности населения России на онлайн-платформах рынка труда, а также определение комплекса мер, необходимых для получения преимуществ от реализации данного вида деятельности для стабилизации рынка труда в период изменений и снижения социальной напряженности.

Задачи исследования связаны с анализом спроса и предложения на услуги российских фрилансеров на международных онлайн-платформах рынка труда, в т. ч. через сравнение ее позиций с другими странами; определением мер, способствующих оптимизации деятельности онлайн-фрилансеров и стабилизации рынка труда в период изменений.

Методология. Исследование реализовано с помощью метода сбора информации из открытых интернет-источников, табличного и графического методов, метода экономического анализа, анализа и синтеза, систематизации, сравнения, логического метода и системного подхода.

Результаты. Определено, что фриланс-деятельность населения России в онлайн-формате имеет большой потенциал роста. Выделены предпосылки развития онлайн-фриланса, а также мотивы для российских специалистов, выходящих на цифровые платформы глобального рынка труда. Проведен анализ спроса и предложения услуг онлайн-фрилансеров на крупнейших онлайн-платформах по трудоустройству в период 2017-2022 гг. Выявлена специфика России в сравнении с тенденциями, свойственными для Китая, Индии, Германии, Великобритании и США.

Вывод. Сделан вывод о высокой активности российских фрилансеров на онлайн-площадках глобального рынка труда, о преимущественно растущей динамике данного сегмента рынка, а также о существующих ограничениях в данной сфере, которые могут быть преодолены путем большей поддержки со стороны государства.

Ключевые слова: фриланс; онлайн-платформы; рынок труда; занятость; онлайн-спрос на рабочую силу; онлайн-предложение труда; цифровизация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Исследование особенностей фриланс-деятельности населения России на онлайн-платформах рынка труда / О. Ф. Алехина, А. Ф. Бейлина, С. А. Труфанова, Т. В. Башлыков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 194–206. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-194-206>

Поступила в редакцию 18.04.2024

Принята к публикации 11.05.2024

Опубликована 28.06.2024

A study of the peculiarities of freelance activity of the Russian population on online labor market platforms

Olga F. Alyokhina¹, Anna F. Beilina^{2✉}, Svetlana A. Trufanova³,
Timofey V. Bashlykov⁴

¹ National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation

² Voronezh State Pedagogical University
86 Lenin Str., Voronezh 394043, Russian Federation

³ Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
80G Leningradsky Ave., Moscow 125315, Russian Federation

⁴ Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
12B Internatsionalnaya Str., Lipetsk 398050, Russian Federation

✉ e-mail: abejlin-a@yandex.ru

Abstract

The relevance of the study is determined by the emergence and consolidation of new trends in the implementation of labor activity of the population in the context of digitalization and new challenges, as well as the need for their comprehensive study.

The purpose of the study is to study the peculiarities of freelance activity of the Russian population on online labor market platforms, as well as to identify a set of measures necessary to obtain benefits from the implementation of this type of activity in order to stabilize the labor market during a period of change and reduce social tension.

The objectives of the study are related to the analysis of supply and demand for the services of Russian freelancers on international online labor market platforms, including by comparing its positions with other countries; identifying measures to optimize the activities of online freelancers and stabilize the labor market during the period of change.

Methodology. The research was implemented using the method of collecting information from open Internet sources, tabular and graphical methods, the method of economic analysis, analysis and synthesis, systematization, comparison, logical method and systematic approach.

Results. It is determined that the freelance activity of the Russian population in the online format has great growth potential. The prerequisites for the development of online freelancing are highlighted, as well as the motives for Russian specialists entering the digital platforms of the global labor market. The analysis of the supply and demand of online freelancers on the largest online employment platforms in the period 2017-2022 was carried out. The specifics of Russia are revealed in comparison with the trends typical for China, India, Germany, Great Britain and the USA.

Conclusion. The conclusion is made about the high activity of Russian freelancers on the online platforms of the global labor market, about the predominantly growing dynamics of this market segment, as well as about the existing restrictions in this area, which can be overcome by greater support from the state.

Keywords: freelance; online platforms; labor market; employment; online labor demand; online labor supply; digitalization.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Alyokhina O. F., Beilina A. F., Trufanova S. A., Bashlykov T. V. A study of the peculiarities of freelance activity of the russian population on online labor market platforms. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):194–206. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-194-206>

Received 18.04.2024

Accepted 11.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

Современный этап социально-экономического развития связан с появлением новых трендов в рынке труда и занятости. Одним из таких трендов стало интенсивное развитие фриланс-деятельности [1; 2; 3]. Она открывает многие преимущества для участников как части получения заработка, свободы в принятии решений и в передвижении, самостоятельного организации рабочего пространства и т. д. [4; 5]. Все большее количество людей во всем мире трансформируют формат своей занятости с целью достижения данных преимуществ.

Однако за многочисленными преимуществами фриланс-деятельности кроется и множество угроз, прежде всего, для самих фрилансеров. В частности, нерегламентированный порядок работы часто приводит к профессиональному выгоранию в погоне за растущими доходами. Отсутствие социального пакета и гарантированных пенсионных отчислений также становится причиной возвращения некоторых фрилансеров к традиционным формам организации трудовых отношений. Низкий уровень профессиональных компетенций становится причиной того, что российские фрилансеры не выдерживают конкуренции на международных рынках. Однако непрерывные изменения технологического, экономического и социального характера трансформируют как потребности людей, так и модели их потребительского поведения, характер отношений потребителей и производителей товаров и услуг. Это касается институциональных форм, которые применяются для оформления фриланс-занятости: от оформления индивидуаль-

ного предпринимательства, заключения краткосрочного трудового договора с работодателем на выполнение конкретного проекта до регистрации юридического лица или получения статуса самозанятого.

Пандемия дала старт началу нового этапа активности фрилансеров. Из-за ухудшения благосостояния населения в период активной стадии пандемии, а также роста социальной напряженности в связи с нависшей угрозой увольнения и отсутствия возможности прогнозирования будущего люди стали искать возможности дополнительного заработка. И в этом им помог Интернет, предоставив доступ к цифровым площадкам онлайн-занятости либо социальным сетям, посредством которых они смогли продвигать свои проекты [6].

Таким образом, целью настоящего исследования является изучение особенностей фриланс-деятельности населения России на онлайн-платформах рынка труда, а также определение комплекса мер, необходимых для получения преимуществ от реализации данного вида деятельности для стабилизации рынка труда в период изменений и снижения социальной напряженности.

Задачами исследования являются анализ спроса и предложения на услуги российских фрилансеров на международных онлайн-платформах рынка труда; проведение сравнительного анализа в разрезе стран, различных по уровню социально-экономического развития для установления места России в мировом пространстве; определение мер, способствующих оптимизации деятельности онлайн-фрилансеров и стабилизации рынка труда в период изменений.

Материалы и методы

В исследованиях В. Казаковой [7], O. Kassi, V. Lehdonvirta [8], M. A. Cherry [9], O. B. Stupnikova et al. [10], O. Lobel [11], D. Howcroft and B. Bergvall-Kåreborn [12], V. De Stefano [13] раскрываются причины роста онлайн-занятости на современном этапе. Главная предпосылка к ее развитию авторами видится в интенсификации процессов цифрового развития и расширении преимуществ, которые открывает доступ к цифровым платформам онлайн-труда.

Также среди причин массового выхода населения на онлайн-рынки труда в качестве фрилансеров выделяется рост безработицы и неопределенности, формирующие стремление у индивидов обеспечить себе альтернативный либо дополнительный заработок как гарантию большей стабильности [11; 14].

В научных исследованиях последнего времени фокус внимания смещен в сторону изучения потенциала разных стран в контексте фриланс-деятельности на онлайн-рынках труда. Речь идет о том, что развивающиеся страны могут использовать потенциал труда своих фриланс-работников для укрепления позиций на мировой арене и выравнивания с развитыми странами, поскольку выход на глобальные рынки труда способствует развитию профессиональных компетенций специалистов для достижения конкурентоспособности в международном пространстве [15; 16; 17]. Однако в настоящее время в связи с тем, что данная сфера трудовых отношений еще не закреплена на институциональном уровне в полной мере, существуют препятствия для развития данного сегмента рынка труда [13].

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что потенциал онлайн фриланс-деятельности населения России в настоящее время еще полностью не раскрыт, однако под влиянием внешних факторов нестабильности данная форма трудовых отношений имеет большой потенциал роста. В свою оче-

редь, ее развитие полностью соответствует изменившимся представлениям о способах реализации трудового потенциала населения и новых моделях организации экономических отношений. Развитие фриланс-деятельности населения России в онлайн-формате может стать инструментом стабилизации рынка труда в условиях нестабильности.

Методы исследования дифференцированы в зависимости от решения поставленной задачи. В частности, анализ спроса и предложения на услуги российских фрилансеров на международных онлайн-платформах рынка труда производился с помощью метода сбора информации из открытых интернет-источников и ее последующей систематизации. Табличный и графический метод использованы для представления выявленных тенденций и закономерностей развития фриланс-деятельности. Метод экономического анализа позволил оценить произошедшие сдвиги.

Исследование институциональных форм организации деятельности фрилансеров в России производилось с помощью метода анализа и синтеза, систематизации, сравнения.

Для определения мер, способствующих оптимизации деятельности онлайн-фрилансеров и стабилизации рынка труда в период изменений, применялся логический метод и системный подход.

Информационная база исследования сформирована информационными материалами Международной организации труда (ILO), статистической службы ООН, McKinsey.

Результаты и их обсуждение

По оценкам Н. Т. Вишневской, в 2013 г. в России уровень самостоятельной занятости был одним из самых низких в мире: примерно в 2 раза ниже, чем в большинстве развитых стран, а разрыв со многими развивающимися странами был еще больше существенным [18]. Самостоятельная фриланс-деятельность яв-

ляется не только формой самостоятельной занятости и хозяйственной активности, осуществляемой за счет реализации профессиональных компетенций работников, но и особым образом жизни, основанным на ценностях трудовой автономии и независимости [19].

Интенсивное развитие фриланс-деятельности обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, масштабный количественный рост и активное развитие цифровых платформ рынков труда, которые выполняют функцию посредника функцию между фрилансерами (размещающими информацию о себе и характере оказываемых услуг) и заказчиками их услуг (представляющими данные о содержании заказов со всеми сопутствующими условиями) [20].

Во-вторых, поиск источника дохода и возможности коммерциализации своих талантов, когда индивид имеет собственную бизнес-идею, талант или навык и желает делать самостоятельные шаги в этом направлении.

В-третьих, недовольство выбранной профессией и условиями труда подталкивают людей к организации собственной занятости по другому формату: работа, непривязанная к месту, отсутствие прямого руководства либо труд на себя, свободный график работы.

В-четвертых, технологический прогресс приводит к ускорению и упрощению рабочих функций человека и высвобождает некоторое количество свободного времени для дополнительных форм самореализации. Кроме того, интернетизация выводит все сферы человеческой деятельности в онлайн-формат, что во многом упрощает продвижение индивидуальных проектов и услуг до потребителя, а непосредственный контакт фрилансеров и заказчиков в социальных медиа позволяет им сформировать высокий уровень доверия целевой аудитории, который и позволяет в максимально сжатые сроки добиваться узнаваемости и успеха.

В-пятых, пандемия существенным образом трансформировала рынок труда, продемонстрировав преимущества и слабые места дистанционного формата работы, а также открыв работодателям новые формы трудовых отношений: краткосрочные контракты и привлечение фрилансеров для выполнения конкретных производственных задач. Это позволяет предприятиям экономить затраты на содержание персонала и использовать труд квалифицированных специалистов, проживающих не только за пределами региона, но в других странах.

С помощью Online Labour Index (2020), отслеживающего все проекты, размещенные на пяти крупнейших онлайн-платформах по трудоустройству (англоязычные, испаноязычные и русскоязычные), на которые приходится не менее 70% рынка по объему трафика, проанализируем спрос и предложение на услуги фрилансеров на глобальном рынке труда [21; 22].

Рассмотрим изменение онлайн-спроса на услуги фрилансеров в период 2017-2022 гг. (отражены данные на последнюю доступную дату отчетного периода каждого года) (рис. 1). Для большей наглядности информации использованы данные не только по России, но и по нескольким странам мира, разным по уровню социально-экономического развития, но наиболее активным на цифровых платформах онлайн-занятости (Китаю, Индии, Германии, Великобритании и США).

Представленные данные демонстрируют наибольшую активность США в части использования услуг онлайн-фрилансеров, несмотря на ее затухающий характер в течение исследуемого периода (-27,9%). Рост спроса характерен и Великобритании (+21% с незначительными сокращениями в 2019 и 2021 гг.). Относительная стабильность в росте спроса на услуги онлайн-фрилансеров свойственна Германии (+21,3% за 2017-2022 гг.). Растущий тренд спроса наблюдается в Индии (+45,4 % за 6 лет). Китай также продемонстрировал рост спроса в размере

35,3%. В России спрос на услуги онлайн-фрилансеров вырос в 2017-2018 гг. на 20,6%, на 2019 г. пришлось сокращение показателя, в 2020-2021 гг. динамика вновь стала положительной (+10,3%), а к 2022 г. показатель вновь сократился (-17,5%). Таким образом, максимальный рост спроса на услуги онлайн-фрилансеров идет со сторо-

ны Индии и Китая, а также Великобритании и Германии. Интенсивный выход российских работодателей на глобальный рынок онлайн-труда, который произошел в две волны – в 2017-2018 гг. и в 2020-2021 гг., был нивелирован к 2022 г.

Предложение услуг онлайн-фрилансеров представлено ниже (рис. 2).

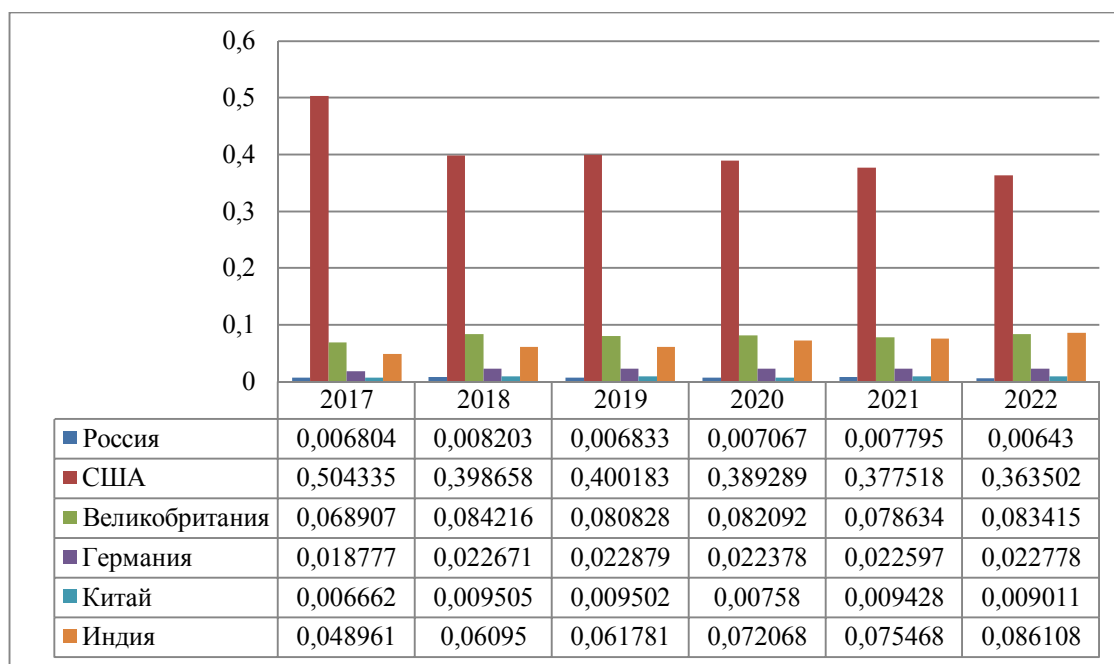

Рис. 1. Спрос на услуги фрилансеров на крупнейших онлайн-платформах по трудоустройству в 2016-2022 гг. [21]

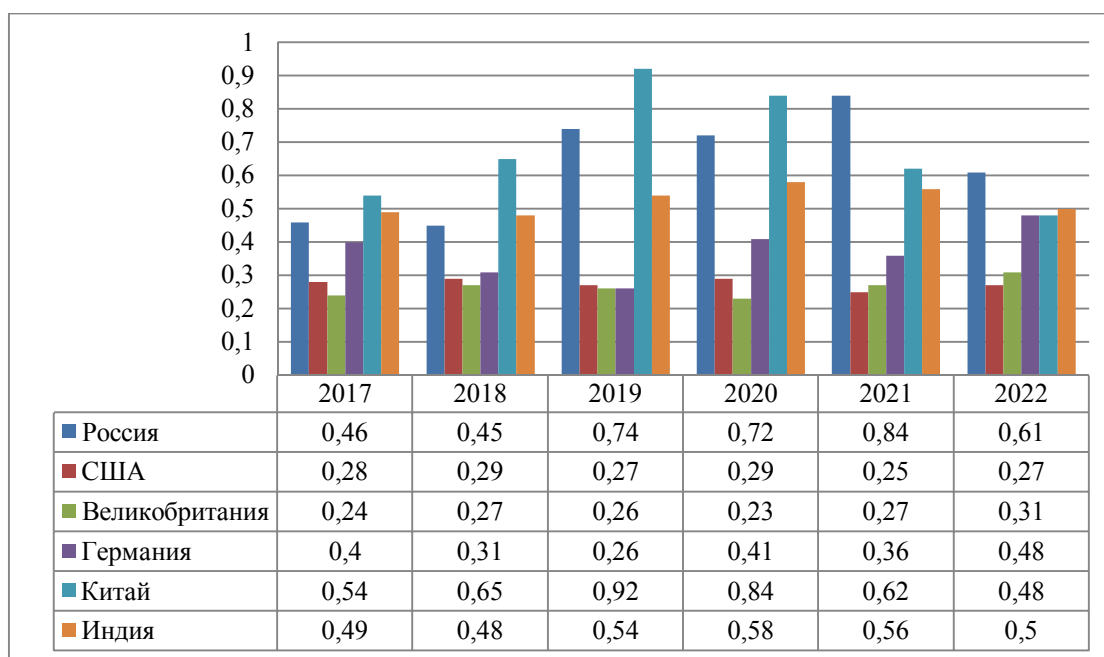

Рис. 2. Предложение услуг онлайн-фрилансеров на крупнейших онлайн-платформах по трудоустройству в 2017-2022 гг. [22]

Рисунок 2 показывает, как распределяется предложение различных видов онлайн-работ в исследуемых странах, где располагаются фрилансеры, активные на основных онлайн-платформах глобального рынка труда.

Выделяется динамика Китая, включая интенсивный рост до 2019 г., и дальнейший затухающий тренд вплоть до 2022 г. При этом данные ИЛО дают представление и о сферах деятельности онлайн-фрилансеров. В частности, Китай в течение всего периода наблюдения 2017-2022 гг. предлагал услуги в сфере разработки программного обеспечения и технологий.

Динамика предложения услуг онлайн-фрилансеров из Германии неоднозначна: в 2017-2019 гг. сокращение активности онлайн-фрилансеров в сфере поддержки продаж и маркетинга, а в 2020-2022 гг. увеличение предложения услуг онлайн-фрилансеров на крупнейших онлайн-платформах по трудоустройству, но уже в сфере разработки программного обеспечения и технологий.

Индия демонстрирует стабильную динамику как в части объема предложения услуг (на уровне 0,5), так и в сфере реализации – это традиционно сфера разработки программного обеспечения и технологий.

Великобритания до 2019 г. сокращала объем предложения услуг онлайн-фрилансеров в сфере поддержки продаж и маркетинга, а в период 2020-2022 гг. увеличила объем предложения на 35% в сфере разработки программного обеспечения и технологий.

В США наблюдается скачкообразная динамика предложения, в целом за 2017-2022 г. показатель не изменился, однако в структуре предложения произошли изменения: ключевой сферой предложения услуг онлайн-фрилансеров из США на крупнейших онлайн-платформах по трудоустройству до 2021 г. была «написание

и перевод», с 2021 г. – разработка программного обеспечения и технологий.

Россия планомерно увеличивала предложение услуг онлайн-фрилансеров на крупнейших онлайн-платформах в сфере разработки программного обеспечения и технологий вплоть до 2021 г. (рост за 2017-2021 гг. составил 82,6%), а в 2022 г. резко сократила объем предложения (-27,3%) [22].

Таким образом, проведенный сравнительный анализ предложения услуг онлайн-фрилансеров на крупнейших онлайн-платформах по трудоустройству позволил сделать вывод о том, что Россия до 2022 г. являлась страной, активной по формированию предложения на глобальном рынке онлайн-труда, конкурирующей, прежде всего, с Китаем в сфере услуг по разработке программного обеспечения и технологий.

Однако 2022 г. внес свои коррективы. Вероятно, обострение военно-политического конфликта сыграло в этом важную роль.

Выход на платформы глобального онлайн-рынка труда российских специалистов свидетельствует, во-первых, о высоком уровне их профессиональной компетентности и конкурентоспособности в мировом масштабе. Действительно, в отличие от своего главного конкурента – Китая, Россия имеет более высокий индекс образования – 0,82, тогда как у Китая в 2020 г. он составляет 0,66 [23]. По данному показателю Россия приближается к уровню США (0,90), Великобритании (0,93) и Германии (0,94). Безусловно, не всегда уровень образования определяет высокий уровень профессиональных компетенций специалистов, благодаря интенсивному цифровому развитию у работников появляются возможности непрерывного онлайн-обучения и развития собственных компетенций. Однако наличие в стране развитой системы образования формирует качественный базис для

дальнейшего профессионального развития специалистов.

Во-вторых, онлайн-фрилансеры из России и других стран со средним и низким уровнем благосостояния населения имеют больше мотивации для выхода на глобальный рынок онлайн-труда. Прежде всего их мотивирует получение более высокого уровня дохода за тот же набор решаемых профессиональных задач, чем при трудоустройстве в стране своего происхождения. Именно поэтому велика активность фрилансеров из Китая и Индии на цифровых площадках рынка труда.

В-третьих, еще одним фактором, определяющим объем предложения услуг онлайн-фрилансеров на крупнейших онлайн-платформах по трудоустройству, является уровень развития цифровой инфраструктуры в странах присутствия специалистов [24]. Наличие доступа к широкополосной сети Интернет во всех регионах страны с высокой пропускной способностью может стать основой для повышения уровня занятости населения в глобальном пространстве [16]. Например, по оценкам экспертов, уже к 2025 г. ВВП США может увеличиться на 512 млрд долл., а рост занятости вырасти на 2,7% только благодаря обеспечению доступа населения к онлайн-платформам глобального рынка труда. Аналогичный эффект для развивающихся стран проявится в дополнительных 485 млрд долл. и +1,7% занятости в Китае, 222 млрд долл. и +2,2% занятости в Индии [24].

В-четвертых, проведенный анализ позволил выявить еще один новый формирующийся тренд на глобальном рынке труда – переориентация развитых стран в части формирования предложения услуг онлайн-фрилансеров: Великобритания, Германия и США в 2020-2021 гг. сменили свои традиционные зоны, их специалисты вышли на рынок разработки программного обеспечения и технологий, которые ранее были за-

креплены за другими странами. Вероятно, это гибкая мера адаптации к условиям изменяющегося мира в период пандемии и после ее окончания. Однако Россия и развивающиеся страны остаются статичны и формируют предложение услуг онлайн-фрилансеров в своих традиционных нишах.

Таким образом, можно сделать вывод, что потенциал фриланс-деятельности населения России в настоящее время еще полностью не раскрыт, несмотря на то, что под влиянием внешних факторов, в т. ч. интенсивной цифровизации и нестабильности, прежде всего, вызванной пандемией, данная форма трудовых отношений приобретает все большую значимость.

В свою очередь, развитие онлайн-фриланса полностью соответствует изменившимся представлениям о способах реализации трудового потенциала населения и новых моделях организации экономических отношений.

Развитие фриланс-деятельности населения России в онлайн-формате может стать инструментом стабилизации занятости в условиях нестабильности.

Надо сказать, что уверенная динамика развития глобального онлайн-рынка труда спровоцировала появление регионального русскоязычного субрынка, представленного такими ставшими уже популярными платформами, как freelance.ru, freelancehunt.ru и weblancer.ru. В условиях, когда экономика России испытывает сильное негативное влияние от военнополитического конфликта, последствий пандемии в виде сокращения отдельных отраслей экономики и трансформации рынка труда, снижения уровня и качества жизни населения, выход населения на региональные онлайн-платформы занятости может также стать эффективной мерой стабилизации ситуации в стране.

В целом для стимулирования развития онлайн-фриланса в России созданы

многие условия, однако некоторые меры могут быть полезны.

Это касается в первую очередь дальнейшего совершенствования цифровой инфраструктуры и повышения доступа населения к платформам онлайн-труда. Качественный Интернет, стабильный доступ и наличие устройств для подключения во всех регионах страны, прежде всего, в удаленных и в сельской местности, создадут базовые условия для роста онлайн-трудовой активности населения.

Россия – страна с большим образовательным и научным потенциалом, сравнительный межстрановой анализ показал высокий уровень конкурентоспособности российских фрилансеров. Вероятно, ключевой задачей государства является совершенствование условий для получения образования различными слоями населения и в любом возрасте. Речь идет как о программах профессионального и высшего образования, профессионального переобучения, так и программах подготовки узкоспециализированных специалистов. С учетом тенденций времени получение такого образования должно быть доступно в онлайн-формате. В условиях трансформации рынка труда, отмирания некоторых процессов и появления повышенного спроса на новые, от системы образования требуется все большая адаптивность, которая определяется гибкостью мышления и профессионализмом преподавательского состава, реализующего подготовку.

Отдельное внимание должно быть уделено развитию системы подготовки научных кадров. Интенсивное технологическое развитие требует формирования сильной ресурсной базы продуцирования инноваций и научных исследований. Количество обучающихся на программах подготовки специалистов высшей квалификации в российских вузах сейчас достигло своего минимума. О многих отраслях науки нарушено преемственность

в части организации научных исследований, а также имеется оторванность вектора науки и реальных потребностей экономики.

И еще один важный элемент необходим для осуществления прорыва в этом направлении – внутренняя уверенность специалистов, выходящих на онлайн-рынок как в масштабах своей страны, так и в глобальном пространстве. Эта уверенность достигается как практиками для обеспечения психологической устойчивости (например, организация коучинговых сессий или открытых лекций, образовательных программ для фрилансеров), так и созданием специализированных институтов, ориентированных на потребности фрилансеров. Например, закрепление новой формы трудовой активности через статус самозанятого способствовало упрощению многих организационных моментов в работе онлайн-специалистов (декларирование доходов, уплата налогов, получение официальных документов о реализуемой деятельности и т. д.), однако многие моменты остаются непроработанными (социальная поддержка, специальные условия доступа к кредитным ресурсам, пенсионное обеспечение, медицинское страхование и т. д.). Эти важные аспекты человеческого существования могут быть нужным стимулом для людей, меняющих свой стиль жизни и формат работы.

Выводы

Проведенное исследование позволило подтвердить авторское предположение о том, что фриланс-деятельность населения России в онлайн-формате имеет большой потенциал роста, который в настоящее время еще полностью не раскрыт. Данный тренд отражает изменившиеся представления о способах реализации трудового потенциала населения и новых моделях организации экономических отношений, развитие которых мо-

жет способствовать стабилизации занятости в условиях нестабильности.

В статье раскрыты предпосылки развития онлайн-фриланса, а также мотивы для российских специалистов, выходящих на цифровые платформы глобального рынка труда.

Авторами проведен анализ спроса и предложения услуг онлайн-фрилансеров на крупнейших онлайн-платформах по трудоустройству в период 2017-2022 гг., выявлена специфика России в сравнении с тенденциями, свойственными для Китая, Индии, Германии, Великобритании и США.

Сделан вывод о высокой активности российских фрилансеров на онлайн-площадках глобального рынка труда, о преимущественно растущей динамике данного сегмента рынка, а также о существующих ограничениях в данной сфере, которые могут быть преодолены путем большей поддержки со стороны государства.

Обоснованы меры стимулирования развития онлайн-фриланса в России как инструмента стабилизации занятости в условиях нестабильности и непрерывных изменений.

Список литературы

1. Исследование современных тенденций участия населения стран БРИКС и ОЭСР на глобальном рынке онлайн-труда / Г. Ф. Галиева, Е. В. Сазанова, Е. Н. Дик, Р. Р. Аминев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 10-23.
2. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Карпунин К. Д. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности // Друкеровский вестник. 2022. № 1. С. 156-165.
3. Labor market and employment problems: analysis of long-term dynamics and prospects of development in russian regions / I. G. Nazarova, G. F. Galieva, E. V. Sazanova, E. M. Chernenko, E. K. Karpunina // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches, Lecture Notes in Networks and Systems. Cham: Springer, 2022. Vol. 368. P. 711-722.
4. Measuring the activity of the population of Russian regions in the global online labour market / E. K. Karpunina, N. V. Pilipchuk, F. I. Mirzabalaeva, P. R. Alieva, N. N. Zubareva // International Journal of Human Resources Development and Management. 2023. Vol. 23(3). P. 250-267.
5. Nonstandard forms of employment in terms of digitalization: Russian Specifics / E. K. Karpunina, T. V. Koryakina, E. N. Furman, Z. P. Alexandrova, M. A. Vaykok // Advances in Research on Russian Business and Management. Cham: Springer, 2023. P. 141-153.
6. Interregional Differentiation of Income and Expenditure of the Russian Population: Assessment in the Long-Term Dynamics / E. K. Karpunina, E. A. Isaeva, I. V. Petrov, E. V. Korolyuk, S. B. Dzhimova // Geo-Economy of the Future: Sustainable Agriculture and Alternative Energy. Cham: Springer, 2022. Vol. 2. P. 583-598.
7. Kazakova V. A. Freelance market as the possible future of labor market // Economics and Business: Theory and Practice. 2018. Vol. 4. P. 115-117.
8. Kassi O., Lehdonvirta V. Online labour index: Measuring the online gig economy for policy and research // Technological forecasting and social change. 2018. Vol. 137. P. 241-248.
9. Cherry M. A. Back to the future: a continuity of dialogue on work and technology at the ILO // International Labour Review. 2020. Vol. 159, N 1. P. 1-23.
10. Stupnikova O. B., Vanyashina E., Serkova N. V. Freelancing as a new form of staff employment // Journal of Economics and Social Sciences. 2015. Vol. 6. P. 4-19.
11. Lobel O. We are all gig workers now: online platforms, freelancers & the battles over employment status & rights during the Covid-19 Pandemic // San Diego L. Rev. 2020. Vol. 57. P. 919.

12. Howcroft D., Bergvall-Kåreborn B. A typology of crowdwork platforms // *Work, Employment and Society*. 2019. Vol. 33, N 1. P. 21-38.
13. De Stefano V. The rise of the just-in-time workforce: on-demand work, crowdwork, and labor protection in the gig-economy // *Comp. Lab. L. & Pol'y J.* 2015. Vol. 37. P. 471.
14. Management of personnel professional development as a condition of digital transformation of the organisation / E. K. Karpunina, E. A. Okunkova, A. S. Molchan, E. O. Belova, O. A. Kuznetsova // *International Journal of Learning and Change*. 2023. Vol. 15, N 4. P. 365-387.
15. Assessment of changes in the online labour market in the context of the COVID-19 pandemic: comparison of the dynamics of rural and urban participation / N. V. Polujanova, S. N. Yashin, E. V. Sazanova, S. V. Ponomarev, M. E. Konovalova, G. F. Galieva // *International Journal of Work Innovation*. 2023. Vol. 3, N 4. P. 367-381.
16. Global GIG economy: prospects and key growth threats for developing countries / E. A. Okunkova, I. V. Kosorukova, T. G. Lazareva, E. V. Korolyuk, A. V. Bogomolova // *International Journal of Work Innovation*. 2023. Vol. 3, N 4. P. 403-417.
17. Трансформация рынка труда в условиях неопределенности: новые формы, факторы и перспективы / Е. В. Королук, Н. В. Пилипчук, С. В. Плясова, Н. А. Шевцов // *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. 2023. Т. 21, № 4. С. 15-25.
18. Вишневская Н. Т. Самозанятость в переходных экономиках // *Мировая экономика и международные отношения*. 2013. № 10. С. 58-67.
19. Пинк Д. Нация свободных агентов. М.: Секрет фирмы, 2005. 327 с.
20. Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009-2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров). М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. 225 с.
21. The Online Labour Index 2020 // Online Labour Demand. URL: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-demand/> (дата обращения: 12.03.2024).
22. The Online Labour Index 2020 // Online Labour Supply. URL: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-supply/> (дата обращения: 12.03.2024).
23. Human development report – Education Index. 2020. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/103706> (дата обращения: 12.03.2024).
24. Labor market that works: connecting talent with opportunity in the digital age. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/> (дата обращения: 12.03.2024).

References

1. Galieva G.F., Sazanova E.V., Dik E.N., Amineva R.R. A study of current trends in the participation of the population of the BRIC and OECD countries in the global online labor market. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(3):10-23 (In Russ.).
2. Karpunina E.K., Moiseev S.S., Karpunin K.D. Transformation of the labor market during the pandemic: new risks of economic security. *Drukerovskij vestnik = Drucker's Bulletin*. 2022;(1):156-165 (In Russ.).
3. Nazarova I.G., Galieva G.F., Sazanova E.V., Chernenko E.M., Karpunina E.K. Labor market and employment problems: analysis of long-term dynamics and prospects of development in russian regions. In: *Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches, Lecture Notes in Networks and Systems*. Vol. 368. Cham: Springer; 2022. P. 711-722.
4. Karpunina E.K., Pilipchuk N.V., Mirzabalaeva F.I., Alieva P.R., Zubareva N.N. Measuring the activity of the population of Russian regions in the global online labour market. *International Journal of Human Resources Development and Management*. 2023;23(3):250-267.

5. Karpunina E.K., Koryakina T.V., Furman E.N., Alexandrova Z.P., Vaykok M.A. Nonstandard forms of employment in terms of digitalization: Russian Specifics. In: *Advances in Research on Russian Business and Management*. Cham: Springer; 2023. P. 141–153.
6. Karpunina E.K., Isaeva E.A., Petrov I.V., Korolyuk E.V., Dzhimova S.B. Interregional Differentiation of Income and Expenditure of the Russian Population: Assessment in the Long-Term Dynamics. In: *Geo-Economy of the Future: Sustainable Agriculture and Alternative Energy*. Vol. 2. Cham: Springer; 2022. P. 583–598.
7. Kazakova V.A. Freelance market as the possible future of labor market. *Economics and Business: Theory and Practice*. 2018;4:115-117.
8. Kassi O., Lehdonvirta V. Online labour index: Measuring the online gig economy for policy and research. *Technological Forecasting and Social Change*. 2018;137:241-248.
9. Cherry M.A. Back to the future: a continuity of dialogue on work and technology at the ILO. *International Labour Review*. 2020;159(1):1-23.
10. Stupnikova O.B., Vanyashina E., Serkova N.V. Freelancing as a new form of staff employment. *Journal of Economics and Social Sciences*. 2015;6:4-19.
11. Lobel O. We are all gig workers now: online platforms, freelancers & the battles over employment status & rights during the Covid-19 Pandemic. *San Diego L. Rev.* 2020;57:919.
12. Howcroft D., Bergvall-Kåreborn B. A typology of crowdwork platforms. *Work, Employment and Society*. 2019;33(1):21-38.
13. De Stefano V. The rise of the just-in-time workforce: on-demand work, crowdwork, and labor protection in the gig-economy. *Comp. Lab. L. & Pol'y J.* 2015;37:471.
14. Karpunina E.K., Okunkova E.A., Molchan A.S., Belova E.O., Kuznetsova O.A. Management of personnel professional development as a condition of digital transformation of the organization. *International Journal of Learning and Change*. 2023;15(4):365-387.
15. Polujanova N.V., Yashin S.N., Sazanova E.V., Ponomarev S.V., Konovalova M.E., Galieva G.F. Assessment of changes in the online labour market in the context of the COVID-19 pandemic: comparison of the dynamics of rural and urban participation. *International Journal of Work Innovation*. 2023;3(4):367–381.
16. Okunkova E.A., Kosorukova I.V., Lazareva T.G., Korolyuk E.V., Bogomolova A.V. Global GIG economy: prospects and key growth threats for developing countries. *International Journal of Work Innovation*. 2023;3(4):403-417.
17. Korolyuk E.V., Pilipchuk N.V., Plyasova S.V., Shevtsov N.A. Transformation of the labor market in conditions of uncertainty: new forms, factors and prospects. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of Omsk University. Series: Economics*. 2023;21(4):15-25 (In Russ.).
18. Vishnevskaya N.T. Self-employment in transitional economies. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2013;(10):58–67. (In Russ.)
19. Pink D. A Nation of free agents. Moscow: Sekret firmy; 2005. 327 p. (In Russ.).
20. Strebkov D.O., Shevchuk A.V., Spirina M.O. Development of the Russian-speaking remote work market, 2009-2014 (based on the results of freelancers' registration). Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki; 2015. 225 p. (In Russ.).
21. The Online Labour Index 2020. Online Labour Demand. Available at: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-demand/> (accessed 12.03.2024).
22. The Online Labour Index 2020. Online Labour Supply. Available at: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-supply/> (accessed 12.03.2024)
23. Human development report – Education Index. 2020. Available at: <http://hdr.undp.org/en/indicators/103706> (accessed 12.03.2024)
24. Labor market that works: connecting talent with opportunity in the digital age. Available at: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/> (accessed 12.03.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Алехина Ольга Федоровна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: oly-ale@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8757-8993

Бейлина Анна Феликсовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: abejlin-a@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7812-2919

Труфанова Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: st200929@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0246-5616

Башлыков Тимофей Васильевич, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и общегуманитарных дисциплин, Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Липецк, Российская Федерация, e-mail: bashlykov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3618-3278

Olga F. Alyokhina, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Management and Public Administration, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: oly-ale@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8757-8993

Anna F. Beilina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Economics and Socio-Humanitarian Disciplines, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation, e-mail: abejlin-a@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7812-2919

Svetlana A. Trufanova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Valuation and Corporate Finance, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russian Federation, e-mail: st200929@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0246-5616

Timofey V. Bashlykov, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and General Humanitarian Disciplines, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russian Federation, e-mail: bashlykov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3618-3278

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.444:314.72

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-207-222>

Миграционная повестка Калининградской области в контексте социально-экономического развития России

А. П. Абрамов^{1✉}, Ф. А. Гавриков²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. Социально-экономический контекст важности миграционной политики представлен широким спектром направлений. В первую очередь интенсивность миграционных процессов существенно коррелируется с состоянием рынка труда, оказывая влияние на сбалансированность спроса и предложения. Актуальность темы исследования обусловлена значимостью миграционной политики, как для социально-экономического развития государства, так и для обеспечения национальной безопасности в стратегическом горизонте управления. Важность построения эффективной миграционной политики имеет значительный уровень важности для современной России. С учетом авторской позиции геополитическое положение и ретроспективная история международных коммуникаций делают Россию центром притяжения миграционных потоков, что требует установления качественного контроля не только над их интенсивностью, но и над структурным содержанием.

Цель – определить наиболее эффективные инструменты совершенствования миграционной политики с учетом территориальной специфики.

Задачи: уточнить теоретико-методические аспекты реализации государственной миграционной политики в России; раскрыть особенности, аналитические показатели и организационные механизмы реализации миграционной политики в России с учетом территориальной специфики Калининградской области.

Методология. Методологический «портфель» исследования строится на основе положений социально-экономических теорий управления миграционными процессами с использованием количественных методов сбора и анализа данных.

Результаты. Выполнен целевой анализ, в результате которого определены эффективные инструменты совершенствования миграционной политики в Калининградской области на основе адаптации универсального миграционного проекта в системе управления городом Калининград, создающие предпосылки для повышения ее эффективности и достижения целевых показателей.

Вывод. Совершенствование миграционной политики является объективной необходимостью в фарватере решения ряда социально-экономических проблем и минимизации рисков для национальной безопасности.

Ключевые слова: миграция; миграционная политика; управление; Калининградская область; Калининград.

© Абрамов А. П., Гавриков Ф. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 207–222

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Абрамов А. П., Гавриков Ф. А. Миграционная повестка Калининградской области в контексте социально-экономического развития России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 207–222. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-207-222>

Поступила в редакцию 16.04.2024

Принята к публикации 12.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Migration agenda of the Kaliningrad region in the context of socio-economic development of Russia

Alexander P. Abramov^{1✉}, Fedor A. Gavrikov²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. The socio-economic context of the importance of migration policy is represented by a wide range of areas. First of all, the intensity of migration processes significantly correlates with the state of the labor market, influencing the balance of supply and demand. The relevance of the research topic is due to the importance of migration policy, both for the socio-economic development of the state and for ensuring national security in the strategic management horizon. The importance of building an effective migration policy has a significant level of importance for modern Russia. Taking into account the author's position, the geopolitical situation and the retrospective history of international communications make Russia the center of gravity of migration flows, which requires the establishment of high-quality control not only over their intensity, but also over their structural content.

The purpose is to determine the most effective tools for improving migration policy, taking into account territorial specifics.

Objectives: to clarify the theoretical and methodological aspects of the implementation of state migration policy in Russia; reveal the features, analytical indicators and organizational mechanisms for implementing migration policy in Russia, taking into account the territorial specifics of the Kaliningrad region.

Methodology. The methodological "portfolio" of the study is built on the basis of the provisions of socio-economic theories of migration process management using quantitative methods of data collection and analysis.

Results. A targeted analysis was carried out, as a result of which effective tools were identified for improving migration policy in the Kaliningrad region based on the adaptation of the universal migration project in the Kaliningrad city management system, creating the prerequisites for increasing its effectiveness and achieving target indicators.

Conclusion. Improving migration policy is an objective necessity in order to solve a number of socio-economic problems and minimize risks to national security.

Keywords: migration; migration policy; control; Kaliningrad region; Kaliningrad.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Abramov A.P., Gavrikov F.A. Migration agenda of the Kaliningrad region in the context of socio-economic development of Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):207–222. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-207-222>

Received 16.04.2024

Accepted 12.05.2024

Published 28.06.2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 207–222

Введение

В фарватере сугубо экономической составляющей значимость миграционной политики выражается в создании определенного прибавочного продукта, который генерирует добавочную стоимость и выполнение платежных обязательств, поступающих в финансовую систему страны. С точки зрения социального эффекта миграционная политика регулирует процессы социальной адаптации мигрантов, а также создания комфортных условий для их интеграции в российское общество. Определенная часть мигрантов получает российское гражданство и становится полноправными участниками общественно-правовых отношений, что требует особого внимания со стороны органов государственной власти. Другая сторона миграционной политики связана с предотвращением интеллектуальной эмиграции, которая приводит к ослаблению социально-экономического и демографического потенциала страны. Текущие конъюнктурные условия позволяют утверждать о важности миграционной политики в векторе обеспечения национальной безопасности страны. Неконтролируемый приток мигрантов становится триггером социальной напряженности в обществе, так как создает предпосылки для незаконной миграции и формирования миграционных анклавов, оказывающих давление на местное население. Мигранты, которые не имеют четкой трудовой и общественной цели пребывания на территории России, становятся участниками криминальных сообществ, существенно ухудшающих общую криминогенную обстановку в стране. Кроме того, нельзя оставить без внимания объективные факты использования мигрантов в своих целях представителями недружественных стран для расшатывания внутриполитической обстановки в России и разжигания межнациональной розни. Фокус заявленных проблем определяет круг важнейших задач миграционной политики для всех уровней управления. В этой

связи основные нарративы миграционной политики разрабатываются на федеральном уровне, а региональные и местные органы власти осуществляют их коррекцию в рамках проектного управления с учетом территориальной специфики.

К числу основных аспектов значимости миграционных проектов отнесены: оперативность реагирования на вновь вскрытые проблемы в миграционной сфере; гибкость применения инструментов административного и социально-экономического воздействия; учет объективно-существующих проблем в миграционном пространстве конкретной территории; короткое «плечо» управленческого воздействия со стороны органов региональных и местных властей; осуществление мероприятий в фарватере федерального и регионального правового поля; детальная оценка текущих условий социально-экономического развития территории; адаптация принципов проектного управления для достижения максимальной эффективности; высокая степень вовлеченности представителей местного гражданского сообщества и заинтересованность в положительном результате.

Материалы и методы

Для решения поставленных задач в работе использованы статистическая информация и широкий перечень методов исследования: нормативно-правовой, контент-анализ, сравнение, статистический, выборочного наблюдения, группировки, графический, экспертной оценки, интервью, проектного управления, логический.

На основе применения метода контент-анализа были сфокусированы теоретико-методические аспекты миграционной политики с учетом позиций различных авторов, представленных в их научных публикациях. Статистический метод создал условия для построения верифицированной информационной выборки для диагностики ключевых показателей реализации миграционной политики, которая, в свою очередь, проводилась на

основе адаптации традиционных инструментов аналитического метода, а ее результаты были наглядно представлены в рамках применения графического метода. Адаптация логического метода позволила выстроить причинно-следственные связи между основными нарративами государственной миграционной политики и текущими результатами ее реализации, что сформировало информационную базу для поиска резервов оптимизации.

Результаты и их обсуждение

Построение современной миграционной политики в России имеет свои особенности, которые обусловлены влиянием широкого перечня факторов. Как отмечает С. В. Рязанцев, важное влияние на миграционную политику в России оказывают в первую очередь геополитические факторы, которые в текущей конъюнктуре формируют пояс напряженности вокруг нашей страны [1]. При существовании подобного рода конъюнктурных особенностей миграционная политика должна быть в первую очередь сфокусирована на минимизации рисков в отношении национальной безопасности, так как прибывающие в страну мигранты могут стать инструментом в руках недружественных страны для деформации законного политического уклада. В этой связи должны быть максимально усилены мероприятия в фокусе миграционного контроля и учета, обеспечивающие практически полное отсутствие незаконной миграции и несоблюдение требований действующего законодательства со стороны мигрантов.

Вторая группа факторов, оказывающих влияние на миграционную политику, связана с особенностями функционирования социально-экономической системы в России. Данная группа факторов, по мнению О. А. Сазоновой, носит максимально емкий характер и включается в себя как сугубо экономические факторы, так и факторы косвенного воздействия [2, с. 17]. В частности, на миграционную по-

литику оказывает влияние состояние рынка труда в связи с поиском баланса спроса и предложения за счет привлечения относительно дешевого труда мигрантов. Кроме того, особый интерес представляет создание максимально благоприятных условий для привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов, способных решать текущие актуальные проблемы построения трека устойчивого технологического развития.

Третья группа факторов тесно коррелируется с социальной ситуацией как в целом в стране, так и в отдельных ее регионах. Неконтролируемый приток мигрантов создает предпосылки для формирования не только социальных, но и межкультурных конфликтов, которые требуют внесения изменений в миграционную политику.

Как отмечают исследователи, не всегда информация, размещаемая в социальных медиа о преимуществах того или иного региона в целом и Калининградской области в частности, бывает достоверной [3].

Авторы делают вывод относительно того, что объективно существующий круг проблем свидетельствует о максимальной важности построения качественной миграционной политики для эффективного социально-экономического развития государства и обеспечения национальной безопасности на основе создания контролируемых миграционных потоков, актуальных для текущей конъюнктуры общественного и геополитического развития России [4, с. 77]. В этой связи основные нарративы миграционной политики разрабатываются на федеральном уровне, а региональные и местные органы власти осуществляют их коррекцию в рамках проектного управления с учетом территориальной специфики. Весь перечень представленных факторов должен быть учтен при разработке инструментов миграционной политики для достижения ее максимальной эффективности. При этом необходимо отметить, что действие каж-

дого фактора носит вариативный характер, в результате чего миграционная политика должны быть гибкой и оперативно подстраиваться под существующие и потенциальные конъюнктурные изменения [5].

На современном этапе реализация миграционной политики в России происходит в условиях ярко выраженной геополитической турбулентности, которая предъявляет расширенный перечень требований к эффективности используемого инструментария и императивности применяемых методов. В отношении нашей страны общая геополитическая среда носит враждебный характер, который генерирует дополнительные вызовы для национальных политических элит.

Необходимость строительства эффективной системы управления миграционными отношениями и процесса обусловлена также их значимостью для социально-экономического пространства России на современном этапе его функционирования. Так, по мнению Н. С. Синюковой, значимость миграционных процессов для социально-экономического развития территории заключается, прежде всего, в их количественном и качественном влиянии на состав и структуру населения [6, с. 250]. В указанной контексте миграция оказывает весьма существенное воздействие на демографические показатели населения на той или иной территории. Кроме того, динамика и структурированность миграционного потока активно воздействуют на состояние рынка труда региона. Нельзя не согласиться с позицией И. В. Сурковой [7, с. 177], которая делает вывод о том, что в отдельных регионах государства устранение проблематики дефицита трудовых ресурсов не представляется возможным без использования трудового потенциала миграционного потока. Интенсивность движения мигрантов воздействует на общий уровень безработицы, а также приводит к структурным изменениям на региональном рынке труда. Активное ис-

пользование мигрантов для решения проблем рынка труда региона, помимо ряда положительных сторон, сопряжено с существенными социально-экономическими рисками. Изменение степени востребованности трудового потенциала мигрантов может привести к росту безработицы в их среде, а далее неконтролируемый уровень безработицы среди мигрантов может выступить триггером для роста социальной напряженности на фоне криминализации общественных отношений. Совокупность выявленных обстоятельств существенно повышает значимость государственной политики по регулированию миграционной динамики.

К позитивным миграционным факторам, оказывающих положительное влияние на общее социально-экономическое состояние страны и конкретного региона, исследователи относят рост:

- общей численности и популяции территории;
- дополнительных вакансий на региональном рынке труда;
- культурной коммуникации между представителями разных национальных, религиозных и этнических групп;
- налоговых поступлений в региональный бюджет [8, с. 97].

Помимо совокупности положительных факторов можно выделить и широкий спектр направлений негативного влияния миграции на социально-экономические процессы в рамках той или иной территории:

- перегрев рынка труда и формирование структурной безработицы как среди местного населения, так и среди мигрантов;
- снижение общего уровня доходов населения за счет привлечения относительно дешевой рабочей силы;
- повышение уровня социальной напряженности в общественной среде территории за счет роста межнациональных разногласий и религиозных конфликтов;
- увеличение масштабов теневого бизнеса и потоков движения капитала за

пределы государства в условиях неконтролируемых «серых» финансовых схем с участием мигрантов;

– сложности интеграции мигрантов в социально-экономическое пространство территории и отражение их местным сообществом.

Особо следует отметить санкционные риски, которые переформируют инструменты социально-экономического развития и оказывают существенное давление на миграционные процессы во всех регионах России [9].

По мнению П. О. Дутова, миграция является многофакторным явлением, которое носит спорный характер и может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на социально-экономические процессы, протекающие в том или ином регионе [10, с. 95]. Вектор влияния миграционных процессов во многом определяется текущей спецификой социально-экономического развития того или иного региона. Территориальное перемещение населения из одной страны в другую определяется стремлением мигрантов к более благоприятным условиям жизни и реализации своих индивидуальных способностей. Современные миграционные потоки не ограничиваются только соседними государствами, что обусловлено этническими, историческими, финансово-экономическими, географическими, климатическими и другими факторами.

По мнению В. С. Ковалева, существующая в нашей стране практика стимулирования трудовой и социальной активности иностранных высококвалифицированных специалистов может быть разделена на две большие группы в зависимости от характера применяемых инструментов:

1) субъективные – перечень инструментов, которые применяются в рамках функционирования отдельной организации или институциональной единицы, в которой осуществляют свою трудовую деятельность иностранные высококвали-

фицированные специалисты. В данном случае на локальном уровне формируется система стимулов для повышения трудовой и социальной активности иностранных высококвалифицированных специалистов;

2) объективные – совокупность инструментов стимулирования трудовой и социальной активности иностранных высококвалифицированных специалистов, которые реализуются в масштабах всей страны при непосредственной поддержке органов государственной власти. Данная категория инструментов основывается на стратегических программах социально-экономического развития России и действующей федеральной нормативной правовой базе [11, с. 417].

Анализ объемного научно-исследовательского материала по данному вопросу позволил сделать однозначный вывод о том, что основной вектор практического механизма стимулирования трудовой и социальной активности иностранных высококвалифицированных специалистов направлен в основном на создание благоприятных условий для социально-экономической интеграции исследуемой категории мигрантов.

На данном этапе использование механизмов государственного регулирования миграционной политики сопряжено с применением программно-целевого подхода, который апробирован российскими исследователями: Т. В. Комарницким [12], Л. Н. Липатовым [13] и Е. В. Поздеевым [14]. Консолидированные выводы авторов сводятся к следующему:

– обеспечение ресурсного, прежде всего, финансового наполнения миграционных мероприятий и программ;

– кадровое обеспечение всех этапов их разработки и реализации;

– применение гибких форм управленческой коррекции, обеспечивающих максимальный эффект миграционных проектов;

– применение эффективных инструментов по оценке реализуемых программ;

– постоянный системный мониторинг по срокам и качеству их исполнения.

Представим основные результаты реализации миграционной политики России в краткосрочной ретроспективе. На

рисунке 1 отражена динамика прибывшего населения на территорию РФ из других стран (см. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>).

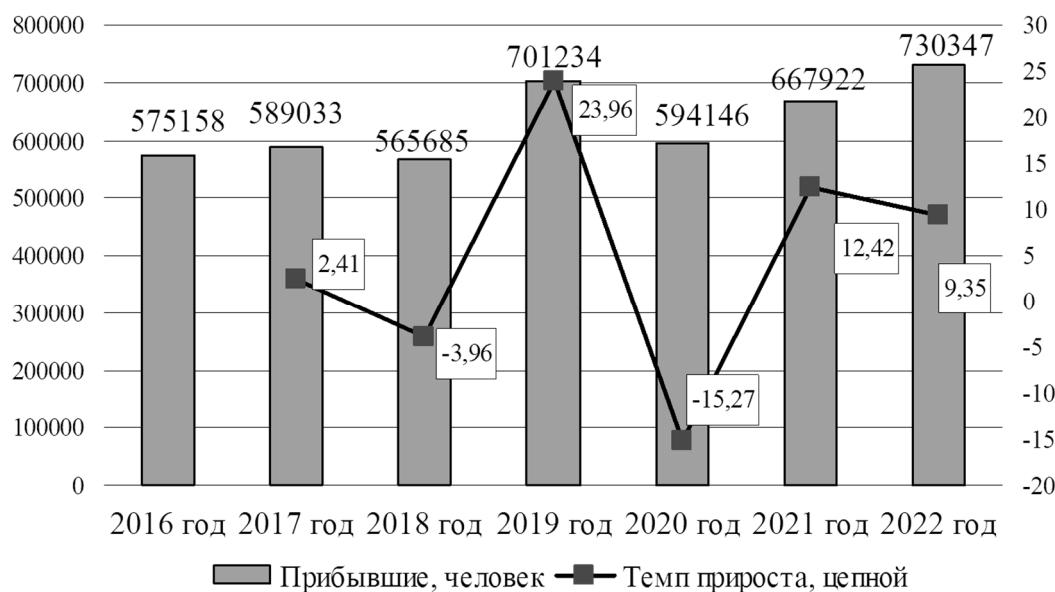

Рис. 1. Динамика прибывшего населения на территорию РФ из других стран

Анализ информационной базы позволяет сделать вывод о том, что динамика внешнего входящего миграционного потока в РФ на протяжении рассмотренного периода в целом носит растущий характер, который сопровождается достаточно емкими вариациями, обусловленными макроэкономическими и геополитическими факторами.

Наиболее значительный прирост входящей миграции зафиксирован в 2019 г., величина которого относительно 2018 г. выросла на 23,96%. Основой данного роста можно считать макроэкономический фактор, связанный с восстановлением мировой экономики после кризисных тенденций 2018 г. и ростом спроса на трудовую активность на производстве и в строительном секторе. Резкое падение входящего миграционного потока в 2020 г. на 15,27% относительно предыдущего периода обусловлено негативным влиянием пандемии, которое носило двойственный характер. С одной

стороны, введенные санитарно-эпидемиологические ограничения лимитировали въезд иностранных граждан на территорию России, а с другой – резкое сокращение деловой активности в национальной экономике уменьшило спрос на трудовые ресурсы, а в некоторых отраслях вообще были зафиксированы факты моратория на бизнес-процессы.

В 2021 и 2022 гг. характеризуются восстановлением и наращиванием входящего миграционного потока, что обусловлено снятием санитарно-эпидемиологических ограничений на перемещения лиц через границу, а также расширением воспроизводственного потенциала национальной экономики. В абсолютной оценке объем входящей миграции в социально-экономическую систему России является достаточно высоким. На начало 2023 г. число прибывших на территории РФ составило 730 тыс. чел.

После рассмотрения входящего внешнего миграционного потока необходимо

дать оценку исходящей миграции в России, которая отражает численность населения, выехавшего из страны на территорию других государств. На рисунке 2 отражена ди-

намика выбывшего населения из России в другие страны (см. официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: [https:// rosstat.gov.ru/](https://rosstat.gov.ru/)).

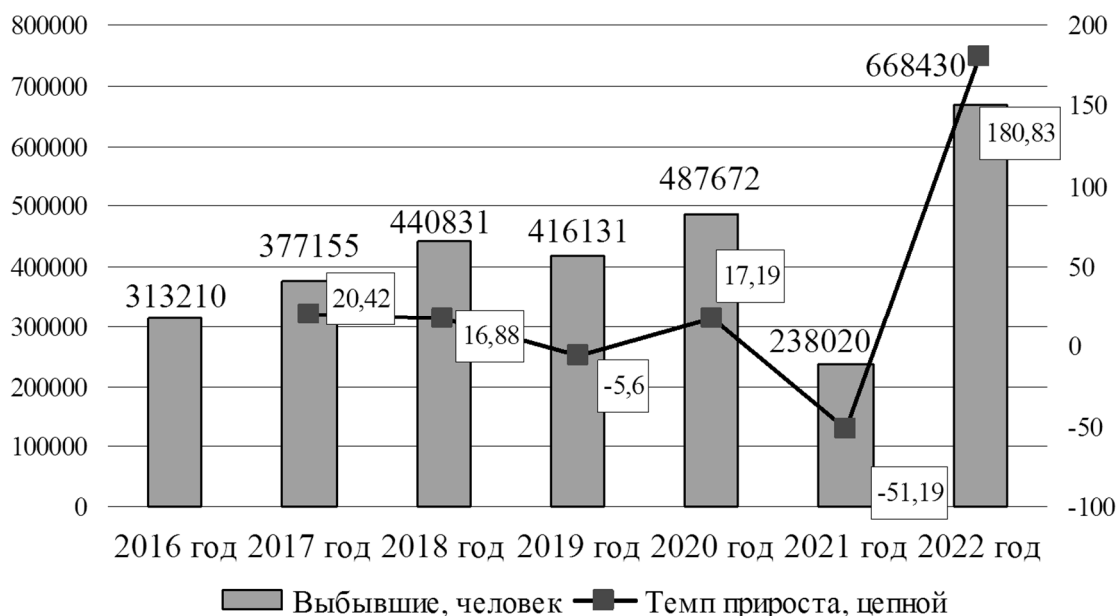

Рис. 2. Динамика выбывшего населения из России в другие страны

На основе полученных материалов можно сделать вывод о том, что динамика внешнего миграционного оттока на протяжении рассмотренного периода активно стала колебаться в 2021-2022 гг. под давлением геополитических факторов. В период 2016-2020 гг. численность выбывшего населения была в целом на стабильном уровне. Активное увеличение данного показателя отмечалось в 2020 г. по сравнению с 2021 г. на 17,19% за счет влияния пандемии.

В 2021 г., напротив, стабилизация экономической ситуации способствовала снижению выездной активности населения и интенсивность внешнего миграционного оттока в стране сократилась на 51,19%. Радикальное повышение геополитических рисков в 2022 г. привело к повышенной миграционной активности, которая вылилась в первую очередь в отток населения. С началом специальной военной операции связана миграция первой волны, с началом мобилизации – вторая волна. В 2022 г. численность населе-

ния, выехавшего из России в другие страны, выросла относительно 2021 г. в 2,8 раза, что является достаточно большим показателем (рис. 3).

Как видим, миграционный прирост в России на протяжении рассмотренного временного периода носит положительный характер, т. е. численность прибывших превышает численность выбывших. В этой связи с количественной точки зрения миграция оказывает положительное влияние на отечественную демографическую конъюнктуру. Максимальное значение миграционного прироста отмечается в 2021 г., когда его величина выросла относительно предыдущего периода более чем в три раза, а минимальное значение зафиксировано в 2022 г., когда сокращение относительно предыдущего периода составило 85,6%.

Миграционный прирост в 2022 г. находился под жестким давлением геополитического фактора, а в 2021 г. стимулами для увеличения миграционного прироста выступили факторы макроэкономиче-

ской стабилизации. Низкое значение миграционного прироста в 2020 г. также стало следствием трансформации мировой социально-экономической конъюнктуры под влиянием пандемии. Выявленная вариативность миграционного прироста обусловлено влиянием на его динамику боль-

шого числа факторов, которые необходимо учитывать при управлении миграционной политикой. Представленные результаты аналитической диагностики формируют актуальную информационную базу для коррекции используемого инструментария миграционной политики.

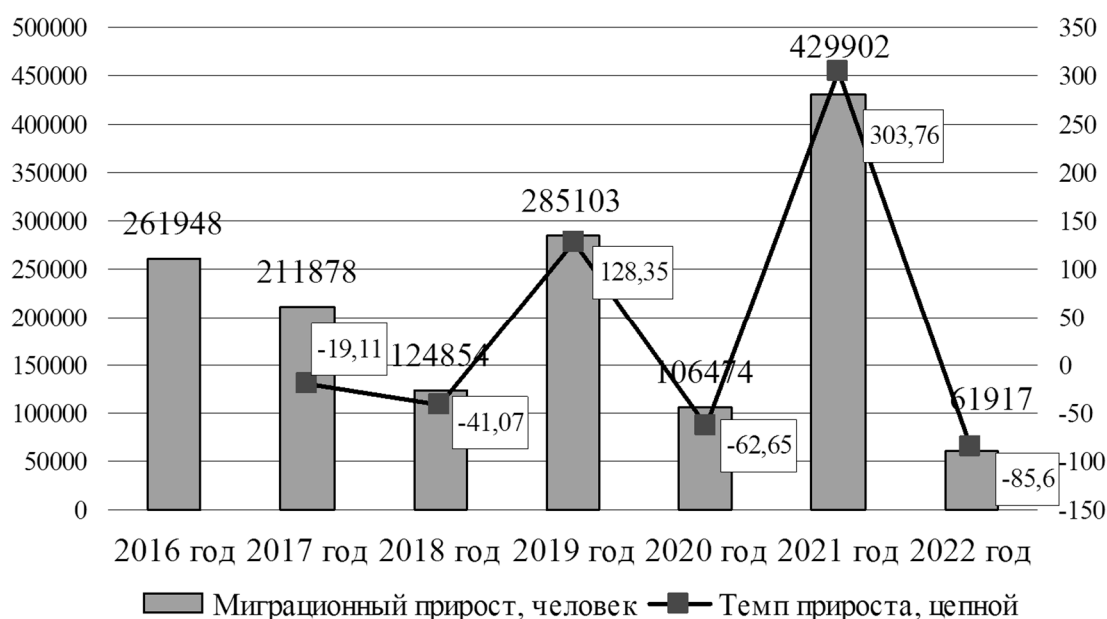

Рис. 3. Динамика миграционного прироста в России

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация миграционной политики в России должна носить уникальный характер, который связан со спецификой существующих закономерностей социально-экономического развития и историческими межгосударственными коммуникациями. В данном случае миграционная политика выступает в качестве системы общепринятых концептуальных норм и узаконенных инструментов, с помощью которых государство осуществляет регулирование миграционных процессов и миграционных потоков для решения тактических задачи и достижения стратегических целей социально-экономического развития нации.

На современном этапе реализация миграционной политики в России происходит в условиях ярко выраженной гео-

политической турбулентности, которая предъявляется расширенный перечень требований к эффективности используемого инструментария и императивности применяемых методов. В рамках авторской позиции необходимо отметить, что геополитическое положение и ретроспективная история международных коммуникаций делают Россию центром притяжения миграционных потоков, что требует установления качественного контроля не только над их интенсивностью, но и над структурным содержанием.

В этой связи миграционная политики должна в первую очередь защищать интересы постоянного населения страны, а решение проблем мигрантов необходимо обеспечить без ущерба интересам коренного населения. Привлечение мигрантов и их интеграция в российское общество не должны генерировать риски для соци-

ально-экономической системы страны и ее национальной безопасности.

Повышенный интерес к Балтийскому региону России, по мнению калининградских исследователей, связан, прежде всего, с его историко-культурной и географической уникальностью, благоприятной экологией и климатом, комфортными условиями проживания (море, близость к Европе и т. д.). Вместе с тем результаты анализа научной литературы показали и факторы неудовлетворенности: цены и тарифы в регионе; образ жизни местных жителей; отсутствие подходящей работы; качество социальной инфраструктуры. Подавляющее большинство уже после переезда разочаровались именно в культурной и географической уникальности Калининградской области, что ранее являлось главным побуждающим стимулом для переезда. Это свидетельствует о том, что у мигрантов не были сформированы четкие представления о переселенческой локации [15].

При планировании миграционной политики необходимо учитывать, что последствия «мягкой» блокады на Балтике имеют негативные последствия и сказываются на основных социально-экономических показателях, что подтверждается результатами конкретных эмпирических замеров [16; 17].

В оценочных суждениях калининградцев санкционное давление оказало существенное влияние на экономическую активность в регионе. Почти две трети респондентов по опросам Е. В. Фроловой и О. В. Рогач, проведенным весной 2022 г. (n = 481), считают, что кооперативы смогут занять место иностранных компаний, ушедших с российского рынка в связи с введением экономических санкций [18].

Результаты исследования К. С. Проданцова фиксируют высокий уровень доверия населения Калининградской области ко всем уровням управления, что способствует миграционной стабильности региона. 82,7% респондентов не со-

бираются менять место жительства и не планируют переезд в другие регионы РФ или другие страны [19].

Использование селективного подхода при определении приоритетов миграционной политики позволяет корректировать уже имеющиеся меры поддержки при переселении специалистов «нужных» для региона профессий [20].

Калининградские ученые определили «новые» миграционные тенденции в одной из самых востребованных сфер – ИТ-деятельности:

- серьезные затруднения работы бизнеса в регионе;
- угроза безработицы в условиях санкций «недружественных стран» и роста конкуренции на рынке труда;
- работа в зарубежной компании, санкции банковской системы РФ;
- инфляция, ограничение финансовых операций, торговли и пр., угроза безопасности имущества личного и/или семьи, бизнеса;
- релокация в другие регионы в условиях снижения дохода;
- острый конфликт идентичности и эмоциональных переживаний;
- отсутствие жизненных перспектив, личной безопасности, безопасности семьи «оторванность» от ИТ-сообщества;
- невозможность пользоваться привычными профессиональными инструментами;
- страх быть невостребованным в условиях конкуренции и ухода компаний [21].

Калининград отнесен к миграционному ядру «А» с высоким или средним миграционным приростом и миграционным оборотом [22].

Управление миграционными процессами в Калининградской области имеет ярко выраженные особенности, связанные в первую очередь с геополитическим положением данной территории. В современных условиях повышения агрессивности межгосударственной риторики на самом высшем уровне влияние подоб-

ных факторов только усилилось. К числу особенностей управления миграционными процессами в Калининградском регионе необходимо отнести:

- транзитный статус территории, которая позволяет при пересечении границы активно перемещаться в рамках всего социально-экономического пространства России;

- присутствие устойчивых социально-экономических коммуникаций со странами ЕС, и особенно странами Балтии, в которых проживает большое количество бывших соотечественников;

- наличие объективного и системного геополитического давления со стороны соседних государств ввиду территориальной разобщенности с «материковой» частью России;

- присутствие объективных транзитных сложностей перемещения мигрантов из стран Средней Азии и Закавказья;

- наличие особой экономической зоны для ведения бизнеса, которая способствует росту локальной деловой активности.

Региональная специфика Калининградской области учтена при разработке мероприятий по содействию добровольным миграционным потокам соотечественников¹. Основные мероприятия данной программы включают в себя решение следующих задач:

- оказание всесторонней консультационной помощи добровольным переселенцам при оформлении необходимых сопроводительных документов для получения релевантного миграционного статуса;

- дополнительная разовая компенсационная выплата, установленная региональными властями, которая связана с компенсацией расходов на подтверждение квалификации, уровня образования и ученых степеней;

- компенсация расходов из регионального бюджета, связанных с проведением медицинского освидетельствования;

- использование возможностей маневренного жилищного фонда для оказания услуг льготного социального найма жилья в отношении вынужденных переселенцев.

Комплекс обозначенных дополнительных мер, связанных с содействием добровольным переселенцам из числа бывших соотечественников, реализуемых на уровне городского округа «Город Калининград», способствует росту эффективности миграционной политики. Численность участников программы добровольного переселения городского округа «Город Калининград» в рамках рассмотренного периода стабильно увеличивается, т. е. можно говорить об эффективности функционирования городского менеджмента в данном направлении.

Проблематика управления миграционной политикой в городе также рассматривается в фарватере развития демографической повестки. В этой связи необходимо обратить внимание на постановление администрации городского округа «Город Калининград» от 9 июня 2022 г. № 444 «Об утверждении комплексного плана основных мероприятий по реализации в муниципальном образовании «Городской округ «Город Калининград» в 2022-2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в котором содержатся отдельные стратегические цели и задачи миграционной политики, являющиеся актуальными для текущего состояния функционирования городского менеджмента.

Анализ представленной информационной базы свидетельствует о том, что

¹ О мерах по реализации мероприятий подпрограммы «Оказание содействия добровольному переселению в Калининградскую область соотечественников, проживающих за рубежом» государственной программы Калининградской области «Социальная поддержка населения»: постановление Правительства Калининградской области от 4 октября 2021 г. № 655. URL: <https://docs.cntd.ru/document/577920786> (дата обращения: 29.03.2024).

интенсивность международного миграционного потока городского округа «Город Калининград» в целом находится на стабильном уровне. Максимальное значение численности прибывших мигрантов зафиксировано в 2019 г. при росте относительно 2018 г. на 22,94%, а наибольшее значение выбывших лиц отмечено в 2022 г. при росте примерно в 2,3 раза по сравнению с 2021 г. Геополитическая ситуация 2022 г. не оказала радикального влияния на интенсивность миграционного потока городского округа «Город Калининград».

Резюмируя, необходимо отметить, что миграционный вопрос занимает важное место в социально-экономическом развитии Калининградской области, что обусловлено геополитическим положением территории и ее экономическими связями. Интенсивность миграционного потока в регионе находится на стабильном уровне при существовании незначительной тенденции к росту. С учетом объективной региональной специфики важное место в миграционной политике занимает проблема содействия добровольному переселению бывших соотечественников, которая активно и относительно успешно решается местными властями.

Выводы

Миграционная политика является важнейшим инструментом регулирования социально-экономического пространства страны со стороны государственных органов, который позволяет решать не только экономические и демографические задачи, но и также обеспечивает защиту национальной безопасности. В общем виде миграционная политика представляет собой комплексный набор нормативно-правовых актов и административных инструментов, регулирующих движение входящих и исходящих миграционных потоков, а также формирующих основы правового статуса и правила поведения мигрантов в социально-экономическом пространстве государства.

К основным характерным чертам миграционной политики, раскрывающим ее сущность и конкретизирующие управленческую индивидуальность, необходимо отнести использование общепринятых концептуальных принципов общественного устройства и нормы действующего законодательства в качестве фундамента. Под объектом воздействия подразумеваются миграционные потоки и миграционные отношения. Она реализуется органами государственной власти, политическими силами и общественными объединениями; носит непрерывный, преемственный и длящийся по времени характер; обеспечивает гармонизацию социально-экономического пространства и снижает социальные риски для мигрантов; сфокусирована на достижении установленных стратегических целей путем решения актуальных текущих задач; обеспечена мерами государственного воздействия и защищена инструментами государственного принуждения; затрагивает практически все виды общественно-политических, социально-экономических и административно-правовых отношений. Функции миграционной политики отражают ее роль в социально-экономическом развитии государства и детализируют ключевые механизмы управления миграционной повесткой.

Актуальным инструментом повышения эффективности миграционной политики является реализация миграционных проектов в орбите регионального и городского управления. В авторской интерпретации миграционный проект представляет собой комплекс четко спланированных и проработанных действий, обеспечивающих достижение поставленных целей по повышению эффективности миграционной политики в рамках лимитированного временного интервала при использовании ограниченного заранее сформированного ресурсного потенциала.

К числу основных направлений совершенствования миграционной политики в условиях Калининградской области с учетом территориальной специфики отнесены:

– построение устойчивого диалога с территориальным мигрантским сообществом в формате обратной связи;
– использование и тиражирование положительного опыта реализации проектов адаптации мигрантов;

– участие в нормировании и контроле предоставления трудовых квот для мигрантов;
– обеспечение эффективной работы территориальных адаптационных центров мигрантов на основе цифровых технологий.

Список литературы

1. Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Васильева Е. Н. Методология мониторинга результативности семейно-демографической политики: региональный аспект // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8, № 2 (30). С. 214–229.
2. Рязанцев С. В., Касымов О. К. Трансформация миграционной политики России: тренды, приоритеты, место стран Центральной Азии // Миграционное право. 2021. № 2. С. 16–20.
3. Щекотуров А. В., Кришталь М. И., Зимовина Е. П. Медиаобразы Калининградской области в структуре миграционных установок миллениалов и реформенного поколения // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 2. С. 165–182.
4. Самойлов В. Д., Нурадинов Ш. М., Селезнева, К. В. Государственная миграционная политика России в контексте квантификации былого, настоящего и будущего // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 75–79.
5. Абрамов А. П., Супрун А. Ю., Пашутко Д. С. Освоение дальневосточных территорий России: от истоков к современным реалиям // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 200–213.
6. Синюкова Н. С. Миграционная политика в регионах России // Инновационные технологии, экономика и менеджмент в промышленности: сборник научных статей X Международной научной конференции (Волгоград, 21–22 октября 2021 г.). М.: Конверт, 2021. С. 249–250.
7. Суркова И. В. Влияние миграционной политики на социально-экономическое развитие региона // Государственная политика и управление: теория, методология, практика: сборник материалов национальной научно-практической конференции. Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. С. 176–177.
8. Анчутина А. Е. К вопросу о влиянии экспертного сообщества на формирование и реализацию государственной миграционной политики в Российской Федерации // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура: сборник научных трудов. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. С. 96–99.
9. Земцов С. П. Санкционные риски и региональное развитие (на примере России) // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 1. С. 23–45.
10. Дутов П. О. Реализация государственной миграционной политики противодействия незаконной трудовой миграции: основные проблемы и перспективы // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 93–95.
11. Ковалев В. С. Миграционная политика Белгородской области // Образование. Наука. Производство: сборник докладов XV Международного молодежного форума (г. Белгород, 23–24 октября 2023 г.). Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2023. С. 415–420.
12. Комарницкая Т. В. Профориентационные проекты как инструмент демографической и миграционной политики региона (на примере Калининградской области) // Астраханский вестник экологического образования. 2023. № 3(75). С. 121–130.
13. Липатова Л. Н. Исследование миграционных процессов в современной России с позиции обеспечения экономической безопасности // Регионоведческие исследования. 2020. № 1(52). С. 53–65.

14. Поздеев Е. В. Совершенствование реализации государственной политики социально-демографического развития муниципального образования // Трансформация системы публичной власти в Российской Федерации: опыт, проблемы, тенденции: сборник материалов национальной научно-практической конференции (г. Орел, 20 мая 2022 г.). Орел: Среднерусский институт управления, 2022. С. 139–144.
15. Волошенко К. Ю., Лялина А. В. Привлекательность Калининградской области: факторы притяжения и причины разочарования мигрантов из регионов России // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 3. С. 102–128.
16. Оргусар Я. Н. Анализ возможностей и вызовов для устойчивого развития экономики Калининградской области в условиях внешнего санкционного давления // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2023. № 2. С. 43–47.
17. Лачининский С. С. Геоэкономические риски регионов российской Балтики в условиях обостряющейся геополитической обстановки // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 2. С. 23–37.
18. Фролова Е. В., Рогач О. В. Новая роль кооперации в условиях экономических санкций: оценки жителей Калининградской области // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 1. С. 46–60.
19. Проданцов К. С. Социально-политические настроения жителей Калининградской области как индикатор геополитической безопасности региона // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 1. С. 90–106.
20. Профессиональные факторы и механизмы привлечения в Калининградскую область мигрантов из регионов России / К. Ю. Волошенко, А. В. Лялина, Ю. Ю. Фарафонова, А. А. Новикова // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 1 (122). С. 143–165.
21. Мотивы переезда ИТ-специалистов в Калининградскую область из регионов России / К. Ю. Волошенко, Е. С. Фидря, А. В. Лялина, Ю. Ю. Фарафонова, А. А. Новикова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5(177). С. 151–176.
22. Лялина А. В. Миграционные процессы в приморских муниципалитетах Калининградской области: «агломерационные» эффекты или талассоаттрактивность? // Псковский регионоведческий журнал. 2021. Вып. 2 (46). С. 58–78.

References

1. Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A., Vasilyeva E.N. Methodology for monitoring the effectiveness of family and demographic policy: regional aspect. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2022;8(2):214–229. (In Russ.)
2. Ryazantsev S.V., Kasymov O.K. Transformation of the migration policy of Russia: trends, priorities, place of the countries of Central Asia. *Migratsionnoye pravo = Migration Law*. 2021;(2):16–20. (In Russ.)
3. Shchekoturov A. V., Krishtal M.I., Zimovina E.P. Media images of the Kaliningrad region in the structure of migration attitudes of millennials and the reform generation. *Baltiyskiy region = Baltic Region*. 2021;13(2):165–182. (In Russ.)
4. Samoilov V.D., Nuradinov Sh.M., Selezneva K.V. State migration policy of Russia in the context of quantification of the past, present and future. *Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry = Education. The Science. Scientific Personnel*. 2021;(1):75–79. (In Russ.)
5. Abramov A.P., Suprun A.Yu., Pashutko D.S. Development of the Far Eastern territories of Russia: from origins to modern realities. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(6):200–213. (In Russ.)
6. Sinyukova N.S. Migration policy in the regions of Russia. In: *Innovatsionnyye tekhnologii, ekonomika i menedzhment v promyshlennosti: sbornik nauchnykh statey X mezhdunarodnoy nauchnoy*

konferentsii (Volgograd, 21-22 oktyabrya 2021 g.) = Innovative technologies, economics and management in industry: Collection of scientific articles of the X international scientific conference, 21-22 October 2021, Volgograd. Moscow: Convert; 2021. P. 249–250 (In Russ.)

7. Surkova I.V. The influence of migration policy on the socio-economic development of the region. In: *Gosudarstvennaya politika i upravleniye: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik materialov natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii = State policy and management: theory, methodology, practice: Collection of materials from the national scientific and practical conference. Orel: Srednerusskii institut upravleniya – filial RANKhiGS; 2021. P. 176–177. (In Russ.)*

8. Anchutina A.E. On the question of the influence of the expert community on the formation and implementation of state migration policy in the Russian Federation. In: *Ekspertnyye instituty v XXI veke: printsipy, tekhnologii, kul'tura: sbornik nauchnykh trudov = Expert institutes in the XXI century: principles, technologies, culture: Collection of scientific works. Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi universitet; 2022. P. 96–99. (In Russ.)*

9. Zemtsov S.P. Sanctions risks and regional development (on the example of Russia). *Baltiyskiy region = Baltic Region. 2024;16(1):23–45. (In Russ.)*

10. Dutov P.O. Implementation of the state migration policy to combat illegal labor migration: main problems and prospects. *Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry = Education. The Science. Scientific Personnel. 2021;(4):93–95. (In Russ.)*

11. Kovalev V.S. Migration policy of the Belgorod region. In: *Obrazovaniye. Nauka. Proizvodstvo: sbornik dokladov XV Mezhdunarodnogo molodezhnogo foruma (Belgorod, 23–24 oktyabrya 2023) = Education. The science. Production: Collection of reports of the XV International Youth Forum, 23–24 October 2023, Belgorod. Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet im. V. G. Shukhova, 2023. P. 415–420. (In Russ.)*

12. Komarnitskaya T.V. Career guidance projects as a tool of demographic and migration policy of the region (on the example of the Kaliningrad region). *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya = Astrakhan Bulletin of Environmental Education. 2023;(3):121–130. (In Russ.)*

13. Lipatova L.N. Study of migration processes in modern Russia from the perspective of ensuring economic security. *Regionovedcheskiye issledovaniya = Regional Studies. 2020;(1):53–65. (In Russ.)*

14. Pozdeev E.V. Improving the implementation of state policy of socio-demographic development of a municipal formation. In: *Transformatsiya sistemy publichnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii: opyt, problemy, tendentsii: sbornik materialov natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Orel, 20 maya 2022) = Transformation of the system of public power in the Russian Federation: experience, problems, trends: Collection of materials from the national scientific and practical conference, 20 May 2022, Orel. Orel: Srednerusskii institut upravleniya; 2022. P. 139–144. (In Russ.)*

15. Voloshenko K.Yu., Lyalina A.V. Attractiveness of the Kaliningrad region: factors of attraction and reasons for disappointment of migrants from Russian regions. *Baltiyskiy region = Baltic Region. 2022;14(3):102–128. (In Russ.)*

16. Orgusar Ya.N. Analysis of opportunities and challenges for sustainable development of the economy of the Kaliningrad region in the conditions of external sanctions pressure. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo = Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. 2023;(2):43–47. (In Russ.)*

17. Lachininsky S.S. Geoeconomic risks of the Russian Baltic regions in the context of an aggravating geopolitical situation. *Baltiyskiy region = Baltic Region. 2022;14(2):23–37. (In Russ.)*

18. Frolova E.V., Rogach O.V. The new role of cooperation in the conditions of economic sanctions: assessments of residents of the Kaliningrad region. *Baltiyskiy region = Baltic Region. 2024;16(1):46–60. (In Russ.)*

19. Prodantsov K.S. Socio-political sentiments of residents of the Kaliningrad region as an indicator of the geopolitical security of the region. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seri-*

ya: *Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki* = *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences*. 2023;(1):90–106. (In Russ.)

20. Voloshenko K.Yu., Lyalina A.V., Farafonova Yu.Yu., Novikova A.A. Professional factors and mechanisms for attracting migrants from Russian regions to the Kaliningrad region. *Regionologiya* = *Regionology*. 2023;31(1):143–165. (In Russ.)

21. Voloshenko K.Yu., Fidrya E.S., Lyalina A.V., Farafonova Yu.Yu., Novikova A.A. Motives for the relocation of IT specialists to the Kaliningrad region from Russian regions. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* = *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023;(5):151–176. (In Russ.)

22. Lyalina A.V. Migration processes in the coastal municipalities of the Kaliningrad region: «agglomeration» effects or thalassoattraction? *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal* = *Pskov Regional Journal*. 2021;2(46):58–78. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: abramov_ap@inbox.ru,
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: abramov_ap@inbox.ru,
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Гавриков Федор Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: gavrikovf81@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-1338-7262

Fedor A. Gavrikov, Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: gavrikovf81@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-1338-7262

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.334.56

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-223-233>**Этническая культура в городском пространстве:
теоретический обзор****О. А. Ветрова^{1✉}, В. А. Афанасьева¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Города являются центрами притяжения для людей разных национальностей и культур. В условиях урбанизации и глобализации происходит взаимодействие различных этнических культур, что приводит к их трансформации. Изучение этнической культуры в городском пространстве позволяет понять, как культура меняется под влиянием новых условий жизни, что особенно важно для формирования межкультурных связей и толерантного отношения к представителям других культур и национальностей.

Цель – проанализировать теоретические исследования этнической культуры в городском пространстве, включая вопросы толерантности, идентичности, городской ментальности.

Задачи: рассмотреть элементы этнической культуры; проанализировать связь этнической культуры и городского пространства; определить, как проявляется идентичность в городском пространстве; охарактеризовать культурные этнические практики в пространстве города; охарактеризовать визуальные артефакты этничности в городском пространстве.

Методология. В качестве методологической основы исследования была использована социокультурная парадигма изучения городского пространства. Авторами также были применены общенаучные методы: анализ, сравнение, обобщение.

Результаты. Проведен теоретический анализ разработок отечественных авторов на тему проявлений этнической культуры в городском пространстве, включая аспекты национальных символов, архитектуры, ментальности, идентичности, толерантности.

Выводы. Этническая культура в городском пространстве представляет собой комплексное явление, охватывающее социокультурные и этнодемографические аспекты жизни городского сообщества. Она находит выражение в архитектуре, культурных практиках проведения мероприятий, орнаментах, быте, СМИ. Сегодня, несмотря на унификацию быта и образа жизни, существуют тенденции к укреплению национального самосознания, сохранению национальной самоидентичности и культурных традиций, в частности, через элементы городских общественных пространств.

Ключевые слова: этнос; народ; нация; город; городское пространство; идентичность; архитектура.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ветрова О. А., Афанасьева В. А. Этническая культура в городском пространстве: теоретический обзор // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 223–233. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-223-233>

Поступила в редакцию 08.04.2024

Принята к публикации 06.05.2024

Опубликована 28.06.2024

© Ветрова О. А., Афанасьева В. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 223-233

Ethnic culture in urban space: a theoretical review

Oksana A. Vetrova^{1✉}, Valeriya A. Afanas'eva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Abstract

Relevance. Cities are centers of attraction for people of different nationalities and cultures. In the context of urbanization and globalization, various ethnic cultures interact, which leads to their transformation. The study of ethnic culture in urban space makes it possible to understand how culture changes under the influence of new living conditions, which is especially important for the formation of intercultural relations and tolerant attitude towards representatives of other cultures and nationalities.

The purpose is to analyze theoretical studies of ethnic culture in urban space, including issues of tolerance, identity, and urban mentality.

Objectives: to consider the elements of ethnic culture; to analyze the connection between ethnic culture and urban space; to determine how identity manifests itself in urban space; to characterize cultural ethnic practices in urban space; to characterize the visual artifacts of ethnicity in urban space.

Methodology. The socio-cultural paradigm of studying urban space was used as the methodological basis of the study. The authors also applied general scientific methods: analysis, comparison, generalization.

Results. A theoretical analysis of the developments of domestic authors on the topic of manifestations of ethnic culture in urban space, including aspects of national symbols, architecture, mentality, identity, tolerance, is carried out.

Conclusions. Ethnic culture in urban space is a complex phenomenon encompassing socio-cultural and ethnodemographic aspects of urban community life. It finds expression in architecture, cultural practices of events, ornaments, everyday life, and the media. Today, despite the unification of everyday life and lifestyle, there are trends towards strengthening national identity, preserving national identity and cultural traditions, in particular through elements of urban public spaces.

Keywords: *ethnos; people; nation; city; urban space; identity; architecture.*

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Vetrova O.A., Afanas'eva V.A. Ethnic culture in urban space: a theoretical review. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):223–233. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-223-233>

Received 08.04.2024

Accepted 06.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

В современном мире города являются центрами притяжения для людей разных национальностей и культур, что связано с рядом факторов: глобализация, развитие информационных технологий, развитие транспортной инфраструктуры. В условиях урбанизации происходит взаимодействие и взаимопроникновение различных этнических культур, что приводит к их трансформации.

«Этнокультура – это социальная реальность, выражающая материальные и духовные богатства, образ жизни, язык,

обычаи, способы изменения окружающего мира, самовосприятие и самопонимание, созданные в длительном процессе социально-исторического развития народа, нации» [1, с. 166]. Этническая культура включает в себя материальные и духовные ценности, созданные и передаваемые людьми одной национальности: язык, религию, традиции, обычаи, образ жизни, материальную культуру и т. д. [2]. Эти компоненты находят отражение в том пространстве, в котором существует этнос, а сегодня это в большинстве случаев – городское пространство. Город-

ское пространство – это совокупность материальных и нематериальных элементов, составляющих городскую среду [3]. Оно включает в себя здания, сооружения, инфраструктуру, а также социальные, культурные, политические и другие явления, происходящие в городе [4].

Взаимодействие этнической культуры и городского пространства является многоаспектной проблемой. С одной стороны, городская среда оказывает значительное влияние на сохранение и развитие этнической культуры, предоставляя возможности для сохранения и передачи традиций, обычаев и языка, с другой – этнические группы, проживающие в конкретном городе, влияют на формирование и развитие городской культуры, привнося свои особенности и традиции [5].

Трансформация этнической культуры в городском пространстве может происходить по различным направлениям и может привести к: 1) сохранению этнической культуры (в этом случае культура сохраняется в неизменном виде, несмотря на влияние новых условий жизни); 2) ассимиляции (культура утрачивает свои специфические черты и начинает сливаться с культурой большинства); 3) синтезу (культура претерпевает изменения в соответствии с господствующей культурой, но сохраняет свои основные национальные черты). Трансформация этнических культур в городском пространстве может иметь как положительные (усиление толерантности и развитие межкультурного диалога, расширение культурного разнообразия и др.), так и отрицательные (утрата этнической идентичности, возникновение межэтнических конфликтов) последствия [6].

Этническая культура в городском пространстве является сложным и динамичным явлением, которое подвержено влиянию множества факторов. Исследование этой темы имеет большое значение

для понимания процессов глобализации и интеграции этнокультурных общностей, а также для формирования толерантного отношения к представителям других культур и национальностей.

Материалы и методы

Исследование было проведено с ориентацией на социокультурную парадигму изучения города. Социокультурный подход рассматривает город как живой организм с внутренними механизмами роста и развития, который способен к саморегуляции. Важным фактором является качество жизни горожан, которое зависит от степени удовлетворенности людей своей жизнью и возможности следовать культурным ценностям при формировании своего жизненного пути. «Социокультурный подход позволяет проследить и этнокультурную динамику на осваиваемой этносом новой для него городской территории, которая в условиях крупных городов неоднородна» [7, с. 45]. Были использованы общенаучные методы исследования: анализ, синтез, сравнение.

Результаты и их обсуждение

Городское пространство понимается как «среда обитания людей, представляющая собой динамическую систему социокультурных и пространственных взаимодействий, протекающих в определенных архитектурно-территориальных границах» [8, с. 120]. Город как социокультурное пространство исследуется через различные показатели, среди которых уровень безработицы, уровень образования населения, городская инфраструктура и др. Социокультурное пространство города включает в себя весь социум, его нормы и ценности, коммуникацию и информацию; при этом зримым становится синтез физического и символического начала города (территория, ландшафт и язык, обычаи соответственно). По мнению С. А. Мадюковой, в современных

исследованиях города как социокультурного пространства мало внимания уделяется этносоциальному аспекту, который тем не менее оказывает существенное влияние на так называемый «портрет» города. Базисом «городских» исследований является изучение культурной среды города, которая, в свою очередь, исторически сформирована этносоциальными процессами и служит местом формирования культурной идентичности. Таким образом, каждый конкретный город отличается от другого тем, что его социокультурное пространство сформировано путем интеграции различных элементов этнокультур. В этом выражается специфика отдельных городов, что должно учитываться при проведении исследований города и анализе его социокультурного пространства.

Ментальность и идентичность в городском пространстве

Отдельным аспектом изучения проблемы этнической культуры в городском пространстве являются категории ментальности и менталитета. «Принципиальная подвижность, изменчивость менталитета во времени достаточно очевидна. В связи с этим он, несомненно, поддается не только изучению, но и изменению» [9, с. 214]. Д. В. Полежаев рассматривает городскую ментальность через призму образовательного аспекта. Городская ментальность создает для исследователя «пространство взаимодействия человека с микро- и макросообществом, существенные черты которых более выпукло проявляются в условиях мегаполиса» [10, с. 317]. При определенном наборе относительно стабильных признаков существуют различия между проявлением тех или иных черт ментальности в столице и провинции, поскольку в них различен исторический, национально-культурный, ментальный контекст, однако в рамках определенного города такой контекст остается стабильным, что позволяет го-

ворить о возможности создания универсальных критериев описания городской ментальности района, города или области. Образование выступает как сфера культуры и как социально-культурная установка менталитета, который формируется под воздействием внешних факторов и глубинных бессознательных факторов.

Менталитет и ментальность, в свою очередь, «представляют собой ступени в процессе формирования национальной и социальной идентичностей соответственно» [11, с. 8]. Идентичность можно трактовать как отождествление индивидов и групп с общностью граждан государства; так, менталитет есть базис национальной идентичности. Связь двух названных выше конструктов актуализирует вопрос идентичности этноса в городском пространстве в рамках темы данного исследования.

Н. У. Ярычев считает, что «в настоящее время в сфере межэтнических отношений сложились две достаточно сложные тенденции» [12, с. 478]. С одной стороны, глобализация способствует стиранию культурных различий и унификации образа жизни, с другой – она приводит к росту национального самосознания и стремлению к сохранению культурных традиций. «В условиях глобализации в мире, с одной стороны, идет непрерывное распространение и взаимопроникновение культур, а с другой – увеличивается их дифференциация, чем сильнее и быстрее оказываются развитие глобализации, тем желанней оказывается специфика местного характера» [12, с. 479]. Однако создание гражданской идентичности может быть непростой задачей. Это связано с тем, что этнокультурные различия могут послужить почвой для ксенофобии.

О подобных тенденциях пишет и Г. Г. Силласте. В современном мире, по его мнению, наблюдается усиление борьбы за сохранение национальной идентич-

ности, что связано с глобализацией, которая приводит к распространению западных ценностей и образа жизни. В ответ на это многие страны стремятся защитить свою самобытность и независимость; это противостояние будет усиливаться в ближайшие годы. Страны «золотого миллиарда», обладающие экономическим и политическим влиянием, пытаются навязать свои ценности другим государствам, которые будут сопротивляться, чтобы сохранить свой суверенитет, культуру и национальную идентичность. В этих условиях становится особенно важной выработка новой концепции национальной политики, которая будет соответствовать реалиям глобализации. Такая политика должна обеспечить баланс между интеграцией в мировое сообщество и сохранением национальной идентичности [13].

Отдельно стоит сказать о проблеме межнационального общения, которая, по мнению М. Ю. Ледяевой, «является одной из самых важных в современности, как в аспекте глобальных процессов, так и в аспекте социокультурных реалий России» [14, с. 53]. В больших городах, где проживают люди разных национальностей, конфессий и социальных групп, адаптация к глобализации происходит особенно сложно. В таких условиях люди часто сталкиваются со стереотипами, которые могут привести к непониманию и конфликту, а культурные стереотипы часто основаны на незнании или предубеждении. Межличностное взаимодействие представителей различных этнических групп в городе носит интенсивный характер, однако в последние годы межкультурные конфликты становятся всё более частым явлением. Формирование толерантности в городской среде требует учета таких социально-культурных условий.

Национальная идентичность народов сегодня находится под угрозой в связи с распространяющимися процессами гло-

бализации, а с ними – процессами унификации и интеграции. Народы для сохранения своей идентичности будут вступать в борьбу с наиболее влиятельными странами, что в ряде случаев наблюдается уже сегодня. Это говорит лишь о том, что для каждого народа сохранение собственной национальной идентичности является вопросом безопасности нации в целом. Такие тенденции будут находить отражение в модернизациях городской среды, в первую очередь во внедрении этнических элементов в архитектуру города.

Этничность в архитектуре города

Городское пространство, как уже было сказано, можно рассматривать в двух плоскостях – в физической и в социокультурной. Первый вариант, обращая внимание на контекст данного исследования, предполагает анализ проявлений этнической культуры в архитектуре города, в т. ч. в ее неразрывной связи с национальной идентичностью.

Архитектуру как форму выражения этнической идентичности в городе рассматривает Е. В. Хлыщева [15]. Культурная память каждого народа уникальна и отражает его историю, традиции и верования. Когда разные народы встречаются и начинают жить вместе, они создают новую, общую социокультурную среду, которая проявляется в различных артефактах, в т. ч. в культурном наследии. Однако, когда в одном обществе сосуществуют люди с разными культурными традициями, включение культурного наследия в общий культурный ландшафт может быть затруднительным. Это связано с тем, что разные народы могут по-разному воспринимать и интерпретировать одни и те же символы и артефакты. Этнокультурная память, несмотря на глобализацию и технологические инновации, продолжает существовать сегодня и находит своё отражение в архитектурных, музыкальных и литературных культурных па-

мятников. Однако со временем передача этнокультурной памяти может ослабевать, и значимые памятники одного поколения могут утратить свою актуальность, потому как новые поколения могут воспринимать эти памятники несколько иным образом по сравнению с предыдущими.

По мнению автора, в периоды кризиса люди стремятся найти опору в прошлом, и внимание к истории усиливается. Это проявляется в практиках коммеморации, которые призваны сохранить коллективную этнокультурную память. Одним из таких способов является возведение памятников, которые символизируют важные события или выдающихся людей. Памятники помогают формировать коллективную идентичность, создавая общие воспоминания и чувство гордости за свой народ. Кроме того, памятники маркируют пространство, изменяя облик города или села. «Таким образом, памятник, с одной стороны, является символом определённого события, а с другой – маркером городского / сельского пространства» [15, с. 112].

Т. С. Бекетова, И. И. Акинфеева и А. Ю. Мантушкина в своей исследовательской работе, посвященной элементам этнической культуры в городском пространстве, рассматривают вопрос применения в композиции городской среды компонентов этнической культуры и их влияния на формирование имиджа города [16]. В современном дизайне всё чаще используются этнические мотивы, что связано с рядом причин: во-первых, люди стремятся к национальной самоидентификации и хотят выразить свою связь с традициями и культурой своего народа; во-вторых, этнические мотивы помогают создать неповторимый и самобытный образ пространства города или села; в-третьих, использование этнических мотивов имеет значение для маркетинговой стратегии, направленной на привлечение внимания к товару или услуге, а также на

формирование положительного образа региона. «Этнические мотивы в оформлении городской среды – это современный тренд, который... сформировался в стилевое направление, которое отдельные исследователи определяют как “этнодизайн” или “этнический дизайн”» [16, с. 17]. С увеличением потока туристов, повышением интереса к культуре региона повышается и популярность применения этнокультурных мотивов в визуально-коммуникативном пространстве, архитектуре. Таким образом, по мнению авторов, этнокультурные элементы, в т. ч. этнические орнаменты, используются в городской среде главным образом для выражения национальной самоидентификации, сохранения культурного наследия и создания самобытного образа города. Данное явление в целом можно оценивать как положительное, имеющее культурную и коммерческую ценность, однако «поиск новых форм в дизайне на основе художественного переосмысления этнокультурных образов должен выполняться осторожно, без искажения смыслового наполнения, с сохранением аутентичности» [16, с. 24].

Так, например, К. В. Григоричев и Ю. Н. Пинигина рассматривают проявления этнической культуры в городском пространстве через призму «китайского» рынка [17]. Этнические рынки, по мнению авторов, – это не просто место, где встречаются и узнают друг друга представители разных культур. Они играют роль ворот, через которые Китай проникает в российские города. Эти рынки являются порталом, через который городские сообщества знакомятся с Китаем и Азией, включая города Сибири в широкий мир Азии. Стоит отметить, что представления о Китае и Азии, формирующиеся на этнических рынках, не всегда точные и логичные: они могут быть противоречивыми. Это обусловлено тем, что представления о мире всегда формируются в процессе познания. Точно также в

начале 1990-х годов мигранты из Китая познакомились и конструировали мир российских городов на основе своих собственных представлений, которые также были не всегда точными и стабильными.

Иными словами, этничность в городском пространстве имеет и положительную, и отрицательную стороны: так называемые этнические мотивы помогают сохранять самобытную культуру народа, региона, местности, но при этом могут способствовать стереотипизации, как в случае с «китайскими» рынками крупных городов России.

Н. А. Лолина в работе «Этнонациональные характеристики орнамента в современной городской среде» тоже обращает внимание на двойственность времени, «когда глобализация и стирание национальных границ противопоставлены внимательному и целенаправленному отстаиванию понятий “свое”, “чужое”, “мы”, “я” в рамках народа, этноса, населения страны» [18, с. 218]. В архитектуре как части художественной культуры возникают те же вопросы, которые присущи всему современному творческому наследию, будь то изобразительное искусство, медийное искусство или дизайн. В современной художественной культуре остро ощущается стремление к разработке образных и содержательных решений, учитывающих современные потребности и ожидания обывателей и ценителей прекрасного, но при этом сохраняющих национальные традиции в синтезе архитектурного и декоративно-прикладного искусства. Автор считает, что приоритетом при формировании современной городской среды должна быть естественность и органичность такого синтеза.

Вопрос о необходимости этнонационального звучания в современном городе и о возможном отказе от орнаментальной и декоративной составляющей в современной архитектуре указывает на актуальность изучения роли орнамента в со-

временной художественной культуре в целом и в современной архитектурной среде в частности.

Культурные этнические практики в пространстве города

Л. О. Понедельченко анализирует символику этнической культуры в городском пространстве на примере Украинской национально-культурной автономии г. Новосибирска. «Совокупность используемых этносом символов обуславливает уникальность его этнической культуры» [19, с. 50]. Адаптация украинцев к жизни в Новосибирске привела к появлению новых культурных практик, которые сочетают в себе элементы традиционной украинской культуры с современными городскими реалиями. Эти новые практики и символы помогают украинцам сохранить свою этническую идентичность, не теряя связи с новым культурным контекстом. Например, регулярно отмечаемые праздники стали важными событиями в жизни украинской диаспоры в Новосибирске. Также украинцы в Новосибирске стали чаще готовить традиционные блюда украинской кухни, являющиеся важным элементом украинской культуры и помогающие украинцам сохранить связь с родиной. Все новые культурные практики помогают украинцам в Новосибирске адаптироваться к жизни в современном мегаполисе и способствуют распространению украинской культуры среди жителей Новосибирска. Участие в мероприятиях, проводимых Украинской национальной автономией, позволяет жителям города узнать о национальном колорите украинской культуры и задуматься о своем этническом происхождении. На примере данного исследования можно сделать вывод о том, что этническая культура может реализовываться через праздники, мероприятия, блюда традиционной кухни, чтение новостей о родной земле, а проявления этнической культуры

в городском пространстве могут быть рассмотрены в диаспоральном контексте.

Этнические маркеры и практики в городском пространстве также были исследованы В. В. Медведевым, М. В. Поповым [20]. Они выделяют автомобиль как способ выражения этничности жителя города. Речь идет о надписях, символах, образах, изображениях как объектах культуры конкретной этнической группы; о номерных рамках, которые у ряда народов украшены надписью, выражающую родовую принадлежность владельца, а также о музыке, слышимой из этого автомобиля. «Репрезентация этничности может быть представлена в городских парках и других рекреационных зонах» [20, с. 5]. В таких случаях в качестве проявлений этничности исследуются орнаменты на скамьях, названия магазинов и торговых центров, таблички и вывески, указатели. Городское пространство в целом полно маркеров этничности, демонстрирующих идентичность народа или народов, проживающих на данной территории. Публичная демонстрация этнических элементов популяризирует саму этническую культуру и обращается к сознанию зрителя, позволяя переосмыслить, понять, проанализировать собственную культуру и свое происхождение.

Выводы

Этническая культура оказывает влияние и во многом определяет внешний облик городского пространства, наполняя его уникальными национальными традициями, обычаями и искусством, выражающимися в орнаментах, архитектуре и символах, практиках празднования и др. Интеграция этнических элементов в городскую среду способствует созданию мест, которые привлекают как местных жителей, так и туристов.

Однако для эффективного взаимодействия этнической культуры и городского пространства необходимо проводить комплексную работу по сохранению культурного наследия, поддержанию культурного разнообразия, для чего необходимо предоставлять всем культурам возможности для развития в пределах городской территории. Культурное многообразие проживающих в городе этнических групп оказывает влияние на социальную динамику, экономическое развитие и формирование современной городской среды, а поддержание баланса культурного многообразия и господствующей культуры способствует укреплению социокультурной среды и сближению различных групп населения.

Список литературы

1. Абдуллаева Х. О. Теоретические концепции и понятие этнокультуры // *Oriental Art and Culture*. 2023. № 2. С. 164-167.
2. Монгуш М. В., Зайцева А. А., Бакшеев Е. С. «Этническая культура»: содержание и составляющие понятия // *Культурологический журнал*. 2014. № 2. С. 1-14.
3. Синявина Н. В. Городское пространство / город как объект исследования: историография вопроса // *Вестник культурологии*. 2021. № 3 (98). С. 94-105.
4. Булыгина Т. А. Город и его пространство: попытка исторического измерения // *Новое прошлое*. 2017. № 3. С. 82-95.
5. Верещагин И. Ф., Максимов А. М. Этноконфессиональные факторы комфортности городского пространства в АЗРФ // *Арктика и Север*. 2019. № 34. С. 110-132.
6. Манаков А. Г., Данилкина Н. В. Основные тренды этнической трансформации на постсоветском пространстве // *Псковский регионологический журнал*. 2021. № 1 (45). С. 21-36.
7. Штомпель Л. А. Этничность в контексте городской культуры // *Научная мысль Кавказа*. 2013. № 1 (73). С. 43-48.

8. Мадюкова С. А. Социокультурное пространство города: этносоциологический фокус исследования // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 2. С. 117-135.
9. Ветрова О. А., Ветров Р. В., Ельникова Г. А. Роль культуры и искусства в процессе формирования менталитета // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 3-2(42). С. 214а-219.
10. Полежаев Д. В. Современный город как пространство ментального взаимодействия общества и человека (философско-образовательный контекст) // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции XXXV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, г. Вологда, 13–15 октября 2022 года. Вологда: Волгоградская государственная академия последипломного образования, 2022. С. 316-322.
11. Думнова Э. М. Менталитет и ментальность в структуре социопропространственной идентичности // Идеи и идеалы. 2014. № 2 (20). С. 6-19.
12. Шахсултанова Л. Н., Ярычев Н. У. Формирование этнической идентичности в условиях мультикультурной среды // Наука и молодежь: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, молодых ученых и аспирантов, г. Грозный, 26 октября 2017 г. Грозный: Чеченский государственный университет, 2017. С. 478-480.
13. Силласте Г. Г. Национальная идентичность и космополитизм в большом городе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 4(12). С. 36-41.
14. Ледяева М. Ю. Формирование этнической толерантности в культурном пространстве города: теоретический аспект // Культура открытого города: новые смыслы и практики: материалы V Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Екатеринбург, 30 ноября – 02 декабря 2017 г. / Управление культуры администрации города Екатеринбурга, Екатеринбургская академия современного искусства (институт). Екатеринбург, 2017. С. 52-55.
15. Хлыщева Е. В. Фиксация этнокультурной идентичности в объектах городского пространства // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 4(61). С. 110-115.
16. Бекетова Т. С., Акинфеева И. И., Мантушкина А. Ю. Элементы этнической культуры в городском пространстве Улан-Удэ. Часть 1. Орнаментальные мотивы в дизайне малых архитектурных форм // Дизайн и технологии. 2016. № 54(96). С. 17-24.
17. Григоричев К. В., Пинигина Ю. Н. Два мира на Мира, 2: «китайский» рынок в повседневности города // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 10. С. 136-153.
18. Лолина Н. А. Этнонациональные характеристики орнамента в современной городской среде // Научный поиск в современном мире: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, г. Махачкала, 30 мая 2014 г. Махачкала: Апробация, 2014. С. 218-219.
19. Понедельченко Л. О. Символика этнической культуры в городском пространстве (на примере Украинской национально-культурной автономии г. Новосибирска) // Баландинские чтения. 2014. Т. 9, № 3. С. 50-54.
20. Медведев В. В., Попов М. В. Этничность в городском пространстве: к постановке проблемы демонстрации и конструирования идентичности горожан // ABYSS. 2022. № 1(19). С. 149-162.

References

1. Abdullaeva K.O. Theoretical concepts and the concept of ethnoculture. *Oriental Art and Culture*. 2023;(2):164-167. (In Russ.)
2. Mongush M.V., Zajceva A.A., Baksheev E.S. «Ethnic culture»: the content and components of the concept. *Kul'turologicheskij zhurnal = Journal of Cultural Research*. 2014;(2):1-14. (In Russ.)
3. Sinyavina N.V. Urban space / The city as an object of research: historiography of the issue. *Vestnik kul'turologii = Herald of Culturology*. 2021;(3):94-105. (In Russ.)

4. Buly`gina T.A. The City and its space: an attempt at a historical dimension. *Novoe proshloe = The New Past*. 2017;(3):82-95. (In Russ.)
5. Vereshhagin I.F., Maksimov A.M. Ethnoconfessional factors of urban space comfort in the AZRF. *Arktika i Sever = Arctic and North*. 2019;(34):110-132. (In Russ.)
6. Manakov A.G., Danilkina N.V. The main trends of ethnic transformation in the post-Soviet space. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal = Pskov Regional Studies Journal*. 2021;(1):21-36. (In Russ.)
7. Shtompel` L.A. Ethnicity in the context of urban culture. *Nauchnaya my`sl` Kavkaza = Scientific Thought of Caucasus*. 2013;(1):43-48. (In Russ.)
8. Madyukova S.A. The socio-cultural space of the city: the ethnosociological focus of the study. *Sibirskij filosofskij zhurnal = Siberian Journal of Philosophy*. 2021;19(2):117-135. (In Russ.)
9. Vetrova O.A., Vetrov R.V., El`nikova G.A. The role of culture and art in the process of mentality formation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*. 2012;(3-2):214a-219. (In Russ.)
10. Polezhaev D.V. The modern city as a space of mental interaction between society and man (philosophical and educational context). In: *Obrazovatel`ny`e sistemy` i sredy`: istoriko-pedagogicheskij diskurs v nachale XXI veka: sbornik nauchny`x trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii XXXV sessii Nauchnogo soveta po problemam istorii obrazovaniya i pedagogicheskoy nauki pri otdelenii filosofii obrazovaniya i teoreticheskoy pedagogiki Rossijskoj akademii obrazovaniya, Vologda, 13–15 oktyabrya 2022 goda = Educational systems and environments: historical and pedagogical discourse at the beginning of the XXI century: A collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference of the XXXV session of the Scientific Council on the History of Education and Pedagogical Science at the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of the Russian Academy of Education, 13-15 October 2022, Vologda*. Vologda: Volgogradskaya gosudarstvennaya akademiya poslepdiplomnogo obrazovaniya; 2022. P. 316-322. (In Russ.)
11. Dumnova E`M. Mentality and mentality in the structure of sociospatial identity. *Idei i idealy` = Ideas & Ideals*. 2014;(2):6-19. (In Russ.)
12. Shaxsultanova L.N., Yary`chev N.U. Formation of ethnic identity in a multicultural environment. In: *Nauka i molodezh`: materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, molody`x ucheny`x i aspirantov, Grozny`j, 26 oktyabrya 2017 goda = Science and Youth: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Students, Young Scientists and postgraduates, 26 October 2017, Grozny*. Grozny: Chechenskii gosudarstvennyi universitet; 2017. P. 478-480. (In Russ.)
13. Sillaste G.G. National identity and cosmopolitanism in the big city. *Gumanitarny`e nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2013;(4):36-41. (In Russ.)
14. Ledyayeva M.Yu. Formation of ethnic tolerance in the cultural space of the city: a theoretical aspect. In: *Kul`tura otkry`to go goroda: novy`e smy`sly` i praktiki: materialy` V Vserossijskoj (s mezhdunarodny`m uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molody`x ucheny`x, Ekaterinburg, 30 noyabrya – 02 dekabrya 2017 goda = Culture of an open city: new meanings and practices: Materials of the V All-Russian (with international participation) scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists, 30 November – 02 December 2017, Yekaterinburg*. Yekaterinburg: Upravlenie kul`tury Administratsii goroda Ekaterinburga, Ekaterinburgskaya akademiya sovremennogo iskusstva (institut); 2017. P. 52-55. (In Russ.)
15. Xly`shheva E.V. Fixation of ethnocultural identity in objects of urban space. *Kaspijskij region: politika, e`konomika, kul`tura = The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2019;(4):110-115. (In Russ.)
16. Beketova T.S., Akinfeeva I.I., Mantushkina A.Yu. Elements of ethnic culture in the urban space of Ulan-Ude. Part 1. Ornamental motifs in the design of small architectural forms. *Dizajn i texnologii = Design and Technologies*. 2016;(54):17-24. (In Russ.)
17. Grigoriev K.V., Pinigina Yu.N. Two worlds on the World, 2: the «Chinese» market in the daily life of the city. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*. 2014;10:136-153. (In Russ.)

18. Lolina N.A. Ethnonational characteristics of ornament in a modern urban environment. In: *Nauchnyj poisk v sovremennom mire: sbornik materialov 6-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Makhachkala, 30 maya 2014 goda* = *Scientific search in the modern world: Collection of materials of the 6th International Scientific and Practical Conference, 30 May 2014, Makhachkala*. Makhachkala: Aprobatsiya; 2014. P. 218-219. (In Russ.)
19. Ponedel'chenko L.O. The symbolism of ethnic culture in urban space (on the example of the Ukrainian national cultural autonomy of Novosibirsk). *Balandinskie chteniya* = *Balandin Reading*. 2014;9(3):50-54. (In Russ.)
20. Medvedev V.V., Popov M.V. Ethnicity in urban space: towards the formulation of the problem of demonstrating and constructing the identity of citizens. *ABYSS*. 2022;(1):149-162. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ветрова Оксана Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Oksana A. Vetrova, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Афанасьева Валерия Александровна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: afanasyeva.val.2002@yandex.ru

Valeriya A. Afanas'eva, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: afanasyeva.val.2002@yandex.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN

Оригинальная статья / Original article

УДК 364

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-234-243>

Добровольческие инициативы НКО в формировании творческих сообществ и креативных пространств города: философский взгляд

С. С. Касаткина^{1✉}, Е. Р. Аула¹

¹ Череповецкий государственный университет
пр-т Луначарского, д. 5, Вологодская область, г. Череповец 162600, Российская Федерация

✉ e-mail: SvetlanaCH5@rambler.ru

Резюме

Актуальность. В данной статье рассматривается актуальный вопрос о роли некоммерческого сектора в сфере городского развития с философской точки зрения. Авторы приводят ключевые понятия, раскрывающие социально-правовые аспекты работы НКО; определяют социально-философское значение деятельности некоммерческих организаций в российских городах.

Целью исследования является выявление влияния добровольческих инициатив некоммерческого сектора на развитие творческих локаций городов, динамику развития территорий.

Задачи: определение взаимосвязи НКО с развитием творческого потенциала города; социально-философский анализ конкурсных материалов заявок некоммерческих организаций в фонды развития гражданского общества; выявление направлений формирования городских креативно-инновационных пространств, созданных при помощи НКО.

Методология. В работе применен системный метод, аналитический обзор и синтез исследуемой информации. Авторы использовали материалы открытых данных отчетов об оценке результатов проектов победителей конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества за 2022 год.

Результаты. Результатом является представление о социокультурной модернизации урбосферы. Инициативность в реализации добровольческих городских социально значимых проектов формирует устойчивость условий городской жизни, инвестиционную и имиджевую привлекательность города, положительный миграционный вопрос. Выявлена взаимосвязь между инициативными проектами представителей некоммерческого сектора и социально-культурным проектированием среды, активизацией креативного класса, повышением уровня комфортности городских территорий. Современные активные НКО в городах России представляют собой авангард, реализующий креативные проекты и транслирующий культурные тенденции, творческие практики, определяющие концептуальные смыслы развития того или иного города (региона). Проекты, основанные на добровольческих устремлениях горожан и связанные с помощью конкретным социальным группам, приобретают устойчивый характер развития и формируют черты города.

Вывод. Результаты исследования показали, что работа некоммерческого сектора в городах России преобразуют городские пространства, развивая творческие ресурсы и креативные индустрии.

Ключевые слова: город; урбосфера; некоммерческие организации; добровольчество; творческие (креативные) пространства.

© Касаткина С. С., Аула Е. Р., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 234–243

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Касаткина С. С., Аула Е. Р. Добровольческие инициативы НКО в формировании творческих сообществ и креативных пространств города: философский взгляд // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 234–243. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-234-243>

Поступила в редакцию 21.04.2024

Принята к публикации 19.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Voluntary initiatives of non-profit organizations in the formation of creative communities and creative spaces of the city: a philosophical view

Svetlana S. Kasatkina^{1✉}, Ekaterina R. Aula¹

¹ Cherepovets State University
5 Lunacharsky Ave., Vologda Region, Cherepovets 162600, Russian Federation

✉ e-mail: SvetlanaCH5@rambler.ru

Abstract

Relevance. This article examines the topical issue of the role of the non-profit sector in urban development from a philosophical point of view. The authors cite key concepts that reveal the socio-legal aspects of the work of NGOs; define the socio-philosophical significance of the activities of non-profit organizations in Russian cities.

The purpose of the study is to identify the impact of volunteer initiatives of the non-profit sector on the development of creative locations of cities, the dynamics of territorial development.

Objectives: to determine the relationship of NGOs with the development of the creative potential of the city; socio-philosophical analysis of competitive materials of applications from non-profit organizations to civil society development funds; identification of directions for the formation of urban creative and innovative spaces created with the help of NGOs.

Methodology. The work uses a systematic method, an analytical review and synthesis of the information under study. The authors used materials from open data reports on the evaluation of the results of the projects of the winners of the competitions for grants from the President of the Russian Federation for the development of civil society in 2022.

Results. The result is an idea of the socio-cultural modernization of the urban sphere. Initiative in the implementation of voluntary urban socially significant projects forms the sustainability of urban living conditions, the investment and image attractiveness of the city, and the positive migration issue. The interrelation between initiative projects of representatives of the non-profit sector and socio-cultural design of the environment, activation of the creative class, and improvement of the comfort level of urban areas is revealed. Modern active NGOs in Russian cities represent the avant-garde, implementing creative projects and broadcasting cultural trends, creative practices that define the conceptual meanings of the development of a particular city (region). Projects based on the voluntary aspirations of citizens and related to the assistance of specific social groups acquire a sustainable character of development and form the features of the city.

Conclusion. The results of the study showed that the work of the non-profit sector in Russian cities is transforming urban spaces by developing creative resources and creative industries.

Keywords: city; urbosphere; non-profit organizations; volunteerism; creative (creative) spaces.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kasatkina S.S., Aula E.R. Voluntary initiatives of non-profit organizations in the formation of creative communities and creative spaces of the city: a philosophical view. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):234–243. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-234-243>

Received 21.04.2024

Accepted 19.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

Многие современные российские города в последнее время столкнулись с проблемой недостаточного динамичного развития. Потребность в эффективных городских стратегиях особенно остро ощущается в непромышленных поселениях. Отрицательная миграция населения малых и средних городов является проблемой общегосударственного уровня.

Вопрос привлечения инициативных граждан к преобразованию городских пространств на основе добровольной деятельности исследован в трудах Г. Саноффа [1], В. Н. Ярской-Смирновой и коллектива авторов [2], М. О. Шаваевой, Ф. В. Цраевой [3], А. А. Бурнашевой [4], Д. А. Малышкиной [5], И. Н. Воробьевой [6], Н. Н. Ивашиненко, М. Л. Теодоровича, Н. Н. Патокиной [7], Ю. А. Ляус [8], Е. Паклиной [9]. Исследователи подчеркивают важность результатов преобразовательной деятельности активных граждан, реализующих социально значимые проекты в своих городах.

В целях укрепления экономического и социокультурного развития территорий, повышения привлекательности городов, составляющих каркас страны, появились федеральные проекты развития России, рассчитанные на гражданскую инициативу. Они ориентированы на активизацию населения в формировании проектных конкурсных заявок и в принятии ключевых решений по изменению (реновации) облика городов. Известные проекты («Формирование комфортной городской среды», «Жилье и городская среда») и конкурсы грантов («Всероссийский конкурс среди малых городов и ис-

торических поселений»), конкурс Президентского фонда культурных инициатив, конкурс Фонда президентских грантов и т. д.) стали платформой для развития многих общественных инициатив. Помимо городских администраций в работу по модернизации городов вступили представители некоммерческого сектора.

Согласно 1 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), некоммерческими организациями являются организации, основанные на деятельности, не связанной с извлечением прибыли в качестве ключевой цели работы, и не распределяющие доходы между своими учредителями и участниками. Основная цель активности некоммерческих организаций связана с работой для благополучателей при решении важных социальных, культурных, научных, образовательных и иных проблем. НКО создаются ради оказания социальных услуг, понятие которых зафиксировано в Федеральном законе от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». «Согласно закону, социальная услуга – действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности. Социальное обслуживание граждан – деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам» [10]. Некоммерческий сектор расширяется, дополняя меры государственной поддержки

в сфере социального развития государства.

Материалы и методы

Исследуя философскую специфику формирования добровольческих инициатив НКО в развитии творческих сообществ и креативных пространств города, применяется системный метод как общенаучный подход к анализу добровольческой деятельности НКО как социально-философского явления.

Результаты и их обсуждение

Добровольческие инициативы городской общественности в сфере НКО за последние годы приобрели институализированный характер, стали точками роста городского развития. Популярными среди городских НКО являются проекты по сохранению культурного наследия и созданию креативных пространств, мест творческого развития в целях организации культурного досуга населения, а также реабилитации граждан в сфере заботы о здоровье и профилактики социальных отклонений. «В наше время экономика городов и регионов становится все более зависимой от класса людей, занятых в области креативного и инновационного менеджмента. Нынешние города превращаются в центры создания и обмена не только идеями, но также и ресурсами – от свободы и политики до семьи и духовных ценностей. Таким образом, новая, инновационная политика преобразования городов и населенных пунктов образуется посредством поиска ресурсов, идей, способов создания и дальнейшего внедрения креативных видов деятельности и инноваций, а также поддержки и сохранения городского культурного наследия» [11]. Глубинной конструктивной и преобразующей территории силой стала практика добровольческих общественных организаций. Сфор-

мировалось новое отношение к социальной реальности, основанное на помощи другому человеку или группе людей. «Это происходит через изменение их ценностей и убеждений, их взглядов на мир. Это расширяет социальный опыт всех участников движения. Формируются социальные связи между абсолютно не связанными в социальной реальности людьми, но решающими одни задачи в волонтерской деятельности. Это выступает социальным ресурсом для возникновения социального партнерства и решения задач вне волонтерской деятельности» [12]. Работа участников волонтерского движения определяет перспективы формирования корпуса социально активных граждан, участвующих в решении социально важных задач общественного воспроизводства и тем самым преобразующих города.

Вклад НКО в трансформацию российских территорий путем реализации проектов, поддержанных грантами, масштабен. Среди направлений их деятельности можно выделить участие в крупных отраслевых национальных проектах. «На основе анализа официальных документов национальных проектов можно обнаружить, что так или иначе участие НКО предусмотрено в 7 из 12 национальных проектов. Среди них: “Демография”, “Образование”, “Жилье и городская среда”, “Экология”, “Культура”, “Здравоохранение”, “Наука”. В рамках доклада Общественной палаты РФ по привлечении НКО к оказанию услуг в социальной сфере был проведен мониторинг участия НКО в национальных проектах на различном уровне. Так, на федеральном уровне больше всего НКО привлекаются в реализации проекта “Культура”, “Образование”, “Демография”. По остальным проектам НКО привлекаются в большей степени на региональном уровне» [13, с. 230]. Работа в некоммер-

ческом секторе для многих сотрудников общественных организаций является своеобразной философией жизни, определяющей истинное предназначение личности – быть полезным обществу.

Если проанализировать итоги результатов проектов победителей конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества за 2022 год, то можно сделать вывод о траекториях сферы применения добровольческих инициатив в условиях городской среды [14]. Так среди ста лучших проектов в 2022 г. многие связаны с формированием креативных пространств, активного и творческого взаимодействия горожан: «Душа народа, его сила и гордость – XXI международный пленэр юных художников на Владимиро-Суздальской земле»; «Этнокультурная мозаика земли Владимирской»; «Школа социального блогера для подростков и молодых людей с инвалидностью: продолжение»; «Мастерские «Ступени»; «Кострома – город историй. Продолжение истории»; «Липецкая область: территория здорового образа жизни расширяется»; «Культурно-познавательный проект «Дятловы горы»; «Молодежная арт-смена в Великом Новгороде «Практика искусств. Идентификация»; «Байкальская этника: этнокультурное образование – детям и взрослым»; «Место памяти: истории в мемориальном пространстве»; «Коворкинг для мам «Мама в деле»; «Южный стартап-интенсив»; «Библиотека другого детства»; «St. Petersburg Young Design»; «Город Муз»; «Мастерская трудолюбия Центра Милосердия им. праведного Иоанна Кронштадтского»; «Проектная академия «ТАУ – за талант»; «Купеческая чайная – воссоздавая утраченное»; «Золотые купола туристическая привлекательность городов и вовлечение молодежи в развитие территорий – флагманы ресурсного состояния регионов»; «НЕигра!» Школа семейного театра как

инновационная форма социальной адаптации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации». В большинстве проектов раскрылись возможности вовлечения горожан в деятельность по развитию привлекательности своих населенных пунктов, реализации своих амбиций, социально значимых целей и задач.

Среди форм организации добровольческих инициатив творческой направленности преобладают проекты фестивалей, мастерских, семейных клубов по интересам, а также создание культурно-просветительских центров, творческих студий для детей и подростков, арт-клубов и социальных маршрутов; форумов, творческих марафонов, школ, лабораторий, театров, акселераторов и т. д. Каждый проект нацелен на развитие той или иной социальной группы, но вместе с тем определяет общий вектор развития региона в социально-культурной динамике. Как правило, реализованный проект не исчезает из пространства города после его завершения, а продолжает жить и формирует городскую креативную зону, а также интеллектуальный и человеческий капитал.

В сфере городской благотворительности сформировалась система социальных ценностей и координат, связанных с общим благом [15]. Нельзя не согласиться с мнением В. В. Воронюк в том, что, «являясь особой локальной воспитательной системой, некоммерческая организация обладает педагогическим потенциалом. Ее инновационный потенциал определяет НКО как некое инновационное социально-проектное пространство» [16, с. 195]. Общественные организации некоммерческого сектора становятся важными субъектами государственной культурной политики, реализуя проекты президентских фондов грантовой поддержки. В результате данной комплексной работы НКО участвуют в формировании условий воспитания граждан, реализуют

передачу между поколениями традиционных для нашей цивилизации ценностей и норм.

За счет системной работы некоммерческого сектора по проектам креативного характера происходит привлечение творчески квалифицированных кадров, повышение комфортности городской среды, усиливается событийный календарь территорий, насыщается культурная жизнь, повышается инвестиционная привлекательность городской среды, создается атмосфера востребованности личности, особенно это чувствуют люди с ограниченными возможностями здоровья.

Некоммерческие организации, реализующие социокультурные программы развития общества фактически, участвуют в формировании креативно-инновационных пространств в городах присутствия. Их уникальная добровольческая деятельность порождает очень ценный ресурс современной экономики и стратегического развития любого субъекта – интеллектуальный капитал среды.

При реализации инициативных проектов происходит наращивание креативного класса и активное социально-культурное проектирование среды. Оба процесса очень актуальны в тех территориях, которые принято считать депрессивными. При увеличении доли креативно мыслящих представителей сферы гражданских инициатив может произойти подъем и качественный сдвиг социокультурного развития территорий. «Как отмечает Р. Флорида, обращаясь к идее “разрыва поколений”, культурный сдвиг в системе ценностей возможен и реален только для тех поколений и классов, которым гарантирована физическая безопасность и экономическая стабильность. Субъект этой новой общности – креативного класса, формируемого императивами инновационной креативной эпохи, – Homo creations, производящий экономи-

ческие ценности в процессе творчества» [17, с. 69]. Представители команд НКО в своих проектных заявках точно, творчески и по существу планируют изменения в жизни благополучателей, усиливая социальный эффект городского развития.

Серьезный потенциал раскрывают НКО в формировании городской комфортной среды. Социальные эффекты реализации их проектов по благоустройству территории и создания комфортной городской среды велики. Пользуясь материалами исследования А. В. Копытовой, В. Н. Ушаковой, Д. С. Баянова, уточним, что в пространствах города под влиянием некоммерческих организаций происходит: «создание социально активного общества; круглогодичное использование территории гражданами; формирование определенного круга общения; повышение удовлетворенности жизни граждан разных социальных групп; повышение уровня безопасности (освещение, видеонаблюдение и т. д.); освоение населением новых информационно-коммуникационных технологий; повышение грамотности населения; формирование мотивации к здоровому образу жизни; создание атмосферы для развития творческих способностей, саморазвития граждан; бесплатный доступ населения к современным оборудованным спортивным площадкам и к зонам для активного, семейного отдыха; создание безбарьерной среды – улучшение жизни людей с маленькими детьми, инвалидов и т. д.; повышение уровня эмоциональной удовлетворенности подростков, детей и т. д.; воспитание населения в духе созидания и бережного отношения к своему и чужому труду; повышение престижности территории; повышение туристического интереса к территории; воспитание “ответственного гражданина”, борьба с иждивенческими настроениями; снижение социальной напряженности» [18, с. 62].

Участвуя в секторе НКО, горожане многое улучшают в социальной, культурной, правовой сферах жизни общества.

Количество НКО в регионах, характеристика их деятельности и интенсивность работы отражают специфику проблемного поля того или иного города, необходимость поддержки со стороны властей искомых гражданских инициатив. «НКО – это не какой-то параллельный институт, а огромный ресурс, который нужно использовать, особенно в регионах. Нужно выделить им конкретную сферу ответственности и соответствующий бюджет; определить перечень услуг, которые они могут осуществлять; разработать необходимые стандарты их работы, модели и так далее» [19, с.681]. Некоммерческие организации играют большую роль в формировании культуры гражданской солидарности, социокультурного пространства российских городов. «Государство является важнейшим партнером НКО для осуществления проекта. Культурная политика РФ определяет приоритеты развития программ, связанных с возрождением культуры страны, укреплением ее идентичности. При этом именно общественные инициативы позволяют выявить те области, которые наиболее важны для самих граждан» [20]. Взаимодействие государства и общества раскрывает сферы, в которых поддержка на уровне власти особенно актуальна и необходима.

Выводы

Каждый город обладает уникальной спецификой, характеризующей социальные, культурные, политические, исторические особенности. Многие проекты неповторимы. В области культуры на местном уровне они носят добровольческий характер и рождаются из понимания ситуации конкретной среды. Однако в совокупности они определяют национальную и культурную идентичность государства. Города, где креативный класс (инициативная творческая общественность некоммерческого сектора) сформировался, переживают период активизации общественных проектов.

Общественное развитие территорий невозможно без феномена социального служения. Для формирования социальной эмпатии усилия государства объединяются с возможностями и потребностями различных социальных групп. Паритет государства, социально ориентированного бизнеса и гражданского общества в вопросах развития некоммерческого сектора является залогом долгосрочных проектов развития территорий. Благодаря внедрению программ поддержки гражданского общества происходит наглядное преобразование российских городов, изменение жизни населения в сторону создания творческих сообществ и креативных пространств города, созидания и социального благополучия.

Список литературы

1. Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов. Вологда: Проектная группа 8, 2015. 170 с.
2. Социальный урбанизм: темпоральный контекст доступности (на примере российских городов) / под ред. В. Ярской-Смирновой, Н. Божок, Д. Зайцева, Е. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2020. 378 с.
3. Шаваева М. О., Цраева Ф. В. Волонтерство в контексте государственной культурной политики Российской Федерации. Нальчик: Принт-Центр, 2021. 268 с.

4. Бурнашева А. А. Участие граждан в формировании городской среды муниципального образования: противоречия и перспективы // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 27-28 апреля 2020 г.): в 2 т. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. Т. 2. С. 102-106.
5. Малышкина Д. А. Факторы общественного участия в городском планировании // Социология. 2022. № 2. С. 267–270.
6. Воробьева И. Н. Социальное участие: новые ракурсы измерения // Проблемы развития территории. Т. 26, № 2. С. 73–92.
7. Ивашиненко Н. Н., Теодорович М. Л., Патокина Н. Н. Локальные сообщества как драйверы развития малых городов // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 3. С. 1–17.
8. Ляус Ю. А. Социодинамика некоммерческих институтов гражданского общества России в условиях современных трансформаций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 2, № 11. С. 92-95.
9. Паклина Е. А. Культурное волонтерство как инновационный вид деятельности добровольцев // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 216. С. 125–134.
10. Шувалова Н. Путеводитель для НКО / Агентство социальной информации, Некоммерческая организация Благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт». М., 2021. 289 с.
11. Ермакова Л. И., Суховская Д. Н., Безгуб В. В. Определение креативных пространств города, а также технологии и необходимые факторы их становления и развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 5. С. 1–5.
12. Аносов С. С. Философия волонтерского движения или новые формы социального служения // Гуманитарный вектор. 2018. № 2. С. 6–13.
13. Тюхов Д. С. Участие некоммерческих организаций в реализации национальных проектов: региональный аспект // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XVI Международной конференции. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2022. Т. 2. С. 230-234.
14. Отчет об оценке результатов проектов победителей конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, реализация которых завершилась в 2022 году // Фонд президентских грантов. URL: <https://файлы.президентскиегранты.рф/99a3d624-65a1-4539-8c45-628088e90276> (дата обращения: 11.03.2024).
15. Касаткина С. С., Аула Е. Р. Добрый город: практики добродетели в современном городском пространстве (социально-философская оценка) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 4 (7). С. 67-72.
16. Воронюк В. В. Потенциал культурно-досуговой деятельности некоммерческой организации в формировании ценности семейного образа жизни // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры 2021. № 223. С. 190-197.
17. Кривовяз Н. В., Рябченко Д. О. О природе «культурного сдвига» в системе ценностей креативного класса в благополучном обществе // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 3 (42). С. 66–74.
18. Копытова А. В., Ушакова В. Н., Баянов Д. С. Социальные эффекты реализации проекта благоустройства территории // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 8-1. С. 60-64.
19. Астафьева О. Н., Коротеева О. В., Шибаева Е. А. Образование и культура в социокультурном развитии регионов России // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 6. С. 677–685.
20. Петрова Е.С. К вопросу о взаимодействии органов власти и НКО в реализации культурных инициатив // Культурологический журнал. 2020. № 3 (41). С. 1–7.

References

1. Sanoff G. Participatory planning. Practices of public participation in the formation of the environment of cities and towns. Vologda: Proektnaya gruppa 8; 2015. 170 p. (In Russ.)
2. Yarskaya-Smirnova V., Bozhok N., Zaitsev D., Yarskaya-Smirnova E., eds. Social urbanism: temporal context of accessibility (using the example of Russian cities. Moscow: Variant; 2020. 378 p. (In Russ.)
3. Shavaeva M.O., Tsraeva F.V. Volunteering in the eighth quarter of the Russian Federation regional cultural policy. Nal'chik: Print-Tsentr; 2021. 268 p. (In Russ.)
4. Burnasheva A.A. The citizens participation in the formation of the municipality urban environment: contradictions and prospects. In: *Strategii razvitiya sotsial'nykh obshchestvennykh institutov i territorii: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ekaterinburg, 27-28 aprelya 2020 g.) = Strategies for the development of social communities, institutions and territories: Materials of the VI International Scientific and Practical Conference, 27-28 April 2020, Yekaterinburg*. Vol. 2. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta; 2020. P. 102-106. (In Russ.)
5. Malyshkina D.A. Factors of public participation in urban planning. *Sotsiologiya = Sociology*. 2022;(2):102–106. (In Russ.)
6. Vorob'eva I.N. Social participation: new perspective of measurement. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2022;26(2):73–92. (In Russ.)
7. Ivashinenko N.N., Teodorovich M. L., Patokina N. N. Local communities as drivers for the development of small towns. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya = World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023;14(3):1–17. (In Russ.)
8. Lyaus Yu.A. Sociodynamics of non-profit civil society institutions of Russia in the conditions of modern transformation. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanities Social – Economic and Social Sciences*. 2015;2(11):92-95. (In Russ.)
9. Paklina E.A. Cultural volunteering as an innovative activity of volunteers. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2018;216:125–134. (In Russ.)
10. Shuvalova N. Guide for NGOs. Moscow: Agentstvo sotsial'noi informatsii, Nekommercheskaya organizatsiya Blagotvoritel'nyi fond «Iskusstvo, nauka i sport»; 2021. 289 p. (In Russ.)
11. Ermakova L.I., Sukhovskaya D.N., Bezgub V.V. The definition of creative spaces in the city, but as technology and the necessary factors of their formation and development. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept» = Scientific-methodological electronic journal «Concept»*. 2017;(5):1–5. (In Russ.)
12. Anosov S.S. Philosophy of Volunteerism or New Forms of Social Service. *Gumanitarnyi vektor = Humanitarian Vector*. 2018;(2):6–13. (In Russ.)
13. Tyukhov D.S. Participation of non-profit organizations in the implementation of national projects: regional aspect. In: *Rossiiskie regiony v fokuse peremen: sbornik dokladov XVI Mezhdunarodnoi konferentsii = Russian regions in the focus of change: Collection of reports of the XVI International Conference*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo UMTs UPI; 2022. P. 230-234. (In Russ.)
14. Report on the evaluation of the projects result of the competitions winners for grants provision from the President of the Russian Federation for the development of civil society, the implementation of which was completed in 2022. The Presidential Grant Foundation. (In Russ.) Available at: <https://файлы.президентскиегранты.рф/99a3d624-65a1-4539-8c45-628088e90276> (accessed 11.03.2024).
15. Kasatkina S.S., Aula E.R. The Good City: the Practices of Virtue in the Modern Urban Space (socio-philosophical assessment). *Vserossiiskii nauchno-prakticheskii zhurnal sotsial'nykh i humanitarnykh issledovaniy = All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*. 2022;(4):67-72. (In Russ.)

16. Voronyuk V.V. The potential of cultural and leisure activities of a non-profit organization in the generation of the family lifestyle's values. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2021;(223):190-197. (In Russ.)
17. Krivoviyaz N.V., Ryabchenko D.O. Cultural and value dimension of leadership: context of the creative society as a well-being society. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium = Journal of Well-being Technologies*. 2021;(3):66–74. (In Russ.)
18. Kopytova A.V., Ushakova V. N., Bayanov D. S. Social effects of the territory improvement project. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and law*. 2023;(8-1):60-64. (In Russ.)
19. Astaf'eva O.N., Koroteeva O.V., Shibaeva E.A. Education and culture in the socio-cultural development of russian regions. *Observatoriya kul'tury = Observatory of Culture*. 2017;14(6):677–685. (In Russ.)
20. Petrova E.S. On the interaction of government and NPOs in the implementation of cultural initiatives. *Kul'turologicheskii zhurnal = Journal of Cultural Research*. 2020;(3):1–7. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Касаткина Светлана Сергеевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет, Вологодская область, г. Череповец, Российская Федерация, e-mail: SvetlanaCH5@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-0946-3875

Svetlana S. Kasatkina, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of History and Philosophy, Cherepovets State University, Vologda Region, Cherepovets, Russian Federation, e-mail: SvetlanaCH5@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-0946-3875

Аула Екатерина Романовна, аспирант кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет, Вологодская область, г. Череповец, Российская Федерация, e-mail: eraula@chsu.ru, ORCID: 0000-0002-8309-3518

Ekaterina R. Aula, Post-Graduate Student of the Department of History and Philosophy of Cherepovets State University, Vologda Region, Cherepovets, Russian Federation, e-mail: eraula@chsu.ru, ORCID: 0000-0002-8309-3518

Оригинальная статья / Original article

УДК 16.614:004

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-244-255>**Антиномичность социализации
в пространстве цифровой культуры****Л. В. Килимова¹✉, М. Д. Черкашин¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена интенсивным развитием цифровых технологий, которые порождает специфический элемент социального пространства – виртуальное пространство. Динамическое развитие цифровой культуры привело к образованию процессов и явлений, которые существенно влияют как на функционирование социальной системы, так и на социализацию отдельного человека.

Цель работы заключается в выявлении особенностей влияния цифровой культуры на социализацию современного человека.

Задачи исследования: охарактеризовать феномен цифровой культуры; очертить особенности социализации личности в условиях цифровой культуры.

Методология. Методологической основой статьи являются: системный метод, позволяющий выявить основные элементы пространства цифровой культуры, определяющие специфику социализации личности; анализ и синтез – для выявления сущности и специфики социализации в пространстве цифровой культуры.

Результаты. В современных социокультурных условиях пространство цифровой культуры определено как специфический фактор социализации, что обусловило выделение и становление нового понятия «цифровая социализация», которое рассматривается как определяющая составляющая процесса социализации личности.

Выводы. Пространство цифровой культуры создает более благоприятные условия для самореализации личности, поскольку в нем результаты творческой активности субъекта принимаются окружающими как принятие его индивидуальности и обеспечивается максимальная активность личности при определении траектории своего развития.

Вместе с тем выделяются актуально или потенциально отрицательные результаты переноса процесса социализации в интернет-пространство. Это, прежде всего, далеко не равноценная замена реальной коммуникации виртуально-симуляционной; усиление социальной анонимии; доминирование фрагментированного и интуитивного знания, а также крайнего ценностного релятивизма в процессе инновационных трансформаций сферы социализации и др.

Ключевые слова: информационное общество; социализация; цифровая культура; виртуализация; цифровая социализация.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания № 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Килимова Л. В., Черкашин М. Д. Антиномичность социализации в пространстве цифровой культуры // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 244–255. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-244-255>.

Поступила в редакцию 08.04.2024

Принята к публикации 03.05.2024

Опубликована 28.06.2024

The antinomic nature of socialization in the space of digital culture

Lyudmila V. Kilimova¹✉, Mikhail D. Cherkashin¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the intensive development of digital technologies, which is generated by a specific element of social space - virtual space. The dynamic development of digital culture has led to the formation of processes and phenomena that significantly affect both the functioning of the social system and the socialization of an individual.

The purpose of the work is to reveal the features of the influence of digital culture on the socialization of a modern person.

Objectives: to characterize the phenomenon of digital culture; outline the features of socialization of a person in the conditions of digital culture.

Methodology. The methodological basis of the article includes: a systematic method that allows identifying the main elements of the space of digital culture, which determine the specifics of the socialization of a person; analysis and synthesis - to reveal the essence and specifics of socialization in the space of digital culture.

Results. In modern socio-cultural conditions, the space of digital culture is defined as a specific factor of socialization, which led to the selection and establishment of a new concept of "digital socialization", which is considered to be a defining component of the socialization process of a person.

Conclusions. The space of digital culture creates more favorable conditions for the self-realization of the individual, since in it the results of the subject's creative activity are accepted by others as an acceptance of his individuality and the maximum activity of the individual is ensured when determining the trajectory of his development.

At the same time, actual or potentially negative results of transferring the process of socialization to the Internet space are highlighted. This, first of all, is far from being an equivalent replacement for real virtual-simulation communication; strengthening of social anomie; the dominance of fragmented and intuitive knowledge, as well as extreme value relativism in the process of innovative transformations in the sphere of socialization, etc.

Keywords: information society; socialization; digital culture; virtualization; digital socialization.

Funding: The publication was made within the framework of the state assignment No. 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kilimova L. V., Cherkashin M. D. The antinomic nature of socialization in the space of digital culture. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):244–255. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-244-255>

Received 08.04.2024

Accepted 03.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

Социокультурные трансформации в мире и России, обусловленные развитием цифровых технологий, выявляют ограниченность существующих научно-познавательных и общественно-практических подходов к проблеме социализации человека. Развитие информационно-технологического измерения социальных отношений демонстрирует неадекватность доминирующих в общественном

сознании технократических установок и заставляет искать новые мировоззренческие ориентиры воспроизводства целостности социального бытия в новых конкретно-исторических условиях. Возникает настоятельная потребность в глубоком социально-философском анализе концептуальных характеристик пространства цифровой культуры как среды, непосредственно влияющей на становление и формирование способности человека к обеспечению собственного саморазвития.

Актуальность темы исследования определяется и тем, что расширение пространства цифровой культуры является источником различных социальных рисков, а существующие практики социализирующего влияния на подрастающее поколение показывают свою неэффективность из-за игнорирования факторов цифровой культуры. Этот проблемный контекст актуализирует потребность в разработке теоретических принципов и в дальнейшем усовершенствовании на этой основе социокультурных механизмов социализации человека в пространстве цифровой культуры. Неотложной потребностью является преодоление технократически потребительских интенций в понимании содержания современных процессов цифровизации, что, в свою очередь, определяет необходимость экспликации содержания соответствующей совокупности категорий, в число которых, по нашему мнению, относятся понятия «цифровая культура» и «цифровая социализация».

Процесс социализации личности в виртуальном пространстве сопровождается приобретением и освоением новых ценностей, навыков в связи с переходом в инвариантное социокультурное пространство. Как результат развития цифровых технологий, оно тесно вошло в жизнь современного общества и в структуру жизненного пространства человека.

Следует отметить, что существует опасность рисков социализации в виртуальном пространстве, негативно влияющих на становление мировоззренческих ориентиров подрастающего поколения, среди которых: засилье в информационном пространстве суррогатной информации (недостоверной рекламы, насилия, порнографии), преимущество неполноценного общения и подчинения ему реальных контактов с живыми людьми, зомбирование и манипулирование с последствием в виде интернет-зависимости и т. д. В результате под влиянием виртуального мира киберпространства у инди-

вида нередко возникает опасность оторванности от реальной жизни.

Это выводит проблему обеспечения благоприятного пространства цифровой социализации на уровень проблем национальной безопасности, следовательно, защита детей и подростков от разрушительного влияния виртуальной коммуникации сегодня является одной из приоритетных социальных проблем, которая может быть решена только на уровне социально-институционального регулирования. И речь идет не только о деятельности соответствующих социальных институтов или социально-воспитательной системы, но и об управлении развитием самого пространства цифровой культуры в общегосударственном измерении. Поскольку в цифровом пространстве опасности для подрастающего поколения не имеют ни субъектной, ни географической или национальной локализации, постольку соответственно минимизация и предупреждение рисков требуют системных действий на уровне всего общества. Только целенаправленное на всех уровнях регулирующее влияние на процесс социализации в пространстве цифровой культуры и на само это пространство может обеспечить безопасность развития личности и будущее российского общества.

Целью исследования является выявление особенностей влияния цифровой культуры на социализацию современного человека.

Задачи исследования: охарактеризовать феномен цифровой культуры; очертить особенности социализации личности в условиях цифровой культуры.

Материалы и методы

Методологической основой статьи являются: системный метод, позволяющий выявить основные элементы пространства цифровой культуры, определяющие специфику социализации личности; анализ и синтез — для выявления сущности и специфики социализации в пространстве цифровой культуры; методы

систематизации и обобщения – для определения объективных закономерностей, характеризующих аналоговые и цифровые практики современной культуры.

Результаты и их обсуждение

Исходной и фундаментальной предпосылкой при рассмотрении проблемы социализации является положение о неразрывном взаимодействии личности и общества. Современный этап развития науки характеризуется поисками ответов о пределах социального пространства и о возможностях научного знания объяснить и предусмотреть изменения, которые происходят в современном обществе. Актуальность первого вопроса обусловлена появлением принципиально нового элемента социокультурного пространства – цифрового или виртуального. Стремительность его освоения пользователями усиливает тенденции к так называемой опосредованной социальности, которая проявляет себя в повышении роли виртуального пространства как социализирующего фактора.

Само понятие «цифровая культура» не имеет в настоящее время однозначного определения. В исследовании Н. Л. Соколовой [1] отмечается сложность и многозначность изучаемого феномена, его стремительное развитие и видоизменение, что подтверждает эволюция дефиниций, используемых для анализа и осознания цифровых технологий («цифровые» или «новые медиа», «киберпространство культуры», «киберкультура», «цифровая культура», «посткиберкультура»). А. А. Строков считает, что «цифровая культура как цельное явление не сложилась», так как отсутствует система ценностных ориентиров, которая придает цельность культуре¹.

В самом широком смысле понятие «цифровая культура» описывает глобальную ситуацию, в которой оказалось человечество на рубеже XX–XXI веков. В этом смысле оно определенной частью своего объема выявляет синонимизм с понятиями «постиндустриальное общество» и «информационное общество». Несмотря на известный плюрализм в трактовке понятия «культура», она, очевидно, больше, чем «сумма технологий», так как автоматически включает в себя и доминирующую коммуникативную парадигму как один из аспектов материальной составляющей культуры. Именно по этим причинам понятия «массовые коммуникации», «цифровые коммуникации», «компьютерные технологии» и т. п. по своему объему меньше, чем понятие «цифровая культура», и могут быть включены в него как техническое описание механизмов коммуникации. Сегодня «именно информационно-коммуникационные технологии выступают в качестве определяющего фактора формирования цифровой культуры как неотъемлемой составляющей современного общества [2, с. 4].

Понятие «информационное общество», дискуссионное и по сей день, относится к «цифровой культуре» и в некоторых аспектах совпадает. Так, оба понятия достаточно глобальны; вместе с тем можно констатировать, что между ними могут быть установлены отношения импликации. Информационное общество вполне можно представить и с аналоговыми каналами коммуникации (учитывая, что само понятие родилось еще в доцифровую эпоху), но цифровая культура просто невозможна в неинформационном обществе. Вместе с тем понятие «информационное общество» в своем названии не отражает важных аспектов, присущих именно цифровым коммуникациям. Может показаться, что предикат «цифровой» отражает только количественный аспект информационных технологий: меньшая стоимость хранения информации, более

¹ Строков А. А. Цифровая культура и ценности российского образования: автореф. дис. канд. филос. наук. Н. Новгород, 2021. 21 с.

эффективные технологии ее передачи и обработки, облегченный доступ, большая безопасность и надежность коммуникации, дальнейшая глобализация информационного пространства. Все это очевидно.

Впрочем, как утверждают апологеты изучаемого понятия [3, р. 26], цифровой способ представления данных впоследствии привел к серьезным культурным изменениям уже в рамках информационного общества. К указанным трансформациям можно отнести появление новых культурных форм, норм, конвенций; но, что более фундаментально, – новые типы фрагментации времени и пространства. (Достаточно хотя бы вспомнить виртуальную реальность и связанные с ней теоретические дискуссии.)

Подавляющее большинство исследований акцентирует культурологический и социокультурный аспекты цифровой культуры [4]. В них отмечается, что цифровая культура является базовой основой современной мировой культуры, неотъемлемой составляющей всех без исключения общественных процессов, в т. ч. и образовательных; явление цифровой культуры является знаковым, поскольку указывает на доминирующую форму социализации современного общества – информационно-виртуальную. Это свидетельствует о коренных изменениях в понимании собственно культуры, которая приобретает новые формы (кинематографический и литературный киберпанк, видеоскульптура и цифровые установки, техно- и электронная музыка, виртуальный музей и театр, софт-арт) и демонстрирует фундаментальные изменения в познании человека и его творчества.

Д. В. Галкин [5], С. И. Черных и В. И. Паршиков [6] погружаются в пространства цифровой культуры, анализируя новые артефакты, возникшие новые практики именно благодаря цифровым технологиям (компьютерная графика, компьютерные игры, Интернет, системы виртуальной реальности, цифровые форматы традиционных средств коммуника-

ции, технологическое искусство и т. п.) и общие эволюционные процессы «оцифровки» современной культуры. Они видят в цифровой культуре, которая определяет новые ценности и смыслы бытия личности, оппозицию гуманистической педагогике, говорят о новой онтологии образовательного взаимодействия и установления нового образовательного порядка, когда меняется не только алгоритм «приобретения» знания, но и, собственно, культура этого обретения и использование знаний [6].

Д. В. Галкин считает целесообразным рассматривать цифровую культуру на нескольких уровнях:

- материальном (технические системы современных цифровых устройств, компьютеры, смартфоны, цифровые фотокамеры с соответствующим ПО);

- функциональном (социальном): обеспечение деятельности институтов, которые определяют способ повседневной жизни, формы взаимодействия, ритуалы и традиции разных групп населения (от ведения электронной документации до произведений технологического искусства);

- символическом, поскольку символическая природа цифровой культуры, которая формируется в логике цифрового кодирования и развития языков программирования, не вызывает сомнений;

- ментальном, касающемся укорененности культуры в психической жизни людей (этот уровень цифровой культуры касается дискуссионных вопросов принятия или отвержения технологического императива, новых привычек работы с информационными данными и т. п.);

- духовно-ценностном, вмещающем ценности цифровой культуры в национальном, межнациональном, религиозном, социально-политическом, метафизическом контекстах [5].

В современной науке (Л. В. Баева [7], А. А. Гук [8], В. В. Кривошеев [9]) также существует тенденция толковать цифровую культуру как технологический фе-

номен, поскольку все объекты этой культуры функционируют с помощью цифровых устройств на основе принципа цифрового кодирования информации с использованием бинарного кода, который становится системообразующим фактором этой культуры (с технологической стороны). В этом случае понятие «цифровая культура» совпадает с дефиницией «электронная культура» (е-культуры) как совокупности результатов творчества и коммуникации людей в условиях внедрения ИТ-технологий, образования единого информационного пространства. Поскольку все современные информационно-коммуникационные средства (компьютер, мобильный телефон, кино- и телекамера, аналоговые и цифровые видеокамеры, плееры, планшеты, фотоаппараты и др.) являются электронными устройствами, смысловое поле электронной культуры вмещает также феномены компьютерной, мультимедийной, киберкультуры как ее разновидности [8].

О. Н. Астафьева, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова цифровую культуру определяют «как новый тип культуры трансформации, обусловленный развитием современного этапа электронных коммуникаций» [10, с. 521]. Наряду с понятием цифровой культуры авторы употребляют понятие цифровой цивилизации, под которым они понимают «принципиально иной тип развития общества, при котором на смену аналоговым и линейным форматам коммуникации и функционирования систем приходят цифровые, электронные» [10, с. 519].

Подчеркнем, что под влиянием расширения пространства цифровой культуры традиционное понимание социализации личности как ее вхождение в культуру претерпело существенные изменения. Традиционные формы социализации все чаще соседствуют, вытесняются, а иногда замещаются новыми формами приобретения необходимых знаний и навыков – цифровой социализацией [11, с. 75]

Традиционная модель опиралась на классические работы социологов. Отметим Г. Тарда, который основал понимание социализации как процесс вхождения индивида в состав того или иного социального сообщества (нации, народа, общества) на основе использования механизмов подражания опыту предыдущих поколений [12]. Среди классического наследия нужно выделить и научное наследие Ф. Гиддингса, в работах которого социализация рассматривается как фактор и репрезентация становления человеческой социальности [13, с. 38]. Ф. Гиддингс считал, что основой процесса социализации является принуждение, или «социальные силы». Его механизмами выступают «волевой процесс» и «искусственный отбор для сознательного выбора», т. е., отмечая социальную детерминированность формирования личности, ученый делал акцент на активной роли самого субъекта в этом процессе, признавая за ним право на «сознательный выбор» вариантов социально приемлемого поведения.

В работах российских ученых Г. Андреевой, А. Мудрика социализация рассматривается как целостный процесс формирования, воспитания и развития молодого человека. В частности, по А. Мудрику, социализация – это развитие и самореализация человека как процесс усвоения и воспроизводства культуры общества [14, с. 12-13]. Г. Андреева считает, что социализация является двусторонним процессом, включающим, во-первых, приобретение индивидом социального опыта определенной социальной среды; во-вторых, процесс активно-деятельностного воспроизводства индивидом систем социальных связей в определенном социальном пространстве [15, с. 257].

В общем, в традиционных теориях социализации разрабатывалась очень широкая проблематика как внешних социокультурных факторов становления человека и разнообразия влияний на этот

процесс, так и внутренних факторов саморазвития личности во всем богатстве мотивов, ценностей, моделей поведения и т. д.

Указанные разнообразные подходы объединяет признание основным процессом усвоение человеком социального и культурного опыта в процессе своего становления. В свою очередь, попытки раскрыть сущностные особенности формы и содержания культурного опыта в понятии «медиафилософия» [16] задали другую парадигму научно-теоретического описания этого процесса.

Развитие цифровой культуры меняет социальную реальность, которая выстраивается по принципиально новым алгоритмам, которые, безусловно, отражаются на социализации личности и приводят к ее глубинным трансформациям.

В процессе становления и развития цифровой культуры человек стремится эффективно включиться в социальную структуру новой социальной реальности и функционировать в ней как полноценный гражданин. Информационно-коммуникативные технологии позволяют изменять существующий образ жизни и основные сферы жизнедеятельности человека, что связано с изменением процесса социализации в целом.

Новая модель социализации в пространстве цифровой культуры характеризуется как «цифровая социализация» или «виртуальная социализация». Под цифровой или «виртуальной социализацией» понимается процесс вхождения интернет-пользователя в социокультурную среду локальных сообществ при помощи освоения технологий коммуникации, информационной грамотности, социальных норм, требований и ценностей и информационной (цифровой) культуры» [17, с. 216].

По мнению некоторых авторов, виртуальное пространство для интеллектуальной социализации личности имеет положительное значение, когда человек не просто репродуцирует имеющиеся знания и приспосабливается к имеющемуся

знанию социальной среды, но и создает новые знания как ресурс собственного развития и общества.

По форме процесс цифровой социализации молодежи похож на традиционный, поскольку в нем также осуществляется вхождение человека в сферу норм, опыта, культурных ценностей социума, которые производятся и распространяются посредством цифровых технологий и трансформируют их в составную часть системы устойчивых компонентов личности, ее самосознания, картины мира, смысла жизни, мотивации и т. п., на основе которых и осуществляется интеграция не только в пространство цифровой культуры, но и в реальное социокультурное пространство информационного общества. Специфика данного процесса определяется особенностями самого цифрового пространства Интернета и бытия человека в нем, и в соответствии с этой спецификой можно выделять как положительные, так и отрицательные аспекты социализации в пространстве цифровой культуры.

Виртуальная реальность при этом может интерпретироваться в качестве дополнительного социального пространства, которое предоставляет новые широкие возможности для саморазвития личности и реализации индивидуальных склонностей и стремлений [4]. Виртуальное пространство социализации радикально изменяет и систему ценностей, и формы, и смыслы становления личности, позволяет говорить о виртуальности как особой среде социализации индивида.

Л. Н. Мешкова отмечает, что «социализация в киберпространстве предполагает овладение цифровыми средствами и использование цифровых ресурсов для социального взаимодействия» [18, с. 26]. Цифровая социализация позволяет учитывать множественную реальность цифрового образа жизни: восприятие и обмен информацией, коммуникацию с живыми и неживыми элементами онлайн-пространства, онлайн-потребление, а

также культурные, социальные, психологические и технические аспекты использования электронных устройств.

Расширение пространства цифровой культуры создает определенный алгоритм приспособления личности к этому пространству. С одной стороны, интеграция индивида к этому пространству происходит в любом случае, это элемент жизненного опыта и жизненного процесса человека информационного общества. С другой стороны, освоение этого пространства является необходимым условием саморазвития, социальной адаптации и эффективной жизнедеятельности и творчества в условиях современных трансформаций. В конце концов, само пространство цифровой культуры создается человеком в процессе своей жизнедеятельности и на основе собственного понимания смыслов своего бытия, в этом же созданном им пространстве он и находится. Последнее можно интерпретировать как цифровую культуру личности.

Само понятие цифровой культуры личности М. Е. Кудрявцева и А. В. Пряхина определяют как «культуру личности в аспекте ее реализации в цифровом пространстве» [19, с. 102]. В формировании цифровой культуры личности чрезвычайно важно отойти от увлеченности ее внешними, технократическими аспектами, а вместо этого обратить внимание на ее внутреннее, духовное содержание – совокупность соответствующих гуманистических ценностей бытия человека. Основные сложности по определению последних связаны с динамичностью и неоднозначностью бытийной среды современного общества. В процессе социализации молодые люди находятся под действием разнообразных и часто противоположных по направленности факторов влияния на их ценности и смысловые приоритеты.

При этом пространство цифровой культуры содержит очень много источников воздействия, которые по своему характеру деструктивны, продуцируют

ценностный нигилизм и бездуховность, однако являются достаточно мощными и популярными в молодежной среде, прежде всего, в результате несформированности у подрастающего поколения критического мышления и устойчивых ценностных ориентиров.

Действие этих деструктивных факторов имеет вполне конкретные отрицательные результаты в виде размывания духовно-гуманистических ориентиров неустойчивости мировоззренческих установок социо- и нациокультурной идентификации. Как следствие, могут наблюдаться угрожающие тенденции:

- отчуждение подрастающего поколения от национальных культурных традиций, истории, духовного опыта, носителей патриотических ценностей и национально-государственного самосознания;

- межпоколенный разрыв, особенно что касается преемственности духовных приоритетов и ценностей разных поколений;

- ценностная дезориентация молодежи как результат нигилизма по отношению к национальной системе ценностей и духовности;

- доминирование на деятельностном уровне активности в сфере прагматических и индивидуальных интересов с соответствующим понижением социальной активности;

- снижение заинтересованности в собственном образовании и культурном развитии;

- отвержение значимости социоцентрических и гуманистических ценностей и социокультурной интеграции в собственном становлении как личности.

Речь идет о вытеснении из процесса социализации важнейших факторов, определяющих его социоцентрический и гуманоцентрический характер.

В то же время результаты социализирующего влияния в виде опыта социокультурной коммуникации, интериоризация духовно-нравственных ориентиров в результате институциональных социали-

зирующих воздействий формируют ту составляющую аксиологической сферы личности, которую составляют так называемые «предметные ценности». Это те ценности, на основе которых формируются личностные критерии определения характеристик внешнего мира и собственных ориентиров бытия в виде бинарных оппозиций – добра и зла, истины и лжи, прекрасного и безобразного, справедливости и несправедливости. Наличие предметных ценностей определяет эффективность социально-воспитательного воздействия посредством формирования духовных смысложизненных ориентиров, которые закрепляются в молодежном сознании и его субкультуре как «субъективные ценности» (установки и оценки, императивы и предрассудки, цели и проекты), выступающие в форме нормативных представлений и ориентиров деятельности личности, сообщества и общества.

По нашему мнению, социализация личности в пространстве цифровой культуры способствует росту самостоятельности человека в этом процессе за счет расширения возможностей выбора способов коммуникации и взаимодействий. Сам процесс социализации осуществляется в условиях перехода от состояния объекта влияния к субъективированному взаимодействию, что создает значительно более благоприятные условия для закрепления моделей поведения возможностью персонализации, активирующей возможности самоидентификации личности.

Основной проблемой в процессе формирования духовности человека в процессе цифровой социализации является сложность согласования разнообразных внешних и внутренних факторов детерминации духовного развития личности. Установление гармоничной сбалансированности всех составляющих этого процесса, максимальное использование их социо- и гуманоцентрического потенциала является объектом управленческих воздействий в той или иной степени практически всех социальных институ-

тов, однако наиболее эффективные социально-институциональные механизмы, регулирующие влияния, действуют в сфере образования. Духовно-культурная детерминация образовательной деятельности в современных условиях не вызывает сомнений, поскольку образование в постмодерном измерении утверждает доминирование личностного саморазвития человека на основе духовных ценностей. Становление сетевых форм образовательной деятельности актуализирует проблемы использования духовного потенциала образования для обеспечения человекообразной трансформации пространства цифровой социализации.

В процессе цифровой социализации в условиях осуществления институционально поддерживаемых культурно-духовных проектов человек выступает в качестве абсолютной ценности, абсолютного субъекта, соответственно максимальной ценности приобретает его индивидуально-смысловая духовная сфера.

Следует отметить, что соответствующие изменения в пространстве цифровой культуры следует корректировать с общими институциональными механизмами поступательного социального развития российского общества. Следовательно, обоснование духовно-гуманистических ориентиров развития цифрового пространства социализации не может ограничиваться медийно-информационным компонентом, а взамен должны учитываться и традиционные механизмы социализации. Перечень таких механизмов достаточно широк и многообразен в понимании значимости их влияния у разных специалистов: у Э. Дюркгейма – это государство, семья, мораль и религия; у Т. Веблена – это государство, семья, право и частная собственность; у Н. Смелзера – это семья, мораль, право, система экономики, образование; у В. Ядова – это семья, образование, религия, экономическая и политическая системы и т. д. Пространство цифровой культуры здесь оказывается интегральной формой, содержа-

ние которой образуют синтез экономических, социальных, политических и духовных действий. Последние определяют характер и направленность информационных отношений. В то же время формы цифровой культуры способны оказывать мощное обратное влияние на все сферы общественной жизни, а иногда и опережать их.

Выводы

В работе эксплицирована основная функция понятия «пространство цифровой культуры», которая: 1) интегрирует понятийный аппарат осмысления изменений в среде социализации современного человека; 2) задает гуманистическую перспективу закономерного воспроизведения культурно-духовной целостности социального бытия современного человека.

Анализируя вышеприведенное, можно констатировать, что виртуальное пространство как порождение цифровой культуры в контексте взаимодействия с личностью может быть:

– взаимодополняющим фактором социализации – в данном случае речь идет о социализации личности в системе существующих социальных отношений с помощью культурных, религиозных, морально-этических и иных паттернов. В этом контексте возможности виртуального пространства являются механизмом расширения параметров жизнедеятельности. Виртуальное пространство придает массу возможностей осуществлению познавательной деятельности: к примеру, гипертекстовую навигацию, сетевую коммуникацию и т. п. Зачастую именно гносеологический аспект – познание чего-то нового – движет человеком в момент его пребывания в виртуальном пространстве. Увлеченность поиском и са-

моутверждением в процессе поиска вызывают личностные изменения амбивалентного характера. С одной стороны, происходит развитие таких социально затребованных качеств, как метакогнитивные способности (развитая память, мышление, стойкое внимание и волевой самоконтроль), трудолюбие, настойчивость в достижении цели, возможность повышения профессиональной компетентности и т. п. Это в целом позитивные личностные изменения, которые наблюдаются при соблюдении баланса между включенностью в социальное и виртуальное пространство;

– взаимоисключающим фактором социализации понимается чрезмерное погружение в виртуальное пространство, при котором социальное пространство теряет свое значение для индивида, что вызывает различную степень аутичности. Из проанализированных проявлений рисков социализации в пространстве цифровой культуры становится совершенно очевидно, что они являются не абстрактными предвидениями, а вполне реальными феноменами и процессами, объективными и соответственно принадлежащими к объектам научного рассмотрения фактами, которые целесообразно рассматривать в пределах таких понятий, как «вероятность», «угроза», «опасность», «помеха», «вред». Риски дегуманизации отечественного пространства цифровой культуры интерпретируются нами как реальные или потенциальные характеристики бытийного пространства российского общества, способствующие росту вероятности или реальности феноменов или процессов, вызывающих угрозы гуманистической направленности социализации нынешних и грядущих поколений российских граждан.

Список литературы

1. Соколова Н. Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3 (8). С. 6-10.

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 244–255

2. Горлова И. И., Зорин А. Л. Цифровая культура в информационном обществе // Культурное наследие России. 2020. № 2. С. 3-9.
3. Gere C. Digital culture. 2nd ed. London: Reaktion Books, 2008. 248 p.
4. Черкашин М. Д. Виртуальная реальность как феномен культуры: история и современность // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2021. № 3 (40). С. 33-37.
5. Галкин Д. В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3 (8). С. 11-16.
6. Черных С. И., Паршиков В. И. Цифровая культура как гуманитарный феномен // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6, № 4. С. 601-607.
7. Баева Л. В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. 2013. № 5. С. 75-83.
8. Гук А. А., Веселовская Е. В. Медийная культура: актуальные проблемы современного функционирования. М.: Библио-глобус, 2017. 157 с.
9. Кривошеев В. В. Электронная культура: необходимость междисциплинарного подхода к изучению // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 6. С. 76-81.
10. Астафьева О. Н., Никонорова Е. В., Шлыкова О. В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. 2018. № 15(5). С. 516-531.
11. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 71-80.
12. Тард Г. Монадология и социология: научное издание. Пермь: Гиле Пресс, 2016. 124 с.
13. Савина А. К. Социализация личности в трактовке ведущих зарубежных научных школ // Школьные технологии. 2017. № 1. С. 38-47.
14. Мудрик А. В. Воспитание как составная часть процесса социализации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV. Педагогика психология. 2008. Вып. 3(10). С. 7-24.
15. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2009. 362 с.
16. Савчук В. В. Медиафилософия: приступ реальности. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2014. 348 с.
17. Тишкова А. С. Особенности цифровой социализации современной молодежи: теоретический экскурс // Человеческий капитал. 2023. № 12 (180), ч. 1. С. 212-218.
18. Мешкова Л. Н. Современная цифровая среда как средство социокультурного становления личности подростка // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Т. 10, № 4А. С. 23-32.
19. Кудрявцева М. Е., Пряхина А. В. Цифровая культура личности как фактор социально-психологической безопасности цифрового пространства // Дискурс. 2023. Т. 9, № 5. С. 98-116.

References

1. Sokolova N.L. Digital culture or culture in the digital age? *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury = International Journal of Cultural Studies*. 2012;(3):6-10. (In Russ.)
2. Gorlova I.I., Zorin A.L. Digital culture in the information society. *Kul'turnoye naslediyе Rossii Cultural Heritage of Russia*. 2020;(2):3-9. (In Russ.)
3. Gere C. Digital culture. 2nd ed. London: Reaktion Books; 2008. 248 p.
4. Cherkashin M.D. Virtual reality as a cultural phenomenon: history and modernity. *Rossiyskaya nauka i obrazovaniye segodnya: problemy i perspektivy = Russian Science and Education Today: Problems and Prospects*. 2021;(3):33-37. (In Russ.)
5. Galkin D.V. Digital Culture: methodological issues in the study of cultural dynamics from digital automata to techno-bio-creatures. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury = International Journal of Cultural Studies*. 2012;(3):11-16. (In Russ.)

6. Chernykh S.I., Parshikov V.I. Digital culture as a humanitarian phenomenon. *Professional'noye obrazovaniye v sovremennom mire = Vocational Education in the Modern World*. 2016;6(4):601–607. (In Russ.)
7. Bayeva L.V. Electronic culture: experience of philosophical analysis. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*. 2013;(5):75–83. (In Russ.)
8. Guk A.A., Veselovskaya Ye.V. Media culture: current problems of modern functioning. Moscow: Biblio-globus; 2017. 157 p. (In Russ.)
9. Krivosheyev V.V. Electronic culture: the need for an interdisciplinary approach to studying. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki = Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences*. 2013;(6):76–81. (In Russ.)
10. Astaf'yeva O.N., Nikonorova Ye.V., Shlykova O.V. Culture in digital civilization: a new stage in understanding the future strategy for sustainable development. *Observatoriya kul'tury = The Observatory of Culture*. 2018;(15):516–531. (In Russ.)
11. Soldatova G.U. Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2018;9(3):71–80. (In Russ.)
12. Tard G. *Monadology and sociology: scientific publication*. Perm': Gile Press; 2016. 124 p. (In Russ.)
13. Savina A.K. Socialization of personality in the interpretation of leading foreign scientific schools. *Shkol'nyye tekhnologii = School Technologies*. 2017;(1):38–47. (In Russ.)
14. Mudrik A.V. Education as an integral part of the socialization process. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya IV. Pedagogika psikhologiya = Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series IV. Pedagogy is Psychology*. 2008;(3):7–24. (In Russ.)
15. Andreyeva G.M. *Social psychology*. Moscow: Aspekt Press; 2009. 362 p. (In Russ.)
16. Savchuk V.V. Media philosophy: attack of reality. St. Petersburg: Izdatel'stvo Russkoi khristianskoi humanitarnoi akademii; 2014. 348 p. (In Russ.)
17. Tishkova A.S. Features of digital socialization of modern youth: a theoretical excursion. *Che-lovecheskiy kapital = Human Capital*. 2023;(12):212–218. (In Russ.)
18. Meshkova L.N. Modern digital environment as a means of sociocultural development of a teenager's personality. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy about the World and Man*. 2021;10(4A):23–32. (In Russ.)
19. Kudryavtseva M.Ye., Pryakhina A.V. Digital culture of the individual as a factor in the socio-psychological safety of the digital space. *Diskurs = Discourse*. 2023;9(5):98–116. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Килимова Людмила Викторовна, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: lyuda-klv@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8764-1641

Lyudmila V. Kilimova, Candidate of Sciences (Sociology), Head of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: lyuda-klv@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8764-1641

Черкашин Михаил Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: cherkashin07@mail.ru,
ORCID 0000-0001-6972-2579

Mikhail D. Cherkashin, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: cherkashin07@mail.ru,
ORCID 0000-0001-6972-2579

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.42+316.77

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-256-265>Переоткрытие человеческого капитала
в условиях рефлексивной современностиО. М. Коморникова¹✉

¹ Шадринский государственный педагогический университет
ул. Карла Либкнехта, д. 3, Курганская область, г. Шадринск 641882, Российская Федерация

✉ e-mail: olya.orexovo@yandex.ru

Резюме

Актуальность обусловлена потребностью в пересмотре подходов к теоретическому осмыслению понятий «человеческий капитал» и «рефлексивность» как социальных феноменов, необходимостью обозначить взаимосвязи между этими явлениями.

Цель – на основе анализа существующих теоретических подходов различных наук к концепту «рефлексивность» показать возможности расширения понимания феномена человеческого капитала.

Задачи: изучить особенности понимания феномена рефлексии в философии, психологии, социологии и выделить содержательные характеристики рефлексивности как составляющей человеческого капитала в современном обществе.

Методология. Автор опирается в исследовании на возможности междисциплинарного подхода к изучению феномена рефлексии. Социологический анализ основан на идеях и принципах системного, синергетического, социокультурного подходов. Отправной точкой для анализа феномена человеческого капитала стала концепция В. С. Голубева.

Результаты. В статье обосновывается идея о том, что переход к новому типу социальной организации, сопровождающийся появлением у социальной системы новых характеристик, привел к развитию и усилению значимости рефлексивности общества. Одновременно изменяются требования к личности и пересматривается содержание человеческого капитала. Этот процесс обусловлен необходимостью повышения информированности, объективности представлений о системе социальных отношений в условиях расширения свободы личности, ее роли в социальных процессах, увеличения объемов производимой обществом информации и вовлеченных в этот процесс субъектов.

Выводы. Рефлексивность как характеристика социальной системы появилась относительно недавно. Основой ее становления стала эволюция психологических процессов человека и качественное изменение условий жизнедеятельности общества. Налицо, с одной стороны, расширение потенциала личности и общества, а с другой – рисков, с которыми ей приходится сталкиваться. Способность к рефлексии рассматривается как часть интеллектуального и духовного капитала личности. Она предполагает активность личности в восприятии социальных процессов и событий, что ранее было уделом элиты, освоении усложнившихся интеллектуальных механизмов работы с информацией, анализа собственного и чужого опыта.

Ключевые слова: рефлексивность; социальная рефлексия; информационное общество; человеческий капитал; ценности; интеллектуальные способности.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Коморникова О. М. Переоткрытие человеческого капитала в условиях рефлексивной современности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 256–265. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-256-265>

Поступила в редакцию 21.04.2024

Принята к публикации 18.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Rediscovering human capital in the conditions of reflexive modernity

Olga M. Komornikova¹✉

¹ Shadrinsk State Pedagogical University

3 Karla Liebknecht Str., Kurgan Region, Shadrinsk 641882, Russian Federation

✉ e-mail: olya.orexovo@yandex.ru

Abstract

Relevance. The relevance is due to the need to revise approaches to the theoretical understanding of the concepts of «human capital» and «reflexivity» as social phenomena, the need to identify the relationship between these phenomena.

The purpose is to show the possibilities of expanding the understanding of the phenomenon of human capital based on the analysis of existing theoretical approaches of various sciences to the concept of «reflexivity».

Objectives: to study the peculiarities of understanding the phenomenon of reflection in philosophy, psychology, sociology and to highlight the meaningful characteristics of reflexivity as a component of human capital in modern society.

Methodology. The author relies in the study on the possibilities of an interdisciplinary approach to the study of the phenomenon of reflection. The sociological analysis is based on the ideas and principles of systemic, synergetic, sociocultural approaches. The starting point for the analysis of the phenomenon of human capital was the concept of V. S. Golubev.

Results. The article substantiates the idea that the transition to a new type of social organization, accompanied by the appearance of new characteristics in the social system, led to the development and strengthening of the importance of reflexivity of society. At the same time, the requirements for the individual are changing and the content of human capital is being revised. This process is conditioned by the need to increase awareness, objectivity of ideas about the system of social relations in conditions of expanding individual freedom, its role in social processes, increasing the volume of information produced by society and the subjects involved in this process.

Conclusions. Reflexivity as a characteristic of a social system has appeared relatively recently. The basis of its formation was the evolution of human psychological processes and a qualitative change in the living conditions of society. There is an expansion of the potential of the individual and society, and, on the other hand, the risks that she has to face. The ability to reflect is considered as part of the intellectual and spiritual capital of the individual. It presupposes the activity of the individual in the perception of social processes and events, which was previously the lot of the elite, the development of sophisticated intellectual mechanisms for working with information, analyzing their own and others' experiences.

Keywords: reflexivity; social reflection; information society; human capital; values; intellectual abilities.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Komornikova O.M. Rediscovering human capital in the conditions of reflexive modernity. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):256–265. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-256-265>

Received 21.04.2024

Accepted 18.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

В последнее время в научных публикациях по различной тематике мы часто встречаемся с понятиями «человеческий капитал», «человеческий потенциал», «человеческий ресурс». Упомянуты они в связи с анализом различных социальных, экономических, культурных тенденций.

Актуализация проблематики человеческого капитала во второй половине XX в. изначально происходила в контексте поиска способов повышения эффективности производства, но трансформация социальных структур, роли личности в социальных процессах привела постепенно к пониманию того, что этот феномен представляет собой нечто большее.

С. А. Кравченко пишет о необходимости «переоткрытия человеческого капитала», расширения мировоззренческих и теоретических подходов к его изучению [1, с. 8].

Потребность по-иному взглянуть на этот феномен обусловлена рядом факторов. Сюда можно отнести расширение характеристик, которые необходимы современному человеку для гармоничного существования в обществе; расширение познавательных способностей; распространение социально ориентированных ценностей, более широкие рамки свободы личности. Общество в условиях перехода к новому типу социальной организации сталкивается с новыми доселе невиданными проблемами. По словам У. Бек, «опасности, которым мы подвергаемся, относятся к совсем другому времени, чем меры безопасности, которыми пытаются их укротить» [2, с. 166]. Например, современное общество активно производит различного рода смыслы. Понять в таких условиях разницу между реальным положением вещей и выдаваемым за таковое сложно. Поэтому от отдельных индивидов требуется новых характеристики. Одной из таких, на наш взгляд, может выступать рефлексивность.

Понятие «рефлексия» получило распространение в различных отраслях научного знания (философии, психологии, социологии, педагогике и др.), в каждой из которых его трактовка имеет свои смысловые особенности. Исследователи констатируют, что это понятие слабо концептуализировано и выступает как философское по своему происхождению и в основном психологическое по словоупотреблению [3, с. 26]. Соответственно, требуется разработка методологических основ для его концептуализации как социального явления.

Методология и методы

С методологических позиций рефлексия обладает междисциплинарным статусом [3, с. 44], что дает дополнительный научный потенциал для ее осмысле-

ния, но и создает некоторые сложности при применении данного научного понятия. Далее рассмотрим специфику его понимания представителями различных отраслей научного знания и выделим, могут ли быть использованы эти подходы для развития современной концепции «человеческого капитала».

Обратимся, прежде всего, к психологическому подходу к изучению рефлексии. Она рассматривается как основа формирования многих структурных компонентов личности, т. е. благодаря ей развитие человека не стоит на месте и в нем появляются новые качества, знания. По мнению С. Л. Рубинштейна, суть рефлексии сводится к способности преобразить свой субъективный мир [4]. Современными исследователями процесс рефлексии описывается как детерминанта становления идентичности, социальный компонент которой под воздействием психологических составляющих существенно расширяет свое содержание [5, с. 74]. Операции рефлексии наиболее связаны с элементами идентичности, которые обеспечивают перспективный план развития личности¹.

В работах психологов мы можем найти ответ на вопрос: почему о социальной рефлексии как массовом общественном явлении заговорили не так давно? Это обусловлено тем, что как психологический феномен рефлексия – вторичная, генетически более поздняя форма психического, посредством которой осознается предметный мир [5, с. 17]. Она выполняет разнообразные функции: осознание личностью мотивов и целей своей деятельности; формирование самооценки и оценки своих действий; саморегуляции и самоконтроля [5, с. 72]. Соответственно, это важная составляющая регуляции деятельности социальных субъектов.

¹ Дроздова С. А. Взаимосвязь содержательных характеристик рефлексии со структурными компонентами идентичности личности: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Хабаровск, 2011. 22 с.

Г. В. Ожиганова отмечает многовариантность содержательного наполнения понятия «рефлексия» в психологии, выделяя три модуса (процесс, свойство и состояние), что приводит исследователя к выводу о необходимости разграничения понятий «рефлексия» (процесс познания себя) и «рефлексивность» (свойство, качество) [6, с. 59]. Аналогичную точку зрения можно встретить и в других работах [7, с. 25]

Таким образом, с точки зрения психологии рефлексия является результатом исторического развития психической сферы человека, которая постепенно начинает играть важную роль в развитии личности, становлении ее идентичности и регуляции поведения и ее появление может способствовать расширению потенциала человека.

В философии социальная рефлексия – один из компонентов формирования общественного сознания в условиях возрастания самосознания личности, усложнения познавательных процессов и механизмов социальной и культурной интеграции [8, с. 105]. Все эти характеристики личность и общество приобретают на поздних этапах развития, соответственно, тогда и актуализируется проблема социальной рефлексии на массовом уровне.

Функции рефлексии с точки зрения философского подхода заключаются в гармонизации взаимоотношений человека с другими людьми, миром и природой, преобразовании субъектом содержания своего сознания, понимании и переосмыслении целостным «Я» самого себя в социальной ситуации; формировании и развитии социально значимых ценностей и ориентиров, реорганизации содержания личного опыта [8, с. 108]. Важность рефлексии для общества еще и в том, что она «позволяет преодолеть недостатки, которыми обладает идентификация» [9, с. 100].

Отличие от психологического подхода прослеживается в том, что философ-

ский подход постулирует неотделимость общественного сознания от индивидуального. Поэтому социальная рефлексия может иметь и коллективные формы и также определять коллективную идентичность. Именно эта сторона ее бытия более глубоко может быть изучена в рамках социологического подхода.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на различие схем теоретико-методологического анализа, и философы, и психологи рассматривают рефлексию как фактор становления личности, познания ею социальных условий своей деятельности и саморегуляции поведения. Объединяет эти подходы и схожее понимание феномена рефлексии как исторически позднего явления. Далее обратимся к его социологическому анализу.

Результаты и их обсуждение

Уже на начальном этапе развития социология носила явный отпечаток рефлексивности. Само ее появлением было вызвано стремлением в условиях перехода от традиционного общества к индустриальному понять, что происходит вокруг, как организовано общество, опираясь на обоснованное знание. Рефлексивность как часть социологического прослеживается в теоретических концепциях практически всех «современных» классиков социологии. Этим понятием обозначается направленность научного познания на исследование системы социологического знания и теоретических инструментов социологии [10; 11; 12].

Однако рефлексивность существует не только на уровне научного познания, но и повседневных взаимодействий. В этом ключе ее описывает Э. Гидденс как обращенность на себя и социальный контекст, в котором человек находится [13, с. 68]. Она необходима социальному субъекту для того, чтобы уловить смысл происходящего, увидеть логику развития конкретной практики [14]. Рефлексивность как социальный феномен была вызвана к жизни гуманизацией социальных отноше-

ний, ростом внимания к личности, значимости человеческого капитала в процессах саморегуляции жизнедеятельности на основе транслируемых из поколения в поколение культурных ценностей и образцов. Социальная рефлексия изначально предполагает не только познание себя, но и направленность на общество и выход за рамки собственного внутреннего мира.

В работах социологов понятия «рефлексивность» и «рефлексия» могут использоваться как тождественные. Если же попытаться разграничить их, отталкиваясь от идей психологического подхода, то мы можем говорить о рефлексивности как характеристике общества и о социальной рефлексии как процессе познания социумом самого себя. На социальном уровне рефлексивность существует и как характеристика общества, и как индивиду, причем они находятся в обратной взаимосвязи друг с другом.

Как уже отмечалось выше, рефлексия, и в особенности социальная рефлексия, появляются на поздних этапах развития общества, когда мышление становится более дискретным. Современному человеку нужно иметь более глубокое представление о социальных отношениях и процессах, а закономерности и механизмы их бытования не всегда лежат на поверхности. При этом нужно подчеркнуть, что перед ним стоят гораздо более сложные интеллектуальные задачи, обусловленные переходом к новому типу социальной организации.

Общество переживает интенсивную трансформацию системно-структурных связей, институтов, коммуникативных практик и т. д. Эти процессы были свойственны ему на протяжении всей истории, но в XX в. они приобретают невиданный доселе размах. Связано это не только с технологическим прогрессом, ростом производительности труда, но и с распространением массового образования, демократизацией, появлением новых коммуникативных практик, расширением свободы деятельности в различных сферах.

Новый тип социальной организации характеризуется повышенной информационной насыщенностью. Отличительной особенностью современного общества стало активное создание системных знаний о самом себе. Эти знания также требуют рефлексивного освоения и использования в повседневной деятельности. Кроме того, усилилось разнообразие информационных средств воздействия на картину мира. Тем самым в условиях современного общества развитие аналитических способностей становится важным ресурсом своевременного реагирования на социальные изменения и вызовы.

Однако в реальности социум столкнулся с тем, что множество, если не абсолютное большинство, людей не обладают интеллектуальными способностями или же ориентированностью на анализ складывающихся социальных отношений. Это касается оценки ими ситуации внутри страны, в своем регионе и в мире. С одной стороны, отсутствие таких способностей имеет положительные моменты – так проще консолидировать группу, продвигать определенные идеи, контролировать большинство, найти поддержку. С другой стороны, это порождает ряд рисков для общества:

- уводит от поиска реальных причин проблем, а соответственно, отдаляет и от их разрешения;

- не способствует формированию адекватной современности информационной культуры, т. е. социальные субъекты могут руководствоваться первой попавшейся на глаза информацией;

- отсутствует представление о том, как создается информационное поле современности, а это уже неотъемлемая часть нашей жизни. Соответственно, представление об обществе становится неполным.

Однако понимание норм и механизмов насыщенного информационного поля, умение существовать в нем – это лишь одна из составляющих рефлексивности общества. Для расширения пони-

мания ее сущности обратимся к существующим социологическим теориям.

В теории «зеркального Я» Ч. Кули присутствуют элементы рефлексии, поскольку имеет место восприятие реакции других людей, на основе которой формируется представление о себе и о мире. Однако мы не можем исключить, что формируемые таким образом представления могут иметь искаженный характер. Как уже отмечалось, информационное пространство значительно усложнилось и субъекты, транслирующие данные, могут преследовать собственные корыстные цели. И даже если нет намеренного обмана окружающих, высказываемые суждения могут быть объективно неистинными, поскольку их субъект неадекватно отражает предмет суждения [7, с. 28]. Мы же, говоря о рефлексивности общества, подразумеваем именно познание объективной картины мира, по крайней мере, насколько на это сейчас способны социальные субъекты. Исходя из этого в качестве отличительной особенности социальной рефлексии в современном обществе выступает ее направленность на формирование объективной картины происходящего, выявление ошибочных представлений, убеждений и мнений (чужих и собственных).

Современный человек должен понимать, что возросли масштабы деятельности и численность субъектов, занятых созданием и интерпретацией фактов, но производимые ими смыслы могут быть далеки от реального положения дел. Эти новые реалии, очевидно, усиливает роль экспертов по тем или иным вопросам, которые делятся своими знаниями с большими группами людей. Такие эксперты могут занять позицию лидеров общественного мнения.

Если психологами выделяется личностная и деятельностная рефлексия [7, с. 25], направленная на познание различных сторон бытия личности, то в социологическом фокусе мы можем говорить о познании общества и собственной жизни

в обществе. В первом случае предполагается рассмотрение социума как некой системы сложившихся норм и способов взаимодействия, давящих над индивидом и с которыми он должен считаться. Во втором – возможность соотнести личные и общесоциальные интересы, потребности, понять специфику своей вовлеченности в социальные процессы.

Социальная реальность – очень сложный феномен, и, как уже выше отмечалось, далеко не все ее проявления поддаются рефлексии от и до. Например, до сих пор исследователи не могут однозначно объяснить, почему именно в западных странах стремительно начала развиваться капиталистическая модель экономики или же почему произошел распад СССР. Сложно познавать и практики, в которые социальные субъекты вовлечены каждый день. Здесь уместно привести мнение П. Бурдьё о том, что практика является носителем собственной логики, противоречащей всякой логической логике и не предполагающей никакой сознательной рефлексии. И если человек начинает ее анализировать, то он превращается в теоретика и не может выразить истинную сущность той или иной практики и отношение к ней [15, с. 176–177]. Тем не менее социальная рефлексивность обладает чертами теоретической деятельности, поскольку предполагает выход за рамки своей повседневной активности, расширение представлений о себе в обществе, об обществе, о взаимодействии в нем, т. е. содержательной составляющей рефлексивности является способность к теоретическому осмыслению социальной практики ее непосредственными творцами. Если социальный субъект начинает размышлять, какие личностные качества и социальные предпосылки вызывают поступки, реакции окружающих, то это совсем не означает, что он не сможет понять эту систему детерминации поведения. Многое зависит от его интеллектуального потенциала и объема информации, которой он обладает.

Подводя итог данным размышлениям, отметим, что социальная рефлексивность выводит на новый уровень познания социальной практики. Индивид руководствуется умозаключениями теоретического характера, так как они не вытекают из непосредственных контактов, в которых мы участвуем каждодневно, а есть результат эмерджентных свойств общества как системы.

Приобретение новых качественных характеристик социальной системой меняет содержание деятельности человека. Исследователи уже давно отмечают, что прогресс технологий способствует развитию творческого по содержанию труда и, как следствие, человеческого потенциала. При этом современное общество нуждается в прогрессе такого потенциала не только элиты, но и большинства членов общества [16, с. 113]. Эта мысль очень хорошо подтверждает актуальность проблемы человеческого потенциала.

Чтобы понять, как соотносятся человеческий капитал и социальная рефлексия, обратимся к концепции В. С. Голубева. Он выделяет витальный капитал (присущ человеку от рождения), интеллектуальный – приобретается в процессе социализации, духовный – накапливается в результате собственной внутренней работы над собой [17, с. 132].

Социальная рефлексивность может рассматриваться как фактор формирования и составляющая интеллектуального и духовного капитала. Так, например, в условиях информационного общества, создающего возможности манипулирования сознанием, интеллектуальная составляющая человеческого капитала подразумевает наличие у индивида более основательного представления о социальной организации общности, к которой он принадлежит, способности менять представления о своей деятельности и процессах вокруг, выбирать или создавать необходимый в конкретной ситуации вариант действий [18]. Подобная трактовка интеллектуальной составляющей тесно

сближает ее с определением рефлексии И. Н. Семенова как процесса размышления, переосмысления и перестройки субъектом содержания своего сознания. Он включает в себя как анализ и критику, так и самоанализ и осмысление [3, с. 44]. Сходство подходов к их пониманию говорит о тесной взаимосвязи этих феноменов в реальной жизни.

Социальная рефлексия, как и любой другой социальный феномен, не может остаться ценностно нейтральной, т. е. она как процесс имеет определенную направленность, а рефлексивность как качество базируется на системе ценностных ориентиров, способствующих воспроизводству и сохранению жизненно важных и системообразующих элементов конкретного сообщества. Тем самым и рефлексивность, и человеческий капитал имеют духовную составляющую, которая подкрепляет или / и компенсирует деятельность отдельных институтов, элит, способствует распространению передовых гуманистических идей [19].

Если посмотреть на духовную составляющую человеческого капитала, то она включает в себя идейную основу целеполагания деятельности: осознание взаимосвязанности и единства всех членов конкретного общества, способность к взаимодействию с другими людьми на основе гуманистических ценностей, социальную ответственность [18]. Похожие идеи можно найти и в работах психологов по проблемам рефлексии. Например, ответственность, помимо интеллекта, выступает как одно из базовых качеств личности, через которые реализуется рефлексивность [7, с. 26]. При этом она, как и существование индивида в обществе, не может вытекать в полную свободу мышления и имеет направленность познания. Критериальные оценки этой направленности связаны с наличием критериев правильности действий, поступков и др. [7, с. 25]. И здесь прослеживается ее тесная связь с ценностью свободы личности. Социальная рефлексия застав-

ляет еще раз осознать, что индивид включен в систему социальных статусов и отношений и не существует сам по себе. Значимость для общества будет иметь рефлексия, основанная на общечеловеческих ценностях.

Таким образом, если рассматривать рефлексивность как часть человеческого капитала, то она способствует формированию и интеллектуальной, и духовной составляющей, при этом оба компонента могут стать результатом работы над собой.

Выводы

Рефлексивность – достаточно новая характеристика общества. Она характеризует и отдельных индивидов, поскольку именно они являются ее непосредственными носителями. Рефлексивность оказалась востребованной в условиях перехода к новому типу социальной организации и становится неотъемлемой частью человеческого капитала. В современных реалиях стоят задачи перестройки общественного сознания групп, общностей, изменения их картины мира, расширения операциональных возможностей интеллекта, освоения новых коммуникативных практик. Вовлечение в процесс социальной рефлексии все большего числа людей становится фактором развития, самоорганизации и самосохранения общества.

В основе социальной рефлексии лежат как психологические механизмы, так и знания об обществе. Предложенное в психологии разграничение рефлексии как процесса и рефлексивности как качества личности может быть экстраполировано

и на социальную реальность. Рефлексивность как социальное качество личности предполагает способность и мотивированность на построение и перестройку картины мира, а социальная рефлексия характеризует специфику этих процессов в современном обществе.

Обладателями социальной рефлексивности и субъектами социальной рефлексии сейчас становятся не только профессиональные исследователи, но и обычные люди. От них требуется не просто воспринимать феномены в процессе повседневного взаимодействия, но и целенаправленно расширять свои знания о мире. Тем самым рефлексивность становится составляющей человеческого капитала, она позволяет регулировать социальные отношения путем более глубокого понимания индивидом основ жизни общества.

Среди содержательных характеристик социальной рефлексивности как составляющей человеческого капитала в современном обществе выделим: понимание норм и механизмов бытования его информационного поля; формирование объективной картины мира исходя из существующих возможностей (интеллектуальных и информационных); теоретичность мышления социальных субъектов, позволяющая выйти за рамки повседневного взаимодействия.

Социальная значимость рефлексивности состоит в том, что она помогает как общности, так и отдельному индивиду решать стоящие перед ними задачи по гармонизации отношений, самореализации, но с учетом интересов всего общества.

Список литературы

1. Кравченко С. А. Становящаяся сложная социальная реальность: проблема новых уязвимостей // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 3-12.
2. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. 1994. № 5. С. 161-168.

3. Семенов И. Н. Методологические проблемы этимологии и типологии рефлексии в психологии и смежных науках // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 2. С. 24–45.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2008. 713 с.
5. Дмитриева Н. В., Дроздова С. А. Влияние рефлексии на становление идентичности личности // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 2 (21). С. 71–75.
6. Ожиганова Г. В. Рефлексия, рефлексивность и высшие рефлексивные способности: подходы к исследованию // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24, № 4. С. 56–60.
7. Шадриков В. Д. Мысль, мышление и сознание // Мир психологии. 2014. № 1(77). С. 17–32.
8. Чекушкина Е. Н. Социальная рефлексия как компонент формирования общественного сознания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8, № 5А. С. 104–109.
9. Чекушкина Е. Н., Родина Е. Н. Социальная рефлексия, взаимодействие, коммуникация, идентификация – творческий диалог субъектов мысли и действия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Т. 5, № 5А. С. 95–104.
10. Зубок Ю. А. Молодежь и общество: социологическая рефлексия изменяющейся реальности // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 7–9.
11. Соболевская М. А. Рефлексивность современной социологической теории: от истоков к перспективам // Психология, социология и педагогика. 2014. № 2 (29). С. 14.
12. Сунцов Ю. В. Специфика понятия «рефлексия» в современной социологии // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 25 (354). С. 159–163.
13. Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии / под науч. ред. С. Гавриленко. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 336 с.
14. Юдин Г. Б. Рефлексивная социология между действительностью и недействительностью // Социологический журнал. 2009. № 3. С. 96–117.
15. Бурдье П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
16. Яковлева Н. Г. Какие ростки посткапитализма способны обеспечить прогресс человеческого потенциала и технологическую модернизацию? // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 110–115.
17. Голубев В. С. Структурная энергия жизни, человеческий капитал и факторы здоровья // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 131–140.
18. Коморникова О. М. Человеческий капитал как фактор устойчивого развития в условиях современных социальных рисков // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 1. С. 151–158.
19. Коморникова О. М. Человеческий капитал и социальные изменения // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12, № 3. С. 1–9.

References

1. Kravchenko S.A. The emerging complex social reality: the problem of new vulnerabilities. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2013;(5):3-12. (In Russ.)
2. Beck U. From an industrial society to a risk society. *THESIS*. 1994;(5):161-168. (In Russ.)
3. Semenov I.N. Methodological problems of etymology and typology of reflection in psychology and related sciences. *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2013;10(2):24-45. (In Russ.)
4. Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology. St. Petersburg: Piter; 2008. 713 p. (In Russ.)
5. Dmitrieva N.V., Drozdova S.A. The influence of reflection on the formation of personality identity. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2010;(2):71-75. (In Russ.)
6. Ozhiganova G.V. Reflection, reflexivity and higher reflexive abilities: approaches to research. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika =*

Bulletin of Kostroma State University Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2018;24(4):56-60. (In Russ.)

7. Shadrikov V.D. Thought, thinking and consciousness. *Mir psihologii = The World of Psychology*. 2014;(1):17-32. (In Russ.)

8. Chekushkina E.N. Social reflection as a component of the formation of public consciousness. *Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy about the World and Man*. 2019;8(5A):104-109. (In Russ.)

9. Chekushkina E.N., Rodina E.N. Social reflection, interaction, communication, identification – creative dialogue of subjects of thought and action. *Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy about the World and Man*. 2016;5(5A):95-104. (In Russ.)

10. Zubok Yu.A. Youth and society: sociological reflection of changing reality. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie = Scientific Result. Sociology and Management*. 2022;8(3):7-9. (In Russ.)

11. Sobolevskaya M.A. Reflexivity of modern sociological theory: from origins to prospects. *Psichologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki = Psychology, Sociology and Pedagogy*. 2014;(2):14. (In Russ.)

12. Suntsov Yu.V. The specifics of the concept of «reflection» in modern sociology. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2014;(25):159-163. (In Russ.)

13. Giddens E., Sutton F. Basic concepts in sociology. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki; 2021. 336 p. (In Russ.)

14. Yudin G.B. Reflexive sociology between reality and invalidity. *Sociologicheskij zhurnal = Sociological Journal*. 2009;(3):96-117. (In Russ.)

15. Bourdieu P. Practical sense. St. Petersburg: Aleteiya; 2001. 562 p. (In Russ.)

16. Yakovleva N.G. What sprouts of post-capitalism are able to ensure the progress of human potential and technological modernization? *Sociologicheskie issledovanija = Sociological Research*. 2022;(9):110-115. (In Russ.)

17. Golubev V.S. Structural energy of life, human capital and health factors. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*. 2011;(2):131-140. (In Russ.)

18. Komornikova O.M. Human capital as a factor of sustainable development in conditions of modern social risks. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2020;(1):151-158. (In Russ.)

19. Komornikova O.M. Human capital and social changes. *Mir nauki. Sociologija, filologija, kul'turologija = The World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2021;12(3):1–9. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Коморникова Ольга Михайловна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры истории и права, Шадринский государственный педагогический университет, Курганская область, г. Шадринск, Российская Федерация, e-mail: olya.orexovo@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5048-3627

Olga M. Komornikova, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Law, Shadrinsk State Pedagogical University, Kurgan Region, Shadrinsk, Russian Federation, e-mail: olya.orexovo@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5048-3627

Обоснование теоретико-методологических подходов к определению экономической эффективности

В. А. Крахина¹✉

¹ Донбасская национальная академия строительства и архитектуры
ул. Державина, д. 2, Донецкая область, г. Макеевка 286123, Российская Федерация

✉ e-mail: lady-valentinak@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Анализ проблем современной науки и практики показывает, что процесс перехода от одной модели экономического развития к другой, более качественной, подразумевает появление ряда феноменов, характерных для рыночной экономики. Например, такого понятия, как «экономическая эффективность». Это понятие используется практически всеми субъектами хозяйствования на разных уровнях, поскольку позволяет количественно и качественно оценить состояние объекта. К изучению данного понятия обращались ученые различных времен, соответственно, существуют различные трактовки и методики определения экономической эффективности. В трудах содержится совершенно различные трактовки рассматриваемого понятия, подразумеваются его разные свойства и элементы. Ситуация вызвана многогранностью и многоаспектностью данного понятия. Поэтому формирование современных подходов к определению экономической эффективности, которые в достаточной мере будут соответствовать общей теории управления эффективностью и современным требованиям экономики и общества крайне необходимо.

Цель – провести обоснование теоретико-методологических подходов к определению экономической эффективности.

Задачи: рассмотреть понятие «эффективность»; установить взаимосвязь «эффективности» с понятиями «эффект» и «результативность»; выявить общие и отличительные черты данных понятий; определить суть экономической эффективности; рассмотреть основные подходы к оценке эффективности.

Методология: сравнительный анализ; методы индукции и дедукции; анализа и синтеза; логический анализ.

Результаты. В статье рассмотрено понятие «эффективность», их взаимосвязь с понятиями «эффект» и «результативность». Установлены общие и отличительные черты данных понятий, определена суть экономической эффективности, рассмотрены основные подходы к их оценке.

Выводы. В результате проведенной работы обосновано, что экономическая эффективность состоит из таких элементов, как: возможность оценки степени достижения поставленной цели, как с количественной, так и с качественной позиции; необходимость использования системного подхода для расчета экономической эффективности; учет фактора времени и ограниченности всех ресурсов, необходимых для расчета экономической эффективности.

Ключевые слова: эффект; эффективность; экономическая эффективность; затраты и результаты; оценка.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Крахина В. А. Обоснование теоретико-методологических подходов к определению экономической эффективности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 266-275. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-266-275>

Поступила в редакцию 20.01.2024

Принята к публикации 17.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Substantiation of theoretical and methodological approaches to the determination of economic efficiency

Valentina A. Krakhina¹✉

¹ Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture

2 Derzhavin Str., Donetsk Region, Makeyevka 286123, Russian Federation

✉ e-mail: lady-valentinak@yandex.ru

Abstract

Relevance. An analysis of the problems of modern science and practice shows that the process of transition from one model of economic development to another, better one, implies the emergence of a number of phenomena characteristic of a market economy. For example, such a concept as “economic efficiency”. This concept is used by almost all business entities at different levels, since it allows quantitative and qualitative assessment of the condition of the object. Scientists from different times have studied this concept; accordingly, there are different interpretations and methods for determining economic efficiency. The works contain completely different interpretations of the concept under consideration, implying its different properties and elements. The situation is caused by the versatility and multidimensionality of this concept. Therefore, the formation of modern approaches to determining economic efficiency, which will sufficiently correspond to the general theory of performance management and modern requirements of the economy and society, is extremely necessary.

The purpose is to substantiate theoretical and methodological approaches to determining economic efficiency.

Objectives: consider the concept of “efficiency”; establish the relationship between “efficiency” and the concepts of “effect” and “effectiveness”; identify common and distinctive features of these concepts; determine the essence of economic efficiency; consider the main approaches to evaluating effectiveness.

Methodology: comparative analysis, methods of induction and deduction, analysis and synthesis, logical analysis.

Results. The article discusses the concept of “efficiency”, their relationship with the concepts of “effect” and “effectiveness”. The general and distinctive features of these concepts are established, the essence of economic efficiency is determined, and the main approaches to their assessment are considered.

Conclusions. As a result of the work carried out, it was substantiated that economic efficiency consists of such elements as: the ability to assess the degree of achievement of the set goal, both from a quantitative and qualitative point of view; the need to use a systematic approach to calculate economic efficiency; taking into account the time factor and the limitation of all resources necessary to calculate economic efficiency.

Keywords: effect; efficiency; economic efficiency; costs and results; evaluation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Krakhina V. A. Substantiation of theoretical and methodological approaches to the determination of economic efficiency. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):266–275. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-266-275>

Received 20.04.2024

Accepted 17.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

В современной экономике значительное внимание уделяется изучению понятия «эффективность». Данный термин, с одной стороны, является очень часто употребляемым, а с другой – очень неопределенным. Сложившаяся ситуация связана с постоянным изменением субъектов хозяйствования, взаимосвязей между ними, что приводит к выбору новых форм хозяйствования, появлению новых технологий, и таким образом, понятие «экономическая эффективность» претерпевает изменения. Существование различных подходов к толкованию эффективности вызвано также тем, что она будет пониматься по-разному для частных и государственных предприятий, финансовых учреждений, предприятий различных сфер деятельности [1, с. 184]. Необходимо отметить, что в экономической теории часто употребляются такие понятия, как «эффект», «эффективность», «результативность». При этом они иногда могут трактоваться как взаимозаменяемые, а иногда как взаимодополняемые категории. На взгляд автора, все эти определения очень связаны между собой. Вместе с этим важно разделять их особенности и отличия, что позволит добиться максимального результата для управления ими. Понятие «эффект», с позиции автора, выступает частью понятия «эффективность», так как показывает результат какого-либо процесса и является абсолютной величиной. Результативность можно определить путем сопоставления плановых и достигнутых показателей. И только понятие «эффективность» – относительная величина, которая определяется соотношением абсолютной величины эффекта с абсолютной величиной затрат и показывает результативность исследуемого объекта. При оценке экономической эффективности анализируется рост величины прибыли по отношению к единице понесенных затрат [2, с. 113]. Поэтому в данной работе рассматривается определение эффективности и эконо-

мической эффективности. Категория «экономическая эффективность» является одной из самых сложных в экономической теории. Это связано с ее универсальностью, поскольку она применима как на уровнях отдельного человека, предприятия, так и на уровне отрасли в целом. Объект исследования в каждом случае предопределяет особенности определения экономической эффективности и факторы влияния [3, с. 78]. В ходе мировых экономических изменений понятие «эффективность» трактовалось по-разному. Общее для данного понятия является понимание эффективности как отношения результата к затратам или ресурсам, которые связаны с достижением полученного результата.

Изучением вопросов, связанных с сущностью, оценкой и повышением эффективности, занимался ряд отечественных и зарубежных ученых, таких как В. Г. Севка, Т. В. Якубов, А. А. Акимова, О. С. Голубова и др. В их трудах достаточно широко раскрыта суть данного понятия, приведены механизмы функционирования и оценки, направления улучшения. Однако понятие «экономической эффективности» требует постоянной актуализации ввиду развития экономик государств, форм и видов взаимодействия субъектов хозяйствования, появления новых информационных и цифровых инструментов хозяйствования.

Целью данной работы выступает обоснование теоретико-методологических подходов к определению экономической эффективности. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Изучение подходов к определению экономической эффективности.

2. Выявление актуальных показателей экономической эффективности, позволяющих с максимальной отдачей использовать имеющиеся ресурсы.

Объектом исследования в работе выступает экономическая эффективность.

Предмет исследования – подходы к определению экономической эффективности, в т. ч. в сфере строительства.

Материалы и методы

В процессе исследования использовались нормативные документы РФ, теоретические исследования ученых по вопросам эффективности, результативности, экономической эффективности, теории и методологии их определения. В работе проведен литературный обзор существующих теоретических подходов, методов и эмпирических данных касательно понятий «эффективность» и «экономическая эффективность», их роли в экономике. Использование данных методов даст возможность учесть современные тенденции и требования экономики, предъявляемые к понятию «эффективность», что позволит получить улучшенные результаты управления. Совокупность этих методов обеспечит комплексный подход к исследованию и позволит как определить основные факторы, влияющие на эффективность, так и повысить ее уровень.

Результаты и их обсуждение

Изучение теоретико-методологических подходов к эффективности позволило выделить два основных подхода – ресурсный и затратный. Первый подход подразумевает под ресурсами занятые в достижении целей капитал, человеческие ресурсы, основные и оборотные средства, амортизационные отчисления [4, с. 54]. Второй подход ориентирован на ограниченность временных, финансовых и сырьевых затрат, поэтому основывается на обоснованном расходовании ресурсов и поддержании приемлемого уровня производительности и выпуска продукции. Как видим, одни авторы и ученые связывают эффективность с эффектом, другие рассматривают их как соотношение результата и затрат. Эффект рассматривается как форма результата.

Классики экономической теории П. Самуэльсон и У. Нордхаус определили

экономическую эффективность как получение максимального количества возможных благ из имеющихся ресурсов на основании постоянного соотношения выгод и затрат, с учетом соблюдения принципа рациональности.

Авторы А. Загородний и Г. Вознюк под экономической эффективностью понимают результативность экономической деятельности по реализации экономических программ и мероприятий, которые характеризуются отношением полученного экономического эффекта к затратам ресурсов, которые обусловили получение этого результата [5, с. 870].

Н. Тешенко трактует экономическую эффективность как соотношение между затратами редкостных ресурсов и произведенным в результате их использования объемом товаров и услуг; производство продукции соответствующей стоимости при условии наименьших затрат [6, с. 75].

Формами проявления экономической эффективности могут быть такие эффекты: рост производительности труда, снижение себестоимости продукции, увеличение прибыли, снижение материалоемкости, фондоемкости, трудоемкости [7, с. 42].

Э. Росс экономическую эффективность изучает с позиции объекта исследований в управлении хозяйственными системами, корпоративного управления и операционного менеджмента [8, с. 58]. В данном аспекте экономическая эффективность связывается концепцией будущих денежных потоков и дисконтированием их настоящей стоимости. Поскольку денежные потоки в будущем оценить трудно, возникла схожая концепция «цепи эффективности», которая заключается в том, что каждый результат имеет свою первопричину, ее нахождение, позволяет влиять на будущий результат [9, с. 77].

Интересная концепция сформулирована О. Ковальчик, она рассматривает провайдинг эффективности как системный процесс формирования, внедрения и поддержки комплекса мероприятий для

повышения эффективной деятельности предприятия, который обеспечивает результативность, действенность и экономичность функционирования и развития предприятия как целостной системы во внешней среде [10, с. 274].

Т. В. Якубов экономическую эффективность рассматривает с позиции максимизации доходов и устойчивости в конкуренции [11, с. 92]. Экономический эффект достигается путем снижения себестоимости продукции, увеличения объема реализуемой продукции, сокращения длительности производственного цикла, уменьшения непроизводительных расходов, не входящих в себестоимость, повышения качества продукции [12, с. 53, 10]. Оценку экономической эффективности предлагается проводить на основе определения значимости, полезности и влияния реализации мероприятий на результаты [13, с. 7]. Оценку предлагается проводить на всех этапах управления.

Н. В. Кудренко экономическую эффективность основывает на: системном анализе, который оценивает структурные связи системы путем экономико-математических методов и исследования влияния основных факторов на эффективность функционирования; уточнении оптимальных уровней входных ресурсов [14]. В исследованиях представленного автора выделяется два основных подхода к экономической эффективности – целевой и системный [15, с. 43]. Целевой метод предусматривает определение степени реализации целей и эффективности использования имеющихся средств. Системный метод заключается в поиске необходимых средств и определении эффективности их использования [16, с. 173].

В трудах А. Куценко экономическая эффективность отражается показателями, характеризующими промежуточные и конечные результаты деятельности [17]. Основным критерием в данном подходе выступает минимизация затрат или максимизация результатов.

В. А. Шабаев, В. Б. Батиевская в своих трудах рассматривают экономическую эффективность в масштабе народного хозяйства и понимают под ней способность всей экономики страны получить максимальный результат при использовании имеющихся ограниченных ресурсов [18, с. 14]. В рамках предприятия под экономической эффективностью понимается результат производственной деятельности, который выражается в виде соотношения между итогами хозяйственной деятельности и затратами ресурсов [19, с. 9; 20, с. 321].

В трудах В. Г. Севки выделены 4 основных подхода к определению эффективности – традиционный, целевой, заинтересованных сторон и соответствия этапону. Отмечается, что ресурсный подход не олицетворяет эффективность в виде конечных результатов использования ресурсов в процессе функционирования [21, с. 83]. Целевой подход имеет слабые места – элемент «средства достижения-результат», а именно отсутствие сопоставления желаемых целей с имеющимися средствами [22, с. 14]. В подходе заинтересованных сторон большая вероятность существования различных интересов отдельных групп внутри предприятия, это может вредить реализации целей [23, с. 167]. Исходя из этого можем прийти к выводу, что большинство рассмотренных подходов может быть использовано в ограниченных условиях и имеет недостатки: зависимость критериальной системы оценки эффективности от временного интервала исследования, размеров предприятия, объемов инвестиций и графиков их поступления и освоения, стадий производства, реализации [24, с. 113].

В соответствии с иной точкой зрения, исследование показателей экономической эффективности можно проводить с таких позиций: оценка конкретных показателей; комплексная оценка экономической эффективности; оценка только экономического эффективности производства [25, с. 264]. Каждое из рассмотрен-

ных направлений использует различные показатели для оценки экономической эффективности. Так первая группа оценивает эффективность использования производственных ресурсов, рентабельности, финансовых вложений и ресурсов на балансе предприятия [23, с. 132]. Вторая группа дает оценку на основе расчета интегрального показателя [26, с. 135]. Третья группа – использует оценку производственной эффективности на основе расчета фондоотдачи, производительности труда и затратоотдачи [27, с. 14].

Проведенный анализ показывает, что существующие методики и способы определения экономической эффективности различаются в зависимости от объектов, специфики отраслевой деятельности. Одной из наиболее распространенных является качественная оценка, в основе которой лежат данные финансового и экономического анализа. При выборе методологии оценки экономической эффективности нужно руководствоваться ее целями (например, экономическое обоснование и отбор оптимальных решений; определение и анализ уровня использования затрат и ресурсов предприятия, его экономической эффективности на разных уровнях).

В целом можно подытожить, что активизация процессов информатизации, увеличение производства, расширение торговых экономических связей, рост торговли, увеличение темпов развития и внедрения разработок – все это приводит к неоднозначности и сложности, многоаспектности и важности анализа понятия экономической эффективности.

Выводы

Таким образом, эффективность является понятием, значительно более широким, чем результативность, которая встречается в отечественной экономической теории. К основным показателям, характеризующим степень эффективности и результативности, относят эффект и результат. Результат – это следствие, итог какой-либо деятельности, то, что получено в процессе функционирования. Эффект – это конечный результат, характеризующий степень успешности, целесообразности функционирования системы. На основании этого может утверждать, что «эффект» – понятие более широкое с экономической точки зрения, а использование оценки эффективности необходимо выбирать при проведении исследований, предусматривающих сравнение и ранжирование.

Направлениями дальнейших исследований являются изучение особенностей определения экономической эффективности в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства; определение оптимальных показателей и методов оценки экономической эффективности; изучение и совершенствование аналитического и организационного обеспечения экономической и социальной эффективности в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве; обоснование направлений повышения эффективности проектных решений в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве.

Список литературы

1. Шабашев В. А., Батиевская В. Б. Генезис и классификация понятия «экономическая эффективность» // Сибирский аэрокосмический журнал. 2014. № 2 (54). С. 183–189.
2. Якубов Т. В., Шихалиева Д. С. Методические подходы к определению критериев и показателей эффективности инновационных проектов развития строительных предприятий // Пространство экономики. 2009. № 4-2. С. 111–115.
3. Филиппова А. О. Теоретические основы анализа экономической эффективности организации // Международный научный журнал «Вестник науки». 2020. Т. 1, № 7 (28). С. 77–82.

4. Голубова О. С., Костюкова С. Н. Методологические основы оценки эффективности деятельности строительной организации. Минск: БНТУ, 2019. 226 с.
5. Салова Н. Н., Мишкин Е. В., Авдеева К. В. Оценка экономической эффективности внедрения BIM-технологий на примере проектной организации в строительстве // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 11. С. 868-880. <https://doi.org/10.34755/IROK.2020.40.92.059>. EDN XAYRST
6. Поликарпов М. Д. Рассмотрение понятия экономической эффективности в современных условиях // Вестник науки. 2023. Т. 1, № 5 (62). С. 75–80.
7. Ткачева А. С. Теоретико-методологические подходы к оценке экономической эффективности // Вестник Академии знаний. 2016. № 16 (1). С. 41–46.
8. Королев С. И., Стоян М. В., Терентьев В. В. Социально-экономическая эффективность ИТС: анализ и оценка потенциала // Транспортное дело России. 2020. № 4. С. 57-59. EDN DTFRIM
9. Давыдянц Д. Е. Критерий, показатели и оценка социально-экономической эффективности. // Вопросы статистики. 2002. № 8. С. 73-78. EDN RTANGT
10. Рахмеева И. И. Экономическая эффективность оценки регулирующего воздействия в регионах России // АНИ: экономика и управление. 2019. № 1 (26). С. 273–278.
11. Бондарев А. В., Тучков В. Е., Кононов А. М. Обзор современных методов оценки технико-экономической эффективности строительства и реконструкции систем // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2020. № S8(9). С. 89-96. EDN FYNKFU
12. Айвазян С. А., Афанасьев М. Ю. Оценка экономической эффективности перехода к достижимому потенциалу // Прикладная эконометрика. 2009. № 3 (15). С. 43–55.
13. Серов В. М. Об имущественном подходе в оценке экономической эффективности инвестиционных проектов в реальных секторах экономики (новое капитальное строительство) // Экономика строительства. 2021. № 1 (67). С. 3–11.
14. Лаврухина Н. В. Сравнительный анализ методов оценки экономической эффективности инвестиций // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 1–5.
15. Оценка социально-экономической эффективности инфраструктурных проектов / А. А. Алаев, С. В. Козлова, К. М. Малютин, И. Т. Перова // Финансовый журнал. 2015. № 4 (26). С. 41–52.
16. Асанова Н. А., Ткаченко Н. А. Методы оценки экономической эффективности деятельности предприятия // Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций: материалы XI Международной научно-практической конференции, г. Краснодар, 30 ноября 2016 г. Краснодар: ИП Дедкова С. А., 2016. С. 172-174. EDN XORSTJ
17. Эккерт А. В., Капитулина Н. А., Хоречко И. В. Оценка экономической эффективности инвестиций в строительство промышленного объекта // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 2 (13). С. 14.
18. Боровская К. И., Абакумов Р. Г., Авилова И. П. Оценка экономической эффективности реконструкции зданий нежилого фонда и обзор экономически эффективных типовых строительных технологий при реконструкции // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 5 (31). С. 10–15.
19. Гилемханов Р. А., Брайла Н. В. Методы оценки финансово-экономической эффективности инвестиционно-строительных проектов // Строительство уникальных зданий и сооружений. 2016. № 10 (49). С. 7–19.
20. Пипко Л. С. Оценка эффективности функционирования предприятий ЖКХ // Новая экономика, бизнес и общество: сборник материалов Апрельской научно-практической конференции молодых учёных, г. Владивосток (25 мая – 04 июня 2020 г.). Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2020. С. 319-323. EDN TDLPOP
21. Куклина Е. А., Мицеловская О. С. К вопросу оценки экономической эффективности инновационной деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства региона // Актуальные проблемы менеджмента: новые методы и технологии управления в регионах: материалы Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 15 ноября 2019 г. СПб.: Скифия – принт, 2020. С. 82-85. EDN GDRZEA

22. Суровцов М. М., Морева Ю. А., Новоселова Ю. Н. Оценка экономической эффективности мероприятий по энергосбережению в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Наука Красноярска. 2023. Т. 12, № 1. С. 7–20.
23. Петровский А. И., Капустина Н. В. Взаимосвязь точности оценки стоимости строительства и экономической эффективности инвестиционно-строительных проектов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки 2021. № 1. С. 165–169.
24. Куклина Е. А., Мицеловская О. С. Методологический подход к оценке уровня инновационного развития предприятия (на примере сферы жилищно-коммунального хозяйства) // Управленческое консультирование. 2020. № 6 (138). С. 110–122.
25. Щенятская М. А., Наумов А. Е. Совершенствование методологии сравнительной оценки эффективности альтернативных инвестиционных проектов в жилищном строительстве // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2015. № 6. С. 264–268.
26. Голубова О. С. Показатели экономической эффективности строительных работ // Экономическая наука сегодня. 2018. № 8. С. 130–137.
27. Авилова И. П., Крутилова М. О., Науменко В. В. Инструменты оценки эколого-экономической эффективности проектных решений в жилищно-гражданском строительстве // Строительство: наука и образование. 2019. № 4. С. 1–17.

References

1. Shabashev V.A., Batievskaya V.B. Genesis and classification of the concept of «Economic efficiency». *Sibirskij aerokosmicheskij zhurnal = Siberian Aerospace Journal*. 2014;(2):183–189. (In Russ.)
2. Yakubov T.V., Shihaliyeva D. S. Methodological approaches to determining criteria and indicators of effectiveness of innovative projects for the development of construction enterprises *Prostranstvo ekonomiki = Space Economics*. 2009;(4-2):111–115. (In Russ.)
3. Filippova A.O. Theoretical foundations of the analysis of the economic efficiency of the organization. *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Vestnik nauki» = The International Scientific Journal «Bulletin of Science»*. 2020;1(7):77–82. (In Russ.)
4. Golubova O.S., Kostyukova S.N. Methodological foundations for evaluating the effectiveness of a construction organization. Minsk: BNTU; 2019. 226 p. (In Russ.)
5. Salova N.N., Mishkin E.V., Avdeeva K.V. Assessment of the economic efficiency of the introduction of BIM technologies on the example of a design organization in construction. *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki = Topical Issues of Modern Economics*. 2020;(11): 868–880. (In Russ.) <https://doi.org/10.34755/IROK.2020.40.92.059>. EDN XAYRST
6. Polikarpov M.D. Consideration of the concept of economic efficiency in modern conditions. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2023;1(5):75–80. (In Russ.)
7. Tkacheva A.S. Theoretical and methodological approaches to the assessment of economic efficiency. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2016;1(16):42–46. (In Russ.)
8. Korolev S.I., Stoyan M.V., Terent'ev V.V. Socio-economic efficiency of ITS: analysis and assessment of potential. *Transportnoe delo Rossii = The Transport Business of Russia*. 2020(4): 57–59. (In Russ.) EDN DTFRIM
9. Davydyanc D.E. Criteria, indicators and assessment of socio-economic efficiency. *Voprosy statistiki = Statistical Issues*. 2002;(8):73–78. (In Russ.) EDN RTANGT
10. Rahmeeva I.I. Economic efficiency of regulatory impact assessment in the regions of Russia. *ANI: ekonomika i upravlenie = ANI: Economics and Management*. 2019;(1):273–278. (In Russ.)
11. Bondarev A.V., Tuchkov V.E., Kononov A.M. Review of modern methods for assessing the technical and economic efficiency of construction and reconstruction of systems. *Aktual'nye problemy voenno-nauchnykh issledovanij = Actual Problems of Military Scientific Research*. 2020;(S8):89–96. (In Russ.) EDN FYNKFU

12. Ajvazyan S.A., Afanas'ev M.Yu. Assessment of the economic efficiency of the transition to an achievable potential. *Prikladnaya ekonometrika = Applied Econometrics*. 2009;(3):43–55. (In Russ.)
13. Serov V.M. On the property approach in assessing the economic efficiency of investment projects in real sectors of the economy (new capital construction). *Ekonomika stroitel'stva = The Economics of Construction*. 2021;(1):3–11. (In Russ.)
14. Lavruhina N.V. Comparative analysis of methods for assessing the economic efficiency of investments. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2014;(16):1–5. (In Russ.)
15. Alaev A.A., Kozlova S.V., Malyutin K.M., Perova I.T. Assessment of socio-economic efficiency of infrastructure projects. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*. 2015;(4):41–52. (In Russ.)
16. Asanova N.A., Tkachenko N.A. Methods of assessing the economic efficiency of an enterprise. In: *Metody ocenki ekonomicheskoy effektivnosti deyatel'nosti predpriyatiya. Puti povysheniya effektivnosti ekonomicheskoy i social'noj deyatel'nosti kooperativnykh organizacij: materialy XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 30 noyabrya 2016 g. = Ways to improve the efficiency of economic and social activities of cooperative organizations: Materials of the XI International Scientific and Practical Conference, 30 November 2016, Krasnodar*. Krasnodar: IP Dedkova S. A.; 2016. P. 172–174. (In Russ.) EDN XORSTJ
17. Ekkert A.V., Kapitulina N.A., Horechko I.V. Assessment of the economic efficiency of investments in the construction of an industrial facility. *Elektronnyy nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU = Electronic Scientific and Methodological Journal of Omsk State University*. 2018;(2):14. (In Russ.)
18. Borovskaya K.I., Abakumov R.G., Avilova I.P. Assessment of the economic efficiency of reconstruction of non-residential buildings and a review of cost-effective standard construction technologies during reconstruction. *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economics: Prospects for Development and Improvement*. 2018;(5):10–15. (In Russ.)
19. Gilemhanov R.A., Brajla N.V. Methods of assessing the financial and economic effectiveness of investment and construction projects. *Stroitel'stvo unikal'nykh zdaniy i sooruzhenij = Construction of Unique Buildings and Structures*. 2016;(10):7–19. (In Russ.)
20. Pipko L.S. Evaluation of the efficiency of the functioning of housing and communal services enterprises. In: *Novaya ekonomika, biznes i obshchestvo: sbornik materialov Aprel'skoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodykh uchyonykh, Vladivostok, (25 maya – 04 2020 g.) = New economy, business and society: Collection of materials of the April scientific and practical conference of young scientists, 25 May – 04 June 2020, Vladivostok*. Vladivostok: Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet; 2020. P. 319–323. (In Russ.) EDN TDLPOP
21. Kuklina E.A., Micelovskaya O.S. On the issue of assessing the economic efficiency of innovative activities in the field of housing and communal services in the region. In: *Aktual'nye problemy menedzhmenta: novye metody i tekhnologii upravleniya v regionah: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 15 noyabrya 2019 g. = Actual problems of management: new methods and technologies of management in the regions: Materials of the International Scientific and practical conference, 15 November 2019, St. Petersburg*. St. Petersburg: Skifiya – print; 2020. P. 82–85. (In Russ.) EDN GDRZEA
22. Surovcov M.M., Moreva Yu.A., Novoselova Yu.N. Assessment of the economic effectiveness of energy saving measures in the field of housing and communal services. *Nauka Krasnoyarska = Science of Krasnoyarsk*. 2023;(12):7–20. (In Russ.)
23. Petrovskij A.I., Kapustina N.V. The relationship between the accuracy of estimating the cost of construction and the economic efficiency of investment and construction projects. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scientific Notes*. 2021;(1):165–169. (In Russ.)

24. Kuklina E.A., Micelovskaya O.S. Methodological approach to assessing the level of innovative development of an enterprise (on the example of the sphere of housing and communal services). *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Managerial Consulting*. 2020;(6):110–122. (In Russ.)
25. Shchenyatskaya M.A., Naumov A.E. Improving the methodology of comparative assessment of the effectiveness of alternative investment projects in housing construction. *Vestnik BGTU imeni V. G. Shuhova = Bulletin of the BSTU named after V. G. Shukhov*. 2015;(6):264–268. (In Russ.)
26. Golubova O.S. Indicators of economic efficiency of construction works. *Ekonomicheskaya nauka segodnya = Economics Today*. 2018;(8):130–137. (In Russ.)
27. Avilova I.P., Krutilova M.O., Naumenko V.V. Tools for assessing the ecological and economic efficiency of design solutions in housing and civil construction. *Stroitel'stvo: nauka i obrazovanie = Construction: Science and Education*. 2019;(4):1–17. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Крахина Валентина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, экспертизы и управления недвижимостью, Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Донецкая область, г. Макеевка, Российская Федерация, e-mail: Helen2235@mail.ru, SPIN: 3599-2340, ORCID: 0000-0002-9511-2413

Valentina A. Krakhina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Expertise and Real Estate Management, Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, Donetsk Region, Makeyevka, Russian Federation, e-mail: Helen2235@mail.ru, SPIN: 3599-2340, ORCID: 0000-0002-9511-2413

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;

- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.

- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);

- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

**Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами
градообразующего предприятия**

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, Researshed и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>.

В журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» 2024. Т. 14, № 2 на с. 284 по техническим причинам была приведена неправильная ссылка. Пункт 16 следует читать как: «Манак Т. Н., Редер А. С., Кривонощенко В. В. Воздействие кислотности напитков на твердые ткани зубов // Современная стоматология. 2022. № 4 (89). С. 54–57.»

Редакция приносит свои извинения.